

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Факультет философии и социальных наук

Социология профессора Г.П. Давидюка и современность:
к 100-летию со дня рождения

Материалы
II Международного научно-методологического
междисциплинарного семинара
«Новые вызовы и перспективы развития современного социума»

Минск, 10 ноября 2023 г.

Минск
2023

УДК 316(476)(091)(092)Давидюк Г.П.(06)
С 693

Решение о депонировании вынес:
Совет факультета философии и социальных наук
Протокол № 4 от 22.11.2023 г.

Редакционная коллегия:
член-корреспондент НАН Беларуси, доктор социологических наук,
профессор *А. Н. Данилов* (гл. ред.);
доктор социологических наук, профессор *Д. К. Безнюк*;
кандидат социологических наук, доцент *М. Г. Волнистая*;
кандидат социологических наук, доцент *А. А. Похомова*.

Рецензенты:
кандидат социологических наук, доцент *Н.Л. Мысливец*;
кандидат социологических наук *И. В. Пинчук*.

Социология профессора Г. П. Давидюка и современность: к 100-летию со дня рождения : материалы II Международного научно-методологического междисциплинарного семинара «Новые вызовы и перспективы развития современного социума», Минск, 10 ноября 2023 г. / БГУ, Фак. философии и социальных наук ; [редкол.: А. Н. Данилов (гл. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – 246 с. : ил. – Библиогр. в тексте.

Представлены материалы отечественных и зарубежных ученых по теоретическим и эмпирическим исследованиям. Рассмотрены междисциплинарные проблемы современной науки с учетом новых вызовов и рисков, трансформации предметного поля, тематики, методики и содержания социологических исследований.

Адресуется социологам и широкому кругу читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	7
ДАНИЛОВ А.Н. ПАТРИАРХУ БЕЛОРУССКОЙ СОЦИОЛОГИИ ПРОФЕССОРУ Г.П. ДАВИДЮКУ – 100 ЛЕТ!	7
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ.....	10
ДАНИЛОВ А.Н. СОЦИОЛОГИЯ ПРОФЕССОРА Г.П. ДАВИДЮКА И ВОЗРОЖДЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ	10
ТИТАРЕНКО Л.Г. РОЛЬ Г.П. ДАВИДЮКА В РАЗВИТИИ ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ В БЕЛАРУСИ	16
ВОДОПЬЯНОВ П.А. МУДРЫЙ И УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК – НАСТОЯЩИЙ ПРИМЕР ДЛЯ ДРУГИХ.....	21
ВОЛОТОВСКИЙ И.Д. О Г.П. ДАВИДЮКЕ И ЕГО РАБОТЕ С НАУЧНОЙ МОЛОДЕЖЬЮ.....	23
БОБР А.М. ПРОФЕССОР Г.П. ДАВИДЮК И РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	25
ЛЕГЧИЛИН А.А. ДИСКУССИИ О БУДУЩЕМ	29
АНДРЕЕВА И.Н. СЛУЧАЙ, РЕШИВШИЙ МОЮ СУДЬБУ	32
СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ: ОТ УЧЕБНИКА «ВВЕДЕНИЕ В ПРИКЛАДНУЮ СОЦИОЛОГИЮ» Г.П.ДАВИДЮКА ДО НАШИХ ДНЕЙ.....	36
ВЕЛЬКО О.А. ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ И ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТЕЙ» СТУДЕНТАМ-СОЦИОЛОГАМ.....	42
ГУРИНА И.С., ШУРКО А.В. ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА АКАДЕМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ФФСН И ФЖ.....	41
КУРИЛОВИЧ Н.В. ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ОЦЕНКАХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ БГУ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	46
МИСУН А.А. НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ АВТОРИТЕТА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ	50
ПОХОМОВА А.А., БЕРЕЗЮК Л.А. СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МОЛОДЁЖНОЙ ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ	54

САКОВИЧ А.Ю. ДИСТАНЦИОННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И УДАЛЁННАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ФАКТОРЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В БЕЛОРУССКОЙ ПРОВИНЦИИ.....	59
ЯКОВЛЕВА И.А. РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ В РАЗВИТИИ ЛИДЕРСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ МОЛОДЁЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	64

**СЕКЦИЯ 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ СОВРЕМЕННОЙ
СОЦИОЛОГИИ..... 73**

БЕЗНЮК Д.К. Н.В. ГОГОЛЬ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОВОРОТ В СОЦИОЛОГИИ.....	73
БУЗОВСКИЙ И.И. НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ СМЫСЛОВ	75
ВОРОБЬЁВА С.В. АРГУМЕНТАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ АНАЛИТИКЕ: ЛОГИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	79
ГАВРИЛИК О.Н. ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	83
ЖЕШКО Е.И. ЭТАПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МОДЕРАТОРОВ В ВИРТУАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ ПРАКТИКИ.....	87
КРИЖЕВСКАЯ А.Л. СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	93
КУЛЯЙ Е.С. КОММУНИКАЦИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ	96
ЛУКИНА Е.А., МАТЕЙКО И.Ю. КИНЕМАТОГРАФ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ВИЗУАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛОВ	99
ЛЫСЕНКО Н.Н. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД «КТО Я?» КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ.....	106
МАМАЙ О.С. ДВОЙНОЕ РОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ: ИНТЕГРАЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ	111
ПАВЛОВА Е.Г. ФОРМИРОВАНИЕ Я -КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ТЕЛЕСНОСТИ	113
ПОНЯТОВСКИЙ И.Д., БОРУТЕНКО Б.В. ФОРМИРОВАНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ СОЦИУМА	117
РАКАЧЕВА Я.В. «КРОВЬ ВОДОЙ НЕ СТАНЕТ...» САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ АРМЯНСКИХ МИГРАНТОВ В РОССИИ И АРМЕНИИ	121

РЕУТСКИЙ А.С. СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ.....	127
РИХТИКОВА А.Г. ИННОВАЦИИ КАК ЗВЕНО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	131
ФИЛИНСКАЯ Л.В. ОБРАЗЫ ДЕТЕЙ В СОЗНАНИИ МОЛОДЁЖИ Г. МИНСКА	137
ЧЖАО ЮАНЬЛУН ЦЕННОСТИ САМОВЫРАЖЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТРУДОВЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ.....	141
WANG ZHENQIAN , A.S. KAMAROUSKAYA MEDIA AND SOCIAL IDENTITY AS AN OBJECT OF SOCIAL PHILOSOPHICAL REFLECTION	145

СЕКЦИЯ 3. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПОИСК АДЕКВАТНЫХ ОТВЕТОВ..... 153

БАРАНОВСКИЙ В.А. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ АКТУАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	153
ВОЛНИСТАЯ М.Г. АКАДЕМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ПОЛЕ СОЦИОЛОГИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	156
ГАВРИКОВ А.В. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ БЕЛАРУСИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ.....	161
ГОРЕВА А.К., ИВАНОВСКАЯ А.С. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТУРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ	167
ДОНЕВА П.Д., ПАВЛЮЧУК А.В. МОГУТ ЛИ МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ СТАТЬ ИНСТРУМЕНТОМ В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ?	178
ЕЛСУКОВА Н.А. ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ.....	174
ЗВЕРУГО А.Г. ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИГРОВОГО ПРОЦЕССА НАСТОЛЬНЫХ ИГР	177
КИРИЛИНА Т.Ю. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА СОЦИАЛЬНОЙ СПЛОЧЁННОСТИ РЕГИОНА	179
КОБЯК О.В. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ	185
КУДРЯШОВ В.В. СОЦИАЛЬНОЕ ОДИНОЧЕСТВО КАК ТРЕНД СОВРЕМЕННОГО УРБАНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА	191
МАНВЕЛЯН Д.М. КРИТИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ СУБКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ МОЛОДЁЖНЫХ СООБЩЕСТВ.....	193

ОБРАЖЕЙ О.Н. КАЧЕСТВО МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И ДОСТУПНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПАЦИЕНТАМИ В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНОВ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ АВАРИИ НА ЧАЭС	201
ОРЛОВИЧ А.А. ЦИФРОВОЕ НАСИЛИЕ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ: ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	205
ПОТАПЕНКО А.А., ПАСТУШЕНКО К.В. СЛАБЫЕ И СИЛЬНЫЕ СВЯЗИ В ГЛОБАЛИЗИРУЕЩЕМСЯ МИРЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	209
ПЬЯНОВ В.В. ПАРАДОКСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОКРАТИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	215
РАКАЧЕВ В.Н. ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	221
РУБАНОВ А.В. СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ТРАДИЦИОННАЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМА.....	226
САРНА А.Я. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПАРАМЕТРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА.....	232
СОЛОВЕЙ А.П. КОМПЕТЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНОЙ КАРЬЕРЫ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ	237
ТАКУШЕВИЧ П.В. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	243

ВВЕДЕНИЕ

ПАТРИАРХУ БЕЛОРУССКОЙ СОЦИОЛОГИИ ПРОФЕССОРУ Г.П. ДАВИДЮКУ – 100 ЛЕТ!

А.Н. Данилов

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
a.danilov@tut.by*

10 ноября 2023 года кафедрой социологии ФФСН был организован II Международный научно-методологический междисциплинарный семинар «Новые вызовы и перспективы развития современного социума». В этом году он проходил по теме «Социология профессора Г. П. Давидюка и современность: к 100-летию со дня рождения». Заседание посвящено 100-летию со дня рождения известного белорусского ученого-социолога, доктора философских наук профессора Георгия Петровича Давидюка (1923 – 2020).

Профессор Г. П. Давидюк по праву считается родоначальником современной белорусской социологии и создателем белорусской социологической школы. Благодаря и его усилиям БГУ является одним из ведущих университетов на постсоветском пространстве, располагает всем необходимым для дальнейшего развития социологической науки и образования, здесь идет подготовка высококвалифицированных специалистов-социологов, развивается социологическая научная школа, работают известные специалисты, готовятся высококвалифицированные кадры, способные работать в условиях глобальной нестабильности, готовые достойно ответить на новые вызовы времени.

Известный ученый-социолог, подвижник и родоначальник научной школы прикладной социологии, доктор философских наук, профессор Давидюк Георгий Петрович – легенда социологической науки. Во все времена большего результата добиваются ученые, которые наравне с природным талантом, интеллектом и огромным трудолюбием настойчивы и упорны в отстаивании своей научной позиции. Они заражают энергией других, развивают новые научные направления и тем самым ведут к победам своих коллег и учеников. Георгий Петрович попал в первый призыв социологов. Он в одном ряду с классиками – А. Г.

Здравомысловым, Ю. А. Левадой, Г. В. Осиповым, В. А. Ядовым, Б. А. Грушиным, В. Н. Шубкиным, А. Г. Харчевым, другими первопроходцами.

Профессор Г. П. Давидюк многое в жизни сделал первым... Первым обратил внимание на огромный потенциал социологической науки, создал сектор, затем отдел социальных исследований в Академии наук БССР, первым на свой страх и риск организовал подготовку профессиональных социологов в Белорусском государственном университете, написал первые учебные программы и учебники по прикладной социологии, создал первый «Словарь прикладной социологии», при кафедре философии организовал сектор прикладной социологии и первым начал работать с предприятиями и организациями на договорной основе, «прорубил окно в Европу» для белорусских социологов. Он действительно – патриарх белорусской социологии!

Пленарное заседание конференции проходило в формате дискуссии. Открыл заседание вступительным словом и вел дискуссию профессор А. Н. Данилов. На пленарной дискуссии выступили: П. А. Водопьянов – член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор философских наук, профессор; И. Д. Волотовский – академик Национальной академии наук Беларуси, доктор биологических наук, профессор; Л. Г. Титаренко – доктор социологических наук, профессор; А. В. Рубанов – доктор социологических наук, профессор, профессор; Е. Е. Кучко – доктор социологических наук, профессор; О. А. Павловская – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии НАН Беларуси; И. Н. Андреева – кандидат философских наук, старший научный сотрудник; Д. К. Безнюк – доктор социологических наук, профессор; А. А. Легчилин – кандидат философских наук, доцент; А. М. Бобр – кандидат философских наук, доцент; М. Г. Волнистая – кандидат социологических наук; Т. В. Бурак – кандидат социологических наук, доцент.

Научное мероприятие собрало около 100 ученых, преподавателей, экспертов в области социологии и философии, а также магистрантов и студентов из трех стран. Это представители университетов, исследовательских институтов, академий наук, профильных учреждений Беларуси, России, Китая. Работа в секциях проходила в дистанционном формате. На них были рассмотрены проблемы истории развития прикладной социологии, опыт преподавания социологии в университетах

Беларуси, трансформации проблемного поля современной социологической науки и др.

Кроме того, в рамках научного мероприятия состоялась презентация книги «Память и слава: Георгий Петрович Давидюк. К 100-летию со дня рождения» (Минск: БГУ, 2023) о жизни и научном пути известного ученого.

Сотрудниками Фундаментальной библиотеки БГУ была организована выставка трудов профессора Г. П. Давидюка.

Для участников конференции была доступна не только форма очного участия, но и возможность дистанционного подключения.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

СОЦИОЛОГИЯ ПРОФЕССОРА Г.П. ДАВИДЮКА И ВОЗРОЖДЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

А.Н. Данилов

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
a.danilov@tut.by*

В статье исследуются истоки создания и работа научной школы прикладной социологии профессора Г.П. Давидюка (1923-2020), оценивается его вклад в возрождение социологической науки и институционализацию социологического образования. Отмечается, что возрождение социологии в СССР пришлось на период со второй половины 1950 – начало 1960-х гг. Время выдвинуло в качестве лидеров возрождения социологической науки людей талантливых, авторитетных, хороших организаторов, энтузиастов новой науки. В когорту первопроходцев входил и Георгий Петрович Давидюк, который стал инициатором возрождения социологической науки и образования в Беларуси. Им были созданы первые в Беларуси научные структуры социологического профиля (сектор социальных исследований, отдел социологических исследований Института философии и права АН БССР; сектор прикладной социологии при кафедре философии БГУ и др.), написаны первые учебники «Основы прикладной социологии» (1975) и «Прикладная социология» (1979), подготовлен первый в стране «Словарь прикладной социологии» (1984), созданы основы для подготовки профессиональных социологов в Белорусском государственном университете, кадров высшей научной квалификации. Под руководством Г.П. Давидюка Проблемная научно-исследовательская лаборатория социологических исследований БГУ в 1970–80-х гг. превратилась в ведущий в стране научный центр. По его примеру стали создаваться социологические структуры во всех ведущих вузах республики. Работа сектора прикладной социологии в БГУ дало толчок развитию заводской социологии.

Ключевые слова: *Г.П. Давидюк; возрождение социологии; научная школа; прикладная социология; Институт философии и права АН БССР; Белорусский государственный университет; институционализация социологического образования.*

Символом возрождения социологии в Беларуси стал профессор Г.П. Давидюк. «Он из сурового поколения: в девятнадцать – дерзкий партизанский командир, после войны – выпускник института, первопроходец в науке, который возрождал социологию в Беларуси, смелый экспериментатор в образовании. Он учитель по призванию, смелый и бескомпромиссный, требовательный и внимательный, обязательный и бесстрашный в отстаивании научной истины. Георгий Петрович своим жизненным примером заслуженно имел большой

авторитет и уважение среди студенчества и научной общественности страны, по праву признан родоначальником белорусской социологической школы» [1, с. 4]. «По моему личному восприятию, здесь очень много сделал проф. Г.П. Давидюк, – писал главный редактор журнала «Социологические исследования» член-корреспондент РАН Ж.Т. Тощенко, – он выпустил в свет один из первых учебников нового поколения «Прикладная социология». В этом учебнике Г.П. Давидюк сформулировал представление о функциях социологии, ее основных категориях, законах, которые были использованы шедшими за ним более молодыми исследователями. Эта книга примечательна еще двумя чертами: во-первых, в ней была сделана едва ли не первая попытка дать очерк современной советской социологии – ее трудов и их авторов за 60-70-е годы, и во-вторых, сформулированы предложения и размышления, как построить учебный процесс (на примере Белорусского университета)» [2, с. 3]. И далее Ж.Т. Тощенко отмечал: «Опыт обобщения теоретических поисков и прикладных исследований стал основой для еще одного крупного достижения белорусских социологов: под редакцией Г.П. Давидюка (составители А.Н. Елсуков, К.В. Шульга) в 1984 г. вышел в свет «Словарь прикладной социологии» (Минск: Университетское, 1984; повторно он был переиздан в 1991 г.). По сути дела, это был первый советский социологический словарь, вышедший в свет после официального признания социологии. Этот словарь появился раньше аналогичных изданий в Москве и Киеве и был сразу признан социологическим сообществом, стал помощником для тех, кто ориентировался на стезю социологии, пытался реализовать на практике конкретные социологические исследования, создавать первые учебные курсы по социологии» [2, с. 3]. Высокая и заслуженная оценка.

Георгий Петрович первым взял на себе ответственность за организацию подготовки профессиональных социологов. С начала 1974/75 учебного года на философском отделении исторического факультета БГУ по инициативе профессора Г.П. Давидюка была открыта специализация по прикладной социологии. В 1977 г. состоялся первый выпуск специалистов в области прикладной социологии, которые были распределены на предприятия в качестве социологов. К началу 1980-х гг. в аспирантуре на кафедре философии обучалось около двадцати человек по данной специальности.

За этой лаконичной информацией скрывается неравное противостояние ученых с министерским начальством. Вот как это было. Рассказывает Г.П. Давидюк: «Однако, наше хорошее начало по подготовке социологов в университетских аудиториях было остановлено «сверху». В 1978 г. советская делегация высшей школы выезжала в ГДР на совещание заведующих кафедрами общественных наук университетов Варшавского договора. От Белоруссии в делегацию входил я. На совещании-инструктаже перед отъездом в Министерстве высшего образования СССР заместитель Министра этого Министерства, он же – руководитель делегации Н.И. Мохов попросил каждого из членов делегации (нас было 19 человек) доложить, кто в какой секции будет работать и о чем будет говорить. Когда очередь дошла до меня, я сказал, что буду работать в секции социологии, собираюсь рассказать, как на философском отделении БГУ готовят социологов, какие проводятся социологические исследования и как эта работа увязывается с учебным процессом. Н.И. Мохов мгновенно вскочил и стал озлобленно кричать: «У нас нет социологии. Кто вам разрешил вести подготовку социологов в университете?». Я спокойно ответил, что учебный план для такой подготовки нам утвердил первый заместитель Министра высшего образования СССР Н.Ф. Краснов. У нас уже состоялось два выпуска специалистов, в дипломах которых записано «профессия – прикладной социолог». Н.И. Мохов пообещал разобраться в этом деле. Через год в БГУ «нагрянула» министерская инспекторская проверка. Инспекция признала неправильной нашу запись в дипломе и предписала впредь делать такую запись «профессия – преподаватель общественных наук». Так мы и делали до 1988 г., пока не признали социологию самостоятельной наукой и не открыли 12 социологических факультетов и отделений в университетах СССР, в том числе и отделение в БГУ» [3, с. 96].

Интересен опыт работы сектора прикладной социологии при кафедре философии гуманитарных факультетов БГУ, который был создан Г.П. Давидюком и начал научно-исследовательскую деятельность в 1974 году. «С первых дней моей работы в БГУ ректор университета В.М. Сикорский ежегодно выделял неограниченный лимит на ведение хоздоговорных социологических исследований. Для проведения этих исследований уже в 1974 г. при кафедре был создан сектор прикладной социологии, научным руководителем сектора был назначен профессор

Г.П. Давидюк, заведующим сектором – доцент И.Я. Писаренко, затем последовательно сектором руководили кандидаты наук: С.А. Шавель, Д.Г. Ротман. Количество заявок от предприятий на проведение хоздоговорных исследований каждый год возрастало. К 80-м годам сектор проводит уже исследования на девяти крупнейших заводах Белоруссии, в том числе на таких промышленных гигантах, как Могилевское ПО «Химволокно», Оршанский льнокомбинат. Годовая сумма выполняемых работ – 300 тыс. долларов. Ответственными исполнителями на этих предприятиях работали в то время доценты кафедры А.Н. Елсуков, И.Я. Писаренко, старшие научные сотрудники С.А. Шавель, Г.Н. Соколова, Д.Г. Ротман, А.И. Левко, А.П. Кацева, К.Г. Лапич и др. Полевые исследования на предприятиях проводили 68 человек, в том числе 47 научных сотрудников и 21 преподаватель и аспирант...» [3, с. 97]. В 1960–1970-е годы по примеру БГУ стали создаваться социологические структуры во всех ведущих вузах республики. Работа сектора прикладной социологии в БГУ дало толчок развитию заводской социологии.

Социологам всегда жилось не просто. Результаты социологических исследований, представленные администрации заводов, опубликованные социологами работы, далеко не всем нравились. Администрация некоторых заводов жаловалась в партийные органы а «субъективизм» социологов, отдельные заказчики даже расторгли договор с университетом на проведение исследований. Партийные органы использовали это для «разноса» социологов. Неоднократно на пленумах Минского горкома КПБ имела место «взбучка» в адрес университетских социологов. Г.П. Давидюк вспоминал: «В 1985 г. в Минск прибыла московская комиссия, в составе которой были работники аппарата ЦК КПСС и Министерства высшего образования СССР. Она скрупулезно проштудировала деятельность академических социологов и социологов вузов Минска. Члены комиссии интересовались прежде всего результатами хоздоговорных социологических исследований. «Особое» внимание уделили социологическим службам БГУ и Белорусского политехнического института. В своем заключении комиссия обвиняла минских социологов не только в «извращении» социальной действительности, но и в «финансовом ограблении» заводов, оплачивающих хоздоговорные социологические исследования. Комиссия рекомендовала запретить хоздоговорные социологические исследования. После отъезда комиссии партийные

органы стали делать оргвыводы. Заведующий кафедрой научного коммунизма Белорусского политехнического института, при котором функционировала большая хоздоговорная социологическая группа, проводившая исследования на многих заводах г. Минска, профессор В.Н. Семеньков был снят с работы со строгим партийным взысканием. Группе было запрещено проводить хоздоговорные исследования. Секретарь ЦК КПБ А.Т. Кузьмин прислал в партком БГУ за своей подписью письмо, в котором требовал снять профессора Г.П. Давидюка с должности заведующего Проблемной НИЛ социологических исследований БГУ и «привлечь к ответственности». Несмотря на все попытки нового ректора БГУ, академика Л.И. Киселевского и парткома БГУ защитить Г.П. Давидюка, им пришлось выполнить распоряжение секретаря ЦК КПБ А.Т. Кузьмина. На заседании парткома Белгосуниверситета Г.П. Давидюку второй раз объявили строгий выговор, а ректор отдал приказ об увольнении его с должности заведующего Проблемной социологической лабораторией» [3, с. 98]. Ну, что здесь скажешь, когда «социология просто возрождалась...».

Несмотря на неизбежные в новом деле трудности и недопонимание коллег профессор Г.П. Давидюк неустанно готовил кадры профессиональных социологов, понимая важность создания базы для развития социологической науки. Только под его непосредственным научным руководством было подготовлено 48 кандидатов наук, 12 из которых впоследствии защитили докторские диссертации. Его идеи и правила были приняты последователями и получили дальнейшее развитие в их исследованиях и научных трудах.

К сожалению, понимание значения социологии у власти пришло слишком поздно, когда уже ничего не могло спасти развал СССР и советского строя. Может быть в качестве покаяния, при советской власти успели принять решение об открытии социологических факультетов и отделений в ведущих университетах страны. В 1989 г. в БГУ открывается отделение социологии и кафедра социологии (первый зав. кафедрой – профессор А.Н. Елсуков) [4]. За почти 35 лет работы сегодня кафедра социологии располагает высоким научным потенциалом, обеспечивается преемственностью, где работают ведущие специалисты разных поколений, лучшие социологические силы страны.

На протяжении всей своей истории кафедра социологии активно взаимодействует с ведущими академическими социологами, университетами страны. Кафедра постоянно пополняется за счет лучших своих выпускников, успешно завершивших учебу в аспирантуре и имеющих опыт научно-исследовательской работы. Университетские социологи стали научно-методологической базой сотрудничества с региональными социологами (Брест, Гродно, Гомель, Могилев, Витебск).

Ощущается всё возрастающая значимость результатов социологических исследований при принятии управленческих решений. Важным представляется междисциплинарный синтез при подготовке современных научных кадров, стремление не ограничиваться рамками исключительно своей компетенции, не ориентироваться только на прикладные, частные вопросы.

Усилия таких первопроходцев в науке как Г.П. Давидюк не пропали даром. «Его научная школа живет и развивается: социологическая наука ни у кого не вызывает сомнений, с учетом достижений науки и новым технологиям совершенствуются социологические методы. Получило прописку в ведущих университетах социологическое образование, защищаются диссертации по социологическим наукам, создаются факультеты и кафедры социологического профиля. Школа постижения социологии профессора Г.П. Давидюка, выработанные в ней методологические и этические нормы живут в новых поколениях ученых» [5, с. 150].

Сегодня социология стала одним из главных источников получения знания о современном обществе, процессах, протекающих в нем, о человеке, его социальном самочувствии и главное – без социологии невозможно найти достойного ответа на новые вызовы времени. Новые поколения ученых социологов внимательно исследуют и используют в своей работе опыт и научные наработки предшествующих поколений ученых, стоящих у истоков ее возрождения, развивая научную школу прикладной социологии профессора Г.П. Давидюка.

Тематика исследований, широкая философская и методологическая подготовка, междисциплинарность исследований, академичность образовательного процесса, их практико-ориентированный характер, подготовка кадров для нужд всей страны – стали визитной карточкой белорусских социологов.

Библиографические ссылки

1. Память и слава: Георгий Петрович Давидюк. К 100-летию со дня рождения / сост. А.Н. Данилов. – Минск : БГУ, 2023.
2. Тощенко Ж.Т. Беларусь: время надежд // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 3-4.
3. Давидюк Г.П. В муках и страданиях родилась социология // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 93-99.
4. Кафедра социологии БГУ: история и современность. К 25-летию создания. – Минск: БГУ. 2014.
5. Данилов А.Н. Прикладная социология профессора Г.П. Давидюка и возрождение социологической науки в БССР // Социологические исследования. 2023. № 6. С. 144-151.

РОЛЬ Г.П. ДАВИДЮКА В РАЗВИТИИ ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ В БЕЛАРУСИ

Л. Г. Титаренко

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь*
sociology@bsu.by

Цель статьи – кратко охарактеризовав вклад Г.П. Давидюка в процесс становления белорусской социологии, показать первостепенную роль его работы «Введение в прикладную социологию» в подготовке высококвалифицированных кадров социологов в 1970-1980-е гг. Это была первая работа в Беларуси советского периода, содержащая систематизированную характеристику зарубежной и отечественной социологии. По данному учебному пособию учились многие социологи, которые почерпнули из него первые знания историко-социологического профиля. Следующее по счету пособие по истории социологии появилось в Беларуси только в середине 1990-х гг., многие ученики и соратники Г.П. Давидюка участвовали в ее подготовке.

Ключевые слова: *Г. П. Давидюк; белорусская социология; история социологии; социологическая классика*

Нынешним молодым социологам трудно представить, что на пути развития социологической дисциплины в Беларуси изначально были большие препятствия, преодоление которых стало возможным благодаря сочетанию благоприятных объективных условий (разоблачение культа личности, признание партийным руководством необходимости развивать социологию в СССР) и субъективных факторов (наличие энтузиастов-ученых, хорошо осознающих важность социологии как науки, и активно содействующих ее развитию). С одной стороны, становление социологии в Беларуси как науки во многом было инициировано Постановлением

Президиума ЦК КПБ от 9 ноября 1965 г. «Об организации конкретно-социологических исследований в республике», в котором признавалась важность изучения социальных процессов и явлений в обществе и роль социологии в научном управлении. С другой стороны, белорусский философ Г.П. Давидюк с большим энтузиазмом включился в процесс пропаганды социологии и организационного развития дисциплины сначала в Академии наук, где он работал с 1962 по 1973 гг., а затем в Белорусском государственном университете. В процессе подготовки своей докторской диссертации, выпущенной отдельной книжкой [1] и защищенной в 1969 г., которая формально относилась к философии (социологии в числе специальностей не существовало), а по сути была историко-социологической. В процессе подготовки диссертации Г.П. Давидюк прочел много зарубежных книг западных социологов (они были доступны только в Москве, куда ученый довольно часто ездил). Отметим, что ему пришлось читать иностранные тексты в оригинале, так как подобные книги в СССР предполагали небольшой круг читателей, и переводов просто не делалось. Обобщив и теоретически переосмыслив изученные зарубежные работы, Г.П. Давидюк оценил, как позитивные стороны анализа общества, осуществленного их авторами (понимание происходящих на Западе технологических перемен, изменение социальной структуры, прогнозы развития), так и их негативные (в основном, идеологические) аспекты. Понятно, что в атмосфере того времени диссертация Г.П. Давидюка имела общий критический характер по отношению к авторам, жившим в буржуазных странах. Однако в самой работе подробно рассматривались западные теории, поэтому такая критическая работа могла служить источником конкретных знаний о зарубежных теориях. Чуть позднее Г.П. Давидюк выпустил еще одну работу, прямо связанную с критикой современной зарубежной социологии [2], где также были рассмотрены теории таких западных авторов, как Д.Белл, С. Липсет, Г. Маркузе, Дж. Гэлбрейт, Р. Арон и др.

Когда Г.П. Давидюк перешел на работу в БГУ в 1973 г., его целью стала вузовская подготовка социологов-профессионалов, так как социологические подразделения в Беларуси уже существовали, а профессионалов не было. Для решения этой задачи нужны были как преподаватели, так и учебные пособия, по которым бы учились студенты. Общая концепция новой дисциплины, прикладной социологии, была уже продумана ученым, оставалось воплотить ее в научные работы. В короткие сроки им были подготовлены и опубликованы два учебных пособия [3; 4]. Важнейшее значение этих небольших по объему книжек состояло в том,

что это были первые белорусские учебные пособия по дисциплине. Что касается первого из них, «Введения в социологию», несмотря на свое название, пособие содержит большой раздел по истории зарубежной социологии, названный «Буржуазная социология» и занимавший почти половину объема книги. Этот раздел имел общенаучное теоретико-методологическое значение для понимания развития мировой социологии. Практически в этом разделе кратко, но очень содержательно была дана характеристика основным социологическим направлениям и родоначальникам классического периода развития социологии и первой половины XX века. Здесь можно было найти информацию по основным вехам профессиональной жизни и характеристику работ практически всех авторов, которые и сейчас входят в стандартные учебники по истории социологии указанных периодов: О. Конт, Г. Спенсер, Л. Гумплович, Г. Тард, Г. Лебон, Э. Дюркгейм, М. Мосс, Г. Зиммель, Ф. Теннис, М. Вебер и др. Названы такие направления зарубежной социологии, как психологическое (Л. Уорд, Г. Тард), эмпирическое (Ф. Ле Пле, Э. Дюркгейм), механистическое (Г.К. Керри, В. Освальд), технократическое (Т. Веблен), демографическое (А. Кост), формалистического (Г. Зиммель, Ф. Теннис, М. Вебер). Сегодня эта классификация несколько устарела, но в целом она отражает многообразие зарубежной социологии классического периода. Г.П. Давидюк назвал также черты, характерные для социологии этого периода (натурализм, эволюционизм, идеализм и т.п.). Были кратко упомянуты и социологи досоветской российской социологии. Кроме основных направлений, которые выделяются как для классического, так и современного периодов, автор учебного пособия уделяет внимание ведущим школам и направлениям социологии в таких странах, как США, Великобритания, Франции, Италия и Япония. В США к ведущим школам XX века были отнесены чикагская школа (У. Томас, Ф. Знанецкий), школа структурно-функционального анализа (Т. Парсонс, Р. Мертон), диагностическая школа (П. Сорокин, Э. Шилз, С. Ландау), социал-дарвинизм (Ч. Пейдж, Р. Парк). Из социологов Франции рассмотрены прежде всего те, которые были связаны с индустриализмом (Ж. Гурвич, Ж. Фридман, А. Турен, Р. Арон). Из немецких авторов упомянуты такие разные по своим теоретическим и политическим взглядам социологи, как Р. Даррендорф, Т. Адорно, Г. Шельски, Ю. Хабермас. Нужно отметить, что некоторые детали классификации сегодня изменились, хотя в целом

автором дана очень емкая характеристика всей западной социологии. В завершении своего анализа, в духе времени, критически отмечен идеализм буржуазных концепций, поскольку без таких оценок учебное пособие не могло быть издано.

Марксистской социологии был посвящен отдельный раздел. В целом, материалы, помещенные в учебное пособие, были очень важны для студентов, а также для тех молодых ученых, которые интересовались историей социологии и нуждались в получении подобной обобщенной информации. Два выпуска социологов, закончивших БГУ в середине 1970-х гг., были полностью обязаны этим фактом Г.П. Давидюку, поскольку организация специализации по социологии не была санкционирована Министерством образования СССР: подготовка была открыта по инициативе Г.П. Давидюка. Повторно подготовка социологов была открыта только в 1989 году. Среди тех, кто получил диплом социолога в середине 1970-х гг., многие защитили диссертации под его научным руководством, и все они обращались к книгам своего мэтра и тематике, которую он разрабатывал, включая историю социологии. Даже сегодня учебное пособие «Введение в прикладную социологию» представляет интерес, поскольку общее представление об истории развития социологических идей в данной работе изложено корректно. Что касается типичных для того времени фраз об «идеализме буржуазной социологии», читатели не обращали на них внимания, так как их больше интересовало то, что касалось конкретного описания зарубежных концепций.

Ценным дополнением к тексту учебного пособия Г.П. Давидюка является приведенная в ней библиография трудов социологов прошлых периодов развития дисциплины. Автор разделил список трудов на две части: те, которые были опубликованы в России до революции 1917 года, и те, которые были переведены на русский язык и опубликованы в советское время. Даже сегодня можно использовать этот раздел учебного пособия (он назван «Список рекомендованной литературы для чтения по социологии») при обучении студентов и магистрантов. Обращаясь к этому списку, можно легко отыскать в библиотеке (а теперь и в Интернете) труды, которые могут заинтересовать любознательных читателей. Что же касается того периода, когда учебное пособие только было издано, такого списка первоисточников ни в одном другом учебном пособии найти было невозможно. Появившиеся позднее в Москве научные труды по истории

социологии, написанные Ю.Н. Давыдовым, Г.В. Осиповым, другими авторами, были очень объемными и потому не годящимися для обучения студентов-социологов. Поэтому вплоть до середины 1990-х гг., когда было издано новое учебное пособие по истории социологии в БГУ, белорусские студенты и молодые социологи либо использовали работу Г.П. Давидюка, либо искали разрозненные журнальные статьи по отдельным авторам и направлениям истории социологии.

Раскрывая историко-социологическое содержание «Введения», мы сознательно опускаем другие разделы пособия, посвященные характеристике собственно прикладной социологии, поскольку это не входит в цели настоящей статьи, посвященной только развитию историко-социологического обучения социологов. Трудно в этом отношении не согласиться с выводом, что изучение Г.П. Давидюком зарубежной социологии стало «важным фактором в становлении белорусской социологической науки» [5, с.99].

В 1976 г. по инициативе Г.П. Давидюка было учреждено Белорусское отделение Советской социологической ассоциации, и ученый стал первым его руководителем. Это отделение позволило сплотить белорусских социологов организационно, что имело большое значение в тот период, когда ни института социологии НАН Беларуси, ни факультета философии и социальных наук еще не существовало. В 1984 г. в Минске под редакцией Г.П. Давидюка был издан «Словарь прикладной социологии» - первое подобное издание в СССР [6]. Под руководством Г.П. Давидюка было проведено огромное количество прикладных социологических исследований, участвовавшие в них социологи широко использовали теории и методологию исследований, изложенные в работах своего учителя. Не случайно о Г.П. Давидюке говорят, как об основоположнике белорусской социологии – он по праву заслужил это.

Библиографические ссылки

1. Давидюк Г.П. Критика теории «единого индустриального общества». Мн.: Наука и техника, 1968. 229 с.
2. Давідзюк Г.П. Марксісцкая ідэалогія і буржуазная дэідэалагізацыя. Мінск: Беларусь; 1970. 87 с.
3. Давидюк Г. П. Введение в прикладную социологию. [учебное пособие] Минск: Вышэйшая школа, 1975. 199 с.
4. Давидюк Г.П. Прикладная социология. Минск: Вышэйшая школа; 1979. 224 с.

5. Дудчик А.Ю. Изучение зарубежных социологических идей в работах Г. П. Давидюка 1960–80-х гг. // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019. № 1. С.:93–101.

6. Словарь прикладной социологии / сост. К.В. Шульга, отв. Ред. Г.П. Давидюк. Минск: Университетское; 1984. 317 с.

МУДРЫЙ И УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК – НАСТОЯЩИЙ ПРИМЕР ДЛЯ ДРУГИХ

П.А. Водопьянов

Белорусский государственный технологический университет,

vodopyanov@belstu.by

Автор вспоминает о личных встречах с профессором Г.П. Давидюком, его профессиональных и человеческих качествах, его заслугах в развитии отечественной социологии.

Ключевые слова: Г.П. Давидюк, социология, В.С. Степин, БГУ.

Моя первая встреча с Георгием Петровичем Давидюком состоялась в далекие 70-е годы прошлого столетия, когда он пришел работать в Институт философии и права АН БССР в сектор исторического материализма. Его тактическое отношение к сотрудникам Института оказало на меня неизгладимое впечатление, поскольку от его взгляда веяло душевной теплотой, которая оказывала на окружающих успокоительное, душевное состояние, в противовес многим другим вышестоящим начальникам, которые держались на расстоянии и высокомерно относились к молодым сотрудникам.

Вспоминается также его особое чуткое отношение к сотрудникам своего сектора, за которых он выступал в полемику с вышестоящим начальством, что несколько обескураживало меня и многих других о искренней заботе о своих коллегах, таких как Изох В., Шавель С. и др.

Неиссякаемая творческая энергия Давидюка Г. П. позволила ему преобразовать сектор исторического материализма в сектор социальных исследований, который впоследствии положил начало социологической мысли в Белоруссии. Благодаря неустанному труду Георгия Петровича, который штудировал труды выдающихся ученых В. Ядова, А. Здравомыслова, И. Кона, Г. Осипова была проложена дорога на восхождение социологии как самостоятельной науки в республике путем

долгих и тяжелых размышлений о содержании этой науки и неустанным поиске путей за ее утверждение.

Особое тесное отношение с Георгием Петровичем сложилось в 1975 году, когда он пригласил меня читать на философском отделении курс по современной теории познания. В это время он возглавил кафедру марксистско-ленинской философии гуманитарных факультетов Белорусского государственного университета. И поскольку это был новый курс, а я непосредственно не занимался вопросами теории познания мне пришлось полгода изучать труды по данной дисциплине, и когда я пришел работать на кафедру, Георгий Петрович просит меня зайти в его кабинет и вежливо извиняясь сообщил, что пригласил специалиста по данной проблеме Степина В.С., а тебя прошу начать курс по философским вопросам естествознания.

И надо отдать должное, что это было мудрое и справедливое решение, поскольку Степин В.С. подготовил монографию «Становление научной теории» – первое в отечественной литературе исследование. Более того, после упреков Степину В.С. о его позитивистской ориентации Георгий Петрович чesкие препятствия, существующие в то время. И буквально через год Степин В.С. успешно защищает докторскую диссертацию, которая отквзлял смелость отстаивать данное направление, несмотря на идеологирыла ему дорогу в Москву. И вскоре он возглавил Институт философии Российской академии наук. И надо отдать должное, что именно Георгий Петрович в своих трудах и лекторской работе отстаивал и пропагандировал лучшие достижения философской мысли в Советском Союзе.

Особо следует подчеркнуть заслуги Георгия Петровича в создании социологии в Белоруссии. Именно благодаря его творчеству стало возможным возродить эту науку и воспитать плеяду выдающихся социологов в республике, таких как Шавель С.А., Соколова Г.Н., Ротман Д.Г., Титаренко Л.Г. и др.

Георгий Петрович, однако, интересовался не только социологическими проблемами, но и проявлял интерес к другим наукам. Более того он внес своими трудами вклад в философию, историю и политологию.

Тепло вспоминаю и личные житейские встречи с этим удивительным, искренне честным и обаятельным человеком. Мне приходилось быть у него дома, общаться с его женой, вести разговоры о житейских проблемах,

о приветственном отношении к людям, о его тяжелом детстве, благоговейном отношении к природе. Все это создало незабываемый портрет мудрого мыслителя и удивительного человека, представляющего пример для других людей.

О Г.П. ДАВИДЮКЕ И ЕГО РАБОТЕ С НАУЧНОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

И.Д. Вологовский

Академик НАН Беларуси

Автор делится воспоминаниями о личных встречах с профессором Г.П. Давидюком, его умении работать с молодыми учеными, талантом их мотивировать. Приводится пример организации и проведения социологического исследования, результаты которого оказали влияние на реальную практическую работу.

Ключевые слова: *Г.П. Давидюк, наука, молодой ученый, Академия наук БССР, совет молодых ученых.*

Узнав о том, что о Георгии Петровиче Давидюке готовится книга воспоминаний, я решил написать о своих впечатлениях об этом замечательном человеке. Давидюк Георгий Петрович – известный белорусский социолог, доктор социологических наук, профессор, крупный ученый, создатель первого в СССР и БССР словаря прикладной социологии, его по праву можно назвать одним из основателей и организаторов белорусской социологической науки. Моя встреча с ним произошла в далекие 60-е годы прошлого столетия. В 1968 году я только защитил кандидатскую диссертацию по специальности «биофизика» и с головой окунулся в общественную работу. Дело в том, что я был избран сначала членом комитета ЛКСМБ АН БССР, а через год заместителем секретаря комитета комсомола по идеологической работе.

Мы все работали активно, верили в самые позитивные перспективы и хотели внести свой вклад в построение нового общества. Кроме обычной комсомольской работы, как проведение различных и идеологических мероприятий в АН БССР, мы хотели организовать что-то новое и необычное. Это было время поиска новых подходов в работе комсомольских организаций и тесно связанной с ними научной молодежи.

Первые организационные формы этого движения научной молодежи (советы молодых ученых) возникли в г. Новосибирске, в Сибирском отделении АН СССР.

У нас тоже появились энтузиасты этого движения. Многие наверно помнят наших тогда молодых и очень активных ученых Парфенова В.И., Рубанова А.С., Ильича Г. С, Прохоренко П.П., Михалевича А.А. и многих других. Они в последствии стали докторами наук, были избраны в состав АН БССР, возглавили лаборатории в академических институтах или сами институты, или кафедры в наших Вузах.

Тогда у нас родилась идея провести в АН БССР социологическое исследование среди нашей комсомольской и научной молодежи о том, как лучше организовать общественную работу, что молодежи нравится и чему она может быть бессознательно противиться. Мы чувствовали, что без серьезной методической помощи у нас ничего не получится. К кому обратиться? На посоветовали встретиться с профессором. Давидюком Г.П., заведующим отделом в Институте философии и права АН БССР. Созвонились, напросились н встречу. Честно говоря, волновались. Я - биолог. Два других комсомольца – техники, правда, кандидаты наук. Беремся ли мы за своё дело? И вот встреча состоялась.

Сразу же сложилась очень позитивная атмосфера. Я даже бы сказал теплая. Георгий Петрович несколькими вопросами убедился в том, что мы совершенно наивны в области социологии. И решил прочитать нам небольшую лекцию об этой науке. «Социология – это наука о совместной жизни групп и сообществ людей» – начал он пояснять нам. А затем последовало подробное рассмотрение сущности социологии, задач, стоящих перед социологами, роли этой науки в современном обществе. и тех проблем, которые возникали ранее и возникают перед социологами теперь. Стало понятно, что и социологическое исследование не простой опрос населения, как нам казалось, а серьезное мероприятие, требующее детальной подготовки. «С наскака у Вас ничего не получится»- завершил он свое повествование и предложил помощь. После этого наши комсомольцы не раз встречались с ним. В результате было проработано серьезное социологическое исследование по молодежной проблематике. Эти встречи мне хорошо запомнились. Георгий Петрович работал с нами охотно с необходимой теплотой и тактом.

В этот период мы стали интересоваться его жизненным путем, хотя на то время его возраст только приближался к 50 годам. Оказалось, что его юность была связана с войной, службой в армии и участием в партизанском движении. Как человек целеустремленный, после войны он решил учиться, окончил Вуз и пошел работать в науку. Сначала защитил кандидатскую, а затем докторскую диссертации. При этом он освоил новую для себя науку – социологию. Ведь начинал он с философии и критики зарубежных философских течений и политике западных стран. Я думаю, что испытания, выпавшие на его долю в годы юности возможно, сыграли, решающую роль в становлении его личности и формировании отношения к работе и людям. К сожалению, нужно признать, что в наше время таких людей становится все меньше. В этом году Г.П. Давидюку исполнилось бы 100 лет и приятно сознавать, что он не забыт и его имя записано в летопись белорусской науки.

ПРОФЕССОР Г.П. ДАВИДЮК И РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

А.М. Бобр

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь*

Автор реконструирует историю развития философского и социологического образования в Белорусском государственном университете. Рассматривает роль профессора Г.П. Давидюка в этом процессе, отмечает его заслуги в становлении отечественной социальной науки.

Ключевые слова: философия, социология; Г.П. Давидюк, образование, Белорусский государственный университет.

В 2021 году Белорусскому государственному университету исполнилось 100 лет. За время своего существования университет стал крупнейшим национальным научно-образовательным комплексом, реально соответствующим критериям классического университета. Одними из отличительных признаков классического университета являются гармоничное сочетание естественных и гуманитарных наук, высокий уровень квалификации преподавателей, широкий фронт научных исследований. В этой связи необходимо отметить, что БГУ всегда отличался высоким уровнем развития социально-гуманитарных наук. Так,

например, одним из первых факультетов университета являлся факультет общественных наук, который заложил теоретические и организационные основы подготовки высококвалифицированных кадров в гуманитарной сфере.

Белорусский государственный университет является единственным вузом в республике, где на профессиональной основе готовятся кадры философов. Ни один другой вуз в республике ни раньше, ни теперь не осуществлял обучение студентов по специальности «философия». Значительную роль в организации образовательной, научной и воспитательной деятельности на философском отделении БГУ сыграл доктор философских наук, профессор Давидюк Г.П.. Он пришел в БГУ в довольно решающий и ответственный момент, который связан с реформированием кафедры философии. До 1973 года существовала единая общеуниверситетская кафедра философии, которую возглавлял доктор философских наук, профессор, член-корреспондент АН БССР Степанов В.И. Данная кафедра обеспечивала не только преподавание курса философии на всех факультетах университета, но и являлась выпускающей кафедрой для философского отделения БГУ.

С целью профилизации учебного процесса, при которой учитывалась бы специфика специальностей, было принято решение о ее разделении на две самостоятельные кафедры – кафедра философии естественных факультетов и кафедра философии гуманитарных факультетов. Возглавить последнюю как раз и был призван Давидюк Г. П.

К этому времени он был уже известен как профессионал высокого уровня в сфере социальной философии. Широкой популярностью пользовались его работы, посвященные анализу динамики социальной структуры общества, особенностям формирования массовой культуры, закономерностям массовой коммуникации в обществе. Высокую оценку специалистов, как в нашей стране, так и за рубежом получила его монография, в которой исследовалась теория индустриального общества. Поэтому кандидатура доктора философских наук, профессора Давидюка Г.П. по уровню квалификации и направленности научных исследований вполне соответствовала профилю кафедры философии гуманитарных факультетов БГУ. С 1973 года Давидюк Г.П. стал первым заведующим данной кафедрой.

Как любой вновь создающейся структуре кафедре и соответственно ее заведующему пришлось столкнуться с целым рядом организационно-административных проблем. Уже тот факт, что новая кафедра философии гуманитарных факультетов территориально была размещена в престижном главном корпусе БГУ, свидетельствует о признании ее роли в образовательном процессе и об авторитете ее заведующего Давидюка Г.П.

Процесс разделения единой кафедры философии на две повлек за собой и изменения в кадровом потенциале. И новому заведующему пришлось решать вопросы, связанные с комплектованием штатного расписания новой кафедры философии гуманитарных факультетов. Давая согласие на назначение на должность, Давидюк Г.П. оговорил условия, что он лично будет отвечать за подбор кадров, учитывая в первую очередь их профессиональные и личностные качества. Это было довольно смелое решение, так как в эти годы кандидатуры на должности преподавателей кафедр общественных наук должны были проходить согласования в партийных и государственных структурах, которые зачастую могли и навязать номенклатурных работников. И только личный авторитет Давидюка Г. П. позволил ему быть относительно свободным в выборе новых преподавателей.

Как заведующий новой выпускающей кафедрой он прекрасно понимал, что ей предстоит завоевать новый имидж сильной профессиональной структуры, которая призвана готовить специалистов в области философии. Из числа преподавателей прежней кафедры в состав новой вошли доценты Петушкова Е.В., Гуцаленко Л.А., Рябков И.А., Панкратов В.Н., преподаватели Овчаренко В.И., Дудко Е.А., Чеснокова Г.И., Игнатенко О.И., Шинкарь Ю.С. Данные преподаватели вели занятия по философии на гуманитарных факультетах БГУ и обеспечивали чтение ряда курсов на философском отделении.

В то же время ощущалась острая потребность в новых кадрах, призванных разработать перспективные направления философской науки. И здесь в полной мере проявился талант Давидюка Г.П. как организатора учебной и научно-исследовательской работы на философском отделении. За первые два-три года своего руководства кафедрой Давидюк Г. П. пригласил на работу в БГУ доцентов Степина В.С., Елсукова А.Н., Изоха В.Г., Писаренко А.И., Зеленкова А.И. Каждый из них внес большой вклад в развитие философской науки и образования БГУ. Особенно велик вклад

Степина В.С., как основателя и лидера известной минской методологической школы, Елсукова А. Н. как первого декана философско-экономического факультета, Зеленкова А.И. как декана факультета философии и социальных наук. В более поздние годы Давидюк Г.П. пригласил для работы на кафедре доцента Пашкевич А.Н. как специалиста по методике преподавания философии, доцента Павлову А.Т. как специалиста по социальной философии.

Совместными усилиями обновленного состава кафедра заняла ключевые позиции, как в университете, так и на философском отделении. Ведь ей пришлось отстаивать свои позиции в соперничестве с сильной кафедрой истории философии и логики, которой долгие годы руководил доктор философских наук, профессор, член-корреспондент АН БССР И.Н. Лушицкий. Именно эти две кафедры внесли огромный вклад в подготовку специалистов на философском отделении.

Кафедра философии гуманитарных факультетов стала пользоваться большим авторитетом среди студентов философского отделения. Лучшие студенты специальности «философия» писали курсовые и дипломные работы именно на данной кафедре. Студенческие группы философского отделения неоднократно признавались лучшими учебными группами в университете. Лекции таких ведущих преподавателей кафедры, как В.С. Степин, В.И. Овчаренко, А.Н. Пашкевич, посещали многие студенты других факультетов университета.

Традиционно каждый год проводились студенческие научные конференции, на которых студенты не только философского отделения, но и других факультетов, обсуждали актуальные проблемы философской науки. Авторитет и научный потенциал Г.П. Давидюка позволили ему впервые в республике открыть в рамках философского отделения специализацию по прикладной социологии, что положило начало социологическому образованию в университете.

Педагогический талант Давидюка Г.П. проявился не только в подготовке кадров, но и в отборе лучших выпускников философского отделения для обучения в аспирантуре и дальнейшей работе на кафедре. Профессиональное становление на кафедре, которой руководил Г.П. Давидюк, прошли доктора философских наук Кузнецова Л.Ф., Яскевич Я.С., Румянцева Т.Г., Титаренко Л.Г., доценты Барковская А.В., Яскевич А.В., Гурко Е.Н., Скикевич А.А., Ширшов И.Е. и многие другие.

ДИСКУССИИ О БУДУЩЕМ

А.А. Легчилин

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь*

Автор делится воспоминаниями о личных встречах с профессором Г.П. Давидюком, его профессиональных и личностных качествах, о его участии в жизни и карьере автора. Приводятся размышления по поводу кандидатской и докторской диссертаций, защищенных Г.П. Давидюком, его роли в становлении социальной науки в Беларуси.

Ключевые слова: *Г.П. Давидюк, диссертация, наука.*

Мне посчастливилось иметь кратковременную возможность созерцать Г.П. Давидюка как педагога. Во время учебы в БГУ на философском отделении он нам читал курс социологии. Это было в конце 1960-х начале 70-х годах. Социология только, только начинала свое восхождение в СССР. Ее общепризнанным лидером в Советской Беларуси в то время был Г.П. Давидюк. Естественно, нам студентам было лестно, что именно он читает курс социологии, о которой мы знали только одно название. Это был урок академического профессора, свободно владеющий своей областью знаний. Без единой заготовки, со специфической манерой размышлять по теме лекции и с присущим ему западнобелорусским диалектом, порой с некоторой доверчивой улыбкой на устах, он подробно излагал суть проблемы, как бы завораживая нас. И меня это действительно увлекло.

После окончания университета в 1977 году я искал себя, желая приложить полученные знания. Дело в том, что, обучаясь на вечернем отделении, мы не были подвергнуты обязательному распределению. Приходилось трудоустраиваться самостоятельно. А в это время начали создаваться отделы НОТ (научная организация труда), позднее социологические службы на предприятиях. Учитывая, что я закончил автомеханический техникум в г. Минске, работал некоторое время на Минском тракторном заводе в должности технолога, неплохо знал производство и под впечатлением лекций Г.П. Давидюк мне казалось, что именно здесь мое место. Я трудоустроился в отдел НОТ Минского завода им. Вавилова. Именно здесь, мне представлялось, я смогу реализовать теоретические постулаты профессора. Особенно мне импонировала идея Г.П. Давидюка, когда он излагал теорию Э. Мэйо и его знаменитый

«Хоторнский эксперимент» о влиянии объективных факторов (освещения, оплаты, перерывов и пр. человеческих аспектов бытия) на производительность труда. Сегодня, из истории социологии мы знаем, что результаты исследования стали отправной точкой методологической революции в понимании феномена труда на производстве и послужили началом «школы человеческих отношений» в менеджменте. Я это поведал своему руководителю в лаборатории НОТ, на что он с определенной долей иронии, в принципе не возразил и пожелал успехов.

В дальнейшем у меня был еще один опыт практического социолога, когда я участвовал в группе социологов под руководством С.А. Шавеля. Мы изучали трудовые отношения на заводе полупроводниковых вентилях в городе Молодечно.

Это небольшое отступление от темы, суть которого, отдать дань уважения и признательности профессору, имевшую определенную частицу в моей личной жизни. В дальнейшем вся моя последующая академическая карьера будет сосредоточена в области истории философии. Именно с этих позиций и сегодняшнего времени я попытаюсь осмыслить его фундаментальные работы, которые в свое время сделали ему имя и признательность в последующем. Это его кандидатская и докторская диссертации и ключевая монография в области социальной мысли своего времени.

Кандидатская диссертация «Основные черты современного ревизионизма» [1] была представлена на соискание ученой степени кандидата философских наук. Защита состоялась, как значится в автореферате, 22 июня 1959 года в Москве на заседании Ученого Совета кафедры диалектического и исторического материализма Академии общественных наук при ЦК КПСС. Скорее всего, это произошло в первой половине года, так как в выходных данных записано, что датой подписи к печати в типографии издательства ВПШ и АОН значится дата 29 апреля 1959г. К сожалению, в автореферате не указаны оппоненты, видимо тогда так было не принято. На 15-ти страницах, объемом в 1п.л., как пишет автор, «исследуются источники и классовая сущность современного ревизионизма» [1, с. 4]. В данном случае нас интересуют слово «источники». И действительно, в автореферате перечисляются многочисленные современные для того времени знаковые персоналии, которые были на авансцене социальной мысли: М.Джилас, Имре Надь,

А. Джолитти, П. Эрве, И.Б. Солсберг, Дж. Гейтс, Г. Лукач, Э. Блох, А. Лефевр [1, с. 5-6]. Именно эти фигуры обсуждали будущее капиталистического развития и цивилизационного устройства в целом. И 36-летний молодой ученый Г.П. Давидюк вступает в полемику и предлагает свои пути решения будущего общественного развития в соответствии со своим временем.

В 1968 году Г.П. Давидюк защищает докторскую диссертацию «Критика буржуазной теории “единого индустриального общества”» [2] на соискание ученой степени доктора философских наук. Работа выполнена, как зафиксировано в автореферате, в Институте философии и права Академии наук Белорусской ССР. В качестве официальных оппонентов выступили: член-корреспондент АН СССР, доктор философских наук, профессор Ц.А. Степанян; член-корреспондент АН БССР, доктор философских наук, профессор В.И. Степанов; доктор философских наук, профессор В.С. Семенов. На внешний отзыв была направлена в Отдел конкретных социологических исследований Института философии АН СССР. Защита состоялась на заседании Совета по присуждению ученых степеней по философским, историческим, юридическим и экономическим наукам Белорусского государственного университета. Защита состоялась в начале года, а уже в конце 1968 года выходит его монография как продолжение и углубление данной проблемы под примерно идентичным названием «Критика теории “единого индустриального общества”» [3].

Автор, ссылаясь на VI Всемирный социологический конгресс (1966) констатирует, что «теория “единого индустриального общества” является основополагающей общесоциологической буржуазной доктриной общественного развития, пытающейся дать объяснение современному общественному прогрессу, предсказать будущее человечества» [2, с. 13]. Но если в автореферате кандидатской диссертации только перечисляются фамилии авторов западных теорий, то в монографии читатель знакомится с их основными идеями, пусть в идеологически критическом тоне. Причем, конкретно, на языке оригинала, указываются работы идейных оппонентов 50-х-60-х годов: Р. Арона, Ф. Перру, Э. Рихерта, Г.Р. Лилиенштерна, В. Стшелевича, Дж. Бернарда, У. Мура, Б. Хозе, А.П. Фельдмана, К. Керра, С. Липсета, А. Инкелеса; коллективные работы американских, английских, немецких социологов и экономистов [3, с.7-8]. Полемизируя в тех условиях жесткого идеологического противостояния, 45-летний

белорусский ученый, не только протипоставляет идеологемы друг другу, но футурологически оценит, как он пишет, «сходные» последствия индустриального развития капитализма и социализма в теории “единого индустриального общества”. Так названа одна из глав монографии, в которой актуализируются ряд проблем свойственных, в том числе и современному общественному развитию. Просто перечислим их вслед за автором, где он об этом рассуждает: «1. Развитие науки и рост квалифицированных кадров; 2. Профессиональные изменения рабочего класса; 3. Урбанизация и ее последствия; 4. Рост жизненного уровня населения» [З., с.229]. Звучит, как видим, вполне в духе нашего времени.

Таким образом, мы вправе с позиций современности заключить, что профессор Г.П. Давидюк достаточно тонко и объективно оценивал настоящее и перспективно рассуждал о будущем общественного развития. Свидетельством тому представлены конспективно его фундаментальные работы, а его имя войдет в пантеон отечественных социальных мыслителей XX века.

Библиографические ссылки

1. Давидюк Г.П. Основные черты современного ревизионизма: автореф. дис... канд. филос. наук / Академия общественных наук при ЦК КПСС. Кафедра диалектического и исторического материализма. Москва : Изд-во ВПШ и АОН, 1959. 15 с.

2. Давидюк Г.П. Критика буржуазной теории «единого индустриального общества»: автореф. дис... канд. филос. наук / Г.П. Давидюк. Минск : Наука и техника, 1968. 32 с.

3. Давидюк Г.П. Критика теории «единого индустриального общества». Минск : Наука и техника, 1968. 229 с.

СЛУЧАЙ, РЕШИВШИЙ МОЮ СУДЬБУ

И.Н. Андреева

кандидат философских наук, старший научный сотрудник

Автор делится воспоминаниями о Г.П. Давидюке на фоне становления и развития отечественной социологии. Профессор Г.П. Давидюк предстает как профессионал и человек, болеющий за свое дело – белорусскую социологию.

***Ключевые слова:** Г.П. Давидюк; возрождение социологии; прикладная социология; ПНИЛСИ Белорусского государственного университета.*

Как неумолимо время, как преходяще и необратимо! Казалось бы, только недавно после окончания вуза – философского отделения Белорусского государственного университета имени В.И. Ленина – начиналась моя трудовая деятельность в Проблемной НИЛ социологических исследований БГУ в далекие уже 70-е годы XX столетия. Это было советское время со всеми присущими только ему радужными перспективами. Я говорю сейчас об общей превалирующей праздничности реальности, несмотря на безусловное наличие жизненных проблем. Именно с позиций радости бытия и воспринималось тогда начало моей трудовой деятельности.

Надо сказать, что попала я в социологическую лабораторию случайно. Хотя при обучении на философском отделении, где существовало определенное деление группы на социологов и «диамат-истматчиков», я, безусловно, входила в категорию первых. Увлеченность этой новой для многих из нас наукой обуславливалась курсом прикладной социологии, который читал известный, ныне уже, легендарный, родоначальник белорусской научной социологической школы – доктор философских наук, профессор Георгий Петрович Давидюк. Тогда и возник неподдельный интерес к социологии, понимание значимости роли социолога как диагноста насущных проблем объективной реальности. Когда я в процессе подготовки к семинарским занятиям написала доклад по Огюсту Контю – основоположнику социологии, открывшему миру социологию как науку, Георгий Петрович предложил мне сделать из доклада сначала курсовую работу, а потом писать под его руководством диплом. Но я, можно сказать, несколько отстраненно отнеслась к этому предложению, поскольку тогда была увлечена еще одной ставшей популярной в то время наукой – психологией, и мне казалось, что я ответственна перед кафедрой психологии, а главное – перед научным руководителем, известным психологом Еленой Павловной Ерьсь. Именно на кафедре психологии БГУ я и писала курсовые и дипломные работы. Казалось бы, мой дальнейший путь в науку, большую науку был определен. Но не сложилось...Имея «красный» диплом, я оказалась на распутье, поскольку места в аспирантуре по психологии мне не предложили, ссылаясь на некую далекую перспективу. Что делать я не знала, потому что не была готова к подобной ситуации и просто растерялась.

Все, как всегда решил случай. В один прекрасный день мне вдруг звонит домой Георгий Петрович, сам Георгий Петрович! Конечно, это вызвало упреки со стороны мамы, которая искренне недоумевала, почему я сама не сходила в университет и не позаботилась о своем трудоустройстве. Но что произошло, то произошло. Георгий Петрович предложил мне идти в лабораторию социологических исследований при кафедре философии, которую он возглавлял. Так была решена моя судьба. И воистину я никогда об этом не жалела. Надо сказать, что Георгий Петрович стал как бы крестным отцом на моем социологическом поприще. Более того, чем дальше, тем больше эта наука меня увлекала, да и диссертацию я написала по специальности «прикладная социология» под руководством именно Давидюка Г.П.

Лаборатория в то время была довольно малочисленной и состояла из отделов проблем студенческой молодежи и эффективности идеологической работы, которые территориально располагались по ул. Бобруйской, 7. Несколько особняком стоял отдел проблем советской семьи, находившийся также в университетском дворе, но в одном из старых зданий. Если говорить о дальнейшем становлении ПНИЛСИ, изменении ее организационной структуры, что послужило трансформации лаборатории в Центр социологических исследований, то с годами увеличилось количество отделов: к имеющимся присоединились отделы проблем социальной психологии, социологии труда, сектор правовой работы, сектор массовых коммуникаций, причем территориально ПНИЛСИ переместилась сначала на ул. Московскую, 15 (Республиканский институт высшей школы – РИВШ), затем на ул. Московскую, 17 (Академия управления при Президенте Республики Беларусь), закончив свое существование как целостная структура по ул. Захарова, 59 (Информационно-аналитический центр при Академии управления при Президенте Республики Беларусь). И я непосредственно была включена в происходящее, то есть до самого конца!

В ПНИЛСИ мы многому научились: и подготовке программ исследований, без которых к проведению последних даже не приступали, составлению инструментария, и расчету выборки, и чтению многочисленных математических таблиц, и использованию при анализе данных расчетного материала. За годы существования лаборатории руководство неоднократно менялось. Однако, думаю, что наиболее

плодотворным и продуктивным периодом деятельности этой структуры можно считать годы правления профессоров Николая Григорьевича Юркевича и Георгия Петровича Давидюка. Возможно, благодаря установкам руководства, направленным не только на повышение квалификации сотрудников в рамках написания монографий и их разделов, статей, аналитических записок, отчетов по результатам НИР, но и благоприятного для творчества режима работы: два явочных дня в неделю, когда проводились совещания, семинары, собрания, заседания отделов и т.д., и дни, так называемые, библиотечные, когда готовились программы, писалась аналитика, статьи, тезисы докладов, в том числе и диссертации. Я навсегда запомнила крылатую фразу Георгия Петровича; «Мне все равно, когда вы пишете тексты, хоть на лужайке, но главное, чтобы было качественно и в срок». Именно тогда – конец 70-х–80-е годы, по моему глубокому убеждению, наступил пик зашит диссертаций сотрудниками ПНИЛСИ, многие из которых, кстати, были защищены под руководством Давидюка Г.П.

СЕКЦИЯ 1
ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ:
ОТ УЧЕБНИКА «ВВЕДЕНИЕ В ПРИКЛАДНУЮ СОЦИОЛОГИЮ»
Г.П. ДАВИДЮКА ДО НАШИХ ДНЕЙ

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ ВЫСШЕЙ
МАТЕМАТИКИ И ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТЕЙ» СТУДЕНТАМ-
СОЦИОЛОГАМ

О.А. Велько

*Белорусский государственный университет,
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь*
velko@bsu.by

В статье раскрывается актуальность изучения дисциплины «Основы высшей математики и теории вероятностей» для специальности «Социология». Указываются содержательные особенности курса. Рассматриваются дидактические особенности и современные методы повышения эффективности преподавания математики, раскрывается междисциплинарный подход в преподавании математики социологам.

***Ключевые слова:** профессиональная направленность обучения математики, междисциплинарный подход в преподавании, математика в социологии, современные методы обучения социологов.*

Связь социологии и математики в последние годы становится все более тесной и многоплановой. Математика является обязательной частью любой серьезной программы подготовки современных гуманитариев наряду с родными гуманитарными дисциплинами. Изучение математики будущими социологами, а также применение ими современных математических методов при анализе социальной реальности способствует более успешному формированию у студентов профессиональной компетентности, умению задействовать межпредметные связи, осуществлению преемственности в изучении математических понятий, развитию критического и прогностического мышления [1, с. 60].

Основной целью учебной дисциплины «Основы высшей математики и теории вероятностей» является подготовка студентов к использованию современного математического аппарата и вероятностных методов в качестве эффективного инструмента для решения задач, используемых в профессиональной деятельности социолога. Основными задачами изучения дисциплины являются:

1. изучение методов построения и решения математических моделей с применением различных принципов идеализации;
2. освоение математических методов решения задач, используемых в профессиональной деятельности социолога;
3. формирование навыков применения в учебно-профессиональной и социально-личностной сферах элементов теории вероятностей и математической статистики;
4. освоение междисциплинарных знаний, связанных с применением математических и статистических методов в профессиональной деятельности;
5. развитие познавательного интереса к вопросам применения математических и статистических методов в социологии.

В результате изучения дисциплины студенты должны понимать роль и место математики в современном мире и социологических исследованиях; основные математические методы решения задач, используемых в профессиональной деятельности социолога; природу математических абстракций и возможности их использования в социальной и экономической сферах; элементы комбинаторики и их применение к анализу социологических явлений; основы теории вероятностей и её использование в обработке социологических данных; основы математического моделирования и их применение в социологических исследованиях.

В ходе освоения студентами-социологами содержания учебного курса «Основы высшей математики и теории вероятностей» помимо стандартных методов автор рекомендует использовать современные методы обучения, в частности: использовать технологии эвристического обучения; повышать качество математического образования, используя информационные технологии; использовать технику MindMapping.

Реализация технологии эвристического обучения на основе задач эвристического содержания позволяет реализовывать компетентный подход, междисциплинарные связи и комплексно подойти к проблеме совершенствования преподавания математики для студентов социально-гуманитарных специальностей, в том числе будущих социологов. В результате выполнения данных заданий студенты создают образовательный продукт, отличный от других, развивают творческую самореализацию и познавательный интерес к вопросам применения

математики в различных сферах деятельности [2, с. 152]. Рассмотрим примеры эвристических заданий, разработанных автором:

Эвристическое задание «Разные взгляды на отношения»

1) Приведите от трёх до пяти примеров бинарных отношений, с которыми вы встречались в повседневной жизни. Каждый пример должен отражать определенную сферу вашей жизни: семья, друзья, учёба и т.д. Состоите ли вы в каких-нибудь бинарных отношениях? В каких бинарных отношениях вы бы хотели состоять?

2) Между членами семьи существуют отношения родства, которые можно выразить словами: «быть мужем», «быть братом» и т. д. Множество M – множество членов вашей семьи. Укажите всевозможные отношения на множестве M ;

3) Бинарные отношения могут задаваться формулой. Формула $x+y=$ любовь задает бинарное отношение на множестве людей. Этому отношению принадлежит любая пара людей, между которыми существует любовь. Придумайте свою формулу, задающую бинарное отношение;

4) В какой еще форме, на ваш взгляд, можно представить бинарное отношение? Какая форма представления бинарных отношений вам понравилась больше и почему?

Эвристическое задание «Удивительная красота графов»

Графы находят применение в социологии, антропологии, экономике, теории коммуникаций, социальной психологии и многих других сферах, где анализируются социальные сети. Элементы социальной структуры (люди, сообщества, группы) представляются в виде узлов графа, а отношения между ними (организационные, экономические зависимости, уровни принятия решений, коммуникации) представляются в виде рёбер, соединяющих вершины графа.

1) Приведите три примера использования графов в повседневной жизни.

2) Вы хотите спланировать путешествие. Постройте граф, отображающий сроки, затраты, переезды. Что ещё вы бы включили в данный граф?

3) Изобразите в виде графа схему проезда от вашего дома к месту учёбы.

4) Представьте родословную своей семьи с помощью графа одним из двух способов. Дерево графа может быть нисходящим и изображать всех

потомков одной супружеской пары или восходящим, на котором будут представлены все предки конкретного человека. Выбор способа обоснуйте [3, с. 17].

Использование информационных технологий в процессе обучения математическим дисциплинам будущих социологов способствует реализации личностно ориентированного подхода, позволяет подобрать индивидуальный темп работы и самостоятельно распределить время по изучению материала. Глубокий статистический анализ, обеспечивающий обоснованные, точные и надежные диагностические результаты, немислим без применения современных компьютерных методов [4, с. 135]. В связи с этим преподавателям математики рекомендуется в своей деятельности использовать информационные технологии. Автором разработаны методические рекомендации по использованию информационных технологий при решении задач по теории вероятности и математической статистики для студентов-социологов, которые содержат краткие теоретические сведения, подробное описание каждого действия и задачи для самостоятельного решения идентичные тем, которые решаются на практических занятиях по математике, что позволяет сравнить полученные результаты.

Пример. Для проведения социологического опроса социологу необходимо выбрать 4 группы студентов выпускных курсов, имеющих гуманитарное направление обучения. Он подобрал 8 одинаково подходящих групп. Сколько существует способов отбора 4 групп из 8 в случайном порядке?

Решение. Для нахождения числа сочетаний в табличном процессоре Excel используем функцию = ЧИСЛКОМБ($n;k$). Вводим $n=8$, $k=4$ и получаем ответ: 70 способов (**Ошибка! Источник ссылки не найден.**)

В3		fx		=ЧИСЛКОМБ(B1;B2)
	A	B	C	
1	число групп студентов $n=$	8		
2	число выбираемых групп $k=$	4		
3	число сочетаний C_n^k	70		

Рисунок 1. Число сочетаний

Для интенсификации учебного процесса на занятиях по дисциплине «Основы высшей математики и теории вероятностей» для студентов-социологов авторы используют *технику MindMapping*. Эта техника позволяет произвести структурирование учебного материала в виде ментальных карт. Такое необычное для традиционной методики представление учебного материала привлекает внимание аудитории, делает занятие более увлекательным, приводит к более успешному запоминанию сложного для гуманитарных специальностей материала, лучшему усвоению информации, полученной на занятиях и в процессе самостоятельной работы [6]. Эффективность данной методики подтверждается эмоциональными положительными откликами студентов на предложенную форму проведения занятия. Выполняя ментальные карты, каждый студент создает собственный образовательный продукт, получает возможность творческого самовыражения и самореализации.

Подводя итоги, заметим, что математика играет немалую роль, как в дальнейшем образовании будущих социологов, так и в их будущей профессиональной деятельности. Она позволяет количественно сравнивать явления, проверяет правильность словесных утверждений, помогает обоснованно прогнозировать будущие события, математическая статистика лежит в основе социологического эксперимента, а стремление к корректности проведения исследования приводит к изучению соответствующих разделов высшей математики [5, с. 4]. Знание высшей математики необходимо также и при построении моделей социальных явлений и процессов. Умения корректно сформулировать вопрос на языке математики, адекватно интерпретировать полученные результаты с точки зрения социальных наук, уточнить и скорректировать выстроенную математическую модель являются важнейшими в методологическом арсенале будущего социолога.

Библиографические ссылки

1. Велько, О.А. Методические подходы к преподаванию математики студентам-социологам // Математика и информатика в естественнонаучном и гуманитарном образовании. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. –С. 58–61.

2. Velko, O.A. Open type tasks as a means to activate students' creative activity / O.A. Velko, N.A. Moiseeva // Збірник наукових праць за матеріалами дистанційної всеукраїнської наукової конференції «Математика у технічному університеті ХХІ сторіччя», 15 – 16 травня, 2019 р., Донбаська державна машинобудівна академія, м. Краматорськ. – Краматорськ : ДДМА, 2019 – С. 151–153.

<http://www.dgma.donetsk.ua/distantsiyna-vseukrayinska-naukova-konferentsiya-matematika-u-tehnichnomu-universiteti-hhi-storichchya-2019.html>.

3. Велько, О.А. Эвристическое занятие «Графы как инструмент моделирования процессов природы и общества» / О.А. Велько, Н.В. Кепчик // Матэматыка. – 2020. – № 6. – С. 12 – 20.

4. Мацкевич, И.П. Математические методы в психологии / И.П. Мацкевич, О.А. Велько, Е.В. Воронкова, С.Л. Гуринович; под ред. А.И. Астровского. – 2-е изд. – Минск: МИУ, 2007. – 168 с.

5. Гайшун, Л.Н. Теория вероятностей: Учебное пособие для студентов экономических специальностей / Л.Н. Гайшун, Г.К. Игнатъева, О.А. Велько. – Минск: МИУ, 2002. – 167 с.

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА АКАДЕМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ФФСН И ФЖ

И. С. Гурина, А. В. Шурко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

irinka2k1@gmail.com

Научный руководитель – Кучко Елена Евгеньевна

доктор социологических наук, профессор

В работе рассмотрены два вида академических аномалий (по Г.Е. Зборовскому). Академическое мошенничество (списывание) и суррогатная активность. Объектом исследования является студенчество ФФСН и ФЖ БГУ, целью – выявление специфики аномалий, присущих академическим культурам студентов дневной формы ФФСН и ФЖ. Работа опирается на данные экспертного опроса, проведённого студентами 4 курса социологии ФФСН в 2023 году.

Ключевые слова: академическая аномалия, академическая культура, академическое мошенничество, суррогатная активность.

На базе факультетов философии и социальных наук и журналистики весной 2023 года было проведено исследование, направленное на изучение аномалий в студенческих культурах названных факультетов. В данной работе приведём некоторые результаты качественного исследования (экспертного интервью) с преподавателями обоих факультетов, затрагивающих академическое мошенничество и суррогатную активность.

Данное исследование проводилось в 2 этапа (экспертное интервью с преподавателями и интернет-опрос студентов). Среди преподавателей были опрошено 8 человек, информанты отбирались снежным комом, основанием для выбора было учёное звание – доцент и работа на одном из факультетов.

Академическое мошенничество может вредить образовательному процессу, так как затрудняет объективное оценивание знаний и усилий студентов, поэтому эту проблему важно изучать: *«Невозможно, допустим, оценить уровень подготовки, истинный уровень подготовки студентов, группы. Ну и плюс ко всему, это нечестно по отношению к тем, кто писал самостоятельно»* – отмечает доцент кафедры философии и методологии науки.

Один из видов академического мошенничества – списывание. При изучении данной проблемы возник вопрос, является ли оно аномалией. Большинство преподавателей согласны с этим утверждением, однако встречались и другие мнения. Например, был выдвинут тезис о том, что списывание распространено настолько, что уже глубоко укоренено в нашей культуре: *«Из примеров, приведенных ничего бы я аномалией не назвала, потому что списывание характерно для нашей культуры. Ему подвержены все, это не может считаться аномалией»* – считает доцент кафедры социальной и организационной психологии. Если рассматривать эмоциональную оценку данного явления, то многие сходятся на том, что это недопустимо. Так, доцент кафедры социологии считает: *«Нет понимания, что это труд, ты должен трудиться, чтобы стать хорошим специалистом, ты потрудился и вот, на выходе, ты такой хороший специалист. А если пользоваться всё время чужим трудом, то, опять-таки, всё относительно, какой из тебя будет специалист?»*. *«Естественно, что бы я отнесла к аномальным действиям – это списывание на экзамене. Вот чего не люблю категорически, всегда предупреждаю, что выгоняю, сразу, без комментариев за это. Поскольку это нечестность, это непорядочность»* - доцент кафедры философии культуры.

Многие из информантов признают в академических культурах проблему распространенности списывания на контрольных мероприятиях, зачетах и экзаменах. Среди причин, вызывающих такую распространенность данного явления, эксперты называют:

- Недостаточная подготовка, неуверенность в своих знаниях;
- Укорененность списывания в культуре;
- Недостаточная жесткость наказания, лояльность преподавателя к списыванию;
- Неуверенность в «полезности», утилитарности знания;

- Доступность информации (зачем учить, если можно «загуглить»);
- Отсутствие ответственности за свою самоподготовку, социальная незрелость;
- Искаженная система ценностей.

Большинство преподавателей сходятся во мнении, что в отношении списывания должны быть применены довольно жесткие санкции: усиление контроля, изъятие средств, помогающих списывать, наказание неудовлетворительной отметкой, и даже – в случаях систематического использования – отчисление студентов: *«Я думаю, что, однозначно, списывание на экзамене – неудовлетворительная оценка, первый раз, если списал, конечно, допустить, но если это хроническую форму принимает, в системном, то надо отчислять таких студентов»* – доцент кафедры философии культуры. Эксперт с кафедры социальной коммуникации предлагает: *«Больше делать контроля. В практику вводить, например, если тест проводится, дали тестовые – положить все телефоны на стол. Простое правило. Можно даже такими практиками, если это делать регулярно, приучить, что уже это не работает»*.

Однако жесткие директивные меры, которые, безусловно, уже присутствуют в высшей школе, не всегда показывают свою эффективность. Здесь преподаватели указывают на проблему недостатка обучения академической и профессиональной этике, а также неравномерная поддержка директивных санкций: *«Студент привык списывать, у него это получалось, и с таким расчетом он идет к другому преподавателю, который более требовательный, или на госэкзамен тот же – и получает низкий балл. Были жесткие требования. Он показывает более низкий уровень знаний - получает низкий балл. Недостаточная подготовка к контрольным мероприятиям накладывает отпечаток на все знания, которые есть у этого студента»* - отмечает преподаватель с кафедры социальной коммуникации.

Мерой, в некоторой степени, корректирующей списывание на контрольных мероприятиях, является реструктуризация, добавление творческих заданий, ориентированных не на запоминание, а на использование знания, умения анализировать, видеть причинно-следственные связи: *«Ўсё, што датычыць да вучобы, ў сэнсе спісыванні, фальсіфікацыі, плагіят іншых работ. У многіх выпадках можам пераструктураваць заданні, зараз скажу задання, на якіх не правяраецца запамінанне. Дзе штосьці было зроблена, хто аўтар таго твора, ну, па*

беларускай літаратуры. А на разуменне працэса, на разуменне прычынна-выніковай сувязі, тое заданне, калі чалавек не ўявіў, у якім гэта годзе было напісана, але ўяўляе, які быў перыяд» - доцент кафедры літаратурно-художественной критики. Это мнение поддерживают также доцент кафедры социологии: «Нужно давать такие задания, которые не позволят списывать. Если даёшь какое-то творческое задание, и видно, я часто говорю: "пожалуйста, поразмышляйте"» – и доцент кафедры философии и методологии науки: «Как минимум, предлагая вопросы, сформулированные таким образом, что списать их, допустим, из интернета без знаний просто не представляется возможным».

Еще одним видом академической аномалии является суррогатная активность – исчезновение в студенческой активности добровольного характера [1].

На факультетах философии и социальных наук и журналистики присутствуют различные формы суррогатной активности. Студенты и студентки участвуют в развлекательных мероприятиях и научных конференциях для получения дополнительных баллов и «закрытия» пропущенных пар, а также вступают в студенческие организации ради собственной выгоды.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что это явление – неотъемлемая часть академической культуры высшей школы. В результатах деятельности студенческих организаций заинтересованы не только студенты, но и сам университет. Различные поощрения участия являются, скорее, нормой, частью социального договора между студентами-активистами и социальным институтом высшей школы, которые не только дополнительно мотивируют студентов, но и помогают им легче и лучше справляться с трудностями и потребностями студенческой жизни, если мы говорим о таких моментах, как получение общежития или скидки на обучение. Доцент кафедры социологии говорит: *«Суррогатное» вступление в студенческие организации, снова в двойственном плане можно охарактеризовать. Если человек пошёл туда, и он что-то делает для того, чтобы получить красный диплом или получить хорошее распределение... ради Бога. Да, я пошёл туда, я там член студенческого союза, но я организовал мероприятие, да, может что-то не нравилось, но я организовал. И это оказалось так интересно, так здорово. Я не считаю, что это аномалия».*

Помимо этого, хорошо и слаженно работающая структура деятельности студенческих организаций во многом привлекает студентов к дальнейшей активности в ней. Студенты, изначально мотивированные выгодой, включаются в работу, получают новый опыт, новое социальное знание, накапливают социальный капитал. Как было замечено доцентом кафедры социологии, *«Если волонтер пошёл и ради того, чтобы ему дали место в общежитии, плюс один балл для общежития за общественную работу, он каждый день ходит к детям-сиротам читает им сказки, или он пошёл, помог с инвалидами, допустим, поработал, помог и так далее, слава Богу. Я считаю, это не аномалия, это нормально».*

Хорошим средством регуляции злоупотребления возможностями и поощрениями студенческих организаций является своевременный мониторинг мотивации участия в них, а также уровня удовлетворенности студентами результатами деятельности студенческих организаций, их эффективности, предложенный экспертом кафедры социальной коммуникации: *«Просто мониторить, чтобы часто не пользовались этим. Это на совести деканата, на совести преподавателя, который часто дает пропуски».*

Таким образом, нельзя сказать, что факторы, способствующие появлению, закреплению и даже нормализации данных академических активностей, зависят исключительно от учащихся, их мотивации учиться или определенных демографических показателей. По мнению доцента кафедры социологии, *«...это вина, наверное, преподавателей на 70%. Либо они просто открыто говорят: "Чего вы сюда пришли? Зачем вам это надо?" Либо они говорят, что "Ой, вы всё равно не найдёте себе работу", если преподаватель ориентирует... Ну что, у нас все работают социологами в Институте социологии? Нет, конечно, мало в маркетинг ушло? Мало людей, которые в консалтинге, в бизнес ушли?»* Выделение такого рода факторов, зависящих исключительно от студента/студентки, можно назвать своеобразными стигматизацией и стереотипизацией, следование которым может привести к негативным последствиям. Как заметила доцент кафедры технологии коммуникации, главный фактор это – *«структурное несоответствие системы образования какому-то эталонному образцу».* Поэтому в первую очередь рекомендуется обратить внимание на систему, построенную так, что возникновение подобного рода активностей и аномалий в принципе стало возможным.

Библиографические ссылки

1. Зборовский, Г. Е., Амбарова, П. А. Типологии аномалий в высшем образовании // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologii-anomaliy-v-vysshem-obrazovanii>. Дата доступа: 13.09.2023.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ОЦЕНКАХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ БГУ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.В. Курилович

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
kurilovich@bsu.by*

Репрезентируются результаты социологического исследования, одна из задач которого заключалась в изучении отношения профессорско-преподавательского состава БГУ к дистанционному обучению. Методом сбора информации стал онлайн-опрос, который был проведен весной 2023 года. Анализируется мнение преподавателей БГУ о введении дистанционного обучения в сферу высшего образования, плюсах и минусах реализации дистанционного формата работы. Сравняются позиции преподавателей и студентов по вопросам, связанным с дистанционным обучением.

Ключевые слова: *высшее образование; преподаватели БГУ; онлайн-опрос; дистанционное обучение; образовательный портал БГУ.*

К настоящему моменту времени у всех преподавателей БГУ накоплен достаточно богатый опыт работы на университетском образовательном портале. Как известно, широкомасштабный перевод профессорско-преподавательского состава (ППС) БГУ на дистанционный формат работы был осуществлен в период глобальной пандемии коронавируса, поэтому у двух основных групп субъектов образовательного процесса – преподавателей и студентов – уже сформировалось определенное отношение к дистанционному обучению (ДО). В этой связи отметим, что на протяжении последних четырех лет в БГУ проводились социологические исследования, посвященные изучению данной проблематики.

В марте 2023 года под научным руководством автора статьи было проведено социологическое исследование на тему «Информационная культура преподавателей БГУ в условиях цифровизации образования». В онлайн-опросе, реализованном посредством Google Forms, приняли участие 384 преподавателя БГУ (из них 57,8 % – женщины, 42,2 % – мужчины). В выборке представлены сотрудники всех структурных подразделений университета. Половина опрошенных имеет ученую степень кандидата наук, а 10% принявших участие в онлайн-опросе – доктора наук.

Одной из основных задач социологического исследования стало изучение отношения преподавателей к ДО. В связи с этим респондентам были предложены вопросы, позволившие выявить, как в целом ППС БГУ относятся к введению ДО в сферу высшего образования; какие они видят достоинства и недостатки перехода на ДО, исходя из личного опыта работы на образовательном портале; какую часть занятий, по мнению опрошенных, необходимо проводить на образовательном портале БГУ после пандемии коронавирусной инфекции. Обратимся к рассмотрению результатов социологического исследования.

Как показали полученные данные, к введению ДО в сферу высшего образования более 2/3 опрошенных преподавателей БГУ относятся положительно (из них вариант ответа «положительно» выбрали 24,2 %, а «скорее положительно» – 44,5 %). Отрицательно к этому процессу относятся 28,1% преподавателей (из них «скорее отрицательно» – 22,1 %, а «отрицательно» – 6 %). Только 3,2 % респондентов затруднились с ответом. По результатам онлайн-опроса, проведенном под научным руководством автора статьи в 2022 году, студенты БГУ, в сравнении с преподавателями, более позитивно относятся к введению ДО в сферу высшего образования [1].

Среди достоинств перехода на ДО преподаватели БГУ выделили безопасность для здоровья в период пандемии COVID-19 (81,3 %), экономию времени на дорогу (61,5 %), улучшение уровня владения информационно-коммуникационными технологиями (44,8%). Менее популярными оказались такие достоинства перехода на ДО, как проведение учебных занятий на одном ресурсе (37,5 %), улучшение навыков самоорганизации (34,4 %), экономия денежных средств на проезд (20,1%), а также то, что студенты не мешают работать разговорами и

опозданиями (11,5 %). Буквально единичными ответами на вопрос «Исходя из Вашего опыта, какие достоинства перехода на дистанционное обучение Вы можете выделить для себя лично?» оказались такие варианты, как совершенствование навыков разработки открытых заданий, возможность присутствия на занятии заболевших студентов, снижение бумагооборота, экономия ресурсов университета. Как показали результаты онлайн-опроса, самыми популярными в среде ППС оказались те достоинства перехода на ДО, которые связаны исключительно с выгодами удаленного формата обучения (например, безопасность для здоровья, экономия времени на проезд и т.п.). Интересно отметить, что практически эти же плюсы ДО указали студенты, которые приняли участие в уже упоминавшемся нами выше опросе 2022 года.

Распределение ответов на вопрос «С какими проблемами в ходе реализации дистанционного обучения Вы столкнулись?» показало, что к их числу ППС относит недостаток живого общения между студентами и преподавателями (70,2 %), отсутствие надежного Интернет-соединения (54,1%), плохую работу образовательного портала (49,3 %), большое количество времени, затрачиваемого на общение посредством переписки (47,8 %), отсутствие оборудования, необходимого для ДО (34,8 %), ухудшение самочувствия из-за длительного использования компьютера (23,7 %) и трудности в поддержании режима дня, самоорганизации (8,4 %). Подчеркнем, что в онлайн-опросе прошлого года более значительная часть студентов БГУ (70,5 %), в сравнении с преподавателями, указала на перебои в работе образовательного портала. При этом такие проблемы в ходе реализации ДО, как отсутствие надежного Интернет-соединения и ухудшение самочувствия из-за постоянного использования компьютера, оказались одинаково значимы как для ППС, так и для студентов БГУ. Обращает на себя внимание тот факт, что по результатам онлайн-опросов 2023 и 2022 гг., недостаток живого общения между обучающими и обучаемыми оказался более значимой проблемой именно для преподавателей, а не для студентов.

Результаты проведенного в 2023 году онлайн-опроса свидетельствуют о том, что подавляющее большинство преподавателей БГУ (87,4 %) уверены, что их навыки использования информационно-коммуникационных технологий улучшились после пандемии COVID-19. При этом большинство респондентов (70,0 %) считают необходимым

проводить часть занятий в дистанционном формате и после пандемии коронавируса. В 2022 году большинство студентов БГУ (84,5%) придерживались такой же точки зрения. Только четверть опрошенных преподавателей БГУ не считают необходимым проводить занятия на образовательном портале БГУ, а среди студентов такую позицию разделяют 13,5 %.

Преподавателям БГУ был предложен следующий вопрос: «Какой процент занятий, на Ваш взгляд, должен проходить в дистанционном формате после пандемии COVID-19?». Распределение ответов на этот вопрос показало, что ППС допускает возможность проведения исключительно на образовательном портале БГУ таких видов занятий, как консультации (54,3 %), управляемая самостоятельная работа студентов (51,9 %), защита контрольных работ (30,1 %), лекции (28,6 %), семинары (17,4 %), практические (14 %) и лабораторные занятия (12,4 %). Хотелось бы подчеркнуть, что по данному вопросу мы можем наблюдать кардинальное различие между позициями студентов и преподавателей БГУ. Так, по данным онлайн-опроса 2022 года, большинство студентов считают возможным перенести на образовательный портал БГУ до 60 % лекций и 40 % семинаров.

Свою готовность к выстраиванию образовательного процесса с помощью дистанционных технологий опрошенные преподаватели БГУ в среднем оценивают на 3,89 из 5 возможных баллов. При этом, чем больше стаж работы преподавателя, тем выше он оценивает свою готовность работать на образовательном портале БГУ.

Таким образом, полученные в ходе проведения социологических исследований данные позволяют нам сделать определенные выводы. Во-первых, большинство преподавателей и студентов БГУ относятся к введению ДО в сферу высшего образования положительно. Во-вторых, самыми значимыми достоинствами перехода на ДО респонденты считают безопасность для здоровья в период пандемии и экономию времени на дорогу. В-третьих, если для обучающихся наибольшими проблемами при реализации ДО были вопросы технического плана (например, отсутствие надежного Интернет-соединения, неполадки в работе образовательного портала БГУ и т.п.), то для ППС на первое место среди проблем вышел недостаток живого общения между студентами и преподавателями. В-четвертых, по мнению опрошенных преподавателей БГУ, в дистанционном

формате наиболее удобно проводить консультации и управляемую самостоятельную работу студентов, а наименее удобно – лабораторные, практические и семинарские занятия.

Библиографические ссылки

1. Курилович Н.В. Дистанционное обучение в оценках студенческой молодежи: опыт социологического исследования // Современный социум: социология жизни (междисциплинарный профиль) : материалы I Международного научно-методологического междисциплинарного семинара «Новые вызовы и перспективы развития современного социума», Минск, 10 ноября 2022 г. / БГУ, Фак. философии и социальных наук ; [редкол.: А. Н. Данилов (гл. ред.), А. А. Похомова]. Минск : БГУ, 2022. С. 305-309. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/290017> (дата обращения 21.09.2023).

НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ АВТОРИТЕТА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

А. А. Мисун

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
alina.misun@mail.ru*

Научный руководитель – Кучко Елена Евгеньевна, профессор кафедры социологии, доктор социологических наук

В данной работе автор обращается к вопросу влияния научных достижений Белорусского государственного университета на авторитет ВУЗа. Приводятся результаты пилотажного исследования, проведенного при помощи метода анкетного опроса с помощью Google Forms на тему «Ознакомленность студентов и студенток факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета очной формы получения образования о научных достижениях Белорусского государственного университета». Объектом исследования является студенты факультета философии и социальных наук очной формы получения образования специальности «Социология» 1-4 курсов, предметом – ознакомленность с научными достижениями Белорусского государственного университета. Представленные в данной работе результаты могут выступать основой для проведения дальнейших исследований; базой для разработки мероприятий, направленных на повышение уровня ознакомленности с научными достижениями

Ключевые слова: *Белорусский государственный университет; научные достижения; авторитет; авторитет ВУЗа; высшее учебное заведение; студенческая молодежь.*

В современном мире образование является неотъемлемым элементом общества, роль которого стремительно возрастает. Сфера образования постоянно модернизируется, оперативно реагирует на все вызовы и риски, успешно приспосабливается к изменяющимся потребностям общества, одновременно изменяя сознание человека и мотивируя его к дальнейшему познанию окружающей его действительности. Социальная значимость образования определяется с одной стороны тем, что оно сейчас является базовой характеристикой, необходимой человеку для становления как полноценной личности, а с другой стороны образование способно влиять на процессы в обществе, искать возможности решения ключевых проблем и участвовать в предупреждении нежелательных событий.

Формирование и эффективное функционирование высшего образования выступает важным условием успешного социально-экономического развития как отдельной страны, так и общества в целом. В XXI веке роль высшего образования значительно изменилась, так как образование становится более доступным, в связи с чем возрастает количество дипломированных специалистов, а соответственно повышаются и требования к уровню компетенций специалиста со стороны работодателя.

Белорусский государственный университет является первым классическим университетом Республики Беларусь, а также ведущим научным, образовательным, инновационным и культурным центром нашей страны. Он имеет авторитет и популярность среди студентов. В настоящее время БГУ представляет собой крупный образовательный, научно-исследовательский и производственный центр, который состоит из 16 факультетов, 11 учебных институтов и образовательных учреждений, 42 научно-исследовательских лабораторий при факультетах, и 1 научно-технологического парка. На протяжении многолетней истории своего существования БГУ успешно развивал свой научный потенциал и сейчас он состоит из 6 научно-исследовательских институтов и центров, 8 инновационных предприятий, а также осуществляет эффективную подготовку аспирантов по 130 научным специальностям и 121 специальности в аспирантуре [1].

Однако, несмотря на высокий уровень научно-исследовательской деятельности БГУ и ее признания на международной арене, не все представители студенческой молодежи осведомлены о многогранности

университета и его научном потенциале. Большинство студентов воспринимают БГУ лишь в качестве образовательного учреждения, в котором можно получать знания для будущей профессиональной деятельности и, в целом, престижно обучаться, так как именно он является ведущим ВУЗом страны. Более того, существует проблема в том, что часто студенты не ознакомлены с научным потенциалом и научными достижениями ВУЗа, в связи с чем не считают это важным фактором для повышения авторитета ведущего ВУЗа страны. В связи с этим возникает необходимость популяризировать в сознании молодежи важность и необходимость данных знаний для повышения авторитета Белорусского государственного университета.

Объектом изучения при проведении пилотажного исследования являются студенты факультета философии и социальных наук очной формы получения образования специальности «Социология» 1-4 курсов. Методом сбора первичной социологической информации в данном исследовании является метод анкетного опроса.

подавляющее большинство респондентов (98,0%) знают о том, что БГУ ведет активную научно-исследовательскую деятельность. Результаты свидетельствуют о высоком уровне информирования представителей студенческой молодежи о научно-исследовательской работе университета.

При ответе на вопрос «Что, на Ваш взгляд, составляет основу научно-технического потенциала?» наиболее популярными ответами студентов специальности «Социология» были научно-исследовательские центры при БГУ (68,0%), научно-учебно-производственные кластеры при БГУ (66,0%), научно-исследовательские институты при БГУ (62,0%), что говорит о большей осведомленности студентов об их деятельности.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что основными направлениями научно-исследовательской деятельности БГУ, по мнению студентов ФФСН специальности «Социология» являются «Проведение фундаментальных и прикладных исследований» (68,0%), «Участие в научных конференциях» (66,0%), «Подготовка квалифицированных специалистов, которые профессионально занимаются научно-исследовательской деятельностью» (46,0%).

Респондентам было предложено ответить на вопросы об их осведомленности с научными достижениями БГУ. При анализе ответов наблюдается отрицательная тенденция: большинство респондентов не ознакомлены с такими научными достижениями БГУ, как «Научно-технологический парк «УП «Унитехпром БГУ»» (82,0%), «Наноспутник «BSUSat-1»» (80,0%), «Противоопухолевый лекарственный препарат «Цисплацел» (94,0%), «Противоопухолевый препарат для локальной

химиотерапии опухолей головного мозга высокой степени злокачественности «Темодекс»» (98,0%), «Противоопухолевый препарат для локальной химиотерапии опухолей желудка с диссеминированным поражением брюшины «Проспиделонг»» (96,0%), «Спиромент «МАС»» (94,0%), «Препараты для растений «Аурин», «Бактоген», «Стимул»» (90,0%). Как показывают результаты, подавляющее большинство студентов специальности «Социология» не ознакомлены с научными достижениями, что говорит как о недостаточном уровне информированности, так и о невысокой заинтересованности студентов.

42,0% респондентов не работали в научно-исследовательской деятельности БГУ (научные проекты, участие в работе научно-исследовательских центров и лабораторий БГУ), но хотели бы принять участие в ней. 32,0% опрошенных не работали и участия принимать не хотели, а 22,0% иногда подрабатывают в проектах. Данные свидетельствуют о достаточном уровне заинтересованности студентов научно-исследовательской работой БГУ.

Респонденты, которые принимают участие в научно-исследовательской деятельности БГУ (научные проекты, участие в работе научно-исследовательских центров и лабораторий БГУ) в качестве целей выбирали следующие варианты ответов: получить практический опыт (21,9%), расширить свой кругозор (18,8%), самореализоваться (15,6%), иметь научные публикации (12,5%), заработать деньги (12,5%). Важно отметить тот факт, что возможность получения денежного вознаграждения, не является приоритетной целью для представителей студенческой молодежи, что говорит о научном интересе при участии в научных проектах БГУ.

Чаще всего студенты специальности «Социология» разных курсов, принимающие участие в научно-исследовательских мероприятиях БГУ (научные конференции, научные летние школы) для получения практического опыта (32,0%), научных публикаций (30,0%). Для 18,0% опрошенных участие в мероприятиях является способом самореализоваться. Приведенные результаты показывают высокий уровень осознанности студенческой молодежи важности участия в научно-исследовательской деятельности.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Существует достаточная высокая заинтересованность представителей студенческой молодежи в участии в научно-исследовательской деятельности БГУ. Данную тенденцию необходимо поддерживать, так как именно активное участие студентов в НИР может способствовать как преемственности научных знаний, так и его приумножению, а в дальнейшем и являться

способом повышения авторитетности университета. С целью повышения уровня ознакомленности студентов с научными подразделениями необходимо проводить работу по вовлечению студентов в их деятельность, рекламировать значимость такой работы в социальных сетях.

Для обеспечения высокого уровня ознакомленности студентов с научными достижениями возможно создание выставки наиболее значимых результатов деятельности ученых, посещение которой может быть включено в качестве выездных занятий по профильным дисциплинам или в рамках кураторских часов. В качестве экспонатов могут служить авторские свидетельства, патенты, монографии, учебные пособия, действующие модели лабораторных установок и иных машин, схемы, результаты проводимых исследований, чертежи разработок, рекламные буклеты, модели научных разработок.

Библиографические ссылки

1. БГУ сегодня. Достижения БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsu.by/bgu-segodnya/bgu-segodnya-dostizheniya-bgu.php>. – Дата доступа: 25.10.2023

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МОЛОДЁЖНОЙ ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ

А.А. Похомова¹, Л.А. Березюк²

¹Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
Rakhom@bsu.by

² УО «Белорусский государственный экономический университет»,
Пр. Партизанский, 26, 220070, Минск, Беларусь
2505624@gmail.com

Статья посвящена анализу социальных и правовых условий участия студенческой молодежи в волонтерской (добровольческой) деятельности на микро-, мезо- и макро-уровнях в контексте реализации мер государственной молодежной политики. Рассмотрены международные и национальные нормативные правовые акты, регламентирующие такое направление социальной активности студентов как

волонтерство. Студенческое волонтерство представлено в качестве инструмента реализации приоритетных направлений воспитательной работы.

Ключевые слова: *высшее образование; студенческое волонтерство; молодежная политика; воспитательная работа; международные и национальные нормативные правовые акты.*

Явление волонтерской деятельности привлекает внимание представителей юриспруденции как форма существования гражданского общества и ее взаимосвязи с государственными институтами; представители психологической науки фокусируют внимание на двустороннем влиянии осуществляемой деятельности на личность волонтера, группообразовании и групповой динамике, профилактике эмоционального выгорания добровольцев; специалисты в области социальной работы осуществляют поиск наиболее эффективных социальных технологий при работе с волонтерами; лингвисты анализируют словесные конструкции/ построения, отражающие волонтерскую субкультуру; социологи же выявляют взаимосвязи различных социальных феноменов и процессов сквозь призму института добровольчества.

Так, на макро уровне очевидна взаимосвязь добровольчества с господдержкой молодежных инициатив, состоянием гражданского общества, международной правовой базой и национальной правовой средой, ценностными ориентациями населения и др. На мезо уровне распространенность (востребованность) волонтерства детерминировано уровнем доверия и престижа волонтеров в обществе, отраслевыми нормативными правовыми актами, корпоративной культурой организаций и др. На микроуровне можно анализировать влияние таких причин и факторов как индивидуальный жизненный опыт, связь с получением и развитием профессиональных навыков, структура свободного времени, религиозность и др. Таким образом, волонтерство представляет собой отражение социокультурного среза общества, транслирующего состояние некоторых его социальных институтов. Так, например, семья (востребованность и социальный заказ на социальное волонтерство в домах малютки, детских домах и т.д.), религия (отражение деятельностного компонента религиозности человека, связанного с заботой о ближнем, милосердием, милостью), спорт (трансляция гуманистических идей в сферу соревновательности и соперничества), труд

(оценка добровольческого труда, как правило, осуществляется в соотношении со стоимостью оплачиваемого труда работника) и др.

Интеграция волонтерских практик в образовательную систему символизирует, с одной стороны, об ориентированности профессиональной подготовки в том числе и на духовные ценности, социализацию личности студента и формирование его морального облика, с другой стороны, формирование молодежного волонтерства как совокупности относительно дискретных студенческих волонтерских движений, деятельность которых детерминировано сущностью и содержанием идеологической и воспитательной работы в рамках отдельных учреждений образования, а также государственной молодежной политики в целом.

В данном контексте стоит отметить, что приведенная ранее схема причин и факторов носит условное разграничение, так как все подсистемы общества тем или иным образом взаимосвязаны. Так, имидж волонтера в обществе зависит и от состояния некоммерческого сектора, и от деятельности СМИ, и от национального законодательства и др.

Сфера волонтерства как особый вид общественной деятельности регулируется как на международном, так и на государственном уровне.

Так, деятельность волонтерских организаций и волонтеров должна соответствовать нормам международного права, отраженного в таких документах как Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Всеобщая декларация волонтеров (1990), Всеобщей декларации добровольчества (2001) и др.

На национальном уровне основанием осуществления волонтерской деятельности выступает Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь об общественных объединениях, Кодекс Республики Беларусь «Об образовании» и др. В Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы указаны такие задачи как создание условий для эффективной самореализации молодежи, формирования у молодежи через систему героико-патриотического и духовно-нравственного воспитания активной гражданской позиции, любви к Родине, гордости за ее прошлое и настоящее, ответственности за судьбу Беларуси; формирование ответственного поведения и ценностного отношения молодежи к собственному здоровью как условию личного

благополучия и здоровья будущих поколений [1]. Среди направлений государственной молодежной политики, в то же время, можно отметить содействие развитию и реализации молодежных общественно значимых инициатив, к которым и относится молодежная волонтерская деятельность [2]. Потенциал волонтерской деятельности определяется ее инициативностью, добровольностью, ориентацией на социальную полезность и широким спектром направлений волонтерства: от популярных в молодежной среде экологического и социального волонтерства до таких не менее важных как фандрайзинг и донорство.

Выявлено, что общественная деятельность в форме волонтерского движения находит отражение в нормативных правовых актах Республики Беларусь косвенно (упоминаются волонтеры в сфере физической культуры и спорта, социальной работы, волонтеры Белорусского общества Красного креста). В связи с этим неурегулированным остается ряд проблем: допустимый возраст волонтеров; их права, обязанности и ответственность; вопросы материального обеспечения волонтеров и др. Для решения названных и других проблем в 2020 году было начато обсуждение законопроекта «О волонтерской деятельности», посредством которого предполагалось закрепить основные принципы и направления волонтерской деятельности; разграничить волонтерскую и трудовую деятельность; установить основание осуществления волонтерской деятельности (с заключением гражданско-правового договора и без такого договора); предусмотреть возможные варианты обеспечения волонтеров и т.д. В настоящее время данный закон не принят.

Вместе с тем, регламентация волонтерской деятельности осуществляется достаточно детально на микроуровне (например, в уставах общественных объединений, положениях о волонтерском движении учреждений образования). Содержание таких документов часто отражает цели, задачи и направления деятельности волонтерских групп; порядок приема в члены волонтерской группы; права и обязанности волонтеров, а также руководителя волонтерской группы; порядок организации деятельности волонтерской группы и иные положения.

Стоит отметить, что в системе высшего образования студенты являются объектами и субъектами идеологическо-воспитательной работы в течение довольно продолжительного срока обучения (4-5 лет) [4]. За этот период времени студент не только осваивает необходимый объем

профессиональных знаний, умений и навыков, но и совершенствуется в социальном и духовно-нравственном плане, так как любой специалист включен в систему социальных отношений и должен уметь эффективно в ней функционировать. Участие студентов в волонтерском движении предусмотрено циклом мероприятий, отраженных в планах идеологической и воспитательной работы кафедр, факультетов и учреждений высшего образования в целом. Студенческое волонтерство отличается рядом особенных черт, среди которых переплетение альтруистических и эгоистических мотивов участия в волонтерской деятельности, нерегулярность участие в волонтерских проектах, рассмотрение волонтерских практик преимущественно как способа проведения свободного времени [5].

Содействие развитию молодежного волонтерства на национальном уровне оказывают Министерство образования Республики Беларусь и Республиканский волонтерский центр, в задачи которого входит не только организации волонтерских проектов, их координирование, проведение тренингов и обучения волонтеров, но в качестве латентной функции - интеграция волонтерского сообщества, культивирование волонтерской субкультуры, формирование позитивного имиджа волонтера в обществе.

Таким образом, волонтерство играет значительную роль в различных сферах жизни общества, однако для его эффективного развития важно создавать правильные социальные и правовые условия: способствовать развитию волонтерской культуры среди населения; обеспечить благоприятную организационную и финансовую среду для волонтерства; разрабатывать и поддерживать в актуальном состоянии законодательство, обеспечивающее правовую защиту волонтеров.

Библиографические ссылки

1. О Государственной программе «Образование и молодежная политика на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 57 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100057&p1=1> (дата обращения: 30.09.2023).

2. Об основах государственной молодежной политики [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 2009 г., № 65-3 // ЭТАЛОН online. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H10900065> (дата обращения: 30.09.2023).

3. О проведении воспитательной работы педагогическими работниками во внеучебное время с обучающимися [Электронный ресурс] : постановление Совета

ДИСТАНЦИОННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И УДАЛЁННАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ФАКТОРЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В БЕЛОРУССКОЙ ПРОВИНЦИИ

А. Ю. Сакович

*Белорусский государственный университет,
Кальварийская 9, 220004, Беларусь,
sakovich05@mail.ru*

В статье дистанционное профессиональное обучение и удаленная занятость представлены как факторы закрепления молодежи в белорусской провинции. Определены преимущества онлайн-обучения для иногородних студентов. Рассмотрены популярные среди молодежи удаленные профессии. Установлено, что дистанционное обучение в высших и средних специальных учебных заведениях и удаленная работа позволяют снизить отток молодежи из малых городов, городских поселков, сельских поселений; улучшить демографическую ситуацию в провинции.

Ключевые слова: *дистанционное профессиональное обучение, дистанционная занятость, белорусская провинция, молодежь, миграция.*

Одним из направлений государственной политики Республики Беларусь является устойчивое развитие провинциальных регионов, укрепление агропромышленного комплекса, сохранение сельских поселений. Однако процессы депопуляции, обусловленные низким уровнем рождаемости и миграцией, существенно затрудняют данный процесс. М. В. Драгун отмечает, что в Беларуси преобладает внутриреспубликанская миграция. Основные направления движения населения описываются следующим образом: жители сел и малых городов переезжают в более крупные города, затем в областные центры и г. Минск [1, с. 198]. Неуклонное сокращение численности провинциального населения актуализирует потребность решения вопроса закрепления молодежи как наиболее активной и подвижной социально-демографической группы в малых городах, городских поселках, агрогородках и сельских населенных пунктах.

Исследователи выделяют две ключевые причины миграции в крупные города и столицу: получение профессионального образования и поиск высокооплачиваемой работы [2, 611-612]. Закончив школу, большинство молодых людей устремляется в города, чтобы продолжить обучение и приобрести профессию. В Республике Беларусь система профессионального образования представлена профессионально-техническими, средними специальными и высшими учреждениями образования, большая часть которых расположена в крупных городах и г. Минске. Прожив там несколько лет, адаптировавшись к стилю жизни столицы /областного центра, многие юноша и девушки не имеют желания вернуться в малый провинциальный город, городской поселок, сельский населенный пункт, для которых характерна тихая и размеренная жизнь. Современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) позволяют получать качественное образование онлайн. В период COVID-19 белорусские учебные заведения вынуждены были перейти на дистанционный формат обучения. Полученный опыт позволил увидеть преимущества и вскрыть проблемы, с которыми столкнулись преподаватели и студенты в связи с проведением занятий удаленно.

С целью изучения качества дистанционного обучения многие вузы проводили социологические исследования. Так, в 2020 г. был проведен опрос студентов Белорусского государственного университета (БГУ), результаты которого показали, что большинство молодых людей переход на обучение с использованием ИКТ восприняли неоднозначно. Более половины опрошенных (58,9%) отмечало, что качество образования в чем-то улучшилось, в чем-то ухудшилось. Ответы респондентов были дифференцированы в зависимости от факультета: студенты экономического и технического профилей чаще, чем студенты гуманитарного и естественного профилей, отмечали, что в связи с переходом на обучения с использованием ИКТ качество образования улучшилось. Среди достоинств онлайн-обучения были выделены следующие: развитие навыков работы с использованием ИКТ, большая свобода выражения своего мнения, увеличение самостоятельной работы, возможность совмещать работу и учебу и др. К недостаткам были отнесены: нестабильность работы образовательного портала БГУ, интерфейс, плохое качество связи и др. Некоторые студенты отмечали, что им не хватает непосредственного контакта с преподавателем в процессе

занятий и живого общения с одногруппниками [3, с. 354–355]. Выделенные особенности следует учитывать в процессе проведения занятий удаленно. Трудности технического характера требуют совершенствования информационно-коммуникативных технологий. Работая удаленно, преподавателям следует использовать наиболее эффективные формы и методы проведения занятий, позволяющие слушателям курса наилучшим образом усвоить материал. От студентов, помимо навыков использования ИКТ, требуется наличие таких качеств, как усидчивость, самодисциплина и самоконтроль. Вместе с тем, несмотря на существующие ограничения, которые возможно устранить или минимизировать, по нашему мнению, дистанционную форму обучения следует рассматривать как альтернативную дневной и заочной форме. Целесообразным является осуществлять набор как на платной основе, так и на бюджет. Возможность бесплатно получить качественное образование удаленно привлечет потенциальных абитуриентов.

Неоспоримым преимуществом дистанционной формы обучения, по нашему мнению, является снижение финансовой нагрузки на родителей иногородних студентов. В большинстве случаев содержание студентов обеспечивают их родители. Уровень расходов существенно возрастает, если, помимо пропитания, необходимо оплачивать обучение и съемное жилье. Обучение онлайн не требует переезда молодых людей в другой город, а следовательно, жить и питаться они будут совместно с родителями, как это было в школьные годы. Чтобы, получив образование и профессию, провинциальная молодежь не переехала в крупный город, рекомендуется организовывать прохождение практики в организациях /предприятиях по месту жительства, где в последующем ей предстоит работать. Это позволит избежать периода реадaptации, который проходят молодые специалисты, обучавшиеся в других городах и вернувшиеся работать в родной населенный пункт. Вышесказанное позволяет рассматривать дистанционное профессиональное образование как фактор закрепления молодежи в белорусской провинции.

В Республике Беларусь становится все более популярной дистанционная занятость. Получать образование удаленно целесообразно молодым людям, планирующим в дальнейшем работать онлайн. Это позволит развить навыки, необходимые для дальнейшей профессиональной деятельности. В настоящее время широкое

распространение получили такие удаленные профессии, как SMM-менеджер, интернет-маркетолог, копирайтер, коммерческий редактор, контент-менеджер, специалист по контекстной рекламе, WEB-разработчик, SEO-специалист, системный администратор, руководитель интернет-магазина, специалист Call-центра, WEB- и графический дизайнер и др. [4]. Как видно, это специалисты в сфере маркетинга, менеджмента, программирования, аналитики, дизайна. Эти направления чрезвычайно популярны среди провинциальной молодежи [5, с. 385]. Однако найти работу в офисе в малых городах и сельских населенных пунктах в этих сферах трудно, поэтому многие молодые специалисты стремятся остаться в крупных городах, чтобы реализовать себя в профессии. Возможность работать удаленно позволяет молодежи претендовать на эти вакансии, проживая в провинциальном регионе. По нашему мнению, развитие дистанционной занятости сокращает социальную дистанцию в профессиональной сфере между столицей, областным центром, крупным городом, малым городом, городским поселком, агрогородком и сельским населенным пунктом и выступает как фактор закрепления молодежи в белорусской провинции.

Удаленная работа не позволяет решить проблему обеспеченности кадрами агропромышленного комплекса, но способствует улучшению демографической ситуации в провинциальных регионах. По результатам глубинных интервью, проведенных автором в 2019 г. с молодыми специалистами, работающими в агрогородках Мядельского района, установлено, что, проживая в селе, они столкнулись с проблемой отсутствия молодежи их возраста. Круг их общения составляли другие молодые специалисты, направление на работу в тот же населенный пункт. Недостаток молодежи сужает круг потенциальных брачных партнеров. В результате юноши и девушки направляются в города чтобы найти себе пару и создать семью. Дистанционная занятость позволит приостановить отток молодых людей из провинции. Для того чтобы молодые люди работали удаленно именно из малых городов, городских поселков, агрогородков, сельских населенных пунктов, рекомендуется предоставлять им дополнительные социальные гарантии, утрачиваемые при переезде в крупные города.

В заключение отметим следующее: 1) дистанционную форму обучения следует рассматривать как альтернативу дневной и заочной форме;

2) возможность обучаться дистанционно снизит финансовую нагрузку с родителей иногородних студентов, поскольку жить и питаться они будут совместно, как в период обучения в школе; 3) студентам, обучающимся удаленно, практику следует проходить по месту жительства в организации/предприятии, которое в последующем станет местом их работы; 4) целесообразным является обучаться дистанционно студентам, планирующим работать онлайн; 5) развитие дистанционной занятости сокращает социальную дистанцию в профессиональной сфере между крупными городами и провинцией; 6) дистанционное обучение и работа позволит сократить отток молодежи из провинции и поспособствует улучшению демографической ситуации в ней; 7) жителям провинции, работающим дистанционно, рекомендовано предоставление дополнительных социальных гарантий, утрачиваемых в случае их миграции в крупные города. Вышеперечисленное позволяет рассматривать дистанционное профессиональное образование и удаленную занятость как фактор закрепления молодежи в белорусской провинции.

Библиографические ссылки

1. Драгун, М. В. Возможные направления миграционной политики Республики Беларусь / М. В. Драгун // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2022. – № 2. – С. 190–200.

2. Пацукевич, О. В. Сельско-городские перемещения как одно из направлений внутривнутриреспубликанской миграции в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / О. В. Пацукевич. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_49249859_14383218.pdf. – Дата доступа: 18.10.2023.

3. Звонова В.А. Отношение студентов Белорусского государственного университета к введению дистанционной формы обучения / В.А. Звонова // Человек. Культура. Общество: сб. научных статей 18-й ежегодной научной конференции студентов и аспирантов факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, 22 апреля 2021 г., г. Минск / БГУ, Факультет философии и социальных наук; [редкол.: Т.В. Бурак (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 354 – 357. – Режим

доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/271876/1/%d0%a7%d0%b5%d0%bb%d0%be%d0%b2%d0%b5%d0%ba.%20%d0%9a%d1%83%d0%bb%d1%8c%d1%82%d1%83%d1%80%d0%b0.%20%d0%9e%d0%b1%d1%89%d0%b5%d1%81%d1%82%d0%b2%d0%be.pdf>. – Дата доступа: 18.10.2023.

4. Как контролировать сотрудников на «удаленке» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aquarellmedia.by/kak-kontrolirovat-sotrudnikov-na-udalenske/>. – Дата доступа: 18.10.2023.

5. Смирнова, Р. А. Ценностные основания профессионального выбора молодых специалистов агросферы Беларуси / Р. А. Смирнова // Социол. альм. – 2010. – Вып. 5. – С. 384–392.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ В РАЗВИТИИ ЛИДЕРСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ МОЛОДЁЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

И.А. Яковлева

*УО «Минский государственный дворец детей и молодежи»,
Ул. Старовиленский тракт, 41, 2200053, Минск, Беларусь
yakovleva17@gmail.com*

Дополнительное образование детей и молодежи, как вид образования и уникальная государственно-общественная практика, – один из самых надежных и результативных механизмов социального воспитания подрастающего поколения. Дополнительное образование в своих институционализированных форматах содержит структурно-организационные возможности для поддержки социальных инициатив молодежи и рассматривается как одной из оснований реализации государственной молодежной политики Республики Беларусь. В марте-апреле 2022 года Центром социального мониторинга дополнительного образования детей и молодежи Минского государственного дворца детей и молодежи в сотрудничестве с кафедрой социологии Белорусского государственного университета было проведено эмпирическое социологическое исследование на тему «Формирование лидерского потенциала в социальных практиках дополнительного образования детей и молодежи». В статье представлены основные результаты исследования, отражающие установки на проявление социальной активности, а также содержательные векторы социального запроса системе дополнительного образования со стороны со стороны молодежного лидерского сообщества на содержательные направления дополнительного образования

Ключевые слова: *дополнительное образование детей и молодежи; молодежное лидерство; социальные компетенции; социальная активность*

Стратегии работы с молодежью рассматривают время досуга детей и молодежи в качестве важного ресурса, имеющего чрезвычайную ценность для развития личности в стадии взросления и накопления социального опыта.

Институциональное пространство дополнительного образования существует в социальных взаимодействиях как возможность и социальный ресурс развития личности и формирования ее жизненных стратегий или, направляемой социализации, как многоаспектный и эффективный социальный механизм формирования первичного социального опыта и развития социального мышления. В этом качестве вполне правомерно его рассматривать его как фактор приращения социального капитала в обществе.

На базе учреждений дополнительного образования осуществляется координация деятельности по важным направлениям государственной молодежной политики, таким как проектирование и координация работы пионерской организации (ОО «БРПО»), работают структуры и объединения, нацеленные на поддержку социальных инициатив детей и молодежи. Для содействия реализации социальной активности в подростковой и молодежной возрастных когортах работают ресурсные центры по формированию гражданско-патриотического сознания и развитию молодежного лидерского движения. Так, например, на площадках Минского государственного дворца детей и молодежи, одного из ведущих учреждений системы дополнительного образования, работает Детская палата и городской совет БРПО; городской ресурсный центр «Лидер XXI века»; созданный при поддержке ЮНИСЕФ центр молодежных инициатив «Ступени»; работает школа волонтеров «Сегодня», ресурсные центры по развитию навыков безопасной жизнедеятельности и правопримемлемого поведения; ресурсные центры по поддержке молодежного предпринимательства и развитию финансовой грамотности; реализуются проекты общественных объединений «Белорусская лига интеллектуальных команд», Белорусская лига КВН, социальных инициатив – Минская городская Лига молодых лидеров и иных республиканских и городских ассоциаций и формирований.

Объединяющим форматом деятельности по созданию условий развития социальной активности детей и молодежи рассматривается участие Минска и еще 27 городов Беларуси в международной инициативе «Город, дружественный детям», в рамках которой создаются новые и совершенствуются стартовые условия для повышения участия детей и молодежи в принятии решений, касающихся жизнедеятельности детского и молодежного сообщества. При этом государственные учреждения

дополнительного образования играют ведущую роль в координации деятельности воспитательных пространств городов и являются опорными центрами в организации работы с детскими и молодежными организациями и инициативами. Развитие способностей и талантов детей и молодежи в дополнительном образовании предполагает **формирование гражданского сознания и социальных компетенций**.

Достигнутая выборка эмпирического социологического исследования на тему «*Формирование лидерского потенциала в социальных практиках дополнительного образования детей и молодежи*». составила 534 человека в возрасте от 12 лет и старше (12-13 лет – 12,5%; 14-15 лет – 39,9%; 16-18 лет – 30,7%; старше 18 лет – 16,9 %). По гендерному составу опрошенные распределились следующим образом: 71,3% девушек и 28,7% юношей. Обучающиеся столичных школ и гимназий составили 78,2% респондентов, так как эта общность в определяющей степени представляет собой целевую группу системы дополнительного образования г. Минска. Основными «площадками» дополнительного образования, на базе которых было организовано исследование, стали Ресурсные центры по вопросам воспитания, работающие на базе Минского государственного дворца детей и молодежи. Опрос проводился и в студенческих аудиториях Белгосуниверситета, в общественных объединениях «Белорусская ассоциация Клубов ЮНЕСКО», Белорусские лиги интеллектуальных команд и КВН, Белорусская общественная организация БРПО, БРСМ, иных общественных формированиях.

С целью анализа уровня влияния общественной активности на формирование лидерских навыков все участники исследования были дифференцированы в зависимости от включенности в деятельность общественных организаций и участия в социальных инициативах. Среди респондентов 60,0 % являются членами какой-либо общественной организации или являются активными участниками социальной инициативы; остальные 40,0% респондентов заявили о своем «не участии» в общественной жизни. Обеим группам, одна из которых маркирована нами как «Социально активные», и другая – «Пассивные», которая в исследовании учитывалась в качестве контрольной группы, был задан вопрос: «Считаешь ли ты для себя важным проявлять социальную активность и включаться в различные виды полезной деятельности?». Распределение ответов приведено в таблице 1. Интегрированный индекс

рассчитывался с учетом «веса» каждой из представленных оценочных позиций и был интегрирован в единый оценочный показатель, количественно отражающий уровень сформированности установки на школе измерений в интервале от 0 до 1.

Таблица 1 – Оценка перспективного значения проявления социальной активности, % от числа опрошенных; показатель интегрированного индекса

	Социально активные	Пассивные (контрольная группа)
Да, считаю важным	63,2	30,9
В какой-то степени быть активным важно	35,3	62,4
Для меня это неважно	1,5	6,7
Всего:	100 %	100 %
Интегрированный индекс установки на социальную активность	0,809	0,621

Полученные результаты не свидетельствуют об отсутствии прямой зависимости между реальным опытом проявления социальной активности респондента и устойчивостью его взглядов на возможности развития этого опыта. *Молодежь, которая сегодня не вовлечена в социальные активности, в целом, понимает потенциал просоциальных моделей поведения для личностного развития.* Этот факт отражают «взвешенные» интегрированные показатели. Если в альтернативном варианте оценки в формате «да, важна активная позиция» или «нет, для меня – не важна» разница в позициях обеих групп составляет более 50%, то при выявлении интегрированной оценки получаем иную картину.

У учащихся, включенных в общественные организации и инициативы, индекс установки на активность составил 0,809; у учащихся, индифферентных к общественной активности – 0,621. Разница позиций, в сравнении с альтернативными оценками, существенно сокращается и составляет менее четверти случаев мотивационного «несовпадения». Этот факт означает, что у общественных организаций и объединений, проектирующих социально-значимые инициативы, существуют значительные возможности развивать свой «ресурс притяжения», предлагая креативные и полезные идеи, расширять круг своих сторонников.

Еще один эмпирически зафиксированный в ходе опроса результат показывает, что *позиция инициатора, зачинателя (т.е. лидера) в каком-либо деле интересует молодых людей, вне зависимости, являются ли они сегодня активистами или не уделяют внимания деятельности, направленной на решение общественно-значимых задач.*

Кластер целей **«Формирование проектного мышления и универсальных компетенций»** занимает наиболее выраженные позиции по количеству приоритетных выборов в обеих группах (найти свое призвание; приобрести востребованные знания и навыки, позволяющие стать успешным человеком; реализовать свои идеи и проекты; развить навыки коммуникации и найти единомышленников; продуктивно действовать в команде). Показатели интегрированного индекса 0,876 для социально-активной группы и 0,787 – для контрольной группы. Кластер целей **«Развитие социальной компетенции»** также имеет выраженные показатели предпочтения целей и не выявляет критичного различия в позициях активных и пассивным (по сути, потенциально активных!). Показатель индекса для социально-активной группы – 0,821 и для контрольной группы – 0,739. Среди показателей этого кластера целей-ценностей: расширить знания об обществе, сформировать собственную позицию и научиться ее аргументировать; повысить самооценку; помогать тем, кто нуждается в помощи; активности дают ощущение наполненности жизни; расширить сферу интересов, развить креативность.

Различия в значимости – в 1,5 раза – между целями группы социально активных учащихся (значение индекса 0,762), то есть, вовлеченных в деятельность общественных организаций и инициатив и группы социально пассивных учащихся (значение индекса 0,547), наиболее явно просматриваются в кластере **«Формирование политической культуры социального действия»**, куда в ходе анализа были отнесены следующие показатели: быть полезным своей стране, городу, району; участвовать в принятии решений и полнее использовать возможности участия в реализации молодежной политики государства; развить организаторские способности; и подтянуть уровень иностранного языка для возможности участия в программах международного сотрудничества. Исключение составляет показатель заинтересованность в овладении иностранным языком как инструментом межкультурной коммуникации, здесь уровень предпочтения выражен равноценно для обеих групп.

Таким образом, наиболее выраженные мотивы проявления социальной активности связаны с приобретением современных знаний и навыков, социальных компетенций, которые станут основой успешной профессиональной и социальной реализации в будущем. Можно говорить, пользуясь терминологией классика социологии Макса Вебера, что у молодежи преобладают целерациональные мотивы социального действия. Ценностно-рациональные установки в большей мере характерны для учащихся, уже вовлеченных в социально-значимые активности. Эта когорта в существенно большей мере руководствуется стремлением приносить пользу обществу и выше ценит возможности развить в себе качества лидера как личностный ресурс и способ направлять и осуществлять изменения социальной реальности посредством участия в принятии решений и реализации политики государства в отношении организации жизни детских и молодежных групп населения.

Участники исследования, вне зависимости от их опыта социальной активности в деятельности общественных организаций и инициатив, солидарны в оценке важности работы над развитием своих личностных ресурсов при желании занимать лидерские позиции в социальных коммуникациях. Так, распределение ответов респондентов на вопрос «Как ты думаешь, а можно ли, в принципе, развить в себе качества лидера?», зафиксировало следующее распределение мнений: большинство опрошенных разделяют позицию, согласно которой лидерство – это всегда результат работы над собой (89,7 % социально активных и 85,0 % – «пассивных»).

Для выяснения содержания запроса к социальному образованию, направленному на формирование лидерской позиции в объединениях по интересам и ресурсных центрах дополнительного образования детей и молодежи, мы воспользовались методиками социального маркетинга. Респондентам из обеих групп (социально активных и социально пассивных) был задан вопрос: «Какие знания и навыки нужны ЛИЧНО ТЕБЕ для участия в общественно-значимых активностях и плодотворном взаимодействии с другими людьми?» На диаграмме представлены графики, отражающие индексы предпочтений в обеих группах (количественный показатель индекса измеряется в диапазоне от 0 до 1).

Аналитический обзор результатов показывает, что запрос к социальным практикам дополнительного образования располагается в области

наращивания личных коммуникативно-познавательных возможностей, отвечающим ожиданиям учащихся реализовать успешную жизненную стратегию. Данные о запросе представлены на диаграмме 1.

С точки зрения содержания возможной программы обучения лидеров, запрос молодежи структурирован по следующим направлениям.

В качестве наиболее востребованных опрошенные называют группу навыков, связанных с развитием эмоционального интеллекта, то есть управлением своими эмоциями и пониманием позиции и эмоций других, умениями предотвращать и конструктивно разрешать конфликтные ситуации; навыки командообразования, или тимбилдинг; развитие личностных мотивационно-волевых качеств, а также тренинг креативности как способности к генерированию идей. Этот комплекс качеств лидера можно отнести к базовому фундаменту, обуславливающему успешность проявления лидерской позиции.

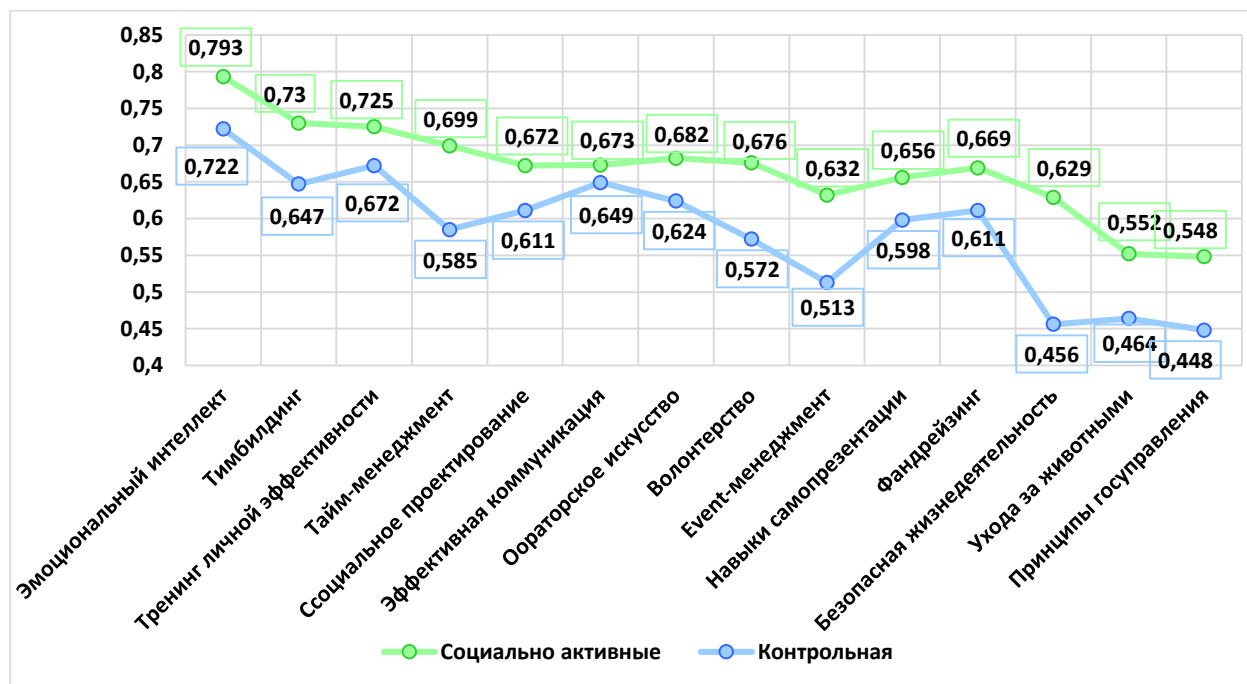

Рис. 1 – Характер содержательного запроса сообщества молодежных лидеров к системе дополнительного образования детей и молодежи

Следующий по наполненности запроса комплекс навыков относится к эффективным инструментам в реализации ролевой позиции лидера. К этой группе относятся умение эффективно управлять ресурсами времени, или

тайм-менеджмент; мастерство публичных выступлений, ораторское искусство; технологии волонтерской деятельности, то есть навык оказание помощи тем людям, которые в ней нуждаются; знание закономерностей психологии межличностного общения и технологии эффективной коммуникации; владение навыками социального проектирования как способа организации и воплощения социальных инициатив;

Комплекс ресурсов, направленных на позиционирование деятельности команды, отнесен респондентами в следующую группу компетенций, которые интересны эффективному лидеру. Сюда относятся владение основами фандрейзинга как способа привлечения финансовой поддержки в реализации проектных инициатив; навыки PR-коммуникаций, самопрезентации и личностного брендинга; владение технологиями event-менеджмента для эффективной организации событий, массовых культурно-досуговых мероприятий.

В менее значимой степени выражен запрос на обучение навыкам безопасной жизнедеятельности как формирования самосохранительной позиции и поддержки здорового образа жизни. Закрывает перечень потребностей – необходимость знания принципов государственного управления.

Нынешние молодые люди, «примеряющие» на себя лидерскую позицию, в целом, осознают необходимость целенаправленной работы по развитию и личностных качеств, и определенных социальных технологий, которые в полной мере могут стать ресурсом для личностного развития и конструктивным способом управления желаемыми изменениями в своей жизни. Мы можем констатировать, что при необходимом уровне осознания важности активной жизненной позиции и проявлении стремления к самосовершенствованию, мы все еще имеем дело с некоторой толикой социальной инфантильности групп молодежи, которые дистанцируются от возможностей участия в управлении государством, от включенности в позитивные преобразования общественной жизни.

Исследование показало, что потенциал развития социально активной позиции у учащихся достаточен и связан, во-первых, с наличием внутренней ценностной установки на самореализацию в конструктивной деятельности и, во-вторых, на существующие социально-образовательные пространства в практиках дополнительного образования детей и молодежи, которые становятся ресурсом для удовлетворения потребностей

молодых в формировании социальной компетенции и развитии лидерских навыков. Включаясь в организованную деятельность общественных организаций и объединений по интересам, дети и молодежь развивают в себе систему социально одобряемых качеств, позволяющих конструктивно воспринимать нормативно-ценностные регуляторы социальных общностей и развивать мотивацию к инициативной созидательной деятельности.

Стратегическая задача дополнительного образования детей и молодежи – быть в авангарде формирования социального потенциала будущих поколений, выступать важным механизмом в реализации государственной молодежной политики.

СЕКЦИЯ 2
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ
СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Н.В. ГОГОЛЬ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОВОРОТ В
СОЦИОЛОГИИ

Д.К. Безнюк

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
mayo-r-r-r@mail.ru*

Автор предлагает ряд тезисов, касающихся причин и содержания так называемого «пространственного поворота» в теоретической социологии. Акцентация интереса социальной науки на темы социальной топологии считается более поздним явлением исследовательской практики, однако, русский писатель XIX века Н. В. Гоголь в своей повести «Невский проспект» сумел предугадать эту тематику и связать пространство и время через социальную характеристику субъектов, осваивающих географическое пространство в данное время и в данном контексте.

***Ключевые слова:** социология; пространственный поворот; социальное пространство; время; социальная топология; пространство-время.*

В современной социологии можно без труда выделить тематический ряд, связанный с изучением, так называемой, социальной топологии: «пространственные жизненные миры», «локальная идентичность», «пространственный жизненный уровень», «социально-пространственные структуры». Такой ряд стал следствием пространственного поворота, свершившегося в теоретической социологии. Его суть удачно и лаконично выразил Э. Гидденс: «пространство не является бессодержательным измерением, вдоль которого структурируются социальные группировки, но должно рассматриваться с позиций своего участия в становлении систем взаимодействия» [1, с. 491].

Еще в 1903 г. известный немецкий социолог и философ Г. Зиммель написал статью «Социальное пространство» (позже она трансформировалась в главу «Пространство и пространственные порядки общества» его монографии «Социология»), чем и открыл для социологии новую область исследований – социальную топологию. Гораздо позже стараниями А. Лефевра и М. Фуко стало возможно говорить о социально-

пространственной диалектике: с одной стороны, общественные процессы порождают пространственные формы, с другой – пространство предопределяет общественные процессы. «Социально-пространственная диалектика основывается на понимании и восприятии урбанизированной пространственной причинности, однако она не должна смешиваться с детерминизмом окружающего мира, так как ее фокус – общественно-созданное пространство. Общественно-созданное пространство, идет ли речь о городском сообществе или региональном контексте, интернациональном или глобальном, – это такое пространство, которое общественно создано при условиях многочисленных неодинаковостей, противоречий» [2, с. 171].

Э. Гидденс вводит в эту пространственную логику измерения фактор времени и констатирует пространственно-временное структурирование общественных отношений. Пространство и время, именно социальные пространство и время, становятся единой системой координат социального анализа, формируют возможность единого социального хронотопа.

Однако, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что еще в первой трети XIX в. знаменитый русский писатель Н.В. Гоголь в своей повести «Невский проспект» (написана в 1833 – 1834 гг.), решая совершенно иные задачи, предложил свой «хронотопический» проект описания и понимания фрагмента городского пространства – столичного Невского проспекта.

Констатируя, что Невский проспект есть «всеобщая коммуникация Петербурга» («Никакой адрес-календарь и справочное место не доставят такого верного известия, как Невский проспект. Всемогущий Невский проспект!» [3]), Н.В. Гоголь, замечает, «какая быстрая совершается на нем фантазмагория в течение одного только дня! Сколько вытерпит он перемен в течение одних суток!» [3].

Эти перемены свершаются благодаря резкой смене социальных типажей (прохожих), которые суть разные поведенческие стратегии, комплексы социальных ролей и целей, преобразующих значение и оценку городского топоса (проспекта).

С раннего утра и «до 12 часов, Невский проспект не составляет ни для кого цели, он служит только средством: он постепенно наполняется лицами, имеющими свои занятия, свои заботы, свои досады, но вовсе не думающими о нем» [3]. Между полуднем и двумя часами Невский становится «педагогическим» – на нем гуляют гувернеры с детьми,

объясняя значение вывесок на магазинах. С двух до трех часов – время прогулок обывателей и своеобразная выставка мод и личных достижений – проспект становится выставочной площадкой. «В три часа – новая перемена. На Невском проспекте вдруг настает весна: он покрывается весь чиновниками в зеленых вицмундирах» [3]. С четырех часов Невский проспект пустеет, чтобы вечером, когда «сумерки упадут», вновь ожить – «в это время чувствуется какая-то цель, или лучше что-то похожее на цель» [3] – это место-время randevу, знакомств, любовных приключений, таинственной романтики...

Н.В. Гоголь задолго до П. Бурдые совместил социальное и географическое пространство, но сделал это введя в статику топоса временное измерение (динамику), что позволило проследить смену предназначения одного и того же места в зависимости от времени его посещения различными социальными группами.

Библиографические ссылки

1. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. 2-е изд. Москва : Академический Проект, 2005. 528 с.
2. Макогон Т.И. «Пространственный поворот» и возможность новационных подходов в социально-философском дискурсе // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321. № 6. С. 167-172.
3. Гоголь Н.В. Невский проспект. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/books/593/nevskii-prospekt/read> (дата обращения: 12.10.2023).

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ СМЫСЛОВ

И.И. Бузовский

*Министерство информации Республики Беларусь,
Пр-т Победителей, 11, 220004, Минск, Беларусь*

info@mininform.gov.by

Рассматривается проблема трансформации объективных условий производства смыслового пространства в современных условиях. Автор отстаивает тезис, что сегодня развивается ситуация с принципиальным отторжением преемственных тенденций с культивированием жесткого противостояния систем традиционализма и либеральных ценностей, которые не ассоциируются с временными рамками общественного развития.

Ключевые слова: общественный смысл; значение; коммуникации; аксиология.

Мы находимся в историческом периоде, когда человечество вряд ли может привести примеры этапов своего развития, в ходе которых переосмысление культурологических, аксиологических аспектов жизнедеятельности было бы настолько актуально с возможностью, перед вызовами глобальных процессов, раскрыть их глубинную суть и роль в духовном становлении человека, в постижении смысла существования, в формировании социума.

Функцию создания устойчивых общественных смыслов в своё время выполняла религия, затем ее попытались заместить политические и социальные структуры. Сегодня это разрушенная инфраструктура, которая в хаотическом порядке с теоретической подложкой постмодернистской культуры посредством информационного механизма создает общество уникальных личностей, в конечном итоге свободных не только от традиций, ценностей, но и от самой морали, заложенной в генетический код нынешнего и предыдущих поколений.

Проблему, касающуюся замены отживших аксиологических предпочтений и поиска нового ценностного аппарата, ясно выразил Эмиль Комб: «Прежде чем отдать насмарку религиозные идеи, вы должны поставить перед собой вопрос: чем мы заменим их?» [Цит. по 1]. Необходимо отметить, что понятие «религия» понималось как консолидирующее таких понятий как «мораль», «идеология», «мировоззрение», «культура».

Являясь неотъемлемой частью механизма формирования общественных смыслов культура во все времена выполняла определенную миссию, включая коммуникационную, но всегда строилась на принципах классической преемственности и целях достижения совершенства. Чем более человек встроен в классическую культурную парадигму, чем более активно приобщается он к культурному наследию, тем выше степень его социализации. Таким образом культура, в классическом ее понимании, способствовала формированию социальных связей, общению и взаимодействию людей, а также поддерживала традиционные общественные ценности.

Современность констатирует совершенно иные реалии. Общепринята концепция о том, что в глобальных процессах традиционалистская система ценностей, основывающаяся на традиционной культуре, сталкивается с

культурой и системой ценностей, опирающейся на либеральные, демократические ориентиры эпохи постмодерна. Но ошибочно интерпретировать борьбу двух систем как борьбу эпох, предусматривающую преемственность старого мира и современного.

При данной интерпретации культурологическая составляющая общественного развития в соответствии с исторически сложившимися цивилизационными механизмами преемственности трансформировала бы определенные ценности сообразно мировым тенденциям. В реальности развивается ситуация с принципиальным отторжением преемственных тенденций с культивированием жесткого противостояния систем традиционализма и либеральных ценностей, которые не ассоциируются с временными рамками общественного развития.

Время диктует необходимость соответствующего мышления, с подобающим уровнем высоты рассмотрения, позволяющей увидеть процессы, события целиком, а не в отдельных проявлениях, с восприятием действительности через призму ситуативного мышления. Современные тенденции, факторы социальных трансформаций находятся не только в общественно-политической и социально-экономической сферах, но в значительной степени в культурной сфере. Это проявляется в обнаружении проблемных зон социально-гуманитарного и ценностно-нормативного плана, а также в переосмыслении традиционных национально-культурных паттернов.

Социокультурная, духовно-нравственная среда, аксиологический ряд аккумулируемые в понятие – смысл, конструируются в обществе в ходе процесса коммуникативного действия. Когнитивная рационализация обеспечивает основу для действий акторов. Поэтому способность гражданского общества обеспечивать содержание действий государства через публичную сферу («сеть для передачи информации и точек зрения») является тем, что, в конечном счете, создает условия для легитимного осуществления власти: власть как представительство ценностей и интересов граждан, выраженных в ходе обсуждений в публичной сфере. Таким образом, институциональная стабильность в обществе основывается на способности четко артикулировать различные интересы и ценности через коммуникационные сети [2]. [Habermas, 1989].

Важнейшая трансформация в коммуникационной сфере за последние годы, влияющая на формирование социокультурной, духовно-

нравственной среды, аксиологических рядов – это сдвиг от коммуникации к самокоммуникации. В этой парадигме многочисленные исследования последнего времени выявляют ключевую роль ядра глобальных медиасетей, формируемых медийными корпорациями, что, в свою очередь, определяет важнейшее значение понятия сетей в жизнедеятельности общества.

Проявление и функции сети являются относительно новыми и специфическими. При этом большинство людей до сих пор не понимают, в чем сущность этого явления и как оно влияет на нашу жизнь. Следует отметить, что сеть является продуктом постмодернистской эпохи, которая наступает после индустриальной эпохи и принципиально меняет способы взаимодействия и организации социума.

В настоящее время сетевой принцип все больше распространяется на экономику, технологии, коммуникацию и финансовую систему. Логические и технологические процессы указывают на то, что сеть будет постепенно влиять на все аспекты жизни. [3]

Само подключение к сети становится главной целью, от которой зависят идентичность, материальное обеспечение и содержание сознания. В сетевом мире сеть приобретает первостепенное значение, а ее элементы, включая человека, подчиняются ей.

Новая сетевая реальность в настоящее время определяет необходимость переосмысления архитектуры формирования культурологических и аксиологических аспектов общественного развития основанных на постмодернистских тенденциях.

В настоящее время мы сталкиваемся с необходимостью переосмысления культурологических и аксиологических аспектов общественного развития, архитектуры коммуникационных, сетевых механизмов, замещающих традиционный уклад формирования общественных смыслов. На ряду с этим новая информационная парадигма должна быть интегрирована в понятийный аппарат, систему работы всех структур, обеспечивающих устойчивое развитие социума.

Библиографические ссылки

1. Зеваэс А. История Третьей республики (1870–1926). Москва; Ленинград : ОГИЗ, 1930. – 268 с.
2. Хабермас Ю Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества/ Ю.Хабермас; пер. с англ. Иванов. – Москва : Весь мир, 1991. – 344 с.

АРГУМЕНТАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ АНАЛИТИКЕ: ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

С.В. Воробьева

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
cherbourg@mail.ru*

Актуальность проблемы аргументации в социальной аналитике обусловлена контрадикторными отношениями, которые возникают между новыми постоянно поступающими данными и сложившимися методами их обработки, нацеленными на выявление смысла. Для решения возникающих проблем важен учет логико-методологических аспектов конструируемой в социальной аналитике аргументации. Поэтому цель статьи заключается в выявлении и раскрытии указанных сущностных аспектов. В результате проведенного исследования обоснована оппозиция реалистической и номиналистической аргументации в социальной аналитике на основе трех признаков: структуры значения, типа целостной структуры, объекта прогноза. Ценность результатов исследования заключается в обосновании выявленных стратегий в аргументации, опирающихся на гомогенные и гетерогенные эпистемологические структуры. Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью их применения в социальном познании и социологической диагностике.

Ключевые слова: *социальная аналитика; реалистическая аргументация; номиналистическая аргументация; структура значения; гомогенные структуры; гетерогенные структуры; прогнозируемость.*

Актуальной в социальной аналитике является проблема аргументации, направленной на построение объяснительных или понимающих моделей реальности. Контекст ее решения составляют контрадикторные отношения, которые возникают между поступающими новыми данными и сложившимися методами их описания, способами теоретического осмысления. Поэтому в социальном познании важно четко разграничивать эпистемические структуры и аналитические уровни, на которых они раскрываются. Для этого необходимо раскрыть сущностные аспекты аргументации в социальной аналитике, которые являются логико-методологическими аспектами.

Аналитические подходы к социальным явлениям представляют собой сети высказываний (идей), или дискурсивные практики, образуемые на пересечении многочисленных эпистемологических движений от

сущностей к вещам и именам и от вещей и имен к сущностям. Поэтому социальную аналитику можно определить как эпистемологическую систему, основанную на стратегиях метафизического реализма и психологического номинализма, обуславливающих когнитивный выбор и систематизацию содержательных аспектов исследуемых объектов. Некритическим или неконструктивным смешением данных стратегий можно объяснить когнитивные искажения, обусловленные неправильным употреблением имен или неправильными выводами. Для их преодоления необходимо проводить демаркацию между реалистической и номиналистической версиями реальности, раскрываемых на основе ортогональных логических факторов общее / индивидуальное (единичное), собирательное (агрегатное) / разделительное. Они, не допуская корреляций между собой, позволяют четко различать четыре типа объектов социальной реальности, в соответствии с образуемыми квадрантами. Реалистические версии реальности образуются на пересечении общего и собирательного, индивидуального и собирательного, номиналистические – на пересечении общего и разделительного, индивидуального и разделительного.

В оппозиции реализма и номинализма как ведущих аргументационных стратегиях в социальной аналитике важно различать три логико-методологических аспекта. Первый аспект связан с различением антипсихологической и психологической структуры значения. Начиная с Платона, из структуры значения были исключены наглядная образность и интуитивная очевидность, что стало началом формирования представлений об антипсихологической структуре. Поэтому основанная на таких структурах реалистическая аргументация не требует согласования с действительностью, так как ее элементы связаны не со значениями внешнего мира, а со значениями, приписываемыми из допущений внутри данной системы, т.е. не с образами реальности, а с абстрактными сущностями. Поскольку цель реалистической аргументации в социальной аналитике заключается в поиске неизменных (устойчивых) начал, постольку к ней предъявляются требования непротиворечивости выводов с постулатами и дефинициями системы знаний, в которой осуществляется обоснование формально-гипотетических истин. Условия беспристрастности и отсутствие ангажированности позволяют совершать переходы от гетерогенных состояний мира к состояниям гомогенным. Это достигается методом категоризации – наложением терминологической сетки, разработанной в какой-либо концепции или теории на исследуемую область.

Номиналистическая аргументация, напротив, включает в структуру значения наглядность в качестве обязательного элемента, задавая в социальной аналитике психологические тенденции, проистекающие из множества связей с действительностью. Данные связи – это совокупность ассоциаций, воспоминаний, прецедентов, от которых зависят референция и смысл. Цель номиналистической аргументации заключается в обосновании уникальности значений, которые обусловлены пространственно-временными границами, т.е. зависят от культурно-исторического поля. Поэтому психологизм радикального номинализма выражается в стремлении описать и понять многообразие жизненного мира без его редукции к гомогенным структурам, следовательно, в привязанности аргументации к своим антропологическим основаниям и кросс-культурной сущности. В частности, в феноменологических и постмодернистских теориях разработан концептуально-терминологический словарь для осмысления индивидуализированной повседневности и общества потребления, но вместе с тем поставлены под вопрос существование бытия социального. Например, феноменология в исследованиях повседневности исходит из постулата о способности индивида автономно конструировать социальную реальность и ее означающее (смысл) [1]. Постмодернистские теории раскрывают сущность индивидуального бытия в контексте образа жизни – коррелята ключевого потребительского отношения к миру [2].

Второй логико-методологический аспект аргументации в социальной аналитике связан с отношением к целостным структурам и онтологическим основаниям. Радикальный реализм ориентирован на исследование способов существования социальной целостности и выявление диахронических механизмов ее воспроизведения. Логическим выражением социальной целостности выступает совокупность или система объектов, существующая как единое целое, рассматриваемое в собирательном (агрегатном) смысле. Его онтологическое содержание раскрывается посредством раскрытия тех допущений, в рамках которых становится возможным признание существования обозначаемой ими целостности. Согласно концепции Э. Гидденса, сохранность социальной целостности в контексте реализма верифицируется посредством концептуализации рисков как угроз, которые касаются не индивидов или небольших сообществ, а человечества в целом [3, с. 109–111].

Номиналистическая аргументация исключает существование социальной целостности, интерпретируя общество как совокупность индивидов. Из исследований исключаются абстрактные имена вследствие недооценки в них субъективных факторов, значит, отсутствия эмпирического смысла. Поэтому, например, гражданские, политические,

экономические или иные свободы рассматриваются безотносительно к надындивидуальным категориальным структурам. Как утверждал З. Бауман, Запад исключает «спасение посредством общества». Он привел заявление М. Тэтчер о том, что «нет такой вещи, как общество», призывая индивида «смотреть внутрь себя, где находятся его собственные хитрость, воля и власть» [4, с. 37].

Третий логико-методологический аспект обусловлен отношением к социальным объектам и предсказуемости их становления. Реализм опирается на прогнозируемость и управляемость складывающихся тенденций в социальном развитии – надындивидуальных, наднациональных и надгосударственных. Д. Нейсбит обосновал значимость выявления подобных тенденций в осмыслении социальных процессов, подчеркнув, что «мы превратились в общество, управляемое событиями», которое идет «от инцидента к инциденту (даже от кризиса к кризису). Это общество практически не замечает процессов, лежащих в основе такого движения (или не желает над ними задумываться)». Но понять смысл и причины отдельных событий можно «лишь поняв основные процессы» [5, с. 9].

Реалистическая аргументация направлена на преодоление разнородности мира посредством поиска и группировки однородных явлений (категориальных переменных). Каждое из них соответствует какому-то одному аспекту внешнего социального критерия (непрерывная переменная). Категориальные и непрерывные переменные являются мерами, к которым могут быть разработаны и применены индексы различий (экономических, политических, демографических и др.). Такой подход обеспечивает поиск сущности путем «восхождения от конкретного к абстрактному». В частности, чем ближе к краям распределения находятся группы однородных явлений, например, государств-двигателей и государств-аутсайдеров, тем более контрастно выражено различие между ними [6, с. 59]. Однородность по содержанию является условием состоятельности реалистической модели аргументации в социальной аналитике.

Номинализм в социальной аналитике, исходя из неуправляемости надындивидуальными тенденциями, акцентирует внимание на рационально действующих субъектах, для чего изолирует антропологические факторы, посредством которых стремится приблизиться к внесоциальной сущности человека. Поэтому в номиналистической аргументации проявляется первенство индивида в различных типах социальной целостности, а разрабатываемые

эпистемологические стандарты нацеливают исследователя на «атомистическое» изучение культурных черт вне социального контекста.

Усилившиеся номиналистические тенденции в социальной аналитике во многом объяснимы информационно-цифровым поворотом, который переживает современный мир. По этому поводу К. Андерсон в качестве причины номиналистического сдвига указал на информационную сверхпроводимость и всеобщее переселение народов в социальные сети [7, с. 23],

Таким образом, в социальной аналитике важно различать оппозицию реалистической и номиналистической аргументации. Отличительными чертами реалистической аргументации являются антипсихологическая структура значения, целостность социальных структур, прогнозируемость и управляемость надындивидуальными, наднациональными и надгосударственными процессами. Отличительными чертами номиналистической аргументации – психологическая структура значения, целостность индивидуальной (личностной) структуры, прогнозируемость и управляемость процессами в индивидуальном развитии. При этом следует принимать во внимание, что термины, описывающие коллективно-агрегатные свойства системы, не применимы к индивидуализированным объектам.

Библиографические ссылки

1. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов; пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; науч. ред перевода Г.С. Батыгин. Институт фона «Общественное мнение», 2003. 336 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: Постум, 2017. 320 с.
3. Гидденс Э. Судьба, риск, безопасность // Thesis. 1994. № 5. С. 107–134.
4. Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
5. Нейсбит Д. Мегатренды. Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НППЕрмак», 2003. 380 с.
6. Сертакова И.Н Противоречия глобализации в этнокультурном контексте // Аналитика культурологии. 2009. № 13. С. 59–62.
7. Андерсон К. 20 ключевых идей 2000-х годов // PrimrRussianMagazin. 2010. № 3. С. 22–39.

ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

О. Н. Гаврилик

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Ул. Ожешко, 22, 230023, Гродно, Беларусь
gavrilik_on@grsu.by*

В статье раскрыта характеристика доверия как фактора социально-экономического развития общества. Представлен анализ работ по данной теме, а также результатов эмпирических социологических исследований, проведенных в Республике Беларусь. Выявлен радиус доверия населения по отношению к различным социальным группам. Раскрыты следствия высокого и низкого уровня доверия участников экономических отношений. Сделаны выводы о необходимости повышения уровня доверия в обществе как компонента социального капитала и условия социально-экономического развития.

Ключевые слова: доверие, социально-экономическое развитие, социальный капитал, социальные ожидания.

Ежедневно человек делает выбор, вступить ли во взаимодействие с другим индивидом, группой лиц, обратиться ли в организацию, открыть ли в банке депозитный счет или взять кредит, подписать ли соглашение о совершении какой-либо операции, воспользоваться ли транспортными услугами – или нет. Этот выбор основывается на степени доверия по отношению к другой стороне – представлении о том, что она (другая сторона) будет или не будет действовать в соответствии с нашими ожиданиями. Таким образом, доверие становится важнейшим условием социальных интеракций, включенности индивидов в систему социально-экономических отношений.

В книге «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию» Ф. Фукуяма определил доверие как «возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [1, с. 52]. П. Штомпка рассматривает доверие и недоверие как «своего рода ставки, сделанные в расчете на будущие действия других людей, в которых мы не уверены» [2, с. 326]. Ученый выделил три типа ожиданий по отношению к партнеру – эффективные, аксиологические и опекунские ожидания. В зависимости от объекта, на который направлено доверие, оно может быть личным (конкретному лицу), позиционным (социальным ролям, профессиям), коммерческим (товарам), технологическим (сложным техническим системам), институциональным (организационным структурам) и системным (социальным системам и их участникам) [2, с. 327–329]. С социологической точки зрения важно изучать не только индивидуальное доверие, но и обобщенный уровень доверия, доминирующий среди населения. П. Штомпка известен разработкой концепции «культуры

доверия» как характерного признака группы. В обществе может формироваться культура доверия или культура недоверия, своего рода «атмосфера», побуждающая людей реагировать на других участников взаимодействий определенным образом. Культуру доверия П. Штомпка определил как «всеобщее доверие, охватывающее всю группу и трактуемое как обязательное правило поведения (климат или атмосфера доверия в обществе)» [2, с. 343]. Данная концепция стала импульсом к продолжению изучения феномена доверия в различных странах, и сегодня эта тема остается в списке наиболее актуальных направлений научных исследований.

Белорусский социолог С. А. Шавель назвал доверие фундаментом согласованности социальных ожиданий [3, с. 50]. Оно основывается на уверенности в том, что другая сторона (индивид, группа, учреждение) не проигнорирует наше ожидание, а выполнит с полной ответственностью [3, с. 53]. Многие ученые сходятся во мнении, что доверие является ключевой характеристикой сплоченного общества и успешного социально-экономического развития.

Доверие представляет собой динамичное, изменяющееся во времени явление, которое выступает важным фактором успешности социального взаимодействия между индивидами и группами [4]. По результатам социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси, самый высокий индекс доверия у жителей страны к членам своей семьи, личным знакомым, соседям. В меньшей степени выражено доверие к коллегам по работе и руководству. Один из самых низких индексов доверия – это доверие партнерам по бизнесу [5, с. 318-319]. Данный фактор негативно влияет на трансакционные издержки, осложняющие взаимодействие в бизнес-среде.

Доверие населения к представителям различных социальных групп представлено в результатах проекта «Исследование европейских ценностей» волны 2018 года, осуществленного Центром социологических и политических исследований БГУ. Что касается общего уровня доверия в обществе, то 40,3 % жителей страны считают, что большинству людей можно доверять, в то время как 54,5 % не склонны проявлять такое обобщенное доверие [6, с. 168]. За период с 2008 г. по 2018 г. доля тех, кто доверяет большинству людей, снизилась на 5,1 % [6, с. 89]. По данным того же исследования, своей семье в целом доверяют 98,4 % населения

Беларуси, соседям – 71,4 %, знакомым людям – 83,8 %, каждый пятый предоставляет кредит доверия человеку, с которым впервые познакомился, около 40 % граждан доверяют представителям другой веры и национальности [6, с. 168]. Преобладание доверия в малых группах объяснимо, однако «оседание» социального капитала на микроуровне не способствует развитию социальной сплоченности и сотрудничества в обществе. В связи с этим усиливается ответственность государства за повышение доверия населения к социальным институтам [6, с. 95].

Доверие имеет значение в рамках взаимодействия людей по поводу денежных отношений, при установлении и поддержании деловых контактов, проведении переговоров и осуществлении сделок, обращении за услугами в финансовые организации и в ряде других случаев. Высокий уровень доверия между субъектами экономических отношений позволяет снизить транзакционные издержки, оптимизировать процесс принятия решений, использовать неформальные механизмы взаимодействия, привлечь средства населения в денежный оборот. Однако доверчивость индивидов в экономической сфере может иметь негативные последствия. Поэтому следует отметить, что сниженный уровень доверия к участникам хозяйственных операций приводит к их осторожности и осмотрительности в делах, документальной формализации отношений, повышению финансовой и правовой грамотности, избирательности при выборе бизнес-партнеров, банков, страховых компаний и пр. Субъекты в большей степени рассчитывают на себя, проверяют и анализируют поступающую информацию о денежных сделках, что заставляет финансовые организации заботиться о своей репутации, повышать доверие к своей деятельности со стороны населения. Вместе с тем доверие остается важным показателем социальной интеграции, стабильности общества, а также условием его социально-экономического развития.

Библиографические ссылки

1. Фукуяма Ф. *Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию*. Москва: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак»; 2004. 730 с.
2. Штомпка П. *Социология. Анализ современного общества*. Червонная СМ, переводчик. Москва: Логос; 2005. 664 с.
3. Шавель СА, редактор. *Неэкономические факторы устойчивого развития общества*. Минск: Беларуская навука; 2020. 362 с.
4. Бобкова ЕМ. Доверие как фактор целостности общества. *Социологические исследования*. 2014;10:70–75.

5. Котляров ИВ, редактор. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение. Минск: Беларуская навука; 2017. 392 с.

6. Булынько ДМ, Ротман ДГ, редакторы. Ценностный мир современного человека: проект «Исследование европейских ценностей», волна-2018. Минск: БГУ; 2019. 191 с.

ЭТАПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МОДЕРАТОРОВ В ВИРТУАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ ПРАКТИКИ

Е.И. Жешко

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
yahor.zheshka@gmail.com*

Научный руководитель: Ефимова Н.В., кандидат философских наук, доцент

В современном информационном обществе виртуальные сообщества практиков играют важнейшую роль при обмене знаниями и совместном обучении. В этих сообществах модераторы становятся ключевыми фигурами, формирующими путь развития сообществ и способствующими взаимодействию индивидов. В ходе анализа и интерпретации данных исследования было установлено, что модераторы проходят через три основных этапа в процессе своего профессионального развития: этап адаптации, этап экспертной модерации и этап курирования сообщества, а также выявлены особенности данных этапов.

Ключевые слова: виртуальное сообщество; модераторы; практика; этапы; кураторы.

В современном информационном обществе виртуальные сообщества практики становятся местом, где индивиды могут обмениваться различными ресурсами, в том числе знаниями и информацией, а также заниматься совместной деятельностью, в том числе и взаимообучением [1]. Данные сообщества становятся пространством сбора историй и лучших и худших проявлений практического опыта индивидов. Участники виртуальных сообществ используют данный опыт друг друга в качестве обучающего ресурса [2]. Исследователи обнаружили, что появление и развитие системы модерации становится основной чертой современных виртуальных сообществ [3, с. 125]. Модератор становится ключевой фигурой, которая определяет будущее направление развития сообщества, направляет и охраняет его [4]. Так, модератор берет на себя полномочия по

решению конфликтных ситуаций путем блокировки или выдачи ограничений нарушителям, оформлению правил и помощи пользователям, в результате чего способствует улучшению условий существования виртуального сообщества, играет решающую роль в поддержании гармоничного функционирования и повышении благосостояния виртуального сообщества. По итогу, модерация становится новым важным полем для изучения [5]. Наибольшее внимание научного сообщества привлекают такие темы, как предотвращение нарушений до их свершения, механизм наказаний после нарушения, а также влияние наказаний на пользователя [6]. Вместе с этим, следует отметить, что в данный момент число работ в этой области не охватывает весь необходимый спектр вопросов, связанных с ролью модератора в виртуальном сообществе. За пределами внимания ученых в большинстве случаев остается сам модератор и его характеристики – например, такие вопросы, как особенности становления модератором, обучение и адаптация модераторов, его влияние на развитие сообщества [7]. В связи с этим, в рамках данной работы будет затронута тема профессионального становления модератора. В качестве метода сбора информации было выбрано экспертное интервью, позволяющее получить актуальную и достоверную уникальную информацию о явлении от специалиста, обладающего как теоретической подготовкой, так и опытом практической работы в данной области. Доступная выборка из десяти экспертов была сформирована путем набора респондентов в виртуальных сообществах практики мессенджера Discord.

Этап адаптации. На данном этапе модераторы начинают свое знакомство с правилами, наблюдают за тем, как эти правила применяют в практике более опытные коллеги, а также приступают к работе сами под руководством куратора или более опытного коллеги-модератора. Список основных обязанностей, по мнению экспертов, является общим для всех этапов развития модератора: обеспечение соблюдения правил сообщества, применение справедливых наказаний в случае нарушений со стороны пользователей, содействие конструктивным дискуссиям (является опциональным вариантом – в некоторых сообществах модераторы не являются консультантами), построение и поддержание отношений с пользователями. Чаще всего модераторы на этом уровне следят за соблюдением правил только в одном сообществе. Существует три

основных стиля поведения модератора на этом этапе – «консультационный», когда модератор спрашивает у своих более опытных коллег советы по необходимым вопросам, а также «самоуверенный», когда он, ознакомившись с правилами, приступает к самостоятельному модерированию с минимальным числом консультаций или не прибегая к ним вовсе. Первый случай ограничивает модератора в развитии собственной экспертности, ведущей к достижению следующего этапа модерирования, тогда как второй стиль, по мнению экспертов, является более деструктивным, поскольку приводит к наличию нарушений со стороны модерации. При грамотном развитии и соблюдении баланса между этими стилями модерирования проявляется третий «сбалансированный тип», в котором акцент уделяется важности самообучения – кураторы предоставляют новым модераторам информационные ресурсы, которые необходимо изучать самостоятельно, а затем пробовать применять их в конкретной ситуации, тогда как консультации с кураторами становятся все более редкими. Следует отметить, что в течение первых трех месяцев наблюдается наиболее высокий отток модераторов – они решают, хотят ли продолжать заниматься данной деятельностью или же нет. Для перехода на следующий этап модератору необходимо выполнить три условия: высокий уровень знакомства с правилами, умение правильно их интерпретировать под конкретную ситуацию в большинстве случаев, низкий уровень ошибок в процессе модерирования, отсутствие нарушений при общении в виртуальном сообществе. По мнению экспертов, в среднем данный процесс перехода происходит в течение года работы в позиции модератора, при высокой «текучке кадров» данный переход случается после полугода нахождения на должности модератора. По итогу, переход к этапу экспертного модерирования происходит после того, как модератор начинает принимать правильные самостоятельные решения по большинству вопросов.

Этап экспертного модерирования. Данный этап пути развития модератора характеризуется полной автономностью индивида в рамках его служебных обязанностей. По мнению экспертов, экспертам непозволительно совершать какие-либо ошибки в работе. Также, в отличие от своих более младших коллег, эксперты не должны «лишний раз закрывать глаза на ту или иную ситуацию», в случае, если им недостает

компетенции в принятии решения. Для того, чтобы не допускать подобных ситуаций, модераторам необходимо стремиться к постоянному обучению и совершенствованию своих навыков в области управления сообществом. Также на этом этапе модераторы начинают знакомиться с инструментами модерирования на более высоком уровне. Это связано с тем, что эксперты курируют больше сообществ или более крупные и активные сообщества в целом, что требует от них большего объема взаимодействия с пользователями и управления контентом. В таком случае в работе они применяют все большую автоматизацию. Поскольку на данном уровне эксперты-модераторы уже хорошо знакомы с правилами сообщества, они могут оказывать помощь кураторам в обучении новых модераторов: «Это те самые нянечки в большой семье, которые проводят огромное количество часов с детьми родителей, которые в свою очередь вечно заняты работой». В список обязанностей модераторов-экспертов также добавляется обсуждение в принятии решений, касающихся изменений правил сообщества и других важных вопросов. Следует отметить, что их мнения схожи с консультациями, поскольку конечное решение всегда остается за кураторами и администратором. При этом, по мнению экспертов, эксперты должны обладать более высокой компетентностью в разрешении конфликтов и разбираться в сообществе, которое они модерировать, на более высоком уровне – например, модератор раздела Artificial Intelligence должен понимать, о чем общаются пользователи, чтобы грамотно определить нарушение – например, флуд или флейм. На этом этапе у модераторов формируется собственная философия модерирования сообщества. В целом, на основании ответов экспертов, можно выделить несколько типов и подтипов стилей модерирования.

1. По отношению к пользователям:

Строгий стиль – модератор-эксперт старается трактовать правила не в пользу пользователей.

Мягкий стиль – модератор-эксперт старается трактовать правила в пользу пользователей.

Нейтральный стиль – модератор-эксперт придерживается баланса в своих суждениях.

2. По конечным результатам модерирования:

Правильный стиль – модератор-эксперт придерживается правильной общей политики модерирования с точки зрения руководства.

Ошибочный стиль – модератор-эксперт придерживается неверной общей политики модерирования с точки зрения руководства.

3. По отношению к правилам:

Объективный (общепринятый) стиль – модератор-эксперт работает в соответствии с правилами и коллегиальными установками, все решения основаны на четком кодексе, даже если в нем наблюдаются пробелы, не позволяющие вынести четко выверенное решение.

Субъективный стиль – модератор-эксперт работает в соответствии с собственными индивидуальными установками и моральными предпочтениями, не все решения основаны на четком кодексе или коллегиальном решении.

4. По отношению к порталу:

Заботливый стиль – действия модератор-эксперта направлены на заботу о портале, его благо и развитие.

Беспечный стиль – действия модератор-эксперта игнорируют интересы или вредят порталу.

5. По типу отношения к модерированию:

Гиперактивный – модератор-эксперт посвящает все свое свободное время работе.

Сбалансированный – соблюдает грамотный баланс между модерированием и общением на портале.

Инактивный (неактивный) – модератор-эксперт не исполняет свои обязанности.

В случае успешной работы в данной должности в течение двух лет, хороших рекомендаций от коллег, а также наличия вакантной должности, эксперт может стать куратором.

Этап курирования модераторов. Кураторы занимают лидирующие позиции в своих сообществах. Кураторы (с одобрения администратора – владельца сайта или его представителя) определяют видение и цели своих сообществ. Ставя четкие задачи, кураторы создают основу для роста и развития сообщества. Кураторы активно поощряют сотрудничество между модерацией и пользователями и продвигают полезные на их взгляд инициативы. Кураторы активно помогают в адаптации и обучении новых модераторов в случае необходимости, способствуют созданию атмосферы сотрудничества и поддержки в команде модераторов. Они признают и

ценят вклад пользователей, оказывают поддержку и дают рекомендации, а также формируют чувство принадлежности к сообществу.

Таким образом, виртуальные сообщества практики становятся важным местом для обмена знаниями и информацией в современном обществе. Модератор становится ключевой фигурой в данных сообществах. В ходе анализа и интерпретации данных исследования было установлено, что модераторы проходят через три основных этапа в процессе своего профессионального развития: этап адаптации, этап экспертной модерации и этап курирования сообщества. Именно на последнем этапе модератор в полной мере может определять направления развития сообщества. Выявленные особенности пути становления модератором дают ценную информацию для людей, стремящихся взять на себя эту роль, а также для исследователей, стремящихся углубиться в тему исследования их роли в виртуальных сообществах. В рамках дальнейших исследований необходимо глубже изучить природу модерации в виртуальных сообществах и ее влияние на динамику сообщества и итоги его практики.

Библиографические ссылки

1. Hiltz S. R. The Network Nation: Human Communication via Computer (Revised Edition) /S. R. Hiltz, M. Turoff. – Massachusetts : Cambridge, 1993. – 589 p. Hyder, N., Adcock, A., & Brown, D.
2. Adcock, A. An overview of virtual communities of faculty practice / A. Adcock, D. Brown, N. Hyder // Journal of Educational Research and Practice. – 2020. – Vol. 10. – P. 420–426.
3. Regulating Behavior in Online Communities / S. Kiesler [et al.] ; ed.: R. Kraut. – Massachusetts : The MIT Press, 2004. – 328 p.
4. Moderator engagement and community development in the age of algorithms / J. Seering [et al.] // New Media & Society. – 2019. – Vol. 21, № 7. – С. 1417-1443.
5. Cai, J. Understanding Moderators' Conflict and Conflict Management Strategies with Streamers in Live Streaming Communities / J. Cai, D. Y. Wohn // Proceedings of the 2023 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems, Hamburg, April 23-28, 2023 / Association for Computing Machinery ; edited by A. Smidth (editor-in-chief) [and others]. - New York, 2023. - P. 1–12.
6. Cai, J. After Violation But Before Sanction: Understanding Volunteer Moderators' Profiling Processes Toward Violators in Live Streaming Communities / J. Cai, D. Y. Wohn // Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction, New York, October 18, 2021 / Association for Computing Machinery ; edited by A. Smidth (editor-in-chief) [and others]. - New York, 2021. - P. 1–25.
7. Seering, J. Moderator engagement and community development in the age of algorithms / J. Seering [и др.] // New Media & Society. – 2019. – Vol. 21, № 7. – P. 1417-1443.

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

А.Л. Крижевская

*УВО «Могилевский государственный университет имени
А.А.Кулешова»,
Ул. Ленинская, 35, 212030, Могилев, Беларусь
kaf_pc@msu.by*

В современном обществе, в условиях бурного развития информационных технологий и широкого доступа к информации, человек сталкивается со многими вызовами и изменениями, связанными с воздействием информационных потоков, формирующих его самосознание. В статье рассматриваются аспекты формирования личности в информационный век. Делается вывод об актуальности изучения личности в условиях опасностей и рисков, связанных с функционированием информационного общества.

***Ключевые слова:** личность; информационное общество; информация; самоидентификация; социальные качества личности.*

Жизнь в современном обществе сопровождается множеством вызовов и изменений, которые влияют на формирование личности. Развитие новых технологий, социальных сетей и информационных потоков влияет на то, как мы идентифицируем себя и воспринимаем других. С развитием Интернета, массовым доступом к информации индивид неизбежно сталкивается с уникальными вопросами о том, каким образом самовыражение, восприятие личности и взаимодействие влияют на его жизнь. С позиций проблемы влияния информационных технологий на развитие личности представляет интерес взаимосвязь потенциалов и роль информации в обеспечении их взаимодействия в рамках целостной личности. В условиях глобализации и межкультурных контактов изучение личности позволяет понять различия в культурных ценностях и адаптироваться к ним.

В.А. Ядов под личностью понимает социальные характеристики человека, продукт общественного развития и включенности индивида в систему социальных отношений. По мнению автора, личность развивается из биологического организма через различные виды социокультурного опыта. В тоже время учитывается и наличие врожденных способностей,

которые существенно влияют на процесс формирования и развития личностных качеств.

Личность, имеющая устойчивую поведенческую модель, обладает социальными качествами, развивающиеся во времени и под воздействием изменений социальных условий. Социальные качества человека – это набор черт, свойств и навыков, которые детерминируют способы взаимодействия и социализации с другими людьми. Они включают в себя социально заданную цель его деятельности; занимаемые социальные позиции и социальные роли; нормы и ценности; систему законов, которую он использует; совокупность полученных знаний, позволяющих выполнять взятые на себя роли и более или менее свободно ориентироваться в окружающем мире; набор эмоциональных и психологических характеристик; активность и степень самостоятельности в принятии решений. В целом социальные качества помогают людям устанавливать и поддерживать отношения, адаптироваться к социальным ситуациям и приспосабливаться к условиям среды [1].

Система ценностей занимает фундаментальное место в структуре духовного потенциала личности. Ценности имеют коммуникативную природу, т. е. представляют собой общезначимые значения, соглашения и инкорпорированные нормы, функционирующие в системе символической реальности общества. Ценности формируются в деятельности, являются средством выражения отношения к действительности, опираются на личное знание. Специфическая социальная информация становится элементом внутренней структуры индивида и вызывает в нем качественные изменения [3, с. 125]. Следует отметить, что ценности невозможны без субъекта, который признал бы их таковыми, а формирование ценностей является индивидуальным процессом, и у индивидов могут быть разные системы ценностей, исходя из их уникального опыта и контекста. Постиндустриальная эпоха и формирующееся в ее рамках информационное общество произвели очередную переоценку в общественном сознании. По мнению В.И. Немчиной, «в информационном обществе преобладают «перевернутые ценности», такие, как прагматизм, утилитаризм и гедонизм» [2, с. 130].

Основой жизнедеятельности человека в условиях информатизации общества является его способность потреблять и перерабатывать информацию, а значит, творчески владеть этим фундаментальным ресурсом. Самоопределение человека во многом зависит от качества отобранной информации. Она, будучи ресурсом развития, оказывает непосредственное влияние на формирование духовной сферы каждого человека. Личность, «пропуская» информацию через себя, перерабатывает

ее, формируя опыт, знания. Духовные устремления, идеалы, принципы, нормы нравственности, относящиеся к сфере ценностей конкретного человека, выступают «фильтром» при отборе информации. Сбор, интеграция, умение управлять информацией – необходимое условие, условие развития личности. Способность человека определять свои ценности, устанавливать границы и жить в соответствии с ними помогает поддерживать его индивидуальность.

Построение идентичности определяется не только самостью личности, но также и социокультурной средой, в которой личность раскрывает себя через нечто внешнее, поступающее извне. Как непрерывный процесс внутреннего духовного самоотождествления с определенными общественно значимыми идеалами идентичность раскрывается в рамках определенной системы культурных ценностей, которая ориентирует человека в общественной жизни и определяет характер его предметно-практического отношения к обществу и различным процессам и явлениям окружающей действительности. Благодаря этому идентичность отражает сбалансированное соответствие внутренней целостности личности ценностям культуры общества, что поддерживается в процедурах социального признания [4]. Развитие сферы услуг, производства с одной стороны, привело мировую цивилизацию к техническому прогрессу, с другой – к упадку культуры общества и личности, девальвации духовной составляющей в новой системе ценностей. В культуре постиндустриальной цивилизации сформировалась форма культурного бытия человека, в которой он становится потребителем массовой культуры.

Становление идентичности сейчас происходит под влиянием таких факторов, как: создание виртуального «Я» (социальные сети, онлайн-платформы предоставляют возможность индивидам создавать и управлять своими виртуальными профилями, которые могут выражать их личность, появляется возможность найти единомышленников, разделяющих интересы и ценности), информационная экспозиция (с появлением Интернета люди сталкиваются с огромным количеством информации ежедневно, следовательно, появляется возможность сформировать новые мнения), глобальный обмен ценностями (всемирная паутина «размывает» границы, обеспечивая взаимодействие различных стран и культур).

Можно сделать вывод, что личность обладает двойственной природой, складывающейся из стремления соответствовать искусственно созданным образцам, формируемым массовой культурой, и, с другой стороны, стремления к самовыражению, происходящему благодаря средствам коммуникации. Личность соотносит свои внутренние

предпочтения и склонности с ценностями социокультурной среды, в которую он погружен. Информационные технологии, гибкость экономики и расширение идентичности – все это влияет на то, как мы определяем себя и взаимодействуем с другими. Изучение опасностей и рисков, связанных с функционированием информационного общества, становится условием выживания и успешной жизни в этом обществе.

Библиографические ссылки

1. Алиева М. Ф. Личность в контексте современного информационного общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-v-kontekste-sovremennogo-informatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 21.08.2023).
2. Немчина В. И. Идентичность индивида в социальных интернет-практиках // Философия права. – 2017. – № 1 (80). – С.128-131.
3. Романович А.Л. Урсул А.Д. На пути к устойчивому будущему // Устойчивое развитие. Наука и практика. – 2002. – № 1. – С. 123-130.
4. Цымбал Е. А. Духовный мир и идентичность личности в обществе потребления // Философия права. – 2017. – №4 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnyy-mir-i-identichnost-lichnosti-v-obschestve-potrebleniya> (дата обращения: 21.08.2023).

КОММУНИКАЦИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Куляй Е.С.

Белорусский государственный университет, г. Минск;

liza.kulay@gmail.com

*Научный руководитель – Кучко Елена Евгеньевна, профессор, доктор
социологических наук.*

Цель статьи заключается - репрезентировать коммуникацию в социальных сетях как предметное поле социологического изучения. Для получения эмпирической информации были выбраны качественные методы социологического исследования (нами были проведены глубинные интервью), что дало возможность получить сведения об индивидуальных кейсах и глубинных причинах и последствиях использования виртуальной коммуникации. Нами определено понятие «коммуникация в социальных сетях», а также выявлены средства, с помощью которых осуществляется виртуальное общение.

Ключевые слова: *коммуникация в социальных сетях, социальные сети, Интернет, виртуальное общение.*

В современном мире Интернет является не просто платформой для поиска необходимой информации, но и площадкой для осуществления коммуникации, которая активно внедряется в жизнь не только молодежи, но и людей зрелого возраста. Одна из главных тенденций развития Интернета – стремительный рост популярности интернет-сервисов, представляющих собой платформы для организации разного рода взаимодействия между людьми. Такие сервисы получили название «социальные сети». Именно благодаря социальным сетям виртуальное общение осуществимо, так как они являются средствами, с помощью которых человек погружается в цифровую реальность.

Изучение социальных сетей является актуальным сегодня. Во-первых, виртуальное общение становится частью повседневности человека, оно внедряется в структуру образа жизни людей, переводя большую ее часть в онлайн-режим. Во-вторых, данная тенденция способствует развитию значительных трудностей, связанных с общением в реальной жизни. Среди таких проблем можно выделить замкнутость при коммуникации, стеснительность, тревогу, в некоторых случаях – страх. Социальные сети вытесняют человека из реальной жизни, делая его «заложником виртуального пространства».

В данной научной статье коммуникация в социальных сетях будет определена как процесс передачи информации от одного человека к другому на разных социальных платформах посредством общей системы знаков. Перенос коммуникации в электронную среду влечет за собой исчезновение сообщений, основанных на языке, и появление электронных форм коммуникации, которые, с одной стороны, ограничивают использование языка, а с другой — обеспечивают передачу всем понятной информации. В непосредственной коммуникации обращается внимание на язык коммуникации, а в опосредованной — на информацию; ценностью становится коммуникация, а не ее язык.

Своеобразным средством общения в социальной сети служат:

- Лайки: лайк – отметка «нравится» на любой контент в Интернете.
- Комментарии: комментарий – выражение своего отношения к любому контенту в Интернете. Люди используют данное средство общения тогда, когда хотят показать заинтересованность или охарактеризовать свое отношение к другому пользователю.

- Видеосообщение: видеосообщение – сообщение, отправленное при помощи камеры. Пользователь не читает, а слушает информацию, которую ему пытаются донести.
- Аудиосообщение: аудиосообщение – сообщение, воспринимаемое при помощи слуха. Слушая информацию, которую пытается донести собеседник, пользователь не видит его.
- Текстовое сообщение: текстовое сообщение – сообщение, состоящее из букв и цифровых символов.

В данной статье мы отразим результаты двух глубинных интервью, проведенных в феврале-марте 2023 года. Были опрошены студенты факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета. Был использован качественный метод сбора информации – глубинное интервью. Участники были отобраны методом снежного кома. Одна из задач исследования: выяснить, чем привлекает виртуальное общение пользователей социальных сетей.

Студентам было предложено ответить на вопрос о том, какие факторы в виртуальном общении их привлекают. Выяснилось, что в коммуникации в социальных сетях участников привлекает то, что они не видят своего собеседника. Это способствует большему раскрепощению в процессе общения. (*«В первую очередь тем, что мне не приходится смотреть в глаза собеседнику. Для меня это очень сложно»*). Также, участники говорят о возможности прекратить беседу в любое время, тогда как в реальной жизни это сделать достаточно проблематично: *«Я могу в любой момент прекратить разговор и ответить позже, когда мне это будет удобно»*. Участник указал на то, что при коммуникации в социальных сетях, его эмоции остаются незаметными, что является плюсом: *«Никто не увидит твоих настоящих эмоций»*.

Участники выделили следующие трудности, с которыми они сталкиваются при реальном общении: дрожь рук, заплетающийся язык, невозможность вовремя сформулировать ответ, волнение, невозможность прекратить разговор в любой необходимый момент, сложность с маскировкой своих эмоций. (*«Руки иногда трясутся. Когда очень сильно волнуюсь. Ну еще приходится долго думать над ответом, когда не знаю, что ответить. Наверное, это странно выглядит со стороны»*).

Когда речь зашла о пользе, которую виртуальная коммуникация привнесла в жизнь студентов, то они отметили, что социальные сети

внесли в их жизнь положительный вклад: появление новых друзей, увеличение опыта в общении, получение новых возможностей, ощущение спокойствия. (*«Оно определенно дало мне спокойствие». «Они мне дали очень хороших людей. Я могу пообщаться на любые абсолютно темы. У меня были отношения в Интернете не один раз. Это дало мне опыт общения, конечно»*).

Сегодня коммуникация в социальных сетях является частью жизни каждого человека, который имеет доступ в Интернет-пространство. Она имеет собственную историю, особенности и средства, несет в себе свои положительные и негативные стороны. Таким образом, виртуальное общение играет значительную роль в жизни многих людей, чем и обусловлена их популярность.

Библиографические ссылки

1. Касьянов, В.В. Социология Интернета: учебник для академического бакалавриата / В.В. Касьянов, В.Н. Нечипуренко. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. – 424 с.
2. Панченко, И.М. Социальные сети как новая форма коммуникации: польза или опасность для общества? / И.М. Панченко // Социология науки и технологий. – 2018. – №2. – С. 86-94.
3. Чванова, М.С. Влияние Интернета на социализацию молодежи / М.С. Чванова, М.С. Анурьева, И.А. Киселева // Вестник Тамбовского университета. – 2017. – №5. – С. 23-36.

КИНЕМАТОГРАФ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ВИЗУАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛОВ

Е.А. Лукина, И.Ю. Матейко

*Национальный архив Республики Беларусь,
Просп. Независимости, 116, 220114, г. Минск, Беларусь*
info@mail.narb.by

В публикации авторы раскрывают социальную нагрузку кинематографа. Дается понятие визуальной культуры как область визуальной социологии. Так же предпринята попытка анализа современного кинематографа на примере английских сериалов и дорам. Проблема исследования является формирование и отражение социальной реальности в кинематографе. Объектом исследования выступает

кинематограф. Цель исследования: рассмотреть новые тенденции общества сквозь призму английских сериалов и дорам. Ценность результатов исследования заключается в раскрытии культуры общества. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований по данной тематике.

Ключевые слова: визуальная культура; английские сериалы; дорамы; тенденции; повседневность; рейтинг сериалов.

Визуальная составляющая в современном мире занимает одно из самых ключевых мест в жизни человека. Так с появлением кино, анимации, интернета на второй план ушли печатные издания, радио. При этом визуализация происходит в различных сферах от культуры до экономики. Поэтому в начале XXI века становится актуально данное явление для социологического исследования, что в итоге вылилось в новое направление социологии – визуальную.

Петр Штомпка выделил область визуальной социологии – визуальная культура. Предметом исследований визуальной культуры являются различные зрительные образы, которые принадлежат человеческой культуре: живопись, графика, скульптура, фотография, реклама, телевиденье, кино, видео, компьютерные игры, интернет и др. [1, с. 114]. Его главным предметом социологического анализа была фотография, при помощи которой возможно проанализировать повседневность общества.

Кинематограф на данный момент существует в различных формах (фильмы, сериалы) и раскрывает различные темы. При этом несет социализирующую функцию, которая проявляется в «личностных потенциалах» человека, оно влияет на его способности к созиданию, познанию, оценке и общению, становится проводником, который помогает индивиду интегрироваться в систему общественных отношений в целом [2, с. 1].

Так популярной формой кино являются сериалы в особенности английские и дорамы.

Отличительные черты английских сериалов это:

1. Основные жанры - детектив и фантастика,
2. Количество серий варьируется от 6 до 40 и выше,
3. Над одним сериалом могут работать несколько режиссеров и сценаристов, что позволяет поддерживать интерес у зрителя,
4. Четкость сюжета в одних сериалах («Смерть в раю» с 2011 г.) и разносторонность в других («Черное зеркало» с 2011 г.),

5. Производством данного контента занимается телеканал BBC и не только.

Так по рейтингу IMDb первое место занимает комедия «Половое воспитание» 2019- 2023 г. Где показана жизнь подростка Отиса, который живёт с мамой (секс-терапевт). Объединившись с одноклассницей Мэйв, Отис проводит сеансы терапии для своих сверстников, чтобы помочь им разобраться с неловкими и запутанными ситуациями см. таб. 1 [3].

Таблица 1. Ретинг IMDb TV- сериалов Великобритании (сортировка по возрастанию популярности) 2023 г.

Название	Год	Рейтинг
Половое воспитание	2019-2023	8,3
One Piece. Большой куш	2023-	8,4
Игра престолов	2011-2019	9,2
Пустошь	2023	6,4
Главарь	2011-2023	8,4
Доктор Кто	2005-	8,6
Черное зеркало	2011-	8,7
Тед Лассо	2020-2023	8,8
Naked Attraction	2016-	5,4
Острые козырьки	2013-2022	8,8

Однако легендарными стали такие сериалы как «Доктор Кто», «Игра престолов», «Черное зеркало».

«Доктор Кто» начиная с 1963-1989 гг. и с 2005 г. по наши дни не потерял своей популярности. Его главный сюжет состоит в том, что инопланетянин по прозвищу «Доктор» расы повелителей времени с планеты Галифе стал путешествовать во времени и пространстве в телефонной будке по имени Дарвиз, при этом решая проблемы вселенского масштаба. В каждом сезоне доктор меняет свою внешность в итоге регенерации и сюжетная линия меняет свое направление, так же у главного героя есть помощник (девушка), который с ним путешествует. Каждый режиссер и сценарист превознёс свой вклад в данный сериал и при этом тут отражаются некоторые исторические события и социальные процессы общества. Так Дуглас Адамс в финальной серии 17 сезона отразил недовольство законом о налогах в виде героев злых сборщиков

налогов, которых побеждает доктор. При этом в 5 сезоне 2 серии «Зверь внизу» показана жизнь будущей Объединенной Британии и Ирландии, которые на космическом корабле избежали гибели. Здесь социальный уклад состоял из следования правилам, запугивания и стирания памяти. Причиной которого стала жадность людей и страх перед неизвестностью, так как двигателем корабля был звездный кит, которого держали на поводке при помощи электрического тока. Его кормили провинившимися людьми, которые могли сломать систему. Однако доктор решил данную проблему освободив кита от мучений и показал, что данный зверь только помогал людям.

«Игра престолов» это фэнтези про Семь королевств, где сосредоточена власть. Против Железного трона, зреет заговор, и король решает искать поддержки у друга юности Эддарда Старка. Здесь все – от короля до наемника – рвутся к власти, плетут интриги и готовы вонзить нож в спину. При этом существует место и благородству, состраданию и любви. Так же пробуждается тьма из легенд далеко на Севере – и лишь Стена защищает живых к югу от нее.

Данный сериал показывает мифическую реальность, которая влияет на общество, так как данный мир показывает героев, воинов такими какими их хотят видеть люди, что иногда не положительный имеет характер.

«Черное зеркало» фантастика, смешанная с ужасами сериал, состоящий из 6 сезонов, в которых каждая серия – это отдельная история про то, как технологии влияют на нашу жизнь. Так, во 2-й серии 4 сезона «Архангел», мать-одиночка Мари Самбрелл потеряла свою 3-х летнюю дочь Сару на площадке, однако все заканчивается без происшествий. Опасаясь за будущее своей дочери, она подписывается на участие в бесплатной пробной версии Arkangel, революционной высокотехнологичной системы мониторинга детей, выпущенной ограниченным тиражом. Саре ввели имплант, позволяющий за ней наблюдать при помощи просмотра непосредственного её зрения и мониторить все параметры здоровья и поведения. В последствии это приведет к удручающим итогам таким как: употребление наркотиков, занятием интимной жизнью в раннем возрасте и силой вырваться из данных пут, а у матери появится мания контроля, что приведет к побегу дочери от Мари.

В общем можно сказать, что английские сериалы отражают в разных формах такие тренды: контроль над обществом разными методами, пагубное влияние технологий на повседневную жизнь.

При этом присутствует популяризация интимной жизни, жесткости, фантастического мира.

Дорамы это сериалы производства Южной Кореи, Китая, Японии. Особенно популярны корейские, так начиная с 2007 г. (дорама «Первое кафе «Принц») они стали набирать популярность. Этот процесс стали называть «корейская волна» (Халлю), которой свойственно К-поп культура, молодежные группы (BTS, Exco, BLACKPINK), красивые актеры и др. Её пик пришелся на 2009 год, когда вышла дорама «Мальчики краше цветов».

Здесь раскрывается жизнь простой девушки Кым Джан Ди, которая попала в элитную школу из-за несчастного случая и встретила с проблемой в лице F4 лидеров школы – Ку Джун Пхё, Сун У Бин, Сон И Джон и Сонг У Бин, что в конце выливается в романтические отношения между Ку Джун Пхё и Кым Джан Ди. После выхода дорамы популярным стал актер Ли Мин Хо, который в дальнейшем назван «Любимый звездой Халлю».

Основными жанрами данного направления остаются мелодрамы и лайв-экшен, однако последнее время стали создавать дорамы в различных направлениях (детектив, комедии, триллеры, драмы), что в последствии поспособствовало расширению контента. Дорама состоит из 16-25 серий длительность в 1 час (Китай - 32-40 серий). Производством дорам занимаются телеканалы tvN, KBS2, OCN, MBC TV и др.

Популярность корейских дорам набирает обороты особенно после пандемии. Statista в 2020 г. провела исследование популярности в России за 2019 г., что показало большой рост интереса к данной культуре см. рис. 1.

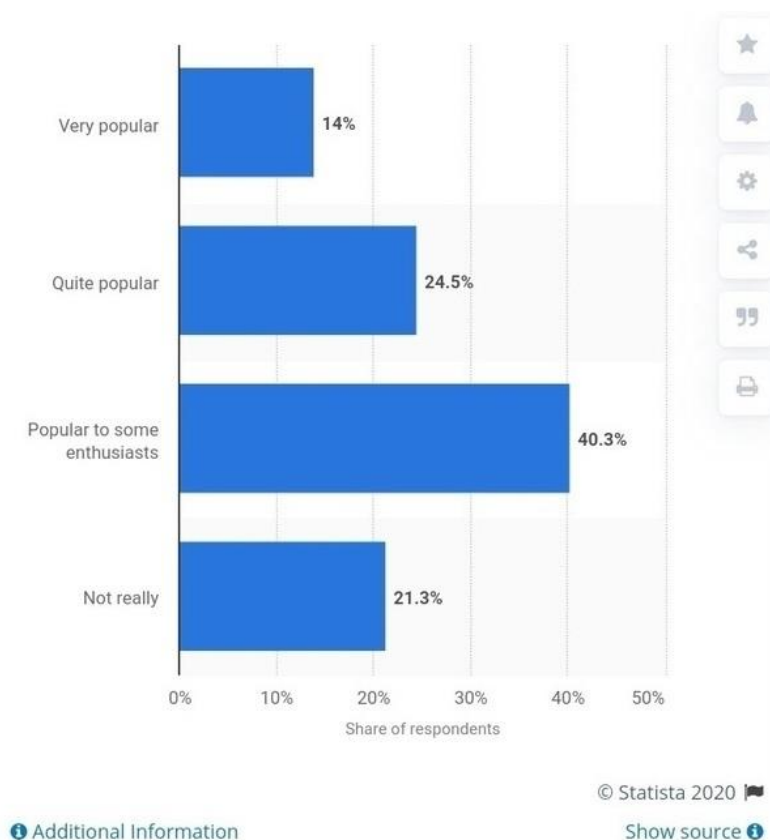

Рисунок 1. Статистика популярности корейских дорам в России за 2019 г.

В марте 2023 г. был опубликован рейтинг «Любимых дорам» созданный по результатам опроса респондентов 32 стран. В итоге на первом месте оказалась работа режиссера Хван Дон-хека «Игра в кальмара» см. таб. 2 [4].

Таблица 2. Рейтинг «Любимые дорамы» 2023 г.

Название	Год	Процент
Игра в кальмара	2021	11,3
Необычный адвокат У Ён У	2022	2,8
Мы все мертвы	2022	2,6
Деловое предложение	2022	1,9

«Игра в кальмара» это дорама показывает жизнь Сон Ги-хуна разведённого, по уши в долгах человека. Даже выигранные на скачках деньги не покрывают всей одолженной суммы, и однажды он встречает в метро загадочного незнакомца, который сначала предлагает сыграть в

детскую игру, где за проигрыш по получает пощечину, а в случае выигрыша крупную сумму денег. В конце Соню предлагают сыграть в более серьезную игру, где на кон поставлено все. Здесь раскрыты все пороки современного общества в виде игр на выживание. Почти 300 человек собрано в одном месте они живут вместе и проходят испытания (детские игры), где проигравших убивают и победитель только один. Данное мероприятие поведут богатые, чтобы посмотреть на это зрелище и вспомнить детство таким образом. Так люди, чтоб разбогатеть готовы пожертвовать всем ради денег (дружбой, жизнью, любовью). Тут же показана ценность человеческой жизни, что она стоит все-то каких-то 600 тысяч долларов и продемонстрирована отношение людей друг другу, что некоторые не обращают на беды окружающих, а остальные готовы помочь, доказывая, что не все решается деньгами.

«Необычный адвокат У Ён У» работа режиссера Ю Ин-щика. Здесь продемонстрирована жизнь адвоката У Ён У – девушки с аутизмом. Она обладает хорошей памятью и аналитическим умом, только возникают проблемы с общением. Тут отражается отношение общества к аутистам. Оно двойное настороженное и доброжелательное. Так же данная дорама может служить методичкой по общению с такими людьми. Ещё показана роль семьи в жизни любого человека – как условие формирования его характера, поддержки или травмы (отец и мать У Ён У).

В драме «Мы все мертвы» события разворачиваются в старшей школе города Хёсан. Некоторые учащиеся стабильно подвергаются издевательствам, а руководство школы не реагирует на данные обстоятельства. Когда одну ученицу кусает лабораторный хомяк учитель Ли изолирует её и попадает под подозрение в похищении, что в итоге приводит к его аресту, а пострадавшую отвозят в больницу. Однако зомбивирусная инфекция уже передалась школьной медсестре и начала быстро захватывать учащихся, и чтобы выжить надо проявить смекалку и ловкость. Тема зомби широко представлена в контенте корейских драм, что раскрывает человеческую сущность в экстремальной ситуации.

В итоге корейские драмы раскрывают, такие направления современного общества как: замена деньгами всех известных человеческих ценностей, издевательства в жизни школьников, романтические отношения. Уделяется внимание таким темам как: семья, жизнь людей с ограниченными возможностями и др.

Можно сделать вывод о том, что кинематограф как отражает, так и формирует современное общество. Так английские сериалы демонстрируют такие тренды как: контроль над обществом разными методами, пагубное влияние технологий на повседневную жизнь. При этом присутствует популяризация интимной жизни, жесткости, фантастического мира. Корейские дорамы показывают такие направления современного общества как замена деньгами всех известных человеческих ценностей, издевательства в жизни школьников, романтические отношения и формируют новую культуру по таким темам как: семья, жизнь людей с ограниченными возможностями и др.

Библиографические ссылки

1. Мкртычева, М. С. Кино как предмет социологического изучения: возможности и перспективы. / М. С. Мкртычева // Теория и практика общественного развития. – 2012. - № 12. - С. 113-118.
2. Штомпка П. Визуальна социология. Фотография как метод исследования. – Москва: Логос, 2007. – 168 с.
3. IMDb / Рейтинг TV-сериалов Великобритании [Электронный ресурс]. URL: https://www.imdb.com/search/title/?title_type (дата обращения: 06.10.2023).
4. Yesasia.ru / Волна Халлю 2023: самые популярные корейские дорамы, актеры и группы в мире [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yesasia.ru/article/1187645> (дата обращения: 07.10.2023).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД «КТО Я?» КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Н.Н. Лысенко

*младший научный сотрудник, Института социологии
Национальной академии наук Беларуси
г. Минск, Беларусь*

Аннотация. В обществе постмодерна идентичность стала более подвижной и гибкой, чем в предыдущие эпохи. Традиционные рамки и категории идентификации, такие как пол, национальность или класс, стали менее жесткими, т.е. люди получили больше свободы в выборе и выражении своей идентичности. Это создает вызовы для социологов, которые стремятся понять, каким образом люди формируют свою идентичность, какие факторы влияют на этот процесс и какие последствия это имеет для индивида и общества в целом. Исследование идентификации в

постмодернистском контексте представляет собой сложную задачу, требующую новых методов и методик, которые помогают понять динамическую природу идентичности в современном обществе.

***Ключевые слова:** идентификация; идентичность; метод «Кто Я?»; психологические методы; сообщества.*

Сразу следует обозначить, что идентификация – понятие, изначально возникшее в психологической науке и первоначально несущее именно психологическое значение, подразумевающее самоотождествление, базируемое на принятии образа собственного «Я». То есть данное понятие было внутренненаправленным, говорило о индивиде через призму личности. Затем это понятие пришло в социологию, стало рассматриваться в качестве принадлежности индивида к той или иной социальной группе, соотношения индивидом себя с представлением о группе. То есть приобрело относительно внешненаправленный характер. Однако даже в такой, обращенной к социуму формулировке, сохраняются элементы внутренней, или личностной, направленности. Можно сказать, что понятию идентичности присущ некоторый междисциплинарный характер. В связи с чем, для исследования идентичности нами предлагается комбинировать социологические и психологические методы или же адаптировать психологические методы под задачи социологии.

Распространённым средством изучения идентификации и идентичности в советской и постсоветской психологической традиции являются психосемантические методики.

Психосемантические методики фокусируются на изучении средств выражения системы значений и смыслов. Психосемантические методики часто обвиняют в излишнем «психологизме», что не удивительно, так как именно из психологии данные методики и происходят.

Данные методики вариативны, так, например, к ним относятся методы семантического дифференциала, ассоциативных карт и экспериментов, субъективного шкалирования, личностных конструкторов (или репертуарных решеток), множественных идентификаций и т.д., однако все они направлены на выделение системы субъективных смысловых категорий и позволяют понять, как люди воспринимают и осмысливают социальное окружение, какие значения они придают определенным явлениям и как эти значения формируют их отношение к миру.

Применение психосемантических методик в социологии позволяет исследовать культурные представления, социальные стереотипы, ценности

и идеологические ориентации. Эти методики могут быть использованы для изучения различных социологических тем, таких как политическая идеология, этнические отношения, социальные неравенства, идентификация и идентичность, и другие. Например, психосемантические методики могут быть применены для изучения образов и стереотипов, связанных с определенными социальными группами и сообществами.

Одной из валидных психосемантических методик изучения идентичности и идентификации служит так называемая методика «Кто Я?», разработанная М. Куном и Т. МакПартлендом для изучения социальной идентичности. Основная идея этой методики заключается в том, чтобы понять, как люди видят себя и определяют свою личностную и социальную идентичность, посредством предоставления им возможности самостоятельно описать себя. Респондентам предлагается ответить на вопрос «Кто Я?». Для этого они могут использовать 20 слов, словосочетаний или коротких предложений. Таким образом исследователь получает самописание респондента, отражающее его систему представлений о себе. Далее полученные ответы анализируются исследователем с помощью контент-анализа и делятся на две категории: «личностные характеристики» и «социальные характеристики». Полученные характеристики в свою очередь разбивают на консенсуальные и субконсенсуальные. Консенсуальные характеристики – характеристики, относящиеся к его социальным ролям, месту в обществе, отношению к каким-либо группам, профессиональному, семейному, классовому статусу и т.д., например «студент», «муж», «гражданин». Субконсенсуальные относятся к самому респонденту, его личным качествам, внешности и т.д., например «печальный», «невезучий», «красивый». Интересным является то, что исследования, проведенные М. Куном и Т. МакПартлендом, показали, что количество ответов от респондентов может варьироваться, но в среднем они дают около 17 ответов. Важно отметить, что преобладающими являются характеристики, связанные с социальным статусом и ролью респондента, в то время как более глубокие аспекты личности часто не упоминаются. Это позволяет сделать вывод о том, что ролевые позиции играют важную роль в самооценке и самопозиционировании человека.

Однако разработка метода «Кто Я?» не закончилась на работах М. Куна и Т. МакПартленда. Так, например, российский исследователь Р.П. Попок,

особо выделял важность взаимодействия личности с обществом при изучении идентичности, в связи с чем предлагал изучение идентичности в двух аспектах. Первый аспект – изучение взаимодействия внутри группы, второй аспект – изучение взаимодействия малой группы с социумом, социальными институтами и структурами. Для этого Р.П. Попок был разработан собственный вариант метода «Кто Я?», известный как трехмерный опросник социальной идентификации. Попок предлагает рассмотрение идентичности в трех логических блоках. Первый блок – выделение объекта соотнесения, то есть того, с чем индивид себя идентифицирует. Второй блок – выявление силы соотнесения, то есть того, насколько значима для индивида идентификация с данным объектом. Третий блок – выяснение формы соотнесения или идентификации, то есть посредством чего индивид соотносит себя с объектом соотнесения. Также Р.П. Попок предлагает использовать в качестве дополнительных или сопроводительных методов интервью и ассоциативный эксперимент, с использованием в качестве стимулов наименования или описания социальных ролей, тем самым выясняя ассоциативный ряд, образ, служащий основанием для идентификации [1]. Данная техника кажется нам перспективной в силу ее способности к выявлению не просто оснований для идентификации, но и того, какой смысл несёт та или иная идентификация, на основе какого образа конструируется, какие качества предписывает и т.д.

На наш взгляд, несмотря на общий интерес и перспективность методики «Кто Я?» она нуждается в дополнении и сопровождении социологическими методами и методиками, или же наоборот, сама может являться дополнением. Так, перспективным кажется сочетание данного метода с фокусированными групповыми интервью, которые могут способствовать выявлению групповой динамики, лучше раскрыть специфику той или иной идентификации за счет возможности видеть специфику взаимодействия носителей данной идентификации друг с другом и с представителями других групп.

В исследовании, проведенном нами ранее в соавторстве с Манвелян Д.М., Печко А.С., Шурко А.В. под руководством доктора социологических наук профессора Кучко Е.Е., так же использовалась методика «Кто Я?», однако в измененном варианте. Исследование было посвящено в том числе идентификации студентов БГУ ФФСН

специальности «социальные коммуникации» и предполагало проведение ряда фокусированных групповых интервью с представителями различных курсов данной специальности. Объектом исследования являлась студенческая молодежь специальности социальной коммуникации ФФСН БГУ. Сбор информации по данному исследованию проводился в октябре-декабре 2022 года. Генеральная совокупность составила 206 человек. Было проведено 4 фокусированных групповых интервью с группами из пяти человек.

Изначально респондентам предлагалось выписать семь слов, отвечающих на вопрос «Кто Я?». В нашем случае целью не стояло выявление полного списка идентификаций респондентов, что и позволило нам сократить количество спрашиваемых у респондентов слов-самоопределений, отвечающих на вопрос «Кто я?» с двадцати до семи, тем самым снизив нагрузку на респондентов, что особенно важно, учитывая дальнейшую специфику данного исследования, его объем, сложность вопросов для респондентов. Затем респондентам предлагалось проранжировать выписанные ими слова-самоопределения в порядке значимости для них. Для упрощения ранжирования респондентам предлагалось использовать формулировки «В первую очередь я...», «Во вторую очередь я...» и т.д.. Это позволяет выяснить положение той или иной идентификации в общей системе идентичности респондента, выявить значимость самоопределения для респондента.

Затем респондентам предлагался ряд дополнительных вопросов, раскрывающих суть названных слов-самоопределений. Так респондентов спрашивали: «Что для Вас значит...?» и «Какой смысл Вы вкладываете в слово...». Таким образом снижалось субъективное восприятие и трактовка исследователем высказанных слов-самоопределений, раскрывая их персональный для респондента смысл, их место и значение в семантической системе. Также данный вопрос позволил выявить ряд черт и характеристик, по мнению респондента, присущих тому или иному конструируемому им образу, с помощью которого он идентифицирует себя.

Далее респондентам предлагалось подумать и высказаться о том, что им позволяет идентифицировать себя тем или иным образом. Так, участникам исследования предлагалось ответить на вопрос «Почему Вы можете сказать, что Вы...?». Данный вопрос раскрывает и расширяет уже

упомянутый список черт и характеристик, присущих образу идентификации, за счет ответов, построенных по логике «Я могу сказать, что Я, так как Я обладаю определенными чертами и характеристиками», и позволяет выяснить то, каким образом для респондента происходит процесс соотнесения себя с образом идентификации, на основании чего респондент признает свою общность с категорией идентификации.

Далее респондентам предлагалось подумать и высказаться о том, где для них проходит условная «граница» идентификации, и о том, как они относят индивидов и себя к названным ими словам-самоопределением, категориям.

Так у респондентов спрашивалось: «Кто действительно имеет право называть себя ...?» и «Кто не имеет такого права?». Таким образом также можно выявить то, как для респондента происходит процесс соотнесения себя с образом идентификации, однако по обратной логике, за счет выявления признаков, по которым индивид не допускает категоризацию кого-либо со своей группой, категорией.

Такая постановка вопросов позволяет не только и не столько выявить идентификации респондентов, сколько раскрыть их суть, то, как респонденты воспринимают и понимают собственные идентификации, какие качества и характеристики им предписывают, и, как следствие, какое влияние те или иные идентификации оказывают на самих респондентов.

Библиографические ссылки

1. Попок, Р.П. Взаимодействие «индивид—социальная среда» посредством развертывания идентификационных процессов / Р.П. Попок // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2008. — Т. 24. — № 55. — С. 66.

ДВОЙНОЕ РОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ: ИНТЕГРАЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ

О.С. Мамай

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Автор предлагает рассмотреть проблему интеграции социологической и психологической логики при рассмотрении проблем личности, а именно теорий личности И. Гофмана и А.Н. Леонтьева.

Ключевые слова: личность, психология, социология, И. Гофман, А.Н. Леонтьев.

В условиях стремительных трансформаций в современном обществе нарастает потребность в системном и глубоком анализе взаимосвязи социальных факторов и внутренних психологических процессов, сопутствующих формированию личности. Сочетание социологической теории Ирвина Гофмана и психологической концепции двойного рождения личности Алексея Николаевича Леонтьева предоставляет глубокий и комплексный взгляд на взаимодействие между индивидуальными и социальными факторами в процессе формирования личности. Это сочетание позволяет рассматривать личность не только как результат внутренних психологических процессов, но и как продукт социокультурного воздействия.

Термин «личность» имеет разную трактовку. Мы будем ориентироваться на определение советского психолога А.Н. Леонтьева, который определял личность как особое качество, которое приобретается индивидом в обществе в совокупности отношений, общественных по своей природе, в которые индивид вовлекается.

Теория личности И. Гофмана и концепция двойного рождения личности А.Н. Леонтьева представляют собой разные подходы к пониманию формирования личности, хотя оба они стремятся объяснить внутренние механизмы и влияние социокультурного контекста на индивида.

Теория личности И. Гофмана строится на основе социальных ролей, сосредотачиваясь на внешних проявлениях личности. Ученый подчеркивает роль социальных взаимодействий и сценических аспектов в формировании личности. Центральное понятие – «впечатление управления», при котором индивид старается управлять восприятием других. И. Гофман акцентирует важность обмена символами и взаимодействия с окружающей средой. Социальные сцены рассматриваются как театр, где люди исполняют свои роли. Ирвин Гофман подчеркивает, что личность формируется через взаимодействие с другими и адаптацию к социальным ролям.

А.Н. Леонтьев в своей концепции выделяет два уровня развития личности: первичное (биологическое) и вторичное (социокультурное). Процесс «двойного рождения» происходит в переходный момент между этими двумя уровнями. Ученый придает большое значение воздействию социокультурных факторов на формирование личности. Этот подход позволяет понять, как внешние условия влияют на формирование

индивидуальных черт А.Н. Леонтьев подчеркивает, что каждый индивид формируется под воздействием конкретных социокультурных условий, внедряя в свою теорию глубокий анализ воздействия на внутренние преобразования личности.

Обе концепции признают важность социального контекста для формирования личности. Социологическая теория сосредотачивается на внешних проявлениях личности в социальных сценах. Психологическая концепция более фокусирован на внутренних процессах, происходящих в индивиде в результате социокультурного воздействия. В целом, обе концепции вносят важный вклад в понимание того, как социокультурные факторы и внутренние психологические процессы взаимодействуют при формировании личности, предоставляя уникальные ракурсы на это взаимодействие. Однако, объединяя данные подходы, можно достичь более полного и комплексного понимания процессов формирования личности.

Библиографические ссылки

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
2. Авдеев, А. И. Механизмы личностного самораскрытия. Краткое пояснение теории А.Н. Леонтьева / А. И. Авдеев // Интернаука. – 2021. – № 28-1(204). – С. 54-57
3. Власова Ольга Александровна. "Социология человека Ирвинга Гофмана: личность как сопротивление социальному в теориях стигматизации и тотальных институций" Социологический журнал, no. 4, 2011, pp. 005-020

ФОРМИРОВАНИЕ Я-КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ТЕЛЕСНОСТИ

Е.Г. Павлова

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
kitipav@gmail.com*

Под Я-концепцией в социально-психологической литературе понимается относительно устойчивая, в большей или меньшей степени осознанная, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о самом себе, на основе которой он строит своё взаимодействие с другими людьми и относится к самому себе. Первоначально Я-концепция формируется в осознании индивидом своей телесности.

Анализ социального смысла тела через интерпретацию повседневных телесных практик индивида, нашедших выражение в Я-концепции, обладает значимым эвристическим потенциалом для современной социологической науки. Под телесными практиками мы понимаем способ восприятия, осмысления, формирования и репрезентации телесности, посредством которого субъект приобретает опознаваемую социальную форму и занимает определённое место в обществе. В современном изменчивом цифровом пространстве происходит размывание границ Я-концепции личности в пространстве искусственно созданных самим же индивидом виртуальных моделей и образов себя. Результаты исследования могут иметь практическое применение в лекционных курсах по социологии, а так же формировании педагогической и идеологической концепции воспитания студентов.

Ключевые слова: *социальный смысл тела, телесные практики, симулякр, Я-концепция, символическая идентификация,*

Широкая перспектива цифрового осмысления телесности открывается в рамках анализа социальных последствий развития компьютерных технологий. В искусственно созданном виртуальном мире происходит слияние субъекта и «симулякра» (модели, подобия). Субъект обращается в собственный «симулякр», и физически, телесно оставаясь в действительном мире, он ментально переходит в мир виртуальный, где наделяется новым телом, не имеющим ничего общего с телесностью. Имеет место расщепление целостности индивида, который одновременно находится в двух пространствах: уютно расположившись за столом, окружённый компьютером и периферийными устройствами, он в тоже время, ощущает себя другим существом, движения которого он видит на экране монитора и управляет ими. В силу отсутствия у виртуальной личности телесности она интерпретируется как нечто состоящее исключительно из знаков и символических действий. На социализационном уровне происходит размывание границ субъектной идентичности в пространстве искусственно созданных самим же индивидом виртуальных моделей и образов себя [1].

Под Я-концепцией в социально-психологической литературе понимается относительно устойчивая, в большей или меньшей степени осознанная, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о самом себе, на основе которой он строит своё взаимодействие с другими людьми и относится к самому себе. Из многочисленных источников формирования Я-концепции человека наиболее важными являются следующие: 1) представления о своём теле (телесное Я); 2) язык

как развивающаяся способность выразить словами и формировать представления о себе и других людях; 3) субъективная интерпретация обратной связи от значимых других, о себе; 4) идентификация с приемлемой моделью половой роли и усвоение связанных с этой ролью стереотипов (мужчина-женщина); 5) практика воспитания детей в семье [2].

Обнаружено, что динамика изменения Я-концепции начинается с изменения отношения к себе и внешнему миру, которое служит толчком для сдвига всех взаимозависимых компонентов многоуровневой системы. Иногда с нарастанием противоречий в структуре образа Я нарушается устойчивость, исчезает внутренняя согласованность элементов модели Я-концепции, происходит «утрата себя», возникает психическая напряжённость. Процесс изменения, который идёт по пути упрощения, либо по пути усложнения содержания Я-концепции, завершается преобразованием всей её структуры.

Феноменологический подход к анализу телесности концентрируется на поле смыслов, порождаемых фактом телесности человека: у человека нет «просто тела», даже простейшие проявления телесности пронизаны экзистенциальными тонами. В рамках феноменологической традиции работают такие исследователи социального смысла тела как: В.Л. Круткин, В.Ф. Бурлачук, Б.В. Марков и др. По их утверждению, тело выступает первичным генератором смыслов, оно способно продуцировать символические коды разных типов (визуальные, акустические, тактильные и т.д.). Тем самым тело способно интерпретировать себя, что лежит в основе человеческой рефлексии. «Имея дело с новыми объектами, человек не может не становится всегда их новым предвосхищением. Телесно быть в мире – это интенционально отвечать на «зов» предметов. Синтез телесности, который нужно отличать от синтеза плоти, осуществляется ежесекундно, в тех динамических инициативах, которые человек разворачивает в ответ на то, что он есть в мире. ...Телесность этого плана – не натуральная вещественность организма, это феноменальная телесность как способ, каким человек проживает и переживает свою ситуацию: человек находит своё Я как вовлечённое в ситуацию телесное существо» [3, с. 148]. «Мы уже не имеем времени искать в архивах памяти или в проектах будущего идентичность. В качестве инстанции идентичности выступает публичность, которая мгновенно

верифицируется: я – существую, я – есть, но при этом я – есть образ, воображаемое» [4, с. 10].

Символическая идентификация означает точку, место, с которого мы себя видим. Образцом символической идентификации становятся, в большинстве, ключевые фигуры политики и шоу-бизнеса. Идентификация, например, с топ-моделью, несмотря на все присущие ей антропологические черты, на деле означает идентификацию не с человеком, а с вещью. Субъективное в модели представлено как вещное, поскольку сама модель из себя нечего не представляет, она лишена индивидуальности, она не индивид, а чистый конструкт, её одежда, стиль, «уникальная» внешность созданы другими. Тело модели постоянно находится в движении - на фотографиях в иллюстрированных журналах оно фиксируется в определённой позе, указывающей на приостановленное на миг движение. Перманентное движение тела модели создаёт иллюзию насыщенности жизни, восполняя тем самым недостаток сенсорных ощущений реально существующих индивидов.

Как отмечает В.Ф. Бурлачук, вовлечение телесных функций в сферу социального опосредствования вынудило представителей французского постмодерна сформулировать свою знаменитую идею «тела без органов» (Ж.Делёз). Телесным функциям, которые могут быть подвергнуты социальной манипуляции, противостоит тело, единственная инстанция, сохраняющая свободу от социального контроля. Устойчиво дифференцированные функции органов являются продуктом захвата тела отношениями власти, они препятствуют возможности вариативного самоконструирования тела. Поэтому неизбежен момент, когда тело, пресытившись органами, хочет их сбросить. В противоположность органам тело описывается как бесформенное и бесструктурное, обладающее лишь интенсивной реальностью, в нём нельзя выделить фиксированного центра, отвечающего за жизнедеятельность организма [5].

Одной из центральных проблем рассмотрения специфики функционирования Я-концепции личности является проблема её устойчивости. Так человек находится в постоянном потоке информации, меняющей его представления о мире и о самом себе, он вынужден избирательно относиться к этой информации во имя сохранения некоторой устойчивости этих представлений. Если представления будут изменяться по мере поступления любого нового знания, то человек будет просто

дезориентирован в происходящем. Отсутствие стабильности снижает его способность прогнозировать дальнейшее развитие событий, да и сам этот прогноз будет невозможен при условии отсутствия стабильной информации, на которой он должен основываться. Условием поддержания устойчивости Я-концепции личности выступают личностная и социальная идентичность. Если личностная идентичность – самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт индивида, то социальная идентичность – самоопределение в терминах отнесения себя к определённой социальной группе.

Библиографические ссылки

1. Павлова, Е.Г. Социализация современной личности сквозь призму повседневных телесных практик / Е.Г. Павлова // Социология.- 2012.- №1.- С.114-120.
2. Колмаков, А.А. Социальная психология личности : электронный учебно-методический комплекс для специальности: 1-23 80 03 «Психология», профилизация «Социальная психология» / А. А. Колмаков ; БГУ, Фак. философии и социальных наук, Каф. социальной и организационной психологии. – Минск : БГУ, 2020. – 247 с. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/248820>. - Дата доступа: 03.10.2023.
3. Круткин, В.Л. Телесность человека в онтологическом измерении / В.Л. Круткин // Общественные науки и современность. 1997., № 4., С. 143-151.
4. Марков, Б.В. Реквием сексуальному. Предисловие к : Бодриар Ж. Забыть Фуко. СПб, 2000., С.5-34.
5. Бурлачук, В.Ф. Власть и тело: история любви / В.Ф. Бурлачук// Социология, методы, маркетинг. 2006., №2., С.24-38.

ФОРМИРОВАНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ СОЦИУМА

И.Д. Понятовский, Б.В. Борутенко

*Государственное учреждение образования средняя школа №180 г.Минск.
Ул.Радужная, д.8 к.3, 220020, г.Минск, Республика Беларусь
sch180@minskedu.gov.by*

Статья содержит рекомендации для формирования аксиологических ориентиров у современной молодёжи в условиях дефицита знаний. В статье также рассмотрена проблематика глобализирующегося общества и информационные реалии XXI века. Определены основные вызовы. Акцент исследования сделан на патриотическом, идеологическом воспитании личности и формировании ценностного сознания патриота Республики Беларусь.

Ключевые слова: патриот, глобализация, информационные вызовы, аксиологические ориентиры, формирование личности.

Глобализация – это процесс, в ходе которого мир превращается в единую глобальную систему через усиление процессов взаимозависимости, взаимопроникновения и взаимообусловленности экономических, политических, правовых, идеологических, культурных компонентов мирового сообщества [1]. Процесс этот лучше заметен через окошко мобильного телефона, чем через распахнутое окно жилого дома. Современные молодые люди не мыслят свою жизнь без мобильного устройства. Оно сопровождает современного человека на работе, учебе, отдыхе. Государственные деятели, политики и ученые отмечают связь между гаджетами, девайсами и теми неблагоприятными изменениями, которые происходят в молодежном сознании. Стремительное развитие пандемии COVID-19 отчетливо продемонстрировало насколько призрачными могут быть границы государств в распространении бедствия. В современном глобализирующемся мире фактически не существует преград для перемещения людей с континента на континент. После этих событий стало очевидно, насколько хрупка и беззащитна может быть человеческая жизнь в нашем глобальном мире. Защита здоровья граждан в условиях распространяющейся болезни стала приоритетнейшей задачей любого независимого государства.

Научно-технический прогресс, на который надеялись ученые XVIII-XIX вв., стал основой современных технологий обмена и передачи информации. Пересылка данных в текстовом, аудио и видео формате происходит сегодня мгновенно. Развитие гуманистических принципов и нравственного потенциала человека не успевает за скоростью развития цифровых технологий. Современная молодежь проводит в электронных устройствах значительно больше времени, чем за чтением книг, прогулками на свежем воздухе или занятием спортом. Это не может не беспокоить. Илон Маск, один из крупнейших лидеров современного информационно-технического прогресса, неоднократно выражал свою озабоченность относительно скорости и перспектив развития искусственного интеллекта, подписав соответствующее открытое письмо [2]. На наш взгляд, не меньшей угрозой является суть и содержание распространяемых идей и ценностей посредством цифровых технологий. С крушением коммунистической системы воспитания человека, идеологической сектор все еще продолжает требовать нового подхода. Набор аксиологических ориентиров, общий культурный уровень, патриотическая и мировоззренческая позиция теряют свою значимость в глазах молодежи сегодня. Фактически отсутствует единая система по

формированию четкого прогосударственного мировоззрения. Отсутствуют подготовленные кадры, способные транслировать нужную мировоззренческую позицию.

Беларусь и Россия за последние тридцать лет вопреки всему создали крепкий политический и экономический союз. Этот союз необходимо идейно и аксиологически обеспечивать в глазах молодежи. Необходимо показывать ценность союза с Россией, помнить про наши общие исторические корни. Разрушительные западные тенденции не останавливаются ни на минуту. Маргинальные ценности антикультуры, формирующиеся в глубинах западного общества, выплескиваются через сеть интернет в смартфоны нашей молодежи. Эти антиценности и антикультура успешно интегрируются в сознание современных молодых людей через маргинальных блогеров.

На наш взгляд, в современном белорусском и постсоветском обществе существует ряд проблем, которые требуют немедленного разрешения:

1. Отсутствует комплексная информационная и электронная защита молодых людей от деструктивной информации, которую они получают из сети интернет, которая во многом формирует их личность.

2. В вузах, ссузах и школах требуется доработка существующей системы патриотического воспитания.

3. Необходимо подготовить специалистов, способных донести патриотическую, государственную позицию до молодежи. Крайне важно, чтобы эти специалисты сами были целостной, яркой личностью, способной жить по тем принципам, к которым призывают.

4. Требуется всерьез пересмотреть и доработать систему культивации и внедрения правильных жизненных ориентиров в сознание современных молодых людей. События 2020 года в нашей стране показали, насколько глубоко недоработки в этом направлении. Содержательный аспект здесь играет первейшую роль. Это вопрос стратегического государственного значения. Именно он формирует сознание современных молодых людей, а значит, определяет завтрашний день в Республике Беларусь. Союз России и Беларуси, единство славянского мира как идея и геополитическое пространство требуют информационной и патриотической защиты.

Несмотря на то, что в сознании молодежи сегодня отсутствуют целые блоки знаний по истории, на наш взгляд, выходом из сложившейся ситуации может быть создание патриотических чатов школы, колледжа, факультета. Информационной площадкой может стать телеграмм или другая социальная сеть, мессенджер. В этом чате следует публиковать информацию по истории, обществоведению, психологии, а также патриотический блок. Эти информационные блоки должны побуждать

обучающегося к размышлению и самостоятельным выводам. Большая часть информации в чате должна носить общеразвивающий характер, информация патриотического характера должна быть дозированной, не довлеющей, не вызывающей отторжения. Ежедневно получая информацию в патриотическом чате, учащийся пропитывается правильными идеями, ценностями, ориентирами – формируется патриот Республики Беларусь. Человек, публикующий эту информацию, должен быть яркой личностью и находится в фактическом, реальном доступе для своих учеников. Как метко отметил Глава нашего государства: «Патриота может воспитать только патриот» [3].

Живя в цифровую эпоху, нам, взрослым, нужно помочь молодому поколению не утонуть в «море» той информации, в которой они взрослеют. Правильные аксиологические ориентиры должны не навязываться, а деликатно культивироваться специалистами. Нам видится, что одним из главных помощников на этом пути может быть Русская Православная Церковь. Она имеет богатый пасторский опыт общения с людьми разных социальных слоев и возрастов. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл неоднократно заявлял о тех информационных опасностях, которые несет в себе глобализация [4]. Именно Православная Церковь может помочь наполнить смыслами наши патриотические идеи. Именно православная вера способна связать патриотическую суть с трансцендентальными смыслами и таким образом освятить их. Именно мы, педагоги, должны прежде всех остальных использовать колоссальный проповеднический ресурс РПЦ. Очевидно, что информационное противостояние между западом и востоком будет только нарастать. Глобальное расхождение в понимании таких основополагающих ценностей как семья, свобода, вера делает эти краеугольные камни нашего общества главными целями западных информационных атак.

На наш взгляд, кроме государственных границ должны быть выстроены границы информационные. Эти границы должны проводиться как с помощью предлагаемого мировоззрения, так и в информационной сфере. Система запретов сайтов, объявление части телеграмм каналов деструктивными – средство эффективное, но недостаточное. Работа по воспитанию личности должна вестись на опережение. Мы часто забываем, что США в лице советника по национальной безопасности Збигнева Бжезинского видит это противостояние так: «Россия – побеждённая держава. Она проиграла титаническую борьбу. И говорить „это была не Россия, а Советский Союз“ – значит бежать от реальности. Это была Россия, названная Советским Союзом. Она бросила вызов США. Она была

побеждена. Сейчас не надо подпитывать иллюзии о великодержавности России. Нужно отбить охоту к такому образу мыслей... Россия будет раздробленной и под опекой», а также: «Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счёт России и на обломках России» [5]. Следует помнить, что наша страна, когда-то входившая в состав Советского союза, а также сейчас являющаяся ближайшим союзником России, также оказывается под этим ударом.

Республика Беларусь является независимым, суверенным государством, границы которого надо защищать, в том числе в сфере мысли и мировоззрения, а награды за второе место тут не дают.

Библиографические ссылки

1. Социологический словарь. - М.: Экономика. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. - 2004.
2. Open-letter [Электронный ресурс]. URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения 29.10.2023)
3. О чем говорили на заседании Республиканского межведомственного совета по патриотическому воспитанию // Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/patriota-mozhet-vospitat-tolko-patriot.html> (дата обращения 29.10.2023)
4. Святейший Патриарх Кирилл: Глобализм направлен против института семьи как прочной структуры, сохраняющей и передающей традицию// Официальный сайт Московского Патриарха [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5971261.html> (дата обращения 29.10.2023)
5. Бжезинский, З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство М., Международные отношения, 2010 г.
6. Шишков, Ю.В. Глобализация – враг или союзник развивающихся стран? // Мировая экономика и международные отношения. - 2003. - № 4.
7. Юролов, Ф.Н. Социальные издержки глобализации // Социологические исследования - 2001.
8. Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы / О.А. Павловская [и др.]; под ред. О.А. Павловской; Нац. акад. наук. Беларуси, Ин-т философии. - Минск: Беларус. навука, 2010

«КРОВЬ ВОДОЙ НЕ СТАНЕТ...» САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ АРМЯНСКИХ МИГРАНТОВ В РОССИИ И АРМЕНИИ

Я. В. Ракачева

*Кубанский государственный университет
ул. Ставропольская, 149, 350040, Краснодар, Россия
soccenter.kubsu@gmail.com*

Аннотация. В статье представлены результаты качественного исследования, проведенного среди армянских мигрантов в южных регионах России, представляющих

разные миграционные волны. Исследование позволило выявить системы миграционных сетей и возникающие в них новые формы национальной и этнической идентичности. В качестве общих этноидентифицирующих маркеров для армянских мигрантов разных миграционных волн выступают происхождение («кровь») и этническая история, тогда как язык, религия, представления о Родине характеризуются лиминальностью. Для мигрантов последней волны, осуществляющих циклическую трудовую миграцию между Арменией и югом России (трансмигрантов) наряду с усилением этнодифференцирующих маркеров характерна транснациональная идентичность.

Ключевые слова: миграция, мигранты, Россия, Армения, самоидентификация, этническая идентичность, национальная идентичность, транснационализм

Проблемы идентичности сегодня можно уверенно отнести к числу ключевых вопросов социально-гуманитарного знания. В сложных, постоянно меняющихся условиях современного мира, индивиды и группы постоянно оказываются перед выбором, в том числе выбором собственного «Я», причем этот выбор не является окончательным и складывается в результате постоянного взаимодействия между личными условиями, социальными отношениями и институциональными рамками. Формирование идентичности есть результат двух основных процессов: представления о себе и социальной категоризации. Их сочетание приводит к осознанию собственного отличия, с одной стороны, и чувству принадлежности, с другой, обеспечивает механизмы включения и исключения, которые, в свою очередь, создаются, поддерживаются и усиливаются государственной политикой и законами [1].

Значимым фактором, который ведет к трансформации идентичности, выступает миграция, которая в современных условиях все чаще приобретает транснациональные формы [2]. Поэтому проблемы и механизмы формирования и трансформации идентичностей в условиях миграций требуют пристального внимания и постоянных исследований.

В ходе качественного исследования, проведенного в 2021-2023 гг. среди армянских мигрантов в южных регионах России (38 интервью и 3 фокус-групповых дискуссии), представляющих разные миграционные волны, нами были выявлены системы миграционных сетей и возникающие в них формы, прежде всего, национальной и этнической идентичности.

С одной стороны, в идентичности армянских мигрантов есть ряд общих моментов: большинство из них, независимо от времени переселения, обладает целостной этнической идентичностью, считает себя этническими армянами.

Этническая идентичность базируется на этнокультурной общности, и ее краеугольные камни, такие как происхождение, язык, традиции, обычаи и историческая память, играют важную роль в самоидентификации

мигрантов. Однако следует отметить условный характер этих маркеров, и многие мигранты не всегда четко осознают конкретные этнодифференцирующие маркеры. Например, язык или конфессиональная принадлежность. Вместе с тем, значимым фактором, определяющим этническую идентичность армянских мигрантов, выступает травматическая коллективная память, связанная с геноцидом 1915 года. Можно утверждать, что этот фактор является основополагающим для поддержания устойчивой этнической идентичности практически всех групп армянских мигрантов.

В то же время в идентичности мигрантов выделяются некоторые особенности в зависимости от типа сети. Большинство армянских мигрантов, проживающих на Юге России, имеют гибридную этническую идентичность, а также гибридную национальную идентичность, где в той или иной форме присутствует миграционный опыт, включающий не только свой собственный, но и опыт предыдущих поколений.

Среди выявленных в ходе исследования моделей идентичности у армянских мигрантов доминирует бинарная идентичность, сочетающая в себе, с одной стороны, гражданскую (национальную) идентичность принимающего общества, с другой – этническую и конфессиональную идентичность в ее расширенном варианте (христианскую), т. е. также адаптированные к условиям принимающего общества [5].

При этом этническая идентичность в большинстве случаев имеет и многокомпонентную основу, где идентифицирующими маркерами выступают происхождение (кровь), место текущего проживания, а также ряд социокультурных конструктов, то есть в ней присутствует сочетание эссенциалистских и конструктивистских основ.

*Ну, все-таки я армянка, ну конечно, у нас в Армении есть такая поговорка: «Кровь...вода...кровь водой не станет...», как-то вот так переводится, и конечно я **считаю себя армянкой**. Но, мы живем в **России**, и естественно, мы говорим по-русски. **Я армянка, конечно, ну и гражданин России**. И это немало значит! (женщина, 54 года)*

*Я – россиянка, потому что гражданка, да. Ну, я еще и армянка. Ну, то есть я себя ощущаю, идентифицирую **и как россиянку, и как армянку**, которая проживает в России. **И армянка и россиянка** (женщина, 48 лет)*

Мигранты, более ранних волн, давно проживающие в России, часто склонны идентифицировать себя как «русских армян», т. е. как армян «по крови», рожденных в Армении, но живущих в России, и поэтому ощущающих себя армянами только наполовину.

***Ну, армянином, армянкой** (информант считает себя – авт.) – это было когда-то, лет 20 назад, а щас – нет... Ну как-то связь с Арменией ... я не*

скажу, что она оборвалась, нет, просто когда живёшь в России и соответственно семья в России, дети в России, как-то армянкой уже себя ощущаешь как бы наполовину. Вторая половина – больше россиянка (женщина, 60 лет).

Этот вариант этнического самоопределения армян отражают материалы переписей населения 2010 и 2020 гг., которые фиксируют идентичность на основе слов опрашиваемого. Так, например, в 2020 г. в этнических самоопределениях появляются такие двойные характеристики, как русские армяне, русско-армяне с языком армянским, армяно-русские, а также армяно-болгары, армяно-греки, армяно-грузины, армяно-казахи, армяно-карачаевцы, армяно-корейцы, армяно-литовцы, армяно-татары, армяно-украинцы, армяно-чуваши, армянские таты, арцахцы, ассирийские армяне, бакинские армяне, грузинские армяне, донские армяне, ереванцы, крымские армяне, куралю, нахичеванцы с языком армянским, турецкие армяне, чардахлинцы, черкесогаи) [4].

Как полагает Ю. В. Арутюнян, эта ситуация связана с тем, что «армянский этнос в России во взаимодействии с другими, особенно русскими, создает в определенном смысле производную интегративную межнациональную общность» [3, с. 99]. С другой стороны, постоянный приток мигрантов из Армении, а также поддержание контактов со своей исторической родиной являются важными факторами, позволяющими воспроизвести армянскую идентичность и приобщить новые поколения к национальной культуре.

Армяне-мигранты более поздних миграционных волн и соответственно более сильно связанные с армянской культурой и Арменией в целом, армян старой диаспоры идентифицируют как «обрусевших». Таким образом, внутри диаспоры встраиваются границы между мигрантами разных волн, формируется идентичность по принципу «мы» – настоящие армяне, «они» – уже нет.

*Вот у меня родственники есть вот село рядом – Гай-кодзор. Оно практически армянское село. Там у меня есть родственники армяне. Они если так можно сказать **обрусевшие**. Я не думаю, что это обидное слово. Они, многие из них даже языка не знают армянского. Они родились здесь и выросли. С начала 60-х годов переехали (мужчина, 35 лет)*

С другой стороны, в отношении мигрантов последней волны (трансмигрантов) также наблюдается идентификация извне, со стороны представителей армянской диаспоры первых волны переселения, укоренившихся и интегрированных в России. Она проходит по линии «мы» – коренные армяне, они – армянские иммигранты. В основе этой оппозиции присутствует статусный, классовый характер. Поскольку

многие представители армянской диаспоры, как правило, занимают достаточно высокое положение в российском обществе, они образованы, занимаются интеллектуальным трудом, имеют должности в правительстве, работают в государственном секторе, а также более обеспечены материально (владеют недвижимостью, бизнесом и т.п.). В отличие от них, те, кто сейчас приезжает в Россию из Армении в основном на заработки, могут получить неквалифицированную или низкоквалифицированную временную работу, в том числе у армян – представителей старой диаспоры, которые, не редко являются их родственниками.

Конечно, видно приезжих, даже из Армении (мужчина, 49 лет)

Очень много умных, очень много способных. Но из-за того, что у них такая сейчас тяжелая жизнь, мне очень обидно. Я знаю, что они бы достигли очень-очень многого, но они сейчас здесь на стройках, на рынках, да и вообще (женщина, 60 лет)

Таким образом, исследование выявило определенную закономерность в межпоколенческих трансформациях как этнической, так и национальной идентичности мигрантов: уже в третьем поколении интериоризация этнодифференцирующих и в еще большей степени национально-дифференцирующих маркеров существенно ослабляется, и третье поколение может в большей степени идентифицировать себя с местной этнической принадлежностью и принять местную национальную идентичность.

Как выяснилось в ходе исследования, значимым фактором, влияющим на формирование у детей и внуков мигрантов сильно выраженной этнической идентичности, является участие их в жизни армянского сообщества. Чем активнее семья включена в жизнь локального/регионального армянского сообщества, тем сильнее проявляются этнодифференцирующие маркеры и укрепляется этническая идентичность подрастающего поколения. Это выражается в стремлении молодежи идентифицировать себя с армянским этносом, соблюдать традиции и обряды, поддерживать этнические символы. Между тем, в семьях, не принимающих активного участия в жизни сообщества, молодое поколение больше идентифицирует себя с местным этносом. Но, несмотря на то, что в этой группе молодого поколения представителей старой диаспоры армянская этническая идентичность является самой слабой из всех групп, тем не менее, и в этой группе молодые люди идентифицируют себя преимущественно с армянами. Эта закономерность не распространяется на национальную идентичность, поскольку молодые люди идентифицируют себя преимущественно с гражданами России.

Ситуация с языком как идентификационным маркером также принимает

своеобразные формы и развивается в сложные структуры. Многие информанты считают родным языком тот язык, на котором они думают, а в случае длительного проживания в России и хорошего владения русским языком склонны считать его либо единственным родным языком, либо вторым родным языком. Как следствие, у армянских мигрантов выделяется несколько моделей языкового сознания. Первая модель – где родным считают армянский язык (причем даже в тех случаях, когда им не владеют совсем). Вторая – где родным считают русский язык, апеллируя к тому, что думают, прежде всего, на нем. И, наконец, третья – когда в качестве родного указывают оба языка – армянский и русский, причем армянским языком мигранты также могут не владеть.

Ну, конечно, свой родной – это армянский язык, но русский язык мне уже тоже как родной, потому что практически всегда дома мы говорим по-русски (мужчина, 56 лет)

Оба языка (русский и армянский как родные языки – авт.), так как обе страны я считаю родной. ... Я когда общаюсь с русским человеком, включается русское мышление, а когда с армянином включается армянское. (женщина, 48 лет)

Подводя итог, можно отметить, что в качестве общих этноидентифицирующих маркеров армянские мигранты разных миграционных волн называют происхождение («кровь») и этническую историю. Язык, религия, представления о Родине в качестве маркеров этнической идентификации характеризуются лиминальностью. Особенно это характерно для мигрантов последней волны, осуществляющих циклическую трудовую миграцию между Арменией и югом России (трансмигрантов), у которых наряду усилением этнодифференцирующих маркеров имеет место транснациональная гибридная идентичность.

Библиографические ссылки

1. Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // Ab. Imperio. 2002. № 3. С. 61–115.
2. Арутюнян Ю.В. Армяне-россияне: опыт социально-культурной адаптации // Общественные науки и современность. 2010. №4. С.92-99.
3. Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc C. Transnationalism: a new analytic framework for understanding migration. In Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered. New York: New York Academy of Sciences. 1992. Pp. 1–24.
4. Всероссийская перепись населения РФ 2020 г. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство / Госкомстат. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom4.htm (дата обращения: 21.06.2023).
5. Петров В.Н., Заславская М.И., Ракачев В.Н., Ракачева Я.В. Социальная

СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

А.С. Реутский

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
sociology@bsu.by*

Научный руководитель: Рубанов А.В. доктор социологических наук, профессор

Современные СМИ давно стали обыденным явлением и вошли в частную жизнь граждан по всему миру. Тезис о четвертой власти, который наделял средства массовой информации могуществом, сравнимым с законодательной, исполнительной и судебной властью, оказался верен. Тем не менее, новые формы поддержания интереса к себе, процессов передачи информации оказывают большое влияние на общество, что не может оставаться без внимания современной социологии

Ключевые слова: Информационное пространство, контроль, инфоповоды, свобода слова, когнитивная война, интерпретация

Современный мир раздирает множество противоречий. Экономические, идеологические, этнокультурные конфликты сегодня обострены. В этих условиях становится крайне важным вопрос изучения воздействия СМИ на общество и их взаимодействие. Информация стала важным элементом мировой экономики, политики и культуры. И от этого ее влияние на массовое сознание возросло. Современный человек получает информации в разы больше, чем он получал бы в XX веке и тем более еще раньше.

Большинство современных людей, в том числе и белорусы, получают информацию из телевидения и интернет-ресурсов. Причем, интернет-ресурсы быстро набирают популярность и вытесняют телевидение. Преимущества его очевидны:

1. Доступность. В интернет можно получать доступ и с множества портативных устройств.

2. Многообразие. Количество источников информации в интернете превосходит телевидение.

3. Возможность для деятельности. Интернет представляет больше возможностей для работы с информацией, ее распространения и обсуждения.

Наиболее популярными источниками информации являются не только новостные порталы, но социальные сети и мессенджеры. Вместе с этим, постепенно изменяется структура донесения информации до населения. Важным звеном в этой цепочки становится лидер общественного мнения, или инфлюенсер – человек или группа, чье мнение является авторитетным для большого количества людей.

Источникам информации такого типа свойственны не только поиск соответствующей аудитории, но и формирование соответствующего дискурса и его поддержание. Делается это с помощью определенной селекции явлений и объектов, их признаков и характеристик, классификации, приписывания явлениям, объектам и т.д., оценки и осуществляется в контексте социокультурных знаний субъекта. При формировании дискурса посредством селекции осуществляется отбор тех элементов концептов, которые отражают социокультурные знания субъекта о мире [1].

Подобное явление приводит к формированию определенных информационных пузырей с взаимопересекающейся аудиторией и появлению необходимости постоянно подпитывать его соответствующей информацией. Это диктуется не только необходимостью поддерживать интерес аудитории к себе, но и стремлением повысить просмотры и посещаемость своего канала.

Так называемые «лидеры мнений» в этой схеме являются, скорее, ретрансляторами, нежели источниками информации. Но их несомненным преимуществом является право интерпретации. Они могут сознательно интерпретировать смысл информации, использовать наводящие комментарии и выводить аудиторию на соответствующие оценки. Важным становится формирование соответствующего ожидания. Объекту обсуждения при этом существовать необязательно, фон в инфопространстве компенсирует его отсутствие.

Это же приводит к весьма курьезным случаям. Известен, например, т.н. «Вброс Угольного». Телеграмм-канал «Владислав Угольный» сознательно в прямом эфире запостил информацию о якобы надвигающемся форсировании Днепра, что было заведомой дезинформацией. Спустя короткий промежуток времени непроверенная информация стала распространяться не только среди неофициальных ТГ-каналов, но и среди

государственных СМИ, вроде RussiaToday, и даже украинских ТГ-сообществ.

Иногда подобные случаи являются частью более сложного и продуманного процесса – когнитивных войн, или пси-террора. Когнитивная война – это следующая фаза развития классической пропаганды. Если классическая пропаганда имеет своей целью изменить мнение или оценку определенного явления, то когнитивная война заставляет думать определенным образом, она воздействует на сам механизм оценки и восприятия ситуации.

Именно когнитивное воздействие делает возможным побег граждан РФ от военных действий в такие страны, как Израиль, Турция, Армения. Зачастую они бегут туда не потому, что не знают про военные конфликты в этих странах, а потому, что они считают, что там они происходят совсем иначе и лично их практически не касаются. Они воспринимают их по-другому.

Наиболее насущный пример – современный разгорающийся конфликт на Ближнем Востоке. В СМИ он характеризуется стремлением к максимальной поляризации мнений и демонизацией противоборствующей стороны. На это сейчас делает ставку правительство Израиля, объявляя объективный подход враждебным [5].

Причем вопреки сложившемуся стереотипу о «неразвитых и отсталых дикарях» палестинские и дружественные им СМИ весьма хорошо освоили методы информационного воздействия. С кратковременной войны 2019 года и на этот момент им удалось создать имидж жертв оккупации, праведников ислама и защитников прав палестинцев. Их СМИ демонстрируют возвращенных из плена заложников в добром здравии и без претензий к тем, кто их захватил. Произраильские СМИ же акцентируют внимание на убитых на фестивале, на террористических методах и жестокости, невозможности цивилизации и т.д. Как итог – обе стороны ненавидят друг друга, считая абсолютным злом не только конкретных лиц, но и целые нации и религии. Гибель палестинцев-гражданских ретушируется их поддержкой ХАМАСа и ненавистью к Израилю, а гибель гражданских лиц Израиля – их статусом военнообязанного, что, якобы, выводит их из категории некомбатантов. Попытка выработать иное, отличное мнение о конфликте приводит к презрению с обеих сторон. Принцип «кто не с нами, тот против нас»

работает как никогда. Когнитивное же искажение дает право оправдания любых преступлений с обеих сторон.

Здесь также начинает вступать в процесс выработанная современной практикой «культура отмены». СМИ, инфлюенсеры и ретрансляторы, а также отдельные новости и заголовки автоматически получают репутационную оценку, которая также переходит на читателей и соглашающихся с ней. Резко заблокировать и пресечь работу СМИ в нынешнее время – это фактически совершить самоубийство. Но если выставить работу конкретного СМИ лживым, деструктивным и не соответствующим моральным, этическим и иным взглядам – их просто, можно и необходимо ограничить. И это касается всех конфликтных ситуаций – национальных, политических, классовых, культурных, религиозных, гендерных и т.д.

Стигма «неправильного», «бесчеловечного», «инакового» мнения распространяется не только на СМИ или инфлюенсера, но и на его аудиторию, поскольку образ мысли и позиция их является неприемлимой для других информационных потребителей. Это также не способствует согласию в обществе и приводит к дальнейшему нарастанию напряженности и презрения к людям, имеющим другие взгляды.

В целом, необходимо отметить растущее влияние новых СМИ на общественное мнение, позицию и восприятие людей. Постепенно происходит переход не к информированию о событиях, а к созданию требуемого восприятия и ожидания от соответствующих СМИ. Все более изощренные способы ведения информационных противостояний применяются при обострении текущих конфликтов. Таким образом, перед социологами, изучающими информационное пространство и СМИ, встают следующие задачи:

- Необходимость исследования взаимодействия настроений аудиторий и их реакций на соответствующие новости.
- Анализ становящихся популярными лидеров мнений и СМИ.
- Изучение интересов аудитории к текущим инфоповодам, позиции и ожиданий их развития.
- Усматривание тенденций навязывания мнения и когнитивных искажений.

Библиографические ссылки

1. Болдырев Н. Н., Дубровская О. Г.; О формировании социокультурной специфики дискурса [Электронный ресурс]. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/o-formirovani-sotsiokulturnoy-spetsifik-diskursa/viewer> (дата обращения: 27.10.2023).

2. Белорусы считают телевидение основным источником получения информации об истории страны [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view/belorusy-schitajut-televidenie-osnovnym-istochnikom-polucheniya-informatsii-ob-istorii-strany-543305-2023/> (дата обращения: 27.10.2023).

3. Владислав Угольный [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/zola_of_renovation/4925 (дата обращения: 27.10.2023).

4. Медушевский А. Н. Когнитивная война: социальный контроль, управление сознанием и инструмент глобального доминирования (часть 1) [Электронный ресурс]. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-voyna-sotsialnyy-kontrol-upravlenie-soznaniem-i-instrument-globalnogo-dominirovaniya-chast-1> (дата обращения: 27.10.2023).

5. Лapid: объективное освещение конфликта в СМИ служит интересам ХАМАС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trrussian.com/novosti/lapid-obuektivnoe-osveshenie-konflikta-v-smi-sluzhit-interesam-hamas-15541051> (дата обращения: 27.10.2023).

ИННОВАЦИИ КАК ЗВЕНО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

А.Г. Рихтикова

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
nastyas1a-a@mail.ru*

Научный руководитель – Кечина Евгения Аркадьевна, доктор социологических наук, профессор

Аннотация: в публикации автор рассматривает такие понятия и составляющие инновационной деятельности регионов как инновационный потенциал и технологическая восприимчивость. Изложены результаты исследований ученых экономистов и социологов в сфере инновационного потенциала и развития. Изложены основные сложности при реализации инновационных проектов, факторы, препятствующие осуществлению инновационной деятельности и обозначена необходимость проведения социолого-статистического исследования и сравнение уровня инновационного развития регионов. Область применения – полученные данные могут быть использованы в управлении инновационной практикой и методологическом обосновании инновационной проблематики регионов с позиций социологии и статистики.

Ключевые слова: инновационная деятельность; инновационный потенциал; развитие; регионы, социолого-статистические показатели

Инновационная деятельность является ключевым фактором обеспечения качественного роста и конкурентоспособности национальной экономики.

В Республике Беларусь, как и во всем мире, происходит процесс перераспределения инновационного потенциала. Это выражается в росте международной торговли высокотехнологичной продукцией. При этом наблюдается определенная специализация стран по технологическим областям и выпуску определенных видов товаров. Например, лидирующие позиции по основным технологическим областям занимают такие страны как США, Китай, Япония, Германия, Индия. Критически важно и Республике Беларусь занять свою нишу в этом процессе.

Инновации рассматриваются как важное звено регионального развития. Следует отметить, что распространение инноваций по регионам республики происходит неравномерно, что отражается на статистических и экономических показателях регионов.

В настоящее время в экономической науке в отличие от социологической накоплено множество подходов к пониманию роли инновационного развития. Одним из первых исследователей, кто заложил основы в понимании инновационных процессов являлся Й. Шумпетер. Его работы послужили основой для признания фактора инноваций как основы развития. Кроме того, другим известным исследователем инноваций Р. Солоу подчеркивалась роль технологического развития для экономического роста [1]. В развитии данных теорий разработана концепция национальной инновационной системы, основоположником которой является Б.А. Лундвалл.

При рассмотрении инновационной деятельности в научной литературе выделяют такие понятия как инновационный потенциал, инновационная восприимчивость, инновационное развитие.

Отдельное внимание исследователей уделено изучению инновационного потенциала регионов, что помогает определить возможность осуществления инновационной деятельности и ее перспективы.

Понятие «инновационный потенциал» имеет ряд определений. Из всей совокупности определений можно выделить следующие:

совокупность различных видов ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности [2];

способность системы к трансформации фактического порядка вещей в новое состояние с целью удовлетворения существующих или вновь возникающих потребностей (потребителя, рынка и т.п.) [3];

структура, объединяющая три составляющие: ресурсная, внутренняя и результативная, которые сосуществуют взаимно, предполагают и обуславливают друг друга, и проявляются при использовании как его тройная сущность [4];

возможность создания новшеств, осуществления инноваций, готовность воспринять нововведения для последующего эффективного использования на уровне, соответствующем мировому [5].

Отдельным вопросом научных исследований является управление инновационным потенциалом. По мнению Л.М. Марченковой, под управлением инновационным потенциалом региона понимается процесс подготовки, принятия и реализации решений по формированию и максимальному использованию совокупного инновационного потенциала региона в целях его устойчивого социально-экономического развития [6].

При этом не все решения по совершенствованию инновационной деятельности могут приниматься на региональном уровне. Зачастую требуется управленческое решение органов государственного управления, которое будет распространяться на региональный уровень.

Как показывает практика, инновационный потенциал тяжело поддается количественной и качественной оценке; ее методологические сложности связаны с ограниченностью информации для проведения анализа.

Внимание научной общественности уделяется вопросам технологической или инновационной восприимчивости региона. Под инновационной восприимчивостью подразумевается способность применять технологические новшества. Среди факторов, оказывающих влияние на инновационную восприимчивость, рассматривается техническая и технологическая обеспеченность, финансовое обеспечение, кадровый потенциал, нормативное правовое обеспечение.

Инновационное развитие в научной литературе рассматривается как элемент повышения уровня конкурентоспособности региона [8] и основа для роста ВВП.

В целом следует отметить, что руководством страны на постоянной основе ставится задача развития инновационных и высокотехнологичных производств. Оценка технологического уровня производства включает как оценку потенциала организации и эффективности его использования, так и результативность деятельности организации. Развитие производства на основе технологий более высоких технологических укладов позволяет увеличить производительность труда. При этом следующий уклад формируется на фоне развития предыдущего.

На современном этапе развития регионов инновационная деятельность оказывает существенное влияние на результаты деятельности организаций. Эффективность деятельности, в том числе в части ее инновационной составляющей, ввиду отсутствия одного превалирующего показателя, зачастую выражается совокупностью показателей, отражающих технологическую, финансовую и производственную эффективность.

Промышленность является одним из наиболее приоритетных видов экономической деятельности республики.

В 2022 году лидерами по объему промышленного производства стали Минская, Гомельская области и г. Минск и составили 20,5 %, 19,9 % и 15,6 % в общем объеме промышленного производства страны соответственно [с. 17, 8].

По итогам 2022 года тройку лидеров по удельному весу отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции составили организации Витебской области (29,4%), г. Минска (24,4 %) и Гомельской области (19,9%) и их показатели превысили значение по стране (17,4 %) [с. 17, 8].

Интенсивность осуществления инновационной деятельности зависит от региональных особенностей, финансового, кадрового потенциала и других особенностей региона. Для учета возможной специфики развития региона необходимо изучение социально-экономических условий, развитие производственной и инновационной инфраструктуры региона. Организации, осуществляющие инновационную деятельность, должны иметь определенные ресурсы. Также важное значение имеет правильное использование ресурсов.

Как показывает мировая и отечественная практика, существенное влияние на развитие регионов оказывает реализация на их территории инновационных проектов. В отличие от других проектов отличительной особенностью инновационных является их новизна и высокая степень неопределенности. Необходимо отметить следующие сложности при реализации инновационных проектов:

- сложности при определении стейкхолдеров проекта (при реализации инновационных проектов принимают участие как заказчики, исполнители, так и другие заинтересованные в реализации проектам (общество, конкуренты, потребители) – стейкхолдеры);

- необходимость высокого уровня инновационного потенциала на территории, реализующей инновационный проект;

- сложности при реализации инновационного проекта кадровыми ресурсами предприятия.

Изучение инноваций в нашей стране проводится не только путем сбора и анализа соответствующих статистических данных, но и путем проведения опроса руководителей предприятий. Социологический подход к изучению инноваций по сравнению с экономическим, не так масштабен, и заключается в попытке изучить то, каким образом социальная структура влияет как на процесс, так и на продукты инновационной деятельности. Приведем примеры некоторых социологических исследований.

В 2016 году Департаментом маркетинговых исследований компании «Сатио» был проведен национальный социологический опрос в рамках исследования «Восприимчивость белорусов к инновациям». В нем приняло участие 1988 во всех областях Беларуси и Минске.

В 2019 году Институтом социологии НАН Беларуси проведено республиканское социологическое исследование, которое позволило оценить технологическую восприимчивость белорусов разного пола, возраста, уровня образования. в целом белорусы скорее позитивно относятся к инновациям. Результаты опросов оказались схожи и показали, что для большинства появление технических новшеств и изобретений несет больше пользы, чем вреда и они «дружат» с новыми технологиями. Вместе с тем, лица старше 55 лет, примерно треть респондентов, стараются обходиться без технических новинок и используют их только по необходимости связи с недостаточной мотивацией или сложностью их освоения.

В 2011 – 2021 годах учеными Института социологии НАН Беларуси и Волгоградского научного центра РАН в рамках совместной исследовательской деятельности выполнялось 4 проекта, в результате которых был проведен сравнительный эмпирико-социологический анализ экономического положения и социального самочувствия белорусов и россиян, страновой и региональной специфики инновационного развития России и Беларуси, демографических проблем двух стран, выявлены возможности развития их трудового потенциала, разработаны методологические основания для исследования неэкономических факторов экономического роста и системного развития общества.

Подготовка кадров для инновационного развития является весьма сложной задачей. Кадры для инновационной деятельности должны обладать креативностью, нестандартным мышлением, новыми идеями. Поэтому их подготовка вряд ли может рассматриваться как формализованный процесс [9].

В исследовании кадрового обеспечения инновационного развития Беларуси Приваловой Н.Н. выявлены проблемы с одной стороны излишней численности, с другой недостатка высококвалифицированных кадров. В связи с этим можно сказать, что успех и эффективность инновационной деятельности во многом определяются уровнем управления научным персоналом, квалификационным уровнем и мотивационным поведением сотрудников организации.

В настоящее время инновационный путь является одним из наиболее перспективных для развития Республики Беларусь и регионов, что подтверждается повышенным вниманием со стороны Главы государства и

Правительства к инновационному развитию страны через реализацию ряда государственных программ.

Необходимо отметить, что для формирования и реализации инновационной деятельности при определении перспективных направлений инновационного развития регионов необходимо учитывать их специфику: уровень научно-технологического развития, скрытые возможности регионов, кадровый потенциал, географическое расположение, материально-техническое и информационное обеспечение регионов. Ведь инновационное развитие регионов – это комплексный процесс развития многих сфер, приводящих к повышению уровня жизни: экономической, политической, экологической, духовной, социальной. Для успешного достижения вышеуказанных задач необходимо проведение социолого-статистического анализа и сравнение уровня инновационного развития регионов с помощью сравнительного и ретроспективного анализа, вторичного социолого-статистического анализа баз данных, наблюдения, опроса, изучения и анализа статистических сборников. Объектами исследования могут быть субъекты хозяйствования регионов Республики Беларусь.

Важность взаимодействия социологии и статистики в данном случае неоспорима, поскольку полученная социолого-статистическая информация будет сочетать в себе важнейшие характеристики социологических индикаторов и статистических показателей:

1. Статистические показатели придают полученной информации системность и методологическое единообразие, социологические показатели обеспечивают гибкость и актуальность полученных данных.

2. Статистические показатели повышают достоверность данных исследования, социологические – повышают уровень оперативности исследований.

3. Статистические показатели повышают значимость показателей социологического исследования, социологические – усиливают качественную оставляющую количественных статистических данных.

Учитывая все вышеизложенное, полученные в ходе социолого-статистического исследования данные позволят оценить уровень инновационного развития регионов и послужат информационной основой для принятия управленческих решений на уровне государства.

Библиографические ссылки

1. Андриянова, О. М. Генезис теорий инновационного развития / О. М. Андриянова // Материалы докладов Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации», посвященной Году науки, Витебск, 25-26 октября 2017 г., УО «ВГТУ». – Витебск, 2017. – С. 110–113.

2. Академик [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/23287 – Дата доступа: 03.10.2023.
3. Кравченко, С.И. Исследование сущности инновационного потенциала / С.И. Кравченко, И.С. Кладченко // Науч. труды Донецкого национального технического университета. Сер.: экономическая. – Донецк: ДонНТУ, 2003. – № 68. – С. 88 – 96.
4. Кокурин, Д. И. Инновационная деятельность. / Д. И. Кокурин. - М.: Экзамен. – 2011. – 576 с.
5. Шляхто, И.В. Оценка инновационного потенциала региона / И.В. Шляхто // Управление общественными и экономическими системами. – 2007. – № 1. – С. 61.
6. Марченкова, Л.М. Интеграционный маркетинг в управлении инновационным потенциалом региона / Л.М. Марченкова // «Вестник ОрелГИЭТ». Региональная экономика. – 2008. – № 1. – С. 8.
7. Eurostat Database [Electronic resource]: Enterprises, employed persons and turnover by type of enterprise, NACE Rev. 2 activity and size class – Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/INN_CIS12_BAS_custom_4420165/default/table?lang=en. – Date of access: 03.10.2023.
8. Основные социально-экономические показатели по Республике Беларусь, областям и городу Минску в январе-декабре 2022 года // Статистический бюллетень Национального статистического комитета Республики Беларусь. – 2023. – 101 с.
9. Подготовка инновационных кадров – залог успешности и устойчивого развития современных организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istina.msu.ru/publications/article/2489818/>. – Дата доступа: 03.10.2023.

ОБРАЗЫ ДЕТЕЙ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ Г. МИНСКА

Л.В. Филинская

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
filinskalv@gmail.com*

В статье рассматриваются особенности демографической ситуации в Республике Беларусь, описываются ценностные ориентации и родительские установки молодежи г. Минска в возрасте 18-28 лет. Анализируются данные об отношении юношей и девушек к детям через оценку степени согласия с 15 утверждениями, представляющими собой сочетание различных видов родительских установок.

Ключевые слова: демографический кризис, ценности, осознанное родительство, отношение к детям.

Демографическая ситуация в Республике Беларусь в 2023 г. продолжает оставаться сложной и требует серьезного внимания. В 2022 году число родившихся уменьшилось на 20% по сравнению с 2019 годом. Суммарный коэффициент рождаемости за данный период уменьшился с 1,73 до 1,38 ребенка на одну женщину фертильного возраста [1]. Сокращение рождаемости происходит, во-первых, по причине уменьшения

численности женщин репродуктивного возраста: за последние 10 лет на 14,5% уменьшилось число женщин репродуктивного возраста (с 2 494 тыс. в 2012 году до 2 134 тыс. в 2022 году) [1]; во-вторых, повышения возраста вступления в брак и рождения ребенка: средний возраст вступления в первый брак среди женщин увеличился с 24,4 года (в 2010 году) до 26,3 года (в 2021 году) [2]; в среднем, по данным 2021 года, белоруски рожают первенца в возрасте 26,9 года, что на два года позже, чем было в 2010 году [3].

Преодоление демографического кризиса требует совершенствования государственной политики с учетом трансформации института семьи, новых моделей родительства, глобальных изменений в мире. Меняется также отношение общества к детям. В работе «Оценивая бесценного ребенка» В. Зелизер пишет: «...ребенок превращается в экономически бесполезное и эмоционально бесценное существо» [4, с.4]. Анализ результатов исследований по проблемам детства свидетельствует о том, что для одних групп населения дети являются главным предназначением в жизни, для других – источником проблем, кто-то рассматривает детей в качестве объекта инвестиций. При все многообразии представлений о детях ценность ребенка как ресурса продолжения рода человеческого доминирует.

Ценность семьи занимает первое место в структуре базовых ценностей молодежи. В 2018 г. 82,0% молодых людей Беларуси в возрасте 18-28 лет указали, что семья является очень важной в их жизни [5, с.12]. Вопрос о ценностных ориентациях и месте детей, родительства в иерархии ценностей молодежи социологи рассматривают не так часто. В феврале-марте 2023 г. был проведен опрос молодежи г. Минска в возрасте 18-28 лет (N=342). В инструментарий были включены вопросы о репродуктивных установках, планируемом числе детей, возрасте рождения первого ребенка, а также суждения об отношении к детям.

Как свидетельствуют результаты проведенного исследования, 75% юношей и 79,2% девушек хотели в будущем иметь детей, 5% респондентов на момент опроса уже имели ребенка. О планируемом числе детей еще не думали и не смогли ответить 42,2% юношей и четверть (25,8%) девушек. Иметь в семье одного ребенка планируют 12,5% юношей и 17,4% девушек, двоих – соответственно 29,7% и 45,5%; о желании стать многодетными родителями заявили 15,7% респондентов мужского и 11,3% женского пола.

Очевидно, что не все планы в данном вопросе будут реализованы. Различные жизненные ситуации могут корректировать установки детности.

Результаты опроса молодежи Минска подтверждают существующую статистику в отношении возраста рождения первого ребенка: 31,4% юношей назвали возраст в интервале 23-27 лет, 43,1% - 28-33 года, 7,8% - после 34 лет; каждая вторая (50%) девушка указала 23-27 лет, 35,8% - 28-33 года, 4,1% - после 34 лет. Незначительное число молодых людей отметили, что хотели бы родить ребенка до 23 лет.

Семья и дети для абсолютного большинства молодежи Беларуси – это результат рационального выбора, предполагающий отложенное и осознанное родительство, гуманизацию воспитания. Каковы образы детей в сознании современных юношей и девушек? В ходе исследования молодые люди должны были выразить свое согласие/несогласие (по 5-ти балльной шкале) с 15 утверждениями, которые представляли собой сочетание традиционных и современных, авторитарных и либеральных установок в отношении детей. Предложенные суждения были разделены на 3 группы:

1. Дети – жизненное предназначение;
2. Дети – проблемы и риски;
3. Дети – ответственность, долг, общественное признание [6].

Проанализируем ответы молодых людей в зависимости от пола. При анализе будем объединять варианты ответов «полностью согласен и скорее согласен» и «скорее не согласен и полностью не согласен».

Первая группа суждений:

- *Дети – это большая радость и счастье в жизни* – 73,5% юношей и 74,7% девушек согласились с этим утверждением;
- *Дети развивают личность родителей* – с этим суждением согласились 70,4% юношей и 65,1% девушек;
- *Дети – это то, ради чего стоит жить на земле* – данное утверждение не нашло единодушия у участников исследования – согласие выразили 43,8% юношей и лишь 23,6% девушек;
- *Дети укрепляют отношения между супругами* – так считает каждый второй (50%) юноша и 41% девушек, оппонентами данного суждения чаще выступают девушки (соответственно 47,8% против 29,7%).

Вторая группа суждений:

- *Дети приносят страх и беспокойство за их здоровье и будущее* – фиксируется полное единодушие у респондентов – так считают 70,4% юношей и 70,2% девушек;

- *С рождением детей родители теряют свободу и личное пространство* – чуть более половины (57,8%) юношей и каждая вторая (51,1%) девушка поддержали данное суждение, следует отметить, что 44,4% девушек не считают, что свобода будет потеряна;

- *С рождением детей родителям приходится отказывать себе в материальных благах* – это суждение разделило и юношей, и девушек почти поровну – 50% юношей согласились и 40% - нет, среди девушек 44,4% согласны, что существует такая опасность, а 48,3% не предполагают потери для себя материальных благ;

- *Дети уносят слишком много времени и сил* – такая проблема признается и юношами (67,2%), и девушками (70,2%);

- *Дети часто приносят страдания и горе своим родителям* – такие взгляды характерны лишь для четверти опрошенных - согласились 25% юношей и 25,3% девушек;

- *Дети – это сплошной риск с неизвестным результатом* – в отношении данного утверждения «согласных» меньше, чем тех, кто не чувствует такой опасности – среди юношей 34,4% согласны и 53,1% не согласны; у девушек соответственно 39,3% и 51,7%;

- *Дети служат причиной раздоров и конфликтов в семьях* – свое несогласие с таким образом детей высказали 71,9% девушек и 54,7% юношей, причем юноши в 2 раза чаще, чем девушки (соответственно 29,7% и 14,0%) ожидают эту проблему в семье при наличии ребенка.

Третья группа суждений:

- *Дети – это большой труд и моральная ответственность* – это единственное утверждение, с которым согласились почти все участники опроса (96,9% юношей и 97,8% девушек);

- *Наличие детей заставляет искать пути для роста материального благополучия* – также фиксируется полное единодушие во взглядах - выразили согласие 76,6% юношей и 78,6% девушек;

- *Иметь детей – признак успеха и престижа в обществе* – абсолютное большинство девушек (80,9%) и 69,5% юношей не считают наличие детей индикатором успеха в жизни;

- *Будущее детей сложится постепенно, само собой* – только четверть респондентов (25,0% юношей и 25,9% девушек) согласились с этим суждением, предполагая, что родители могут не думать о будущем детей, предоставляя им самостоятельно выбирать жизненные траектории.

Таким образом, в сознании молодежи представления о детях связаны не только с радостью, счастьем, жизненным смыслом, но и пониманием ответственности, необходимости прикладывать усилия и труд в их развитие, испытывать страх и беспокойство за их здоровье и будущее. Фиксируются незначительные различия по полу в эмоционально-ценностном отношении к детям: так юноши чаще, чем девушки, видят в рождении детей признак успеха и престижа в обществе, смысла жизни на земле. Девушки в меньшей степени, чем юноши, считают детей причиной конфликтов в семье.

Формирование позитивного и ответственного эмоционально-ценностного отношения к детям должно происходить не только в семье, но и в учреждениях системы образования, сферы культуры.

Библиографические ссылки

1. Демографическая безопасность – основа процветания общества, главное условие развития государства // [Электронный ресурс]. URL: https://minsk.gov.by/ru/actual/view/209/2023/inf_material_2023_07.shtml (дата обращения 30.09.2023).

2. Белстат назвал средний возраст вступления белорусов в брак [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.belta.by/society/view/belstat-nazval-srednij-voznrast-vstuplenija-belorusov-v-brak-501872-2022/> (дата обращения 07.10.2023).

3. Средний возраст женщин беларуси при рождении первенца увеличился на два года // [электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view/srednij-voznrast-zhenschin-belarusi-pri-rozhdenii-perventsa-uvulichilsja-na-dva-goda-528918-2022/>

4. Зелизер, В. Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы / В. Зелизер // Пер. с англ. и под науч. ред. В.В. Радаева. – Москва, 2004.

5. Ценностный мир современного человека: проект «исследование европейских ценностей». Волна-2018 / Д.Г. Ротман [и др.]; под ред. Д.М. Булышко, Д.Г. Ротмана. – Минск: БГУ, – 191 С.

6. Безрукова О.Н. Ценности детей и родительства: межпоколенческая динамика // социологический журнал. 2017. Том 23. № 1. С. 88–110. DOI: 10.19181/SOCJOUR.2017.23.1.5003

ЦЕННОСТИ САМОВЫРАЖЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТРУДОВЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

Чжао Юаньлун

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
z.bestdragon5@gmail.com*

Научный руководитель – Филинская Л.В., кандидат философских наук, доцент

Статья посвящена анализу приоритетов при выборе будущего места трудоустройства студентами высших учебных заведений Беларуси и Китая. Анализируются данные международных сравнительных исследований ценностей European Values Study (EVS) и World Values Study (WVS), а также данные авторских социологических опросов студенческой молодежи Беларуси и Китая. Для белорусской студенческой молодежи более актуальны ценности самовыражения, что отражается в готовности к риску и неопределенности на рынке труда. Для студентов из КНР более актуальны ценности выживания, что способствует их выбору в пользу стабильного места работы с высоким уровнем социальных гарантий даже в ущерб уровню оплаты труда и комфорта на рабочем месте.

Ключевые слова: молодежь; ценностные ориентации; трудоустройство, условия труда.

Приоритеты в восприятии работы как ценности в значительной мере зависят от социально-экономического и культурного контекста, в котором формируются мировоззренческие установки молодых людей, что подтверждается многочисленными сравнительными исследованиями молодежи разных стран мира.

Результаты таких проектов как «Исследование европейских ценностей» (European Values Study, далее – EVS) и «Исследование мировых ценностей» (World Values Study, далее – WVS) показывают наличие существенных различий в восприятии работы как ценности у молодежи Беларуси и Китая (по данным за 2013-2018 гг.) [1]. В целом для китайской молодежи характерны меньшие притязания к условиям и содержанию труда при гораздо большем уровне значимости вопросов социальной защищенности. Это подтверждается следующими фактами:

- более 90% молодых людей из Беларуси отмечают значимость высокой оплаты труда в качестве важной характеристики рабочего места, среди китайской молодежи лишь 63% указали на эту характеристику;
- значимость удобного графика работы отметили около 60% белорусской молодежи и лишь около 40% китайской;
- для белорусской молодежи в большей мере характерна важность удобного графика работы (58% против 37% у китайской молодежи) и большого отпуска (39% против 12%);
- лишь 19% молодых людей из Китая указали важность того, чтобы работа была для них интересной, тогда как в Беларуси эту позицию отметили две третьих (67%) респондентов;
- более 60% представителей китайской молодежи отмечают высокое значение такой характеристики работы как социальная защищенность или

гарантия не потерять свое рабочее место, в Беларуси – лишь для 32% юношей и девушек значимым фактором оказалась социальная защищенность.

Для более детального анализа выявленных различий проведено авторское исследование по изучению ценностных ориентаций белорусской и китайской студенческой молодежи, обучающихся в учреждениях высшего образования Республики Беларусь.¹ Сохраняются основные различия в предпочтениях белорусских и китайских студентов:

- более 70% белорусских студентов отметили, что высокий уровень оплаты является очень важной характеристикой при выборе работы, среди китайских студентов – менее 60%;
- 70% белорусских студентов отметили условия работы (график работы, комфорт) как очень важную характеристику при выборе места будущего трудоустройства, среди китайских студентов – 56%;
- 64% китайских студентов отметили, что на будущей работе для них очень важно наличие полного социального пакета, среди белорусских студентов – лишь 34%.

Стремление к социальной защищенности в ущерб оплате и условиям труда способствуют большей популярности государственной службы среди китайских студентов. В частности, 34% студентов из Китая рассматривают для себя перспективу работы в органах государственного управления, тогда как в Беларуси – лишь 14% студентов. Аналогичная ситуация характерна и для ориентации на преподавательскую работу, которую хотели бы иметь 36% китайских студентов и лишь 13% белорусских.

Указанные различия в предпочтениях выбора места работы, а также в оценках значимости отдельных характеристик рабочего места могут быть обусловлены более глубокими различиями ценностного сознания белорусской и китайской молодежи. Для анализа глубинных структур ценностного сознания целесообразно воспользоваться методологией, предложенной Р. Инглхартом и К. Вельцелем. Эти авторы выделили две основополагающие оси ценностей: «традиционализм – индивидуализм» и «выживание – самовыражение» [2]. Для целей настоящей работы

¹ В феврале-апреле 2023 г. опрошены 392 белорусских студента 1-2 курсов (опрос проводился в БГУ, БГСХА, ВГУ, ГГУ и. Ф. Скарины, ГрГУ им.Янки Купалы) и 126 китайских студентов 1-2 курсов (опрос проводился в БГУ).

наибольший интерес представляет вторая ось. Следует отметить, что ценности выживания делают акцент на экономической и физической безопасности, тогда как ценности самовыражения придают первостепенное значение растущим требованиям участия в принятии решений в экономической и политической жизни, а также терпимости к альтернативным моделям поведения в различных сферах деятельности.

Как показывают расчеты Р. Инглхарта и К. Вельцеля, Беларусь и Китай находятся достаточно близко на мировой карте культур – для обеих стран характерны отрицательные значения по оси «выживание – самовыражение». Вместе с тем, как показывают отдельные аналитические работы, разные группы населения внутри одной страны могут значительно отличаться друг от друга с точки зрения базовой структуры ценностей. В частности, в Беларуси самые высокие значения ценностей самовыражения характерны для городской молодежи [4]. Аналогичная ситуация наблюдается и в Китае. По данным за 2018 год среди всех социально-демографических групп китайского общества именно для молодежи крупных городов с высшим образованием уровень составил *минус 0,19* (в целом по всему населению Китая – *минус 0,64*).

Указанный показатель свидетельствует, что образованная молодежь крупных городов находится в авангарде китайского общества на пути к ценностям самовыражения. Однако, на данный момент этот показатель ниже по сравнению с аналогичной социально-демографической группой в Беларуси. Так, белорусская молодежь крупных городов с высшим образованием вплотную приблизилась к зоне положительных значений по оси «выживание – самовыражение» (*минус 0,02*).

Большая ориентация белорусской молодежи на ценности самовыражения позволяет понять причину существенных различий при оценке параметров жизненного успеха студентами из Беларуси и Китая. Так, респондентам предлагалось выбрать не более 3 признаков успеха среди 15 альтернатив. Наиболее популярным признаком среди белорусских студентов оказалось «личная свобода, независимость, возможность быть самому себе хозяином». Эту позицию отметили 61% белорусских студентов и лишь 29% китайских студентов.

Следует отметить, что обратной стороной стремления к большей индивидуальной свободе является необходимость принимать на себя большие риски за собственное будущее и мириться с большей степенью

неопределенности. Для оценки такой готовности перед опрошенными студентами ставилась задача выбрать наиболее предпочтительный вариант из двух альтернатив: «стабильную работу, пусть и не очень хорошо оплачиваемую» либо «хорошо оплачиваемую работу, пусть и с риском ее потерять». Большинство белорусских студентов выбрали вариант с большими рисками (более 70%), тогда как китайские студенты разделились ровно пополам между указанными альтернативами. Подобная ситуация прямого выбора между стабильностью со средним доходом и рискованным высоким доходом подчеркивает, что на данном историческом этапе ориентация на выживание по-прежнему сильно в китайском обществе.

Библиографические ссылки

1. Values Surveys 1981-2021 [Электронный ресурс] / GESIS – Leibniz-Institute for the Social Sciences. – Режим доступа: <https://www.gesis.org/en/services/finding-and-accessing-data/european-values-study/integrated-values-surveys-ivs-1981-2021>. – Дата доступа: 28.04.2022
2. Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence. N.Y., 2005.
3. Inglehart–Welzel Cultural Map // URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>.
4. Белов А.А., Данилов А.Н., Ротман Д.Г. Белорусское общество: от ценностей выживания к ценностям развития и самовыражения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. - Том 22.- № 3. - С. 531-543.

MEDIA AND SOCIAL IDENTITY AS AN OBJECT OF SOCIAL PHILOSOPHICAL REFLECTION

WANG ZHENQIAN¹⁾, A.S. KAMAROUSKAYA ¹⁾

¹⁾ *Belarusian State University, Niezaleznaŭ Avenue 4, 220030, Minsk, Belarus*
Corresponding author: A.S. Kamarouskaya (Anastasha@tut.by)

Scientific Supervisor: Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Methodology of Science A.S. Kamarouskaya.

The article analyzes modern social identity in the context of media influence. The study covers the evolution of identity, reveals its multidimensionality and the influence of media platforms. The authors emphasize the role of media in the formation of images and stereotypes, as well as the risks associated with social networking algorithms. The article examines the digital footprint and the flexibility of identity in the online space. Ethical issues are analyzed and ways to regulate the media environment to support more conscious formation of social identity are proposed.

Keywords: media; personality; social identity; socio-philosophical reflection; identity in the digital age; media impact

The problem of identity in the XXI century is becoming complex and requires interdisciplinary rethinking. Modern scientific research gets a new meaning in the study of certain phenomena related to the topic of identity.

In social philosophy, the concept of identity has a long history (from antiquity to the present) and it is often interpreted as self-identity, self-knowledge. Identification is one of the most important mechanisms of personality socialization, manifested in the identification of an individual with a certain group or community (nominal or real, large or small, etc.) [1, p. 400]. The concept of identification entered scientific circulation in the 40s. thanks to E. Erickson, who reveals the concepts of «identity» and «identity crisis». According to the researcher, «the identity of an individual is based on two simultaneous observations: on the feeling of identity to oneself and the continuity of one's existence in time and space, as well as on the awareness of the fact that one's identity and continuity are recognized by others» [2, pp. 36].

Personal identity is an integral part of human life and arises due to the functioning of such three categories as continuity, subjectivity and memory. These mechanisms come into effect from the birth of a person. Moreover, first there is continuity, as a sign of the life process in general, then subjectivity, which, in particular, manifests itself in awareness of oneself and one's being, and only later memory arises. The result of the formation of personal identity is the definition of socially distinctive features that a person considers as a matter of pride.

Social identity is usually understood as a collective identity. It presupposes the individual's awareness of his own belonging to a particular social group and arises as a result of the inner need of a person to feel part of society. To be a part of society, to be like everyone else and at the same time to show special features characteristic only for an individual – these are the inner needs of a person. The realization of these needs is manifested in the awareness of the value of oneself and the understanding of one's own involvement in social processes and can be defined as a process of self-identification.

Self-identification does not arise by itself, it is an exclusively human act formed under the influence of special social relationships. Self-identification is the result of a person's need to search for the meaning of being, self-determination and self-esteem. Unlike other living beings, a person distinguishes

himself from the surrounding world, he is capable of self-reflection, preceding self-identification. A necessary condition for a person's self-identification is the socio-cultural world in which he lives. Moreover, self-identification becomes possible provided that a person realizes not only the external difference from others, but also the difference in cultural and informational terms. This happens during the assimilation of values and norms of a certain socio-cultural community, which, in turn, is possible only on the basis of their opposition to another normative value system. It is information differences that lead to the separation of «own» and «foreign» groups.

It is important that social identity is formed on the basis of those values and norms that are characteristic of specific historical realities. R. Baumeister the historical development of this phenomenon revealed the cultural, economic, religious and philosophical foundations for the formation of the concept of identity as a social phenomenon. At different stages of the development of society, the nature of identity changes. R. Baumeister identifies the following stages of identity formation: prescription (original gender); single transformation (early Middle Ages); identity determined by a hierarchy of criteria (late Middle Ages); optional choice (XVIII century); necessary choice (modernity) [See: 3].

Since, according to the researcher, identity is a process of self-determination, the possibility or even the need for choice acquires an important role in the formation of identity. Yes, a person in a traditional society was deprived of choice, he lived by the example of others and could not take initiative. A person was guided by prescriptions, that is, ascriptive statuses that did not depend on a person's efforts and for which only gender, age, and place in the social hierarchy were important. During the Middle Ages, individual self-determination was strictly regulated, self-awareness coincided with knowledge of one's own place in society, and the hierarchy of one's own capabilities and abilities coincided with the social hierarchy. And only in the Renaissance era there is a problem of identity search. Changes associated with ideological, economic, political, religious and other transformations of society create a situation of multiple choices, a space of self-awareness and understanding of one's own potential abilities.

The multiplicity of choices is a sign of modern society. Identification is carried out by symbolic identification of a person with one or another objectively existing community. Moreover, a person acts as an active subject in constructing himself and the community to which he relates himself. It is logical

that the choice in the context of social identity can be both rational and intuitive, like following one's own will. However, in any case, this choice has, if not a practical benefit, then at least a moral one. Identity is beneficial to the individual, because by searching for identity, he gets the opportunity to at least mentally assign to himself some of the positive qualities that the object of his identification possesses.

The French philosopher Paul Ricoeur, in his work «Oneself as another» [See: 4], proposed to consider identity in a two-level way: identity as a bodily identity (Latin *idem*), indicating its individual level as a substance, and identity as a mental self (Latin *ipse*). Such a structure allows us to combine a certain immutability in identity and the dynamics of its constant change, which continues over time. Yes, there are characteristics of an individual's identity that remain unchanged over time: character traits, behavior stereotypes, characteristic habits, preferences and tastes, etc. levels of imaginary formations in the process of individual and collective identification. This, according to P. Riker, characterizes the ability of an individual to identify himself in different types of collectives or communities – according to the values, norms, ideals accepted in them, recognized by social models or ideal human figures. And what is typical, the French thinker does not consider the self-identification and self-knowledge of the individual separately with the introduction of the multi-valued difficulty «I/the Other» known in modern humanities (as the title of his work indicates a challenge to this research direction). The philosopher is primarily interested in the process of (self)identification of an individual as an important prerequisite for its relationship with collective identity. The latter involves the internalization, assimilation and reproduction of various types of collective values, norms, practices and narratives, where the main component belongs to collective identity [4, pp. 145-155]. At the same time, it should be noted that individual and collective identity in no way exclude each other – this indicates the performative type of identity and self-identification of the individual (this, for example, is eloquently evidenced by the performative theory of

The theory of social identity was developed in the works of G. Tejfel and J. Turner. Researchers have defined social identity as a set of those aspects of a person's self-image that arise from social categories to which a person feels belonging [3, p. 40]. Researchers put forward the idea that social identity is based on both specific individual characteristics and social ones that demonstrate a person or his membership in a group. At the same time, a person

resorts to comparison with members of his group, and also compares his own group with other collectives. Social identity arises as a social category accepted by a person, to which she refers herself or other people.

Media play a key role in shaping and influencing social identity in modern society. With the development of technology, especially the Internet and social networks, the mass media have become a powerful tool for creating, modifying and spreading identity norms and stereotypes.

Media images and identity:

Creating images. Media platforms such as television, cinema, and social networks form images that are then associated with certain groups of people. These images may include stereotypes and patterns, influencing the perception of the members of these groups themselves and others. Such images can support or change social norms and stereotypes.

Realization of identity through media. People can use media to express their identity. For example, creating personal pages on social networks, blogs, or participating in online communities can serve as a way of self-expression and affirmation of one's belonging to a certain group.

Social networks and identity:

Creating virtual communities. Social networks provide a platform for the formation of virtual communities where people can find like-minded people and express their identity within these groups. This may include communication on certain topics, the exchange of experience, and the formation of a collective identity.

Filtered content. Social media algorithms can create «filtered» content, emphasizing certain aspects of identity and providing content that matches the user's interests. This can lead to the formation of narrow media «bubbles» where users only see content that confirms their existing views and identity.

Identity in the digital space:

Digital footprint. In modern society, people leave digital traces on the web – comments, likes, posts, etc. These digital footprints can become an important aspect of identity formation, as they influence how a person is perceived in the online space.

Privacy and security. While media and digital technologies can help create identity, they also raise issues of privacy and security. Personal data may be used without a person's consent, which may have an impact on their identity.

Media and multiple identities:

Flexibility of identity. Modern media technologies contribute to the flexibility of identity. People can adapt and change their identity in different contexts and situations, and the media provides the means to do this.

Multiple roles. People can play different roles in the online space, expressing different aspects of their personality. This creates a multiplicity of identities, where a person can be a member of a certain online group, a representative of a certain culture, and an individual, expressing various aspects of his personality.

Analyzing human social behavior, the researchers came to the following conclusions [See: 3]:

1) an individual, considering himself a member of a group, seeks to evaluate it positively, raising the status of the group and self-esteem;

2) the quality and value of identity is determined by categorizing and comparing one's group with external groups by a number of parameters;

3) categorization and comparison are cognitive ways of self-determination of an individual;

4) positive social identity is achieved by defining yourself and your group better than others, which is called group favoritism;

5) cognition of the group is associated with emotional experiences, occurs by experiencing the fact of belonging to the group in the form of different feelings – love, hate, resentment, etc.

The emergence of social identity is a necessary stage of socialization of the individual. As a result of comparison and categorization, it is possible to achieve a positive social identity, which serves a comfortable existence of a person in society. If the results of comparison with another group are unfavorable, the estimates of «their» group are negative, positive identification is impossible. There is a so-called negative identity, undesirable for a person. Negative identity causes feelings of anger and shame, so there is a need to view the identity.

The social identity of the XXI century is being transformed, not only scientific and technological progress is accelerating, but also the pace of human life. The formation of identity takes place in conditions of high social and spatial mobility. Traditional forms of identity are losing their significance, there is a need to revise identity in the context of pluralistic trends in the modern world. As Bauman notes, there are currently not enough such patterns, codes and rules that can be obeyed, which can be chosen as stable guidelines and which can subsequently be guided. The problem of identity arises before a person as a problem of the way of life, the need to choose which way to move in order to

harmoniously fit into the modern world. It is no longer relevant how to force others to recognize the identity chosen by a person, but how to change the identity in a timely manner if the old one loses its relevance [5, p. 117].

Thus, in the age of media, social identity turns into a dynamic and complex phenomenon, interaction with which is carried out through media platforms. Media not only reflect existing identity models, but also actively participate in their formation, change and reinterpretation. One of the key aspects of the impact of media on social identity is the creation of images and stereotypes. Images formed in television, cinema and social networks can become direct sources of identification for an individual. Virtual communities created in social networks provide a platform for the expression of group identity and the formation of collective values. However, the role of media in identity formation also includes a number of challenges and risks. Social media algorithms can create echo chambers where users are exposed to confirmation of their existing views, which can lead to a narrow worldview and limit the diversity of identities.

The sphere of digital space also contributes, noting the role of the digital footprint in the formation of identity. Personal data left online becomes an element of self-presentation, simultaneously raising questions of privacy and security. An important aspect of modern social identity is flexibility and multiplicity. Media creates conditions for the expression of various aspects of personality and playing different roles in the online space.

Consequently, social identity becomes an object of constant influence, interaction and revision in the media environment. This process requires a deeper philosophical analysis and reflection, as it touches on the main issues of self-understanding, collective belonging and the impact of technology on the formation of personality in the modern world. The answers to these questions can serve as a basis for the ethical regulation of media practices and the creation of conditions for a more conscious and healthy development of social identities in the digital age.

Bibliographical references

1. Gritsanov, A. A. The latest philosophical dictionary. – Minsk: Book House, 2003. – 1280 p.
2. Erikson, E. Identity: youth and crisis. – M.: Publishing group «Progress», 1996. – 344 p.
3. James, D. What is identity (as we now use the word). – Fearon Department of Political Science Stanford University, 1999. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://web.stanford.edu/group/fearon->

<research/cgibin/wordpress/wpcontent/uploads/2013/10/What-is-Identity-as-we-now-use-the-word-.pdf> - Date of access: 30.09.2023.

4. Ricoeur, P. Oneself as Another. – Chicago: University of Chicago Press, 1992. – 363 p.

5. Bauman, Z. Individualized society. – M.: Logos, 2005. – 390 p.

СЕКЦИЯ 3
СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПОИСК АДЕКВАТНЫХ ОТВЕТОВ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ АКТУАЛЬНОГО
СОСТОЯНИЯ УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.А. Барановский

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь*

[*baranowski567@outlook.com*](mailto:baranowski567@outlook.com)

Научный руководитель: Данилов, А.Н., доктор социологических наук, профессор

В статье представлена структура действующего механизма информационного противодействия деструктивному влиянию; раскрыты и содержательно определены факторы эффективности реализации каждого из компонентов структуры данного механизма.

***Ключевые слова:** информационная безопасность; национальная безопасность; информационное деструктивное влияние; слух.*

Информированность населения о актуальных проблемах белорусской экономики, культуры, общества является ключевой детерминантой, влияющей на компетентность общественного мнения и, соответственно, его логико-когнитивной резистентности (защищённости) от внешних информационно-психологических угроз. В настоящее время в Республике Беларусь выстроен чёткий механизм информационного противодействия деструктивному влиянию. Данный механизм состоит из трёх компонентов:

- фактологический;
- правовой;
- ценностно-стимулирующий.

Эффективность действия фактологического компонента механизма противодействия деструктивному влиянию напрямую зависит от доли интегрированности инновационных средств передачи информации в индивидуальное поле информационного потребления каждого гражданина, обладающего устройством с технической возможностью выхода в интернет: создание и продвижение гражданских информационных инициатив в форме специальных каналов (авторские, волонтерско-патриотические) на базе медиа-платформы «Telegram» («Белорусский

силовик», «ЖС Premium», «Три сестры», «Шпаковский. По существу», «Рыбарь» и т.д); «ТikTok» (ключевая особенность построения системы информирования на данной платформе – учёт зависимости показателей распространённости материала от индивидуально выстраиваемой каждым пользователем матрицы рекомендаций на основе самостоятельно регулируемых средств:

- поиск видео по интересующей пользователя тематике (матрицы тем с единым тематическим определителем (взаимозависимым по смыслу комплексом определителей);
- регистрация отметки «Нравится», комментариев к материалу, сохранения и «репоста».

Внешнерегулируемым средством является подбор платформой видеоматериала в панели «Рекомендации» на основе показателей частоты применения самостоятельно регулируемых средств.

Угрозой искажения действия фактологического компонента является массовое применение слухов.

Слух – межличностный обмен искажённой, эмоционально окрашенной информации

Условиями возникновения слухов являются связь с важными событиями, неопределённость ситуации, политическая и экономическая нестабильность.

Для подразделений Вооружённых Сил, организующих психологические операции в отношении населения государства-противника, оперативно значимыми условиями являются *важность событий и неопределённость ситуации*.

Опыт проведения ЦИПсО ССО ВСУ психологических акций на территории Российской Федерации и Республики Беларусь свидетельствует о использовании информации, которая для установленной программными документами психологической операции целевой аудитории (далее – ЦА) является *неопределённой и важной*. Неопределённость детерминируется отсутствием взаимодействия целевой аудитории, которое предусматривает оперативное получение значимой информации, и героя легенды действий (государственные служащие, военнослужащие, сотрудники силовых органов, органов государственной безопасности). Важность информации определяется связью с событиями, которые влияют на модальность продуцируемых эмоций.

В социальной психологии выделяют следующие особенности циркуляции слухов:

1. Сглаживание – содержание слуха становится короче при его передаче; исчезают те детали, которые кажутся несущественными тому, кто передаёт слух;

2. Заострение – увеличение масштабов тех деталей, которые кажутся существенными для конкретной аудитории;

3. Адаптация слуха к особенностям конкретной ЦА может заключаться не только в первой и второй особенности, но и в изменении имён, национальностей и так далее.

Эффективность традиционной методологии разработки и распространения слухов как внеинституциональной коммуникативной системы также зависит от доли интегрированности качественно новых методов их продвижения: создание специальных дизайнерских решений на листовках и их распространение как массового информационного продукта в интернет-пространстве (на базе популярных в установленной заказчиками ЦА медиа-платформ) и в трёхмерном пространстве (рассылка по почтовым ящикам предварительно отобранных адресов)

Сущность правового компонента механизма противодействия иностранному деструктивному влиянию заключается в создании юридической инфраструктуры, делегализующей действие источника информации, представляющего угрозу для национальной безопасности. Ключевым фактором эффективности действия созданной юридической инфраструктуры является количественное сокращение информационного охвата источника-угрозы методом применения правовых санкций административного и уголовного характера к действующим и потенциальным потребителям информационных материалов источника-угрозы. Следует отметить, что эффективность юридической инфраструктуры информационной безопасности также зависит от качественного, должного выполнения и творческого сочетания ответственными лицами требований по оптимизации действия (эффективности) фактологического компонента механизма противодействия иностранному деструктивному влиянию.

Целью ценностно-стимулирующего компонента является увеличение в сознании гражданина нравственной значимости страны и выполнения её законов. Следует отметить, что он имеет свою специфику развития, начало

которому было положено в белорусском информационном пространстве с 2021 года. Комитетом государственной безопасности Республики Беларусь на телеканале “ОНТ” с марта 2021 года публикуются фильмы-расследования с творческим стилем исполнения (гармоничное сочетание сценических элементов фильма-расследования и боевика; инновационные элементы визуализации оперативных данных). Исходной целью данных видеоматериалов является информирование населения о раскрытых и предотвращённых террористических актах. Параллельно данные фильмы выполняют функцию ценностного стимулирования чувства ответственности каждого гражданина за свою семью, близких и Отечество, основываясь на методологических принципах фрустрационной динамики (контрфрустрационное предвосхищение в соответствии с поколенческими регрессионными шаблонами и его многомерная нейтрализация)

Таким образом, действующий механизм противодействия информационно-деструктивному влиянию по отношению к угрозам тактического (оперативного) характера показал свою устойчивость и эффективность. В настоящее время необходимо теоретически осмыслить наличие угроз стратегического характера и провести структурный (междисциплинарный) и факторный анализ их развития и гипотетического влияния на состояние национальной безопасности Республики Беларусь [1]. Первым шагом является оценка адекватности (валидность смысловых определителей анализа исходным целям и задачам) логического процесса самого осмысления. Данный шаг обусловлен необходимостью определения правильной траектории противодействия им. Роль социологической методологии в междисциплинарном исполнении данного процесса бесспорна.

Библиографические ссылки

1. О рассмотрении Проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 6 марта 2023 г. №1 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. – Дата доступа: 08.10.2023

АКАДЕМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ПОЛЕ СОЦИОЛОГИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.Г. Волнистая

Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
mgv22@mail.ru

Автором анализируются новые аспекты социологического исследования социальной организации высшего образования как системы, переживающей сложный этап институциональных изменений. Определяя в качестве предмета социологического изучения академические системы, автор, считает, что новые методологические подходы в данном направлении связаны с изучением характеристик и свойств, особенностей и специфики академической природы социальной организации высшей школы, которые определяют потенциал национальных систем образования и позволяют формировать стратегию академического развития национальных университетов с учетом лучших культурно-исторических традиций образовательного поля высшей школы Республики Беларусь, с позиций необходимости решения задач инновационного развития и конкурентоспособности на мировых рынках объектов интеллектуальной собственности и высшего образования.

Ключевые слова: социология высшего образования, образовательные системы, академические системы, академическое развитие университета, социологическое моделирование, комплиментарность и академическая консолидация.

Трансформации проблемного поля современной социологии и ее отраслевых направлений и в т.ч. социологии образования связаны с появлением новых объектов в социологическом исследовании и прежде всего речь идет об образовательных системах. Социология высшего образования определила в качестве основного объекта социологического исследования образовательные системы и их воспитательное и образовательное пространство. Такими объектами, функционирующими в рамках высшей школы, являются базовые элементы социальной организации высшего образования, а именно - академические системы. В новых условиях информационного общества, влияния фактора цифровизации на образовательную и воспитательную академических систем высшей школы процессы обучения приобрели качественные признаки и характеристики, которые демонстрируют новые свойства, связанные с необходимостью консолидации академического сообщества студентов и преподавателей вокруг решения сложных проблем научно-исследовательской и инновационной деятельности. Особенно это было очевидно для университетов во всем мире, после столкновения с рисками пандемии COVID-19.

В системе высшего образования трансформациям и влиянию цифровизации и массовизации, коммерциализации подверглись прежде всего институциональные и академические основы социальной

организации высшей школы. На протяжении всей мировой истории университетского образования академическая компонента являлась социальным ядром и статусной основой сложной академической иерархии, а также важным социальным механизмом в проведении профессиональной экспертизы сложных проблем в науке, на производстве, в экономике и социальной сфере. История разных стран знает яркие примеры консолидации и социальной комплиментарности профессиональных университетских сообществ в реализации социальных функций университета перед обществом и государством. [1,2] Структурные институциональные трансформации системы университетского образования, диверсификация моделей университетской подготовки в разных странах в условиях нарастающих информационных рисков определяют актуальность проблемы социологического изучения и выявления специфики самой академической природы социальной организации высшего образования в различных национальных системах высшей школы. Возможность осуществлять сравнительные исследования как, например, в рамках педагогики и психологии высшей школы, и новые возможности открывшиеся благодаря применению методов социологического моделирования к изучению процессов взаимодействия основных акторов и других субъектов научно-исследовательской и экономической и инновационной деятельности в рамках образовательного поля высшей школы позволяет выявить не только важные социальные характеристики качественно меняющейся академической среды в условиях институциональных изменений, но и находить новые точки роста и социального взаимодействия, открытия новых перспектив для академического развития и совершенствования системы высшего образования. Данный аспект социологического исследования актуален для формирования эффективных социальных механизмов, позволяющих существенно снизить риски устойчивого развития высшей школы в новых условиях, как одного из ведущих социальных институтов экономики знаний. [1]

Процессы диверсификации и дифференциации университетов, подталкивают исследователей в рамках междисциплинарных подходов и социологических программ исследования изучать специфику социальной организации академических систем, их организационную структуру, меняющуюся под воздействием цифровых технологий, к созданию объяснительных моделей и специальной социологической теории для

решения и предупреждения информационных и внешних рисков для системы высшего образования. Трансформации стремительно происходящие во всем мире, а также институциональные изменения высшего образования, вызывают необходимость разработки новых научных подходов и осуществление междисциплинарного синтеза методологических и организационных знаний в области создания социологических основ актуальных управленческих практик функционирования высшей школы. В управленческой практике сегодня востребовано обобщение лучшего управленческого опыта и профессиональное знание о совокупности методов создания необходимых и приемлемых условий эффективного функционирования высшей школы в интересах осуществления задач социальной политики государства и удовлетворения растущих потребностей в высшем образовании со стороны гражданского общества. Национальные системы образования и такие базовые структуры социальной организации высшей школы как академические системы осуществляют в современных условиях социально значимые функции. Академические системы, являясь базовым элементом организации высшей школы реализуют не только профессиональную подготовку кадрового потенциала на уровне высшего образования, но и формируют интеллектуальную элиту общества и государства. Эти функции неразрывно связаны с формированием и накоплением культурного капитала белорусского общества и изменением содержания и духовно-нравственного наполнения самого социально-культурного пространства актуальными культурными смыслами, направленными на социальную консолидацию общества и достижение целей устойчивого развития [3]. Академические системы высшей школы обеспечивают через интеграцию образовательной, научной и инновационной деятельности фундаментальные основы технологической безопасности современного независимого государства, участвуют в укреплении его суверенитета на глобальном уровне в культурной, образовательной и научно-производственной сфере, где осуществляется партнерское и международное сотрудничество в целях обеспечения гуманитарной безопасности современного общества и государства.

Международная практика реализации различных моделей университетского образования убедительно продемонстрировала всему миру эффективность участия университетов и значение академической комплиментарности и консолидации академического персонала и студентов, всех обучающихся высшему образованию в рамках их академических систем, интеграцию вокруг профессиональных экспертиз и создания новых подходов к решению сложных трансграничных проблем,

развития новых прорывных научных фундаментальных и прикладных направлений.[2] Сегодня остро востребованы междисциплинарные исследования, требующие социальной комплиментарности среди профессионалов академических сообществ и научных школ всего мира в области создания методов борьбы с распространением новых вирусных инфекций, импортозамещения, развития атомной энергетики, создания новых медицинских технологий, проблем социальной экологии, создания сельскохозяйственных производств и производств по переработке продуктов качественного питания, фармацевтики, биофизики, биохимии и др. Именно поэтому сегодня огромное значение со стороны государства в целях обеспечения технологической безопасности белорусского общества придается созданию новых объектов интеллектуальной собственности. Об этом свидетельствуют многочисленные научно-технические выставки и молодежные научно-исследовательские проекты с участием специалистов высшей школы и НАН Республики Беларусь. Академические системы университетов во всем мире создают именно такую необходимую профессиональную среду, в которой на основе интеграции процессов науки и образования, производственной практики, с использованием кластерного подхода к привлечению и участию ведущих научных школ университетов не только в подготовке кадров для новых перспективных отраслей экономики, но и в создании новых отраслей экономики знаний. В этом вопросе важный аспект представляют цели и содержание обучения и воспитания в высшей школе, нормативно-правовые документы, сопровождающие важные изменения, внесенные в Кодекс об образовании Республики Беларусь [4]. Новые поправки, внесенные в самый главный документ об образовании в стране за последнее время, обращают внимание именно на эти аспекты формирования образовательного и воспитательного пространства. Университетское образование и воспитание определяет академический фундамент профессиональной подготовки будущего выпускника – специалиста высшей школы. Особое внимание со стороны отечественных и мировых экспертов уделяется именно мировоззренческим основам и академическим ценностям высшего образования [5]. Это очень важно с позиций профессионального воспитания специалиста, решения проблемы сохранения лучших историко-культурных традиций профессиональной подготовки в высшей школе и формирования будущей интеллектуальной элиты нашей страны, выпуска специалиста с высшим образованием в интересах социальных и экономических потребностей общества именно как социально ответственного профессионала и гражданина [3]. Данная проблема сегодня актуализировалась для каждого суверенного национального государства, поскольку академическая

подготовка специалиста на уровне высшего образования связана не только с фундаментальными знаниями, являющимися основой современных профессиональных компетенций, но и с инновационным содержанием профессионального высшего образования и его развития в рамках различных дисциплинарных направлений. Социальный потенциал и человеческий капитал академических систем, являющихся базовым ядром социальной организации высшей школы, создают возможность занимать нашей стране и ведущим национальным университетам конкурирующее положение на мировом рынке высшего образования, в перспективе стать действительно интеллектуальным хабом в регионе Восточной Европы мировой экономики знаний. Профессиональному академическому сообществу Национальной академии наук Республики Беларусь и академическим кадрам ведущих белорусских университетов необходимо сегодня проявить конкурентоспособность и качество социальной комплиментарности и консолидации в условиях быстро развивающегося и диверсифицирующегося глобального рынка объектов интеллектуальной собственности.

Библиографические ссылки:

1. Актуальные проблемы трансформации высшего образования в макрорегионе / Под ред. Г.Е. Зборовского. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. — 400 с.
2. Альтбах Ф. Дж, Салми Д. Дорога к академическому совершенству: становление исследовательских университетов мирового класса. Шульгин Н, переводчик. Москва: Весь мир; 2012. 416 с.
3. Данилов А.Н. Сова Минервы вылетает в сумерки... Культура и новая цивилизация. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2022; 1, С. 17-22.
4. Кодекс об образовании // <https://pravo.by/document/?guid=387> – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Дата доступа 02.09.2023 г.
5. Кларк Б.Р. Поддержание изменений в университетах. Преемственность кейс-стади и концепций [Текст] / пер. с англ. Е. Стёпкиной; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 312 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ БЕЛАРУСИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

А.В. Гавриков

Республиканский институт высшей школы. Минск. Беларусь
gavrikov.1990@inbox.ru

В статье рассматриваются политические партии как социально-политический институт и как объект изучения политической социологии как новой социально-гуманитарной дисциплины. Проблема заключается в том, что политические партии

недостаточно изучены как социально-политический институт, что увеличивает актуальность данного рода статей. Цель рассмотреть особенности становления политических партий как социально-политического института, что даст возможность более сбалансированно проводить политику в отношении этого политического актора.

Ключевые слова: *политическая социология, политическая партия, политическая трансформация, политическая система, перспективы развития.*

Конец XX – начало XXI веков ознаменовались значительными изменениями в политической, экономической, культурной жизни в странах Центральной и Восточной Европы, связанными с распадом СССР и трансформацией постсоциалистических стран. В условиях формирования и развития нового демократического общества особую актуальность и социальную значимость имеет политико-партийное строительство как важного компонента современного гражданского общества и политической систем. Появление новой дисциплины – социологии расширило спектр изучения общественных наук, в том числе и политических. Для Республики Беларусь формирование гражданского общества и демократического социального правового государства – одна из главных задач Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030г. [1, с. 10].

За период независимости Республики Беларусь в стране осуществляло свою деятельность 45 политические партии, однако на сегодняшний день в республике действуют 4 партии, деятельность которых может стать реальной политической силой, способствующей формированию и развитию нового демократического общества.

Социально-практическая значимость комплексного социологического и политологического исследования политических партий в современной Беларуси состоит в том, что они как политический институт и атрибутивный компонент политической системы недостаточно изучены в отечественных социогуманитарных науках. Политические партии преимущественно исследовались в социально-историческом контексте и в аспекте изучения доверия к ним со стороны населения в период избирательных кампаний и общей роли политической партии в развитии современного белорусского общества. Актуальные вопросы социально-правового статуса, социальной базы, идеологических доктрин, форм и социальных механизмов взаимодействия политических партий с

государством и их влияния на политические процессы в исторический период трансформации современного белорусского общества и влияние этих изменений на политическую партию как социально-политический институт недостаточно исследованы в белорусской социологии [3, с. 25].

Важным являются задачи изучения:

- характеристика сущности политической партии как политического института и систематизация основных теоретико-методологических подходов исследования политических партий в отечественной и зарубежной политологии, политической социологии и других социогуманитарных науках;

- изучение современных тенденций развития политико-партийного строительства в различных странах мира;

- выявление исторических этапов и особенностей становления многопартийной системы в современной Беларуси;

- характеристика социально-правового статуса, политико-идеологических доктрин и перспектив развития политических партий в контексте политической модернизации современного белорусского общества;

- разработка комплекса социально-практических мер по активизации общественно-политической деятельности политических партий в современном белорусском обществе.

- в комплексной социологической и политологической характеристике сущности, структуры, функций и типологизации политических партий, включая их авторское определение на основе использования социально-институционального и структурно-функционального подходов;

- в определении места и роли политических партий в общественно-политической жизни современного белорусского общества и особенностей их взаимодействия с государством;

- в выявлении особенностей, этапов и направлений дальнейшего развития современной белорусской партийной системы в условиях модернизации политической системы страны;

- в разработке научно-практических рекомендаций по активизации партийного строительства и общественно-политической деятельности политических партий в Республике Беларусь.

В отличие от классического наиболее распространенного политологического понимания политической партии как политической

организации, главной целью которой является борьба за власть и управление обществом, в дискурсе современной политической мысли на основе использования методологии социально-институционального и структурно-функционального анализа политическая партия рассматривается как: политический институт, который не всегда стремится прийти к власти, а решает свои локальные интересы и вопросы политико-идеологических единомышленников, что порою приводит к фрагментарному отражению запроса на политическом поле. Несмотря на то, что политические партии имеют организованную структуру в политическом участии они гибки и на данный момент являются институтом, который испытывает системную трансформацию.

В обществах переходного типа, в которых недостаточно развита партийная система, ее функции могут брать на себя иные политические организации, которые не имеют такой формально-организационной структуры, но имеют больший спектр воздействия на политически активное население.

В связи с стремительной трансформацией белорусского общества сущность политических партий состоит в том, что они могут стать своеобразными политическими посредниками (медиаторами) между формирующимися институтами гражданского общества и государством как основным субъектом общественно-политического управления социумом.

Сравнительный анализ политико-партийного строительства и действующих партийных систем в различных странах мира свидетельствует, что конкурентная многопартийность присуща преимущественно демократическим государствам с представительной формой демократии, в тоталитарных и авторитарных политических режимах политические партии являются псевдоэлементами демократического общества и политические партии находятся в атомизированном состоянии. Анализ зарубежных партийных систем показал, что становлению партийной системы способствует пропорциональная и смешанная избирательные системы при наличии базовых принципов демократии (разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, широкий перечень экономических, гражданских и личных прав и свобод человека, выборность и сменяемость руководителей органов государственной власти и управления,

равноправная, состязательная и прозрачная избирательная система, верховенство права, плюрализм мнений, политическая конкуренция и др.).

Социальная практика современного мирового сообщества свидетельствует, что наличие и активное участие политических партий в общественно-политической жизни страны способствует развитию политической культуры населения, гражданской активности и социальной солидарности, укреплению доверия населения и легитимности органов государственной власти и управления, стабильности политического режима и устойчивому развитию общества, а низкая степень участия в политической жизни политических партий к аннигиляции и политическому застою [4, с. 85].

В новейшей истории современного белорусского общества в развитии политико-партийного строительства в зависимости от социально-правового статуса, идеологической направленности и активности политических партий выделяется несколько этапов:

1) переход от однопартийной коммунистической к многопартийной политической системе с доминированием партий национально-демократической и социал-демократической идеологической направленности, когда Беларусь была парламентской республикой (1990–1993 годы);

2) активизация в парламенте и обществе деятельности «левых» партий с социалистической идеологией, которая была характерна президентско-парламентской форме республиканского правления в Беларуси (1994–1995 годы);

3) состояние деполитизации населения, значительное сокращение количества политических партий и численности их членов, снижение уровня доверия граждан к политическим партиям, многие политические партии не прошли по ряду причин перерегистрацию 1999 года (1996–2000 годы);

4) девальвация социального статуса и роли политических партий в обществе, снижение их активности в деятельности Парламента и политическом управлении обществом, отсутствие у многих партий четкой политико-идеологической направленности и лидеров, падение авторитета в общественном мнении (2001–2014 годы);

5) кризис политических партий, идеолого-доктринальная неопределенность их программ, общественно-политическая пассивность,

низкий уровень социальной востребованности, как со стороны населения, так и политического руководства страны (2015–2023 годы);

б) 2023 г. – н. в. реформирование политической системы страны, перерегистрация политических партий, принятие законов: «Об основах гражданского общества» и «Об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений» урегулирование сферы взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского общества, институционализация РОО «Белая Русь» в качестве политической партии, ренессанс деятельности политических партий.

Перспективы развития политических партий в современной Беларуси во многом зависят от выбора гражданами и политической элитой дальнейшего пути модернизации действующей политической системы и формы государственного устройства. Наиболее благоприятной формой государственного управления для развития многопартийной системы является высокая политическая культура и политическое сознание населения, для увеличения повышения роли политических партий необходим переход на пропорциональную или смешенную избирательную систему. для чего на данный момент, по нашему мнению, отсутствуют необходимые экономические, политические, социальные и культурные предпосылки и условия.

Реализуемый эволюционный путь модернизации политической системы современного белорусского общества, закрепленный в новой редакции Конституции Республики Беларусь, принятой в результате референдума 27 февраля 2022 года, который включает перераспределение властных полномочий между Президентом, Парламентом и Правительством, формирование Всебелорусского народного собрания как органа непосредственного народовластия, является важным детерминирующим фактором обновления и активизации работы действующих и формирования новых политических партий [2].

Дальнейшему успешному развитию партийной системы будет способствовать учет и практическое выражение перерегистрируемыми и новыми зарегистрированными партиями современных актуальных экономических, политических, идеологических, социальных и социокультурных интересов, ориентаций и ожиданий групп, слоев, общностей и классов современного белорусского общества, разработка

позитивных стратегий и программ социально-экономического, политического, социального и культурного развития белорусского общества, конструктивное взаимодействие с государством и активное участие политических партий в общественно-политической жизни страны на местном и республиканском уровнях.

Библиографические ссылки.

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экономический бюллетень НИЭИ Мин. экономики Респ. Беларусь. – 2015. – № 4. – С. 8 – 98.

2. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февраля 2022 г. – Минск: Амалфея, 2022. С. – 48.

3. Гавриков А. В. Политические партии Беларуси в дискурсе политической социологии. Весці. БДПУ. Серыя №2. – 2020. №3. С. 23 – 30.

4. Гавриков А.В. Станаўленне развіцця даследаванняў палітычных партый у дыскурсе палітычнай сацыялогіі. / А.В. Гавриков // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. – Минск: изд-во РИВШ, 2019. – 422 с. (Выпуск 18). – С. 81– 91.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТУРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

А.К. Горева, А.С. Ивановская

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
sociology@bsu.by*

Научный руководитель: Данилов А.Н., доктор социологических наук, профессор,
член-корреспондент НАН Беларуси

Данная статья рассматривает важные правовые аспекты туристической безопасности и предлагает эффективные решения вызовов, связанных с этой проблемой. Она обращает внимание на угрозы в области терроризма, преступности, природных катастроф, здоровья и безопасности туристов. Также статья описывает необходимость международного сотрудничества, обеспечение безопасности на туристических объектах и соблюдение прав туристов. Через правовые механизмы и координацию усилий всех заинтересованных сторон, возможно обеспечить безопасность и защиту прав туристов в современном мире.

Ключевые слова: *туристы; правовые аспекты; туристическая безопасность; услуги; законодательство.*

Правовые аспекты туристической безопасности играют важную роль в защите прав и интересов туристов, обеспечении безопасности и устойчивого развития туристической индустрии. Они включает в себя

защиту туристов от преступлений, террористических актов, несчастных случаев и других потенциальных опасностей.

По данным Статистического ежегодника Республики Беларусь 2023 года нашу страну в 2022 году посетило 142 993 туриста, из них 136 806 человек являлись гражданами стран СНГ, 6 187 человек – граждане стран вне СНГ (большая часть людей пришла на такие страны как Литва, Латвия и Польша), в сравнении с 2021 годом выявлена тенденция роста туристов, в том году РБ посетило 71 388 человек, из них 53 955 – граждане стран СНГ, 17 433 – туристы из стран вне СНГ [3].

Таким образом, для комфортного пребывания туристов в нашей стране 11 ноября 2021 г. был принят Закон Республики Беларусь № 129-З «О туризме». Данный закон позволяет регулировать общественные отношения, которые возникают при осуществлении туристической деятельности, совершении туристических путешествий, экскурсионном обслуживании, организации и обеспечении безопасности в сфере туризма.

Туристическая деятельность – исторически сложившийся вид социальной деятельности; добровольный, организованный или самоорганизованный, вне производственный или вне учебный процесс, в ходе которого человек путем пространственной мобильности, социокультурных средств коммуникации и технического присвоения наблюдаемых объектов обеспечивает удовлетворение потребностей в поддержании и развития своих физических, психических и духовных потребностей. Она развивается и функционирует как система с присущими ей строением и функциями [2].

Туристическая безопасность – это защита туристов во время путешествия, она включает в себя важные задачи:

1. Разработка и реализация системы мониторинга безопасности для туристических районов и объектов:

- Установка видеонаблюдения на популярных туристических местах, пляжах и городских улицах.

- Создание центра управления и контроля, где специалисты будут отслеживать ситуацию и реагировать на возможные угрозы.

- Организация патрулирования туристических районов со стороны милиции или службы безопасности.

2. Обучение туристов основам личной безопасности и правилам поведения в стране, куда они планируют поездку:

- Информационные брошюры и памятки о безопасности, доступные в отелях, аэропортах и туристических центрах.

- Организация семинаров и тренингов для туристов, где будут рассказываться

основные правила безопасности и как предотвратить преступления.

3. Разработка системы экстренной помощи для туристов:

- Организация службы экстренной медицинской помощи, доступной для туристов 24/7.

- Создание базы данных врачей, которые говорят на иностранных языках и могут оказать квалифицированную помощь туристам.

- Организация службы экстренного эвакуирования туристов из опасных или конфликтных районов.

4. Повышение безопасности туристических объектов:

- Установка дополнительного оборудования для контроля доступа (картридеры, турникеты и т. д.) и видеонаблюдения на входах и выходах.

- Назначение дополнительного охранного персонала на объекты с высоким уровнем посещаемости.

- Организация автобусного трансфера или пешеходных зон для туристов в районах с большим потоком туристов.

5. Сотрудничество с международными организациями по противодействию туристическим преступлениям:

- Обмен информацией и передача данных о преступлениях, связанных с туристами, с другими странами.

- Совместные операции по разоблачению и пресечению мошенничества и других преступлений в туристической сфере.

6. Вовлечение местного сообщества в обеспечение туристической безопасности:

- Организация курсов обучения для местного населения о туристической безопасности и о том, как помочь туристам в случае возникновения непредвиденных ситуаций.

- Образование комитета безопасности, включающего представителей местных властей, туристических организаций и жителей, которые будут отвечать за обеспечение безопасности в туристических районах и рассматривать вопросы, связанные с безопасностью туристов [1].

Туристическая безопасность делится на несколько видов:

1. Физическая безопасность: Это обеспечение физической защиты туристов от преступности, нападений и других опасностей. Включает в себя обеспечение безопасности на улицах, в общественных местах,

гостиницах, а также обеспечение безопасности в путешествиях на транспорте.

2. Медицинская безопасность: Это обеспечение доступности медицинской помощи и услуг для туристов, а также обеспечение информации о медицинских учреждениях и услугах. Включает в себя предоставление медицинской помощи в случае заболевания или травмы, а также наличие страхового покрытия и медицинской эвакуации при необходимости.

3. Информационная безопасность: Это обеспечение безопасного доступа к информации для туристов. Включает в себя предоставление достоверной и актуальной информации о путешествиях, рекомендации по безопасности, предупреждения о потенциальных угрозах, а также защиту личных данных туристов от кражи и мошенничества.

4. Природная и экологическая безопасность: Это обеспечение безопасности в природной среде и охрана окружающей среды. Включает в себя защиту туристов от природных катаклизмов, опасных животных, экологически ответственное поведение туристов и соблюдение правил охраны природы.

5. Культурная и социальная безопасность: Это обеспечение безопасности в социальной и культурной среде. Включает в себя защиту от социальных конфликтов, дискриминации и нарушений прав человека, а также уважение и понимание культурных особенностей и норм, которые преобладают в регионе, где путешествуют туристы.

Обеспечение туристической безопасности требует сотрудничества различных сторон, включая правительственные органы, туристические компании, общественные организации и сами туристы.

Так, согласно пункту 1 статьи 5 названного выше Закона экскурсанты как потребители туристических услуг имеют право на:

1. **Просвещение в области защиты прав потребителей.** Этот пункт означает, что туристы имеют право на получение информации и знаний о своих правах. Это важно, чтобы туристы могли быть информированными и защищенными в случае возникновения проблем.

2. **Информация об услугах и их исполнителях.** В этом пункте говорится о том, что туристы имеют право на подробную информацию об услугах, которые им предоставляются, а также об исполнителях (в данном случае, туроператорах). Это означает, что туроператоры должны

предоставлять подробное описание услуг, включая условия, стоимость, сроки, и другие важные детали, чтобы туристы могли принимать информированные решения и знать, что ожидать от поездки.

3. Возмещение в полном объеме убытков, вреда, причиненных вследствие недостатков услуг, в том числе на компенсацию морального вреда. Данная часть указывает на обязанность организаций, предоставляющих эти услуги, компенсировать потребителям любые убытки и вред, возникшие в результате определенных случаев. Включение компенсации морального вреда подчеркивает, что закон учитывает не только материальные убытки, но и эмоциональное благополучие потребителей.

4. Государственную защиту своих прав, в том числе на обращение в суд и другие уполномоченные государственные органы за защитой нарушенных прав или интересов, охраняемых настоящим Законом и иным законодательством. Это подчеркивает право потребителей обращаться в суд и другие государственные органы для защиты своих прав. Это важное обеспечение доступности правосудия и защиты интересов потребителей.

5. Общественную защиту своих прав. В этом пункте описывается то, что общество в целом должно поддерживать и защищать права потребителей. Это может включать в себя различные виды поддержки, начиная от образовательных кампаний до поддержки со стороны общественных организаций.

Таким образом, правовые аспекты туристической безопасности играют важную роль в обеспечении защиты и безопасности туристов во время их путешествий. Они включают в себя законодательство, регулирующее туристическую деятельность, законы о защите прав потребителей, требования к безопасности туристических объектов и услуг, а также международные соглашения и конвенции. В сочетании с государственным контролем и надзором, эти правовые аспекты создают основу для безопасного и ответственного туризма.

Обеспечение прав туристов, защита их интересов, предоставление безопасных условий и качественных услуг – все это основные принципы правовой защиты туристической безопасности. Правовые нормы и требования способствуют повышению стандартов безопасности,

улучшению качества услуг и доверию туристов к туристической индустрии.

Библиографические ссылки

1. Закон о туризме. Туристические зоны, права и обязанности туристов и туроператоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/analitika/2023/june/74448/> – Дата доступа: 13.10.2023.
2. Социология туризма: методические рекомендации /сост.: Л.Н. Кривцун-Левшина. - Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова, 2011. – С. 25.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/0a7/1k1zigmat2zbcwvo3ljrfm1tow2f5zd2.pdf> – Дата доступа: 13.10.2023.

МОГУТ ЛИ МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ СТАТЬ ИНСТРУМЕНТОМ В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ?

П.Д. Донева, А.В. Павлючук

МГУ им. М.В. Ломоносова,

Факультет государственного управления; Социологический факультет.

В статье рассматривается роль мобильных приложений в достижении цели ЦУР "Хорошее здоровье и благополучие", установленной ООН. Отмечается, что программы помогают людям поддерживать здоровый образ жизни, что в свою очередь способствует уменьшению нагрузки на систему здравоохранения. Особое внимание уделяется сервисам телемедицины, обеспечивающим доступ к медицинской поддержке на расстоянии.

Ключевые слова: *мобильные приложения, цель устойчивого развития, система здравоохранения.*

В современном мире с каждым годом всё больше растёт развитие и влияние цифровизации. Помимо объективных положительных аспектов, таких как ускорение и упрощение коммуникации, она даёт и негативные: снижается физическая активность и увеличивается время, проведённое за экраном компьютера и телефона, что влияет на состояние здоровья населения. Однако мобильный телефон может стать помощником в следовании здоровому образу жизни: в построении рациона, отслеживании режима сна и активности, персональных тренировках.

Целью исследования было заявлено определение потенциала мобильных приложений как инструмента для реализации цели «Хорошее здоровье и благополучие». Задачи исследования:

1. Проанализировать существующие мобильные приложения, направленные на поддержание здорового образа жизни.

2. Изучить опыт использования мобильных приложений и оценить их эффективность в достижении выделенной цели устойчивого развития.

3. Исследовать влияние мобильных приложений на изменение поведенческих паттернов и привычек пользователей.

Объектом исследования стали мобильные приложения и их потенциал в реализации цели концепции устойчивого развития.

Методы исследования:

1. Проведение анализа научных статей, исследований, отчетов и других публикаций, связанных с использованием мобильных приложений для снижения нагрузки с здравоохранения.

2. Анализ существующих мобильных приложений: исследование функционала, целей, системы мотивации, обратной связи.

3. Анализ данных о пользователях: анализ анонимных данных пользователей мобильных приложений для определения влияния приложений на изменение поведенческих паттернов и привычек в контексте устойчивого развития.

В статье рассмотрено, как мобильные приложения могут помочь в реализации целей устойчивого развития. Для более подробного анализа взята одна из целей перечня Генеральной Ассамблеи ООН - «Хорошее здоровье и благополучие».

Был проведен анализ различных мобильных приложений, которые созданы, как для поддержания здоровья людей с редкими и хроническими заболеваниями, так и предотвращения проблем со здоровьем, путем привлечения людей к здоровому образу жизни.

В результате исследования можно сделать вывод: в современном мире возможности мобильных приложений сильно расширяются, что делает их эффективным инструментом, не только для поддержания здоровья населения, но и для актуализации этой проблемы. Мобильные приложения становятся своеобразной мягкой силой для приобщения людей к здоровому образу жизни и объединения их на почве этого, что в масштабах государства позволяет активно достигать целей устойчивого развития.

Библиографические ссылки:

1. Медведева Е.И., Александрова О.А., Крошин С.В. Телемедицина в современных условиях: отношения социума и вектор развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. №3. (дата обращения: 05.11.2023).

2. Tabor V., Tabor M., Keestra S., Parrot J-E., Alvergne A. // Improving the Quality of Life of Patients with an Underactive Thyroid Through mHealth: A Patient-Centered Approach // Women's Health Reports. 2021.

3. URL: https://hi-tech.mail.ru/news/48425-luchshie_prilozhenija_telemediciny/?ysclid=lo19xdu2l8989311382

4. URL: <https://dzen.ru/a/YjsWImz9alUWs9u>

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Н. А. Елсукова

*Белорусский государственный университет
Ул. Кальварийская 9, 220004, Минск, Беларусь
nataliyelsukova@gmail.com*

В статье рассматривается вопрос проведения социологических исследований с использованием интернет-технологий, описываются возможности таких исследований, приводится классификация интернет-сообществ, дается определение интернет-технологий и тех преимуществ, которые они дают исследователю. Одновременно отмечаются проблемы, которые возникают при проведении исследования в интернете, и которые до сих пор не решены.

Ключевые слова: интернет, социологическое исследование, интернет-технологии, интернет-сообщества

Социологические исследования с использованием интернет-технологий на сегодняшний день имеют как большое число приверженцев, так и достаточное число критиков. Данный аспект говорит о том, что до сих пор социологическое сообщество не пришло к единому мнению о достоверности и надежности данных, полученных в результате исследования с применением интернет-технологий, а также об экономической и организационной эффективности таких социологических исследований в целом.

Первое социологическое исследование с использованием интернета провели исследователи Ли Спрул и Сара Кислер. Они в 1986 году осуществили социологический опрос с использованием электронной почты, результаты которого опубликовали в научном журнале Public Opinion Quarterly и отметили, что опрос по электронной почте позволил

получить данные быстрее и вдвое дешевле, чем традиционные опросы [1, 402]. В 1995 американский социолог Шерри Теркл опубликовал статью о том, что интернет стоит рассматривать как новый канал доступа к объекту для проведения традиционных количественных и качественных исследований. Кроме того, появление новых форм взаимодействия внутри сети заставляет задуматься о разработке методологии их изучения, отмечалось, что виртуальная реальность бросает исследователям новый методологический вызов: каким образом, и в каких целях можно использовать методы онлайн-интервью, и стоит ли вообще это делать [2, 152].

Сегодня интернет стал неотъемлемой частью социальной жизни людей практически во всех развитых странах мира. В Беларуси на начало 2023 года насчитывалось 8,27 миллиона интернет-пользователей, что составляло 86,9% от всего населения страны, одновременно пользователями социальных сетей были 4,27 миллиона человек (44,9%). Также на это время было активно 11,55 миллиона сотовых мобильных подключений, что эквивалентно 121,3% от общей численности населения [3].

Использование интернета в социологическом исследовании условно можно подразделить на два направления: а) применение интернет-технологий в рамках традиционной методологии социологического исследования; б) применение интернет-технологий в изучении социальных аспектов самого интернета. Данное деление является условным, так как между выделенными направлениями существует достаточное большое число точек пересечения. Прежде всего это обосновывается тем, что интернет является глобальным виртуальным социальным сообществом, состоящим из множества отдельных разнообразных по форме и содержанию социальных сетевых сообществ, коммуницирующих посредством разнообразных интернет-технологий.

Классификацию сетевых социальных интернет-сообществ предлагает российский социолог Е. Полухина на основании изучения западного опыта она выделяет три основные типа интернет-сообществ [4]. Первый тип – это сообщества «цифрового воплощения», существующие только в интернете и объединенные только интересами компьютерных ролевых игр: «Second Life», «World of Warcraft» и т.д.. Второй тип – это сообщества «онлайн-контактов», которые коммуницируют в сети с перспективой выхода в

офлайн пространство, к ним относятся сайты знакомств, онлайн-магазины, сайты поиска попутчиков и т. д.. Третий тип – сообщества «мультимодальных социальных миров» предполагают существование участников как в онлайн-, так и в оффлайн-пространствах, к таким сообществам относятся все социальные сети.

Чтобы изучать интернет-сообщества или использовать их участников как респондентов социологических исследований социолог должен разбираться и уметь работать с разнообразными интернет-технологиями. К интернет-технологиям относят сайты, чаты, форумы, электронную почту, мессенджеры, видеоконференции, интернет магазины, социальные сети и так далее, т.е. весь спектр технических и программных устройств, которыми обладает интернет.

Основная задача интернет-технологий состоит в том, чтобы обеспечивать условия для реализации информационной и коммуникационной функции интернета. Преимущества, которые обеспечивают социологу интернет-технологии при проведении исследования базируются на информационной и коммуникационной функции интернета, которые выражаются в облегчении поиска респондентов для участия в исследовании, поддержание анонимности при проведении опросов, использование сетевых связей между членами онлайн-групп для формирования выборок исследования, открытый доступ к текстовой информации пользователей интернета.

Тем не менее существует ряд методологических вопросов, которые до сих пор не решены, к ним относится проблема идентификации респондента, так как в интернете за ником или аккаунтом может фигурировать человек, обладающий совсем иными социально-демографическими характеристиками, по сравнению с заявленными в описании. Также не решенной до сих пор проблемой является обеспечение репрезентативности количественных исследований в интернете, так как хорошо набираемое число участников опроса не гарантирует получение социально-демографической структуры выборки, соответствующей естественной социально-демографической структуре генеральной совокупности. Также если опрос проводится в каком-либо сообществе, таком как телеграм-канал или группа в социальной сети может возникнуть опасность систематической ошибки за счет того, что будут представлены

мнения сообщества, взгляды, которого формируются в соответствии с медийной политикой модераторов сообщества.

Все эти вопросы приводят к выводу о том, что социологические исследования в интернете на сегодняшний день уже объективная реальность, особенности которой до сих пор остаются до конца не осмысленными, что требует еще более пристального внимания со стороны практикующих социологов.

Библиографические ссылки

1. Kiesler S., Sproul L. Response effects in the electronic survey // Public Opinion Quarterly. 1986. №50. P.402-413
2. Turkle Sh. Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet. 1995. С. 152
3. Digital 2023: Belarus [Electronic resource]. – Mode of access: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-belarus>. – Дата доступа: 27.10.2023
4. Полухина Е., Онлайн-наблюдение как метод сбора данных [Электронный ресурс]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-nablyudenie-kak-metod-sbora-dannyh>. – Дата доступа: 27.10.2023

ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИГРОВОГО ПРОЦЕССА НАСТОЛЬНЫХ ИГР

А.Г. Зверуго

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
sociology@bsu.by*

Научный руководитель: Данилов А.Н., доктор социологических наук, профессор

Настольные игры, являющиеся древним социокультурным явлением, долгое время оставались незамеченными отечественной социологией. Данная статья несёт своей целью рассмотрение возможностей социологической науки в изучении игрового процесса настольных игр.

Ключевые слова: *общество; социокультурное явление; социальное взаимодействие; игровой процесс.*

Настольные игры – это социокультурное явление, которое существует с истоков человеческой цивилизации, начиная с шахмат и древнеегипетского сенета, заканчивая множеством современных игр, имеющих различные жанры и механики взаимодействия между игроками. Настольные игры, как социокультурное явление, своим игровым процессом осуществляет различные функции: начиная с обеспечения

социального взаимодействия и развлечения, заканчивая спортивно-соревновательной, например, современные турниры по шахматам, и обучающей, к примеру, настольные варгеймы, используемые для обучения офицеров армии со времён Прусского королевства, и иные, разрабатываемые преподавателями для обеспечения лучшего усвоения материала [1]. Поэтому, изучение игрового процесса различных настольных игр и его влияния на игроков является перспективным направлением в социологии. И наиболее подходящими для этой задачи методами являются: наблюдение, эксперимент и включённое наблюдение, так как они позволяют регистрировать информацию в реальном времени, а не постфактум, как при использовании иных методов, рискуя также утратить часть информации, и фиксировать различные нюансы игрового процесса, о которых сами игроки могут не задумываться. Ниже будут рассмотрены нюансы применения каждого из трёх методов, приведённых выше.

При использовании метода наблюдения первый же вопрос, который возникает – это «Где наблюдать игровой процесс?». И ответом является: в клубах настольных игр. Но на этом этапе возникают две главные проблемы использования наблюдения: первая – не во всех клубах есть «общие» залы, в которых проводятся «открытые игры», которые можно наблюдать, вторая – велика вероятность того, что наличие внешнего наблюдателя, тем более, если оно будет явным, может смущать игроков, что может, в лучшем случае, исказить получаемые данные, из-за чего они потеряют естественность, а в худшем – сорвать процесс наблюдения. Но при этом метод наблюдения остаётся относительно простым в организации процесса сбора информации из естественной среды.

Главная проблема использования эксперимента в качестве метода изучения игрового процесса заключается в том, что ситуация, создаваемая в ходе эксперимента, является искусственной и неестественной, а также участие наблюдателей будет очень явным для участников-игроков. Но данные минусы могут быть нивелированы созданием комфортной обстановки для участников-игроков при организации эксперимента, а также их вовлечением в игровой процесс. Кроме того, данный метод подразумевает предварительную подготовку, что облегчает сбор информации.

Основным минусом использования включённого наблюдения является вероятность того, что наблюдатель будет очень сильно вовлечён в игровой процесс, в результате упустив информацию, которой необходима фиксация и, являющейся важной для результатов исследования. Кроме того, фиксация данных непосредственно в ходе наблюдения, скорее всего, будет

невозможна, ввиду различных факторов, например, возможности нарушения естественности ситуации. В качестве плюсов использования данного метода можно выделить следующие: при использовании включённого наблюдения ситуация игры будет наиболее естественной, возможность собрать информацию, которую, являясь внешним наблюдателем получить невозможно, стать непосредственным участником игрового процесса проще, чем организовать эксперимент или стать наблюдателем, не влияющим на процесс игры.

Таким образом, каждый из трёх, приведённых выше, методов имеет свои плюсы и минусы, ввиду которых невозможно выделить какой-то один метод в качестве наиболее оптимального, так как каждому из этих методов будет соответствовать наиболее оптимальная ситуация применения. Кроме того, возможно совмещать эти методы, например, один из наблюдателей участвует в игре, а другой фиксирует данные, находясь вне процесса игры, или, в ходе эксперимента один наблюдателей находится среди участников-игроков и участвует в игре.

Библиографические ссылки

1. Bayeck R. Y. Examining Board Gameplay and Learning: A Multidisciplinary Review of Recent Research. Communities [Electronic resource]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1046878119901286#bibr91-1046878119901286> (date of access: 01.11.2023).

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА СОЦИАЛЬНОЙ СПЛОЧЁННОСТИ РЕГИОНА

Т.Ю. Кирилина

*Федеральное бюджетные образовательное учреждение высшего образования «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова», 141070, г. Королев, Российская Федерация
tykirilina@gmail.com*

В статье анализируются основные этапы проведения социологической диагностики социальной сплоченности региона. Социальная диагностика базируется на данных не только конкретных социологических исследований, но и государственной статистики, промышленной статистики, оперативной местной статистики. Свободный доступ ученых к социальной статистике, оперирование ее данными при социальной диагностике позволяет сосредоточить внимание на выявлении и решении наиболее сложных вопросов, знакомить с ними общественность. В статье делается вывод, что диагностика социальной сплоченности региона позволит обеспечить принятие долгосрочных и согласованных решений по обеспечению благополучия всех членов, минимизации диспропорций в развитии региона, избегая маргинализации людей,

способствуя гармонизации различий и разногласий в достижении благосостояния всеми его членами

Ключевые слова: социальная диагностика, социальная сплоченность, социальная стабильность

В современной социологии социологическая диагностика традиционно трактуется как процесс определения и сущностной характеристики социальных явлений и процессов, который выступает как необходимая ступень для последующего анализа этих процессов и явлений. Социальная диагностика особенно важна в тех случаях, когда социолог имеет дело с плохо изученным объектом исследования, который вызывает интерес исследователя, или когда, напротив, необходимо на основании многих известных, но разрозненных фактов, характеризующих тот или иной процесс или явление, дать максимально точное его определение, которое позволит проанализировать и природу данного явления и породившие его социальные причины. Проведение социальной диагностики является важнейшим условием преодоления кризисных состояний в развитии того или иного социального процесса и эффективным методом борьбы против застойности и консерватизма в обществе в целом.

Термин «диагноз» (от греч. *diagnosis* – распознавание) пришел в социологию из области медицины, где необходимо правильное распознавание той или иной болезни по ее внешним проявлениям для выбора оптимальных методов лечения. В социологии первоначально термин «социальная диагностика» преимущественно использовался при изучении тех или иных социальных болезней, изучении девиаций и отклоняющегося поведения в целом. В истории социологии имеется богатый опыт использования социальной диагностики в социологических исследованиях. Так, еще в XVIII-XIX вв. во Франции, Англии, других странах проводились социологические обследования с целью изучения причин бедности, изнуренности рабочих работой и т.п. Диагностические методы использовал Ф. Энгельс при изучении положения рабочего класса в Англии. В XX в. они использовались представителями Чикагской школы социологии.

Если в теориях среднего уровня социальная диагностика используется как система поэтапного изучения того или иного процесса и явления (например, преступности, проституции, наркомании), результатом которой является выявление типичных характеристик и причин указанных форм отклоняющегося поведения для последующего принятия практических рекомендаций по их минимизации, то в методическом плане под

социальной диагностикой обычно понимают конкретные методы по установлению и оценке социальных отклонений.

В российском обществе есть запрос на социологическую диагностику, в частности это касается тенденций общественных настроений конкретных групп или отдельных управленческих решений, более основательным, большим значением обладает социологическая экспертиза, ориентированная на определение и возможностей реализации управленческих решений, и моделирование предвидения социальных, экономических и политических последствий [2].

Социологическая диагностика, опираясь на результаты конкретных социологических исследований, в т. ч. выраженные и в количественных, и в качественных показателях, не исчерпывается ими. Получаемые обобщающие показатели – только основа для последующего содержательного анализа совокупной социологической информации. Дальнейший анализ раскрывает связи статистических показателей с реальными социальными процессами.

Социальная диагностика базируется на данных не только конкретных социологических исследований, но и государственной статистики, промышленной статистики, оперативной местной статистики. Свободный доступ ученых к социальной статистике, оперирование ее данными при социальной диагностике позволяет сосредоточить внимание на выявлении и решении наиболее сложных вопросов, знакомить с ними общественность.

Социальная диагностика – это методологический инструмент, который дает региональным властям необходимые знания, на основе которых разрабатываются различные социальные прогнозы и проекты, изучается общественное мнение и морально-психологический климат в регионе.

Средства социологической диагностики, в понимании В. В. Щербины, особый тип средств получения социальной информации, принципиально отличный по задачам, структуре и функциям от средств академического социологического исследования. Основная функция средств социологической диагностики – прогнозирование поведения объекта и прогноз его эффективности в ситуации, когда изменения в состоянии и режим его работы не внесены. Средства социологической диагностики – важный элемент в системе принятия решений; диагностическое средство, всегда ориентированное на решение практической задачи – подготовку

проекта о необходимости вмешательства (невмешательства) в состояние или режим работы объекта и определение типа такого вмешательства. Структура диагностических структур, как и в других диагностических технологиях, состоит из трех блоков: блок описания реального состояния объекта; блок его должного состояния; блок соотнесения реального и должного состояний [2].

Серьезной предпосылкой поддержания социальной стабильности в регионе, предотвращения роста социальной напряженности выступает диагностика диагностики социальной сплоченности региона.

При разработке комплексной методики диагностики социальной сплоченности региона следует учитывать специфику тех процессов, которые фиксируют понятия «социальная сплоченность» и «социальное развитие региона».

Традиционно под социальной сплоченностью понимается степень интеграции группы или общества, включающая:

- уровень единства ценностных ориентаций;
- уровень прочности межличностных взаимоотношений;

- уровень согласованности поведения членов группы, общности или общества. Социальная сплоченность – проявляется как тенденция любой группы или общества поддерживать себя, скреплять свои отдельные компоненты.

Процедура социологической диагностики социальной сплоченности региона может проходить в несколько этапов.

На первом этапе все усилия направлены на описание реального состояния социальной сплоченности в регионе. Осуществляется экспертиза состояния региона на основе объективных данных об уровне социальной сплоченности и субъективных оценок жителями региона уровня согласованности поведения членов регионального сообщества в основных сферах деятельности.

На втором этапе осуществляется анализ должного состояния социальной сплоченности в регионе. В России под социальными стандартами жизни понимается система государственных минимальных социальных стандартов (ГМСС). Считается, что разработка ГМСС является важнейшим направлением совершенствования управления социальными процессами, преодоления кризиса социальной сферы и осуществления социальных реформ.

На третьем этапе производится сопоставление объективных и субъективных показателей, с должным, позволяющее выявить уровень социальной сплоченности региона. В результате определяется степень рассогласования между должным и реальным состояниями региональной социальной сплоченности.

Индикаторами уровня социального развития региона выступают: среднедушевые денежные доходы; среднемесячная начисленная заработная плата; средний размер пенсии; размер прожиточного минимума; соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума; дифференциация населения по доходам; число лиц с доходом ниже прожиточного минимума; структура потребительских расходов; уровень потребления продуктов питания; средняя площадь жилья на душу населения; объем платных услуг, предоставляемых населению.

Субъективные показатели состояния социальной сплоченности в регионе имеют сложную структуру. Исследование субъективной оценки жителями региона уровня социальной сплоченности предполагает измерение когнитивного компонента субъективной оценки социальной сплоченности, включающей индивидуальные оценки степени интеграции регионального сообщества; разделение жителями региона общих норм и ценностей; уровень прочности социальных связей между людьми; уровень согласованности поведения членов регионального сообщества в основных сферах деятельности.

Сочетание хороших объективных показателей социальной сплоченности с позитивными субъективными оценками жителей региона свидетельствует о высокой степени социальной сплоченности в регионе и благоприятных перспективах для поступательного социального развития. Это свидетельствует о высоком уровне единства ценностных ориентаций, прочности межличностных отношений и согласованности поведения членов регионального сообщества.

Определить уровень социальной сплоченности в регионе можно исходя из различных вариантов сочетания объективных показателей и субъективных оценок социальной сплоченности жителями региона.

Анализ различных подходов к диагностике социальной сплоченности позволил сделать вывод, что диагностику социальной сплоченности в регионе целесообразно проводить по следующим блокам:

- Актуальные социальные проблемы в регионе;
- Социально-политическая активность населения региона, уровень доверия населения региона к власти;
- Влияние экономического кризиса на социальную напряженность, готовность жителей региона к защите своих прав, к участию в протестных акций в регионе;
- Удовлетворенность работой, оплатой труда, уровень материального благополучия;
- Потребность в социальной поддержке со стороны государства;
- Удовлетворенность своим здоровьем и системой здравоохранения;
- Удовлетворенность системой образования;
- Удовлетворенность жилищными условиями;
- Удовлетворенность существующей системой государственных социальных гарантий;
- Межэтнические отношения в регионе, отношение к мигрантам.

После анализа объективной и субъективной, на втором этапе, составляющих реального уровня социальной сплоченности региона следует выяснить, какие социальные стандарты существуют в Российской Федерации, и сопоставить полученные данные с реальными параметрами. Социальная стандартизация становится новой сферой регламентации важнейших параметров социального развития со стороны органов государственной власти, местного самоуправления и общественных объединений

На заключительном, третьем, этапе комплексной социологической диагностики социальной сплоченности в регионе необходимо установить соотношение объективных статистических данных и субъективных оценок, полученных с помощью социологического опроса с должным состоянием социальной сплоченности и уровнем социальной стабильности в регионе. Данный этап обеспечивает соотнесение реального и должного состояний. На его основе дается оценка результатов социальной политики в регионах по формированию социальной сплоченности и готовятся соответствующие управленческие решения.

В целом диагностика социальной сплоченности региона позволит обеспечить принятие долгосрочных и согласованных решений по обеспечению благополучия всех членов, минимизации диспропорций в развитии региона, избегая маргинализации людей, способствуя

гармонизации различий и разногласий в достижении благосостояния всеми его членами.

Библиографические ссылки

1. Волков Ю.Г. Социологическая диагностика и социологическая экспертиза: становление социологии для общества // Научная мысль Кавказа. 2016. №4 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskaya-diagnostika-i-sotsiologicheskaya-ekspertiza-stanovlenie-sotsiologii-dlya-obschestva> (дата обращения: 25.09.2023).

2. Щербина В.В. Социолого-диагностические технологии в управлении теоретико-методологические аспекты развития и применения // Социологические исследования, № 3, Март 2007, С. 30-42.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

О.В. Кобяк

*Институт социологии НАН Беларуси,
ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Беларусь*
aleh.kabiak@mail.ru

На материалах республиканского социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2022 г., осуществлена социологическая диагностика цифровой компетентности населения Республики Беларусь. Расчёт и сравнительный анализ значений показателей цифровой осведомлённости, интернет-погруженности, цифровых умений и цифрового самосохранения позволяют утверждать, что жители Беларуси уже обладают значительными теоретическими познаниями в области цифровых технологий, сравнительно в меньшей мере погружаются в цифровое пространство на практике, ещё в меньшей мере умеют обеспечивать себе «управляемое погружение» в мир цифровых технологий и возможностей, и ещё в меньшей степени умеют минимизировать возможные риски в процессе освоения цифровых практик. Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что как комплексный показатель цифровой компетентности, так и входящие в него частные показатели могут использоваться для оценки динамики уровня цифровой компетентности населения, а также в сравнительном анализе цифровой компетентности в разрезе социально-демографических групп.

Ключевые слова: *цифровая компетентность, цифровая осведомлённость, интернет-погруженность, цифровые умения, цифровое самосохранение.*

Первые шаги в продвижении к пониманию актуальной цифровой компетентности жителей Беларуси логично начать с разговора о понятиях. В мире цифровых технологий используется обширная специальная терминология [1]. Поэтому, в первую очередь, рассчитаем **показатель цифровой осведомлённости**. Эмпирической основой для расчёта

показателя цифровой осведомлённости служит распределение ответов респондентов² на вопрос «Знаете ли Вы что такое?...» (табл. 1). Для расчёта мы отобрали 7 предметов оценки, по которым мы учитываем только вариант ответа «знаю». Диапазон вариации значений показателя: от 0 (минимальное значение, когда никто не может однозначно ответить «знаю») до 1 (максимальное значение, когда «все знают всё»). Формула для расчёта показателя: $\Pi = \text{Факт.} / \text{Макс.}$, где Факт. – фактический суммарный % выборов ответа «знаю» (сумма % по столбцу); Макс. – максимальная возможная сумма % выборов ответа «знаю» по всем предметам оценки (в данном случае 700%). Расчётное значение показателя цифровой осведомлённости: $446,1 / 700 \approx 0,637$. Как видим, величина показателя весьма представительная, вместе с тем, осведомлённость это только один компонент цифровой компетентности. Мы солидарны с позицией ряда авторов (Солдатов Г.У., Рассказова Е.И. [2], Решетников Д.С. [3]), трактующих цифровую компетентность как основанную на непрерывном овладении компетенциями способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять цифровые технологии в разных сферах жизнедеятельности (информационная среда, коммуникации, потребление, техносфера), а также его готовность к такой деятельности.

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Знаете ли Вы что такое:...», % от опрошенных

	Знаю	Что-то слышал(а)	Не знаю	Затрудняюсь ответить
1. Компьютерные вирусы	73,6	15,2	6,4	4,8
2. Сетевая зависимость	64,9	18,6	10,0	6,5
3. Информационная война	57,8	21,6	12,1	8,5
4. Фейк	68,9	14,9	10,0	6,2
5. Компромат	67,6	17,3	8,0	7,1
6. Плагиат	59,0	18,1	14,0	8,9
7. Манипулирование сознанием и поведением с помощью информации	54,3	21,9	13,2	10,6

² Эмпирической основой настоящего исследования явилась база данных, сформированная в результате республиканского мониторингового социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в августе-сентябре 2022 г. (n=1848 чел., ошибка выборки 2,3%).

Второй показатель, который мы рассчитываем в процессе социологической диагностики цифровой компетентности населения Беларуси – это **показатель интернет-погруженности**. Эмпирической основой для расчёта показателя интернет-погруженности служит распределение ответов респондентов на вопрос «Что из перечисленного Вам доводилось делать в Интернете в течение года?» с возможностью множественного выбора вариантов ответа (табл. 2). Не путать погруженность с частотой обращения к Интернету. Частота может быть высокая, а погруженность мелкая. В целом, на вопрос «Как часто Вы пользуетесь Интернетом?» 73,4% ответили «практический каждый день», 7,9% – «не реже 1–2 раз в неделю», остальные – реже или совсем не пользуются. Как видим, для 4 из 5 жителей Беларуси пользование Интернетом стало привычным, весьма регулярным занятием, то есть частоту мы можем в среднем определить как «высокую» (в диапазоне от 0 до 1 не ниже, чем 0,734). Что же касается погруженности, то здесь для расчёта мы использовали номинальную шкалу, которая включает 14 содержательных вариантов ответа, охватывающих все основные активности пользователей в Интернете. Респондентам было предложено указать все подходящие варианты. Рейтинг Интернет-практик по мере снижения частоты их использования представлен в таблице 2. Формула для расчёта показателя аналогичная: $\Pi = \text{Факт.} / \text{Макс.}$, где Факт. – фактический суммарный % выборов по 14-ти содержательным вариантам ответа (сумма % по столбцу за исключением варианта «не пользуюсь Интернетом»); Макс. – максимальная возможная сумма % выборов (в данном случае 1400%). Диапазон вариации значений показателя: от 0 до 1. Расчётное значение показателя интернет-погруженности: $463,8 / 1400 \approx 0,331$.

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что из перечисленного Вам доводилось делать в Интернете в течение года?», в %, возможность множественного выбора

Варианты ответов:	Рейтинг в % по мере снижения частоты выбора
Читать новости	73,2
Пользоваться поисковыми сервисами (Yandex, Google и т.п.)	62,5

Скачивать, прослушивать аудио или видео	42,0
Управлять банковским счётом через Интернет (Интернет-банкинг)	40,9
Пользоваться электронной почтой	40,3
Покупать, заказывать товары / услуги в Интернет-магазинах	40,0
Размещать свои фотографии, видео в Интернете	33,5
Скачивать, обновлять программное обеспечение	29,3
Играть в сетевые игры	24,7
Оплачивать товары / услуги электронными деньгами	23,9
Искать работу через Интернет	19,9
Пользоваться облачными сервисами (хранилищами данных)	17,4
Создавать собственные Интернет-страницы (сайты, блоги, дневники)	8,9
Писать электронные обращения в государственные органы / службы	7,3
Не пользуюсь Интернетом	14,8

Показатель интернет-погруженности позволяет рассмотреть, насколько глубоко и далеко типичные представители тех или иных социально-демографических групп «плавают» в океане информации, именуемом Интернет. А вот насколько грамотно они это делают? Что именно они умеют? По крайней мере, по их собственным оценкам... На этот вопрос нам поможет ответить **показатель цифровых умений** (по самооценкам респондентов). Эмпирической основой для расчёта показателя цифровых умений служит распределение ответов респондентов на вопрос «Выберите из перечисленного ниже, что Вы умеете делать?» с возможностью множественного выбора вариантов ответа (табл. 3). Номинальная шкала содержит 7 содержательных вариантов, обозначающих основные умения в мире цифровых технологий. Диапазон вариации значений показателя: от 0 до 1. Формула для расчёта показателя: $P = \text{Факт.} / \text{Макс.}$, где Факт. – фактический суммарный % выборов среди всех вариантов; Макс. – максимальная возможная сумма % выборов (в данном случае 700%). Расчётное значение показателя цифровых умений: $227,8 / 700 \approx 0,325$.

Для полноты картины, помимо степени развитости базовых цифровых умений, нам необходимо оценить, насколько безопасно пользователи реализуют эти умения на практике. С этой целью рассчитаем **показатель**

цифрового самосохранения. Эмпирической основой для расчёта показателя цифрового самосохранения служит распределение ответов респондентов на вопрос «Укажите, что Вы умеете делать для обеспечения безопасности своих личных данных» с возможностью множественного выбора вариантов ответа (табл. 4). Рейтинг умений в области цифрового самосохранения по мере снижения частоты их встречаемости представлен в таблице 4. Расчётное значение показателя цифрового самосохранения: $254,1 / 1000 \approx 0,254$.

Таблица 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Выберите из перечисленного ниже, что Вы умеете делать?», в %, возможность множественного выбора

Варианты ответов:	Рейтинг в % по мере снижения частоты выбора
Формулировать поисковые запросы, чтобы найти в Интернете нужную информацию	53,9
Собирать информацию из разных источников, чтобы получить полное представление об интересующей теме	51,9
Замечать различия между информацией и другими сообщениями, в том числе мнениями, суждениями, критикой	30,4
Определять, является ли найденная в Интернете информация достоверной и заслуживающей доверия	25,8
Распознавать указания на то, что определённая телепрограмма подходит для детей и подростков	25,8
Делать электронные копии печатных материалов (статей из газет, рисунков, документов)	25,5
Выявлять скрытую информацию о дополнительных платежах за пользование услугой	14,5
Ничего из перечисленного	31,1

Таблица 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Укажите, что Вы умеете делать для обеспечения безопасности своих личных данных», в %, возможность множественного выбора

Варианты ответов:	Рейтинг в % по мере снижения
-------------------	------------------------------

	частоты выбора
Изменять личные пароли на компьютере и в онлайн-сервисах	47,7
Проверять компьютер на вирусы	35,7
Проводить чистку компьютера от ненужных файлов	34,6
Удалять «историю» своих действий в Интернете / чистить историю браузера	34,5
Изменять настройки доступа к своей информации в социальных сетях для разных групп пользователей	25,5
Делать резервные копии хранящихся на компьютере файлов	19,3
Распознавать ситуацию вымогательства информации в Интернете	16,4
Определять степень конфиденциальности и безопасности передачи личных данных при пользовании услугами через Интернет	14,5
Создавать несколько учётных записей пользователей одного компьютера	14,1
Пользоваться функциями родительского контроля на компьютере	11,8
Ничего из вышеперечисленного	37,2

Показатель цифровой компетентности населения Беларуси – это комплексный (общий) показатель, который включает в себя 4 частных показателя:

- Показатель цифровой осведомлённости (0,637);
- Показатель интернет-погруженности (0,331);
- Показатель цифровых умений (0,325);
- Показатель цифрового самосохранения (0,254).

Значение комплексного показателя, которое рассчитывается как среднее арифметическое значений частных показателей, и соответственно также варьирует в диапазоне от 0 до 1, составило: 0,387. В ходе социологической диагностики цифровой компетентности населения Беларуси в составе комплексного показателя не учитывается частота обращения к Интернету, поскольку, как уже было указано выше, компетентность нами рассматривается как «уверенная, эффективная, критичная и безопасная»

способность, и большая частота не является однозначным маркером высокой компетентности. Как комплексный показатель, так и входящие в него частные показатели могут использоваться для оценки динамики уровня цифровой компетентности населения, а также в сравнительном анализе цифровой компетентности в разрезе социально-демографических групп. Что касается цифровой компетентности населения Беларуси в целом, то, на основе различий в значениях частных показателей, мы можем констатировать, что пользователи цифровых технологий и сервисов уже довольно много знают об этих технологиях в теории, сравнительно в меньшей мере погружаются в цифровое пространство на практике, ещё в меньшей мере умеют обеспечивать себе «управляемое погружение» в мир цифровых технологий и возможностей, и ещё в меньшей степени умеют минимизировать возможные риски в процессе освоения цифровых практик.

Библиографические ссылки

1. Толковый словарь терминов и понятий по вопросам цифровой трансформации (БГУИР) / Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://www.gknt.gov.by/deyatelnost/informatsionnye-resursy-i-izdaniya/tolkovyy_slovar_terminov_i_ponyatiy_po_voprosam_tsifrovoy_transformatsii/ (дата обращения: 03.09.2023).
2. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 2 (14). – С. 27–35.
3. Решетников Д.С. Цифровая компетентность как элемент системы профессионального образования по обеспечению цифровой экономики экспертными кадрами // Высшая школа делового администрирования [Электронный ресурс]. URL: <https://s-ba.ru/conf-posts-2020-04/tpost/bntyv45931-tsifrovaya-kompetentnost-kak-element-sis> (дата обращения: 30.09.2023).

СОЦИАЛЬНОЕ ОДИНОЧЕСТВО КАК ТРЕНД СОВРЕМЕННОГО УРБАНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В.В. Кудряшов

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Автор предлагает рассмотрение проблемы одиночества как закономерного феномена современной урбанистической культуры. Обращается внимание на

положительные стороны одиночества и факторы, которые способствуют его появлению и распространению.

Ключевые слова: одиночество, урбанизм, факторы.

Одиночество является распространенным явлением в современном обществе, особенно сильно этот феномен проявляется в урбанистической культуре. В городах наблюдается высокая плотность населения, люди живут в очень высоком темпе. Из-за такого подхода к жизни люди оказываются в положении, которое может привести к состоянию одиночества.

Одиночество можно определить как состояние, в котором человек чувствует недостаток социальных связей и взаимодействий. Оно может иметь различные формы, от физического одиночества до эмоционального и социального исключения. Важно отметить, что одиночество не всегда включает в себя негативный оттенок. Оно может быть также и положительным признаком, которое позволяет индивиду погрузиться в размышления, проанализировать свое «Я», повысить свой творческий потенциал.

Важно понимать различие между временным и хроническим одиночеством. Хроническое одиночество может привести к значительным проблемам с психическим и физическим состоянием индивида, в то время как временное одиночество – стандартная ситуация в жизни каждого. Выделим ряд положительных сторон одиночества:

1. Время для саморефлексии и личностного роста: это возможность переоценить свои цели, стремления, убеждения, поведение и взаимоотношения.

2. Креативность и продуктивность: художники, писатели, изобретатели и другие часто используют одиночество как время для глубоких и творческих размышлений.

3. Развитие эмпатии: переживание одиночества может привести к лучшему сопереживанию и пониманию других людей.

4. Независимость и самостоятельность: это возможность повышения своей стойкости, а также освоение механизмов самостоятельно удовлетворять социальные и эмоциональные потребности.

В урбанистической среде существует ряд факторов, которые способствуют появлению состояния одиночества. Анонимность и большое количество незнакомых людей, ежедневно окружающих индивида, могут

усугублять ситуацию. Быстрый темп жизни и постоянная борьба за выживание могут оставлять мало времени на возникновение долгосрочных связей. Кроме того, зависимость от социальных сетей и других цифровых технологий может привести к изоляции и ограничению реальных социальных контактов.

Однако городская среда может, в равной мере, и предоставлять людям больше возможностей для саморазвития и самоутверждения. Состояние уединения позволяет людям более глубоко изучать себя, находить свои уникальные интересы и таланты.

На сегодняшний день одиночество – это наиболее обсуждаемая проблема. Зачастую – это сознательный выбор людей. Большинство людей не согласны с данным определением "одиночества". Им комфортно находится в таком состоянии, при этом они не испытывают негативных последствий, которые описываются в классическом понимании одиночества.

Одиночество в урбанистической культуре является сложным и многоаспектным явлением. Хотя оно может иметь как положительные, так и отрицательные аспекты, важно найти баланс и разработать стратегии для более здоровых и конструктивных взаимодействий в городской среде. Этого можно достичь посредством создания сообществ, участия в групповых активностях, обратившись за поддержкой к друзьям, семье или профессионалам.

Библиографические ссылки

1. Вирт, Л: Урбанизм как образ жизни. - М. : Strelka Press, 2016.
2. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь. - М.: Strelka Press, 2018.
3. Лэнг, О. Одинокий город. Упражнения в искусстве одиночества. - М.: Ад Маргинем, 2018.
4. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс. - М.: АСТ, 2016.
5. Парк Р., Баньковская С. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2022. Т. 2. №3. С. 3-12.

КРИТИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ СУБКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ МОЛОДЁЖНЫХ СООБЩЕСТВ

Д.М. Манвелян

ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси», 220072,
г. Минск, ул. Сурганова, 1, корп. 2.
dianeliya1910@gmail.com

Субкультурный подход сформировался как фундаментальное понятие социологии молодежи и доминировал на протяжении всего XX века, не теряя свою фундаментальность и сейчас в постсоветских социологических школах, при этом отмечается потеря его актуальности, эвристичности, накопление ригидности и нечувствительности к реальным социальным образованиям молодежных сообществ. Стереотипы о молодежи, накопленные посредством субкультурного подхода, до сих пор доминируют в русскоязычном научном пространстве, «замыливая» научно-исследовательскую оптику многих современных авторов, девианизируя и даже «демонизируя» любые проявления молодежных сообществ. В попытке преодоления размытости теоретико-методологических границ субкультурного подхода, представлена теоретическая рефлексия данного подхода, а также сформулированы его основные релевантные положения.

Ключевые слова: *субкультурный подход; Бирмингемская школа; субкультура; символическое сопротивление; статусная фрустрация; молодежные сообщества.*

Научное изучение молодежи как социального объекта стало возможным только в конце XIX века, по причине того, что для исследователей сама по себе категория «молодежь» попросту отсутствовала в демографической структуре общества: общество делилось на взрослых и детей, в то время как промежуточная, переходная стадия взросления не была в фокусе их внимания. Выделение молодежи как социального объекта изучения обязано труду британского педагога А. Дейвана, в котором была описана молодежная преступная группировка скаттлеров, и введением понятия «подростковости» («отрочества») в двухтомной монографии американского психолога и педагога Г. С. Холла «Adolescence» (1904) [1; С. 71]. Следует отметить, что появление социологического внимания к молодежи как социальной группе было обусловлено проявлением конфликтогенного характера социального поведения молодежи. Большинство исследований начала XX века, а также последующее изучение молодежной субкультурности, были в первую очередь сконцентрированы на социально дезадаптированных, девиантных и аномичных социальных образованиях молодых людей. Молодежные преступные группировки изначально представлялись социологам, психологам и педагогам в структурированных и выраженных социальных формах, обладающих яркой гомогенностью ценностей, механизмов социальной организации, установок и направленности мировоззрения. Молодежные группировки вызывали общественный резонанс, социальное

беспокойство, а без предварительных социологических и психологических исследований, причины, мотивы, факторы организации представлялись ученым немотивированными, неутилитарными. Обладая этим девиантным бэкграундом первоначального изучения молодежной социальности, в социогуманитарных науках преобладает тотальное доминирование категории «субкультура» для рассмотрения всех коллективных форм социальной жизни молодежи.

Современные теоретики субкультурного подхода выделяют четыре этапа развития данной социологической концепции.

Первый этап связывается с исследованиями молодежных субкультур Чикагской школы, приходится на 1920-1950-ые годы. Подход представлен такими авторами, как Ф. Трэшером (изучение преступных молодежных группировок), В. Палмер (закрепление термина «субкультура»), Э. Х. Сазерлендом, Д. Р. Кресси и Д. Ф. Лакенбиллом (расширение теории о взаимосвязи социальной среды и делинквентности) и некоторыми современниками «не-чикагской школы», вступавшими в дискуссии: А.К. Коэном, М. Гордоном, Д.Ф. Шортом-младшим.

Социологи Чикагской школы обратили свое внимание на молодежные городские группировки, обладающие чертами преступных группировок [2; С. 24]. При этом, они стремились отойти от объяснения факторов преступности молодежных сообществ посредством доминировавшей в то время криминальной антропологии Ч. Ломброзо, детерминировавшей склонность к преступности врожденной биологией. Описывая делинквентные подростковые социальные образования, они утверждали о разделении группой общих ценностей, символического языка (жаргона), наличии закономерностей в направленности преступной деятельности (противодействие доминирующей культуре). В данном подходе делинквентность подобных группировок объяснялась поиском молодежью способа противостояния социальным конфликтам посредством коллективности [3; С. 72; 4; С. 3]. Таким образом, для представителей Чикагской школы субкультура представляла собой частное дезадаптивное проявление культуры в рамках доминирующей культуры.

Категория «субкультура» закрепились в качестве социологического инструмента изучения молодежи ближе к 1950-ым годам. Большой вклад в насыщение субкультурного подхода новыми социальными чертами был привнесён работой А. К. Коэна. В качестве факторов и механизмов

формирования субкультурных образований, он выделял статусную фрустрацию (разочарование в собственном социальном положении, невозможность его «оправдать», достичь более высокого; несогласие с общепринятыми ценностями) и реактивное образование (социальная интеграция «в ответ на вызов»). Образование субкультур вызвано социальной несправедливостью классовой системы, неравномерным распределением материальных, культурных, властных ресурсов, в то время как объединение молодежи в субкультуры могло предложить коллективный способ разрешения социальных проблем посредством несогласия с доминирующими ценностями и демонстративного пренебрежения социальными нормами доминирующей культуры.

В качестве переходного этапа между идеями Чикагской и Бирмингемской школы, можно выделить британскую ювенологию. Оставаясь в аналитическом поле криминологии Ч. Ломброзо, они интерпретировали субкультурность как проявление психических расстройств, индивидуальных деградационных форм интеллекта, врожденных моральных дефектов. Субкультурность в рамках этого подхода рассматривалась исключительно как «социальная болезнь» [5; С. 94; 4; С. 5].

Наиболее острая критика биологизаторского объяснения механизмов образования субкультур была высказана на Британском Национальном симпозиуме девиантности в 1968 году. На данном симпозиуме был четко обозначен тезис о том, что не всякое проявление молодежной коллективности является делинквентным, криминалистическим. Сценарии социальной жизни субкультур в выражении и преодолении собственной социальной фрустрации могут быть выражены посредством творчества, в первую очередь музыки, а не преступных действий этих социальных образований [2; С.25].

Второй этап развития субкультурного подхода, оказавший, на наш взгляд, наиболее существенное влияние на понимание данной концепции, связан с Бирмингемским Центром современных культурных исследований. Наибольший вклад был привнесен в 1960-1970-ые годы такими представителями Бирмингемской школы как Р. Хоггарт, С. Холл, А. МакРобби, Д. Хебдиджи, Т. Джефферсон, П. Уиллис и другими.

Помимо непосредственных результатов исследовательской деятельности, Бирмингемский Центр современных культурных

исследований привнес в развитие методологии социологии культуры новый междисциплинарный подход «культурных исследований» («Cultural Studies»). Первоначально этот подход возник как развитие и переосмысление марксистской и неомарксистской критики, позднее сформировавшись в независимое самостоятельное междисциплинарное поле культурных исследований. Культурные исследования уделяют особое внимание социальным и политическим аспектам культуры, таким как этнос, раса, сексуальная ориентация, социо-экономические конструкты (статус, класс) [6]. Подход культурных исследований базируется на теоретическом представлении общества в контексте тотальной социокультурной множественности – классовой, расовой, этнической поликультурности. В рамках данного подхода исследовательский интерес привлекли новые социальные образования, маргинальные объекты и феномены, такие как: телевидение, сексуальная идентичность, поп-культура (новые жанры кино, сериалы, телевизионные шоу, комиксы и др.). Отражая культурную множественность современного социума, «культурные исследования» ввели такие понятия как «дискурс низших классов» и «дискурс меньшинств» [7].

Бирмингемская школа закрепила понимание субкультуры в неотделимой привязке к ее символическому социальному протесту. Новые теоретические аспекты субкультурного подхода были сформированы на концепциях культурной гегемонии А. Грамши, теории молодежной культуры Т. Парсонса, семиотики Р. Барта и структурной антропологии К. Леви-Стросса. В понимании Бирмингемской школы, субкультура – это молодежное сообщество, выстраивающее свою деятельность вокруг символического сопротивления классовому происхождению и неравенству. Символическое сопротивление находило отражение как в перформативных актах выражения своего недовольства, так и в закреплении новых, классово привязанных, жизненных стилях, представители которых демонстрировали искусственно созданный образ социального класса, к которому они не принадлежали. Для описания этого явления преодоления статусной фрустрации, исследователи Бирмингемского Центра ввели термин «сопротивление через ритуалы». Так как сопротивление социальному неравенству представителями этих субкультур имеет не реальный, а символический характер, поскольку для поддержания протестной деятельности необходима другая сторона,

способная интерпретировать этот символ как «бунт», то бирмингемские исследователи полагали, что участники субкультур конструируют собственный миф социальной мобильности посредством декодирования символов, социальных смыслов и контекстов классовой идентичности. Социальная организация вокруг сопротивления через ритуалы» предоставляла социально фрустрированным индивидам альтернативный доступ к социальным ресурсам, в том числе обретению идентификации, признанию социальной роли, чувства принадлежности к сообществу (преодолению маргинальности) и даже карьерному росту (внутри группы) [5; С. 73]

Третий и четвертый этапы развития субкультурной теории связаны, в первую очередь, с ее критикой и переосмыслением посредством нового теоретического подхода – постсубкультурности. Третий этап в значительной мере воплощается в непосредственной критике и полном отказе от категории «субкультура». Основными положениями критики субкультурного подхода выступали: во-первых, устойчивость, долговременность, территориальная и социальная «очерченность» субкультур; во-вторых, представление доминирующей культуры (в первую очередь, «культуры среднего класса») как монолитного, гомогенного социокультурного образования; в-третьих, символическая закрытость субкультур, все взаимодействие которых с «большой культурой» сводилось к сопротивлению, в то время как продукты субкультурного творчества проникали в поп-культуру, мейнстрим в некотором неаутентичном, более «нормальном» варианте. Помимо указанного, сами проявления молодежных солидарностей посредством распространения стилевых особенностей субкультур начали трансформацию, которая приводила к возникновению новых, более гетерогенных, не сконцентрированных на классе и борьбе, социальных структур (в первую очередь, групп демонстративного потребления).

Трансформация общества культурой постмодерна, всевозрастающее доминанция «общества потребления», развитие новых каналов распространения информации, взаимопроникновение культур, полигональность социума, актуализировали потребность в дефинировании новых молодежных сообществ. Для этого были предложены новые подходы и категории, такие как: неоплемена, жизненные стили, субпотoki, сцены, милье и т.д. Все эти подходы

объединялись новой фундаментальной категорией, предложенной постсубкультурными исследователями – категорией «флюидности». «Флюидность» подразумевала размытость и множественность культурных идентификаций молодежи, необязательность приобщения к сообществу и членству в нем, аморфность и легкую проницаемость социальных границ сообщества, построение идентификации посредством потребления, а не сопротивления и преодоления классового неравенства.

Четвертый этап развития идей субкультур знаменуется нарастающей критикой постсубкультурных концепций и возвращением к представлениям о молодежной коллективной самоорганизации в традициях Бирмингемской школы. Такие социологи как П. Ходкинсон, Т. Шилдрик, Р. МакДоналд указывают, что субкультурный подход не потерял свой эвристический потенциал.

Однако, мы предлагаем несколько другой фокус на преодоление возникших разногласий субкультурного и постсубкультурных подходов: рассмотрение частных кейсов молодежной солидарности. Следует признать, что не все молодежные сообщества являются субкультурой: поскольку, пытаясь расширить субкультурный подход так, чтобы он был способен объяснить каждое из молодежных сообществ, теоретики субкультурного подхода экстраполируют свойства субкультур на сообщества, очевидно ими не являющимися. Таким образом, пытаясь объяснить каждое сообщество уже существующей теоретической рамкой, спектр социальных характеристик субкультур все более расширяется, снижая объяснительную способность исследовательской парадигмы. Взгляд на субкультуру Бирмингемского Центра современных культурных исследований, на наш взгляд, дал исчерпывающую социальную картину подобных социальных образований и требует только подкрепления реальными, эмпирически измеряемыми, социальными объектами, способными предоставить релевантные эмпирические данные. Используя арсенал постсубкультурных подходов, можно совершить попытку выявить, насколько конкретная социальная группа укладывается в понимание молодежной солидарности, либо же, комбинировать их для дополнения и нивелирования недостатков друг друга. Следует остановиться на тезисе о том, что существуют субкультуры и постсубкультурные социальные образования, не отрицая реальность кого-либо из них.

Резюмировать субкультурный подход можно следующими специфическими социальными характеристиками: Функциональная деятельность субкультур – это символическое сопротивление классовой культуре, внешне направленный перформативный социальный протест. Субкультура – это коллективный способ разрешения социальных конфликтов для ее участников. Наличие унифицированной внешней символической атрибутики идентичности, сохраняющейся во всей повседневной жизни индивида. Субкультура обладает едиными ценностями, идеологией, устойчивой групповой идентичностью. Субкультура возникает в попытках индивидов коллективно преодолеть статусную фрустрацию. Строгость социальных и территориальных границ, закрепление городских пространств в качестве символической «территории» субкультуры. Подчеркнутое противопоставление мейнстриму, предпочтение андеграундных, «неформальных» творческих направлений.

Библиографические ссылки

1. Омельченко, Е. Л. Молодежь : Открытый вопрос / Е. Л. Омельченко. – Ульяновск : Симбирская книга, 2004. – 184 с.
2. Кудряшов, М. А. Субкультура и после нее: история фундаментального понятия молодежных исследований / М. А. Кудряшов // Этнографическое обозрение. – СПб. : Центр молодежных исследования СПб. НИУ ВШЭ, 2014. - №1. – С. 23-32.
3. Омельченко, Е. Л. Концепт культурной сцены как теоретическая перспектива и инструмент анализа городских молодежных сообществ / Е. Л. Омельченко Е. Л., Поляков С. И. // Социологическое обозрение. – М. : НИУ ВШЭ, 2017. – Т. 16. - №2. – С. 111-132.
4. Blackman, Sh. Youth Subcultural Theory: A Critical Engagement with the Concept, Its Origins and Politics, from the Chicago School to Postmodernism / Sh. Blackman // Journal of Youth Studies. – 2005. – Vol. 8, iss. 1. – P. 1-20.
5. Омельченко, Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры / Е. Л. Омельченко. – М. : Институт социологии РАН, 2000. – 264 с.
6. Тлостанова, М. В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века / М. В. Тлостанова. – М. : ИМЛИ РАН; Наследие, 2000. – 399 с.
7. Усманова, А. Р. Культурные исследования // Постмодернизм : энциклопедия ; под ред. А.А. Грицанова, М.А. Можейко. – Минск : Книжный Дом, 2001. – 1040 с.

КАЧЕСТВО МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И ДОСТУПНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПАЦИЕНТАМИ В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНОВ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ АВАРИИ НА ЧАЭС

О.Н. Ображей

ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси»,
Ул. Сурганова, д.1, корп.2, 220072, г. Минск, Беларусь
oobrazhey@mail.ru

***Аннотация** Обеспечение качества и доступности медицинской помощи является актуальной проблемой отечественного здравоохранения. В статье проведен анализ оценок качества и доступности медицинской помощи в целом, а также степени внедрения новых цифровых форм взаимодействия с пациентами на территориях, пострадавших от аварии на ЧАЭС.*

***Ключевые слова:** качество медицинской помощи; доступность медицинской помощи; социологический мониторинг, цифровая трансформация медицины.*

В соответствии с Целями Всемирной организации здравоохранения в области устойчивого развития одним из ключевых компонентов всеобщего охвата услугами здравоохранения является качество и доступность медицинских услуг [1]. Под *качеством медицинской помощи* понимается совокупность характеристик медицинской помощи, отражающих ее способность удовлетворять потребности пациентов, своевременность оказания медицинской помощи, степень ее соответствия клиническим протоколам и иным нормативным правовым актам в области здравоохранения, а также степень достижения запланированного результата оказания медицинской помощи [2]. *Доступность медицинской помощи* – это реальная возможность получения населением необходимой медицинской помощи вне зависимости от социального статуса, уровня благосостояния и места проживания [3].

В рамках Государственной программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2021-2025 гг. осуществляется социологический мониторинг³ качества и доступности медицинских услуг для населения, живущего на территориях, пострадавших от ЧАЭС. Опрос проводится среди жителей территорий Брестской, Гомельской и Могилевской областей, пострадавших от ЧАЭС. Следует отметить, что

³ НИР «Провести мониторинг общественного мнения о проблемах и перспективах социально-экономического развития, пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий» (объем выборки 2021-2022 гг. – 2400 респондентов, 2023 г. – 1400 респондентов)

условия жизни жителей на данных территориях значительно отличаются от условий жизни в других регионах страны, соответственно необходим более тщательный контроль за условиями проживания на данных территориях.

Проведение социологического мониторинга является одним из методов социологической диагностики, обеспечивающий постоянное получение актуальной социологической информации о состоянии качества и доступности медицинской помощи.

Жителям исследуемых регионов ежегодно (с 2021 по 2023 год) предлагается оценить качество и доступность медицинских услуг по месту их жительства по 10 бальной шкале (где 1 – совершенно не удовлетворен, 10 – полностью удовлетворен). Значительная часть опрошенных в 2023 году (73,5%) достаточно высоко оценивают доступность медицинской помощи (выше 5 баллов). По сравнению с 2021 годом наблюдается рост (на 11,5 п.п.) уровня удовлетворенности доступностью медицинских услуг. В 2021 году данный показатель составлял 62,0%.

Если говорить о качестве медицинских услуг, то его жители оценивают чуть ниже. Доля респондентов, оценивающих качество медицинских услуг выше 5 баллов, составляет 68,8%. По сравнению с 2021 годом значение данного показателя выросло на 10,4 п.п. В 2021 году данный показатель составлял 58,4%.

Доступность медицинских услуг по месту жительства выше всего оценивают жители Гомельской области, ниже – жители Брестской. Наиболее высокая оценка качества медицинских услуг выявлена в Могилевской области. Ниже всех оценивают качество медицинских услуг жители Гомельской области. Наиболее низкий уровень удовлетворенности доступностью и качеством медицинских услуг зафиксирован в средних городах и сельских населенных пунктах.

На протяжении исследовательского периода спектр проблем, с которыми населению приходится сталкиваться при получении медицинской помощи в данных регионах, практически не меняется. Сохраняет свою актуальность наличие очередей при обращении в медицинское учреждение. Исследования мировых экспертов показывают, что 92,0% медицинских учреждений удаётся добиться повышения качества и доступности медицинской помощи благодаря цифровой трансформации

[4]. Процесс цифровизации, протекающий сегодня и в Беларуси, затронул все сферы общества, в том числе и медицину. Трансформация сферы медицины предполагает развитие и внедрение цифровых технологий, цифровых форм взаимодействия с пациентами, использующих принципы пациент-ориентированного здравоохранения, помогающие оптимизировать рабочие процессы, усовершенствовать инфраструктуру здравоохранения, повысить доступность медицинской помощи. На современном этапе развития общества одним из аспектов качества медицинской помощи является уровень внедрения современных цифровых технологий в лечебные учреждения. В обиходе пациентов появились различные цифровые сервисы (онлайн-консультирование врачей, гаджеты для поддержки здоровья и др.). Получение медицинских услуг становится процессом удобным и современным. На сегодняшний день одной из цифровых форм взаимодействия с пациентами, способной решить проблему очередей и оказать позитивное влияние на качество получаемых услуг, характеризующаяся удобством и комфортом, является онлайн-запись в медицинское учреждение.

Анализ доступности для жителей пострадавших территорий показал, что лидирующим регионом по внедрению в медицинские учреждения данной формы взаимодействия с пациентами является Гомельская область (см. таблицу 1). Именно в данном регионе выше доля респондентов, удовлетворенных и скорее удовлетворенных доступностью электронной записи к врачу (57,8%). В меньшей степени данная форма распространена в Могилевской области (30,4%). Следует обратить внимание на достаточно большое число затруднившихся с оценкой доступности для населения электронной записи к врачу. Данный факт может свидетельствовать как об отсутствии такой возможности по месту жительства, так и о низком уровне информированности населения о данной форме взаимодействия с медицинским учреждением, отсутствием/недостаточным уровнем цифровых навыков.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Удовлетворены ли Вы следующими сторонами медицинского обслуживания в Вашем населенном пункте (районе) - наличием электронной записи на прием?», региональный аспект, 2023 г.

	Брестская я	Гомельская ая	Могилевская ская
Да + скорее да	34,1	57,8	30,4

Нет + скорее нет	30,3	17,6	28,2
Затрудняюсь ответить	35,6	24,6	41,4
Всего	100,0	100,0	100,0

Чем меньше населённый пункт, тем ниже уровень удовлетворённости доступностью электронной записи (см. таблицу 2). Так, удовлетворены доступностью электронной записи в медицинское учреждение по месту жительства/зоны обслуживания около 60% опрошенных средних городов. В малых городах число удовлетворенных становится меньше (49,2%), а в сельской местности их уже 19,2%. Возможно это связано не только с развитием цифровой инфраструктуры в сельских населенных пунктах, но и с возрастом респондентов. Как правило, сельская местность в большей степени представлена жителями старшего возраста, имеющими сравнительно низкий уровень цифровой грамотности и навыков использования цифровых технологий.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Удовлетворены ли Вы следующими сторонами медицинского обслуживания в Вашем населенном пункте (районе) - наличием электронной записи на прием?», зональный аспект, 2023 г.

	Средние города	Малые города	Село
Да + скорее да	59,5	49,2	19,2
Нет + скорее нет	20,8	22,5	25,5
Затрудняюсь ответить	19,7	28,3	55,3
Всего	100,0	100,0	100,0

Согласно данным исследования на территориях, пострадавших от ЧАЭС, не теряют своей актуальности меры по повышению доступности и качества медицинской помощи населению. В связи с этим, требуется разработка комплекса адресных мер по повышению доступности и качества медицинской помощи с учетом потребностей и ожиданий населения, проживающего на определенных территориях и в определенных регионах; внедрение современных информационных форм взаимодействия населения с медицинскими работниками во все медицинские учреждения; повышение уровня цифровой грамотности населения, проживающего на данных территориях.

Библиографические ссылки

1. Качественные услуги здравоохранения [электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/quality-health-services>. – дата доступа: 22.09.2023.

2. О здравоохранении. Закон республики беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-xii [электронный ресурс]. – режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=v1930243>. – дата доступа: 23.09.2023.

3. Шарабчиев, ю.т., дудина, т. В. *Доступность и качество медицинской помощи: слагаемые успеха* [электронный ресурс]. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostupnost-i-kachestvo-meditsinskoj-pomoschi-slagaemye-uspeha>. – дата доступа: 22.09.2023.

4. Цифровая медицина 2022: как технологии меняют здравоохранение в россии и мире [электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.finkont.ru/blog/tsifrovaya-meditsina-2022-kak-tehnologii-menyayut-zdravookhranenie-v-rossii-i-mire/> – дата доступа: 22.09.2023.

ЦИФРОВОЕ НАСИЛИЕ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ: ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

А.А. Орлович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

taya.or@mail.ru

Научный руководитель – Филинская Лариса Владимировна, доцент кафедры социологии, кандидат социологических наук

В публикации раскрывается понятие цифровое насилие, анализируется негативное влияние социальных интернет-сетей на молодёжь. Приводятся преимущества использования метода неоконченных предложений в социологических исследованиях. Выделяются аспекты, объясняющие значимость изучения темы кибербуллинга.

Ключевые слова: интернет-сети; молодёжь; неоконченные предложения; кибербуллинг; цифровое насилие; влияние.

Социальные интернет-коммуникации за последние десятилетие стали неотъемлемой частью жизни индивида и процесса социализации. В повседневности виртуальный мир служит не только средством коммуникации, но и одним из новых социальных институтов. В то время как традиционные институты направлены на создание единой культуры в обществе, достижение стабильности в ходе развития общества, регуляцию социальных процессов, то интернет, как новый социальный институт, такие функции не выполняет и даже может разрушить уже существующие устои и ценностные ориентации в обществе. Социальные интернет-сети способствуют появлению цифрового насилия, то есть одна из форм

насилия, которое осуществляется с помощью информационно-коммуникационных технологий для причинения вреда или угрозы его причинения в отношении отдельных лиц, что приводит или может привести к причинению психологического, физического, экономического ущерба или страданий.

Бесспорно, интернет – это самый легкий способ коммуникации, где можно быть кем угодно, конструируя совершенно другую реальность и факты о себе. Многие люди предпочитают проводить время в виртуальном пространстве, так как это отличная возможность уйти от проблем, отдохнуть после тяжелого рабочего дня, сменить обстановку и потеряться во времени. Пользователи в интернете подписываются на странички тех, кто им может быть интересен, чья жизнь их привлекает: звезды шоу-бизнеса, медийные личности, врачи. Но пользователи также могут следить за социальными сетями тех, кто им неприятен с целью написания негативных комментариев, угроз в личные сообщения, распространять нежелательные слухи и т.д. Это явление получило название хейт-фоллоуинг, то есть действия, которые подразумевают под собой подписку на тех, кто им не нравится. Чувство любви, и чувство ненависти вырабатывают одни и те же гормоны: окситоцин, серотанин, дофамин, а они, в свою очередь, являются гормонами счастья. Объяснение такого явления следующее: так называемые гормоны удовольствия высвобождаются, когда человек эмоционально связан с кем-то, независимо от мотивации – будь то любить или ненавидеть [1].

Известная социальная интернет-сеть Instagram является как раз такой платформой, где пользователь может испытать весь спектр эмоций. Когда пользователь подписывается на того, кто ему не нравится и следит за ним ежедневно, у него появляется эмоциональная привязанность. И для мозга не имеют значения чувства, которые при этом испытывает пользователь, главное для него – это получить необходимые гормоны. До развития социальных интернет-сетей такую функцию выполняли газеты/таблоиды, которые публиковали фотографии знаменитостей – иногда удачных, иногда нет.

Токсичность в интернет-пространстве – это зачастую один из способов избегания своих личных проблем в реальной жизни, а также наличие у хейтера психологических травм и комплексов, которые ведут за

собой агрессивное поведение и перенос своих негативных эмоций на других [2].

Распространённость цифрового насилия или кибербуллинга может быть обусловлена отсутствием контроля за контентом, а также распространением мошенничества. Кроме этого, сюда же можно отнести и анонимность пользователей. Это даёт им полную уверенность в том, что за плохие комментарии или распространение неправдивой информации не будет никакого наказания. Причинами кибербуллинга является: конфликт идентичности; выражение своего комплекса неполноценности; недостаток эмпатии; чувство скуки и др.

Стоит также определить последствия психологического насилия, которые, в свою очередь, тяжело преодолимы. Жертва может замкнуться в себе и перестать коммуницировать не только в виртуальном, но и реальном мире и даже покончить жизнь самоубийством. В таком случае следует брать во внимание все факторы: психологические особенности жертвы, круг общения, процесс социализации и т.д.

Из-за цифрового насилия жертве может быть нанесена психологическая травма – это вред, нанесённый психическому здоровью человека в результате воздействия неблагоприятных факторов окружающей среды [3]. В ряде случаев это острые, тяжёлые пережитые моменты жизни, нарушившие ощущение безопасности или сопровождающиеся длительным стрессом воздействия на психику человека.

Также выделяют следующие последствия нанесения психологических травм: заниженная самооценка жертвы, социальная дезадаптация и дезоретнация; высокий уровень тревожности; пессимизм; интеллектуальные дисфункции; сниженная концентрация внимания; страх; чувство тревоги и депрессии; посттравматический стресс [3].

Человек, находящийся в состоянии посттравматического стресса, живет в очень сильном напряжении, ожидая повторения ситуации. Это напряжение оказывает большое влияние на повседневную жизнь.

Преодолеть психологическое насилие можно следующим образом:

1. Найти место, где жертва будет чувствовать себя в безопасности, отключив при этом интернет;
2. Продумать план действий: каким образом можно оградить себя от негативных эмоций;

3. Сообщить о психологическом насилии тому, кому можно доверять, и кто может успокоить;

4. Научиться контролировать стресс и не поддаваться в такие моменты панике;

5. Наполнить свою жизнь как можно большим количеством положительных эмоций;

6. Обратиться к психологу за квалифицированной помощью [4].

Сейчас во многих странах принимаются законы о наказании кибербуллеров и хейт-хантеров, что свидетельствует о существовании проблемы незащищённости обычных пользователей в интернете.

Стоит отметить, что ООН признает кибербуллинг нарушением 19-й статьи «Конвенции ООН о правах ребенка», которая гарантирует несовершеннолетним защиту от любых форм физического, психологического или ментального насилия. В 2014 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию по борьбе с любыми формами буллинга и призвала страны-участницы к активным действиям по защите детей и подростков от этого явления [3].

Кибербуллинг является актуальной, но вместе с тем и сложной темой для социологического изучения. Отсутствует отработанная методика изучения данного явления, что не позволяет проводить сравнительный анализ полученных результатов.

Одним из методов изучения кибербуллинга является метод неоконченных предложений. В сентябре 2023 года студентам БГУ (N=30) было предложено закончить 10 фраз, связанных с мотивами использования интернет-источников и отношением к кибербуллингу. Интернет для студентов – это *«общение, поиск интересной информации, хороший способ отвлечься и хорошо провести время»*.

Что следует делать с контентом, подразумевающим под собой пропаганду насилия? Чаще всего студенты писали: *«контент должен быть запрещён и удалён»* и *«подвержен социальному осуждению»*.

Если респондент видит плохие комментарии, то поступает следующим образом: *«удаляю их или игнорирую»*, *«пролистываю и ставлю негативную реакцию»*, *«иногда могу грубо ответить обидчику»*. Такое отношение к нежелательным комментариям говорит об устойчивой психике и незаинтересованности респондентов в ответе негативом на

негатив, но, если комментарии пишут конкретно респонденту – большинство расстраивается, но всё равно блокирует и игнорирует.

Респонденты также написали приемлемые наказания за цифровое насилие: «штраф»; «посадить человека на некоторый срок»; «блокировать все социальные сети без возможности восстановления».

Цифровое насилие является актуальной проблемой в повседневном мире. Исследование показывает, что несмотря на то, что большинство участников опроса относятся к совершению психологического насилия нейтрально и предпочитают игнорировать, некоторые потенциально могут сами писать негатив на негатив в сети в зависимости от обстоятельств, что в любом случае является психологическим насилием. Значительная часть респондентов не поддается панике и выбирает позицию игнорирования или блокирования нежелательных пользователей, применяющих к ним психологическое насилие. Это свидетельствует о высокой степени осознанности, зрелости студентов при выборе стратегии поведения в кризисных ситуациях, но при этом при определённых обстоятельствах они могут сами грубо ответить обидчику.

Библиографический список

1. Ненависть как обезболивающее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/61b30ed39a7947a036321b0b>. – Дата доступа: 27.10.2023.
2. Бочавер, А.А., Хломов, К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 3. – С. 177–191.
3. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. Под ред.
4. Борьба с кибербуллингом и другими формами онлайн-насилия с участием детей и молодёжи: основные факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379486_rus. – Дата доступа: 17.10.2023.
5. Этьенна Г. Круга и др.: пер. с англ. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2003. – 376 с

СЛАБЫЕ И СИЛЬНЫЕ СВЯЗИ В ГЛОБАЛИЗИРУЕМОМ МИРЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

А.А. Потапенко, К.В. Пастушенко

*Институт социологии Национальной академии наук Беларуси
Ул. Сурганова, 1/2, Минск, Беларусь*

Научный руководитель: кандидат социологических наук Бельский А.М.

В данной статье рассматривается сетевая теория М. Грановеттера как исследовательская рамка для глобализационных процессов. Анализу подвергается эволюция средств межличностной коммуникации и их влияние на слабые и сильные связи в глобализирующемся обществе, взаимосвязи макро- и микро- уровней в рамках сетевой теории.

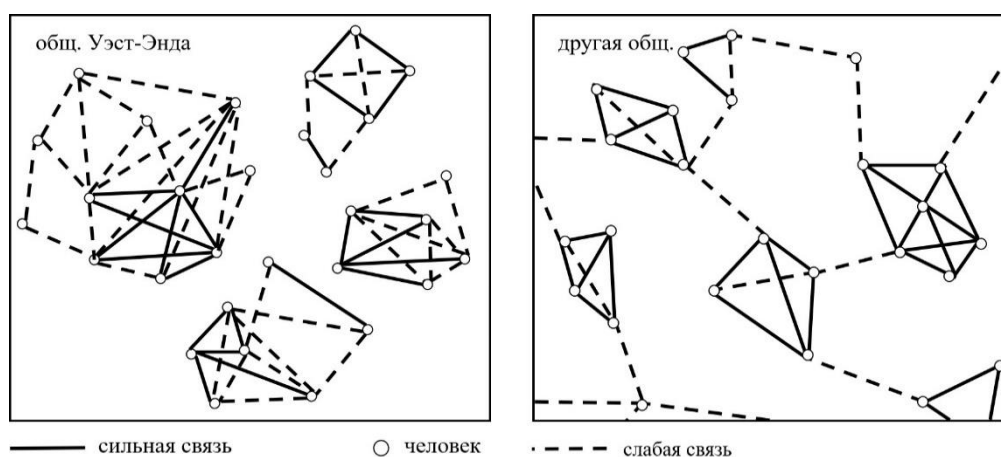
Ключевые слова: глобализация, Грановеттер, сильные связи, слабые связи, межличностная коммуникация, микроуровень, макроуровень, передача информации.

В 1973 г. американский социолог Марк Грановеттер издал статью под названием «Сила слабых связей». В ней раскрывалась идея о том, что сила межличностных слабых связей играет решающую роль не только на микроуровне, но и на макро. Примером «сшивания» микро- и макроуровней в статье выступает итальянская община Уэст-Энда, изучаемая на микроуровне, которая социологом Г. Гансом оценивается как «сплоченная структура», но исходя из рассуждений М. Грановеттера, и того факта, что состоящая из сплоченных клик община не смогла организовать против городского обновления, на макроуровне является разобщенной из-за большого числа сильных связей, но главное, из-за минимального количества слабых связей [1, с. 43]. В своей работе автор ограничился лишь конкретными примерами, не проводя сравнений с прошлым, т.е. другими эпохами, культурными условиями и т.д. Однако только за 50 лет с 1973 года изменилось многое, например, в тот же список агрегаторов поиска работы М. Грановеттера, помимо агентств, рекламных объявлений и т.п. добавился Интернет с диджитал-агрегаторами, которые существенно ускорили процессы глобализации, а также диффузии информации между сильными и слабыми связями людей. А если задуматься: как интенсивно развивался мир и как за это время изменилось значение слабых и сильных связей в мировом сообществе? В данной работе мы ставим перед собой цель разъяснить теоретические предположения о том, что сила глобализации обратно пропорциональна силе сильных связей по сравнению со слабыми. Сразу подчеркнем, что в данной работе мы уходим от сугубо экономической социологии, рассматривая межличностную коммуникацию и человеческие связи в общем.

Если углубиться в этот вопрос, то мы увидим, что микро- и макроуровень познания в социологии, а также изучение их связи с помощью сетевого анализа автор показывает на примере общины Уэст-Энда, которая на микроуровне, изучаемая методом включенного наблюдения, оказывается сплоченной: каждая отдельная большая семья, а также семьи, дружащие улицами и т.д. Ввиду особенностей метода

исследования и закрытости изучаемых групп, результаты эмпирического анализа показывают полную сплоченность общины итальянцев, но на макроуровне разделенность на клики, т.е. полное отсутствие и незначительность (в количественном проявлении) слабых связей между членами сплоченных групп препятствуют сплочению и организации в момент, когда существованию общности встает угроза городской программы обновления. В то же время, автор приводит противопоставление сплоченной общине другие, более относительно раздробленные общности, которые успешно организовывались к сопротивлению реновации, но при этом на микроуровне не отличались тем количеством сильных связей, которая была у сообщества Уэст-Энда [1, с. 43-44].

Если изобразить, в соответствии с рассуждениями автора, график связей (М. Грановеттер не представляет в статье данную визуализацию) в общине Уэст-Энда, мы увидим, что общины параллельны (в геометрическом смысле), т.е. не пересекаются слабыми связями (см. рис.).

Сравнение сетевой структуры общины Уэст-Энда с другими общинами

В обобщении, проблема установления слабых (формальных) связей заключается в отсутствии совместной деятельности у отдельных членов клик с другими ее членами. Из этого вытекает проблема организации: существуют инструменты информирования (газеты, радио), но для собранности клик требуется заражение и активизм внутри каждой клики. Фактор технических межличностных посредников М. Грановеттером (телефоны, письма, телеграммы и т.д.) не учитывается и не упоминается в

этом примере вовсе и, в общем и целом, не влияет на проблему организованности, ввиду того, что слабым связям нет возможности организовать в принципе, тогда как технические посредники выступают как возможность поддержания их. В год написания статьи М. Грановеттер еще, скорее всего, и не догадывался о посредничестве в возникновении и поддержании слабых связей (вероятно, и сильных) межличностных технических посредников, которых принесет Интернет в процессы массовой коммуникации, т.к. до активного использования Всемирной паутины было почти 20 лет [3]. Наше предположение заключается в том, что такие скачки технического прогресса (а следовало быть процесса глобализации) увеличивают количество слабых связей и, исходя из логики М. Грановеттера, чем больше на микроуровне слабых связей, тем сильнее сообщества на макроуровне, тем самым нивелируется количественно и качественно сила сильных связей. Поэтому сила сильных связей обратно пропорциональна процессу глобализации.

Так как сильная связь в эмпирических индикаторах М. Грановеттера – это общение два раза в неделю, а все что реже одного двух взаимодействий в неделю – это уже слабая связь. Однако, на наш взгляд, в разные эпохи сильная связь определяется по-разному [1, с 32-33]. Для упрощения восприятия наших разъяснений, на основе идей М. Грановеттера, можно в общем представить сильную и слабую связи в 2023 году как переписку каждый день и только по случаю, а в 1973 году (индикаторы М. Грановеттера) и до создания телефона –ежедневный труд вместе и встреча раз в год на религиозных обрядах, т.е. по сути они одинаковы, но по содержанию, в разные исторические и культурные эпохи, отличаются.

Пусть автор и приводит большое количество убедительных примеров силы слабых связей, которые были связаны с процессом диффузии, т.е. в той или иной степени передачи информации, но одновременно с этим являются актуальными, в первую очередь, для эпохи, когда уже в обществе существовала высокая степень передачи информации. Но что было до появления телефона, телевидения, газет? Мы хотим обратить внимание на то, что пусть примеры автора и являются достаточными для доказательств состоятельности его теории, но они не до конца учитывают скорость передачи информации, и, соответственно, число возможных знакомств, поддержание контактов через технологических посредников.

Если проследить развитие коммуникационных средств в обществе, то можно заметить динамику расстановки сил между слабыми и сильными связями. Само по себе развитие коммуникационных связей напрямую влияет на процесс глобализации, что будет продемонстрировано далее. Чем больше средств коммуникации и чем выше скорость передачи информации, тем больше связей возможно построить, и, соответственно, тем больше возможностей для распространения информации и влияния как социальных групп, так и отдельных индивидов в целом. Мы выделили несколько этапов в развитии коммуникационных средств, чтобы яснее представить наш тезис. Первый – письменный, второй – почтовый, третий – электронный, который включает в себя телефон и сеть Интернет [2]. Для обобщения мы в наших рассуждениях сравниваем общее понимание периода с преобладающим инструментом межличностной коммуникации, т. е. не учитывая переходные этапы ввиду объема работы и т.д.

Первый этап решил лишь проблему базового накопления и исторической передачи информации. В эту эпоху люди жили преимущественно родовым строем и занимались примитивными видами труда, что, соответственно, говорит о том, что у них преобладали сильные межличностные связи, которыми они и были ограничены в любого рода делах. Т. е. не было не только возможности приобрести слабую связь, но и в принципе поддерживать ее через инструменты межличностной связи (технические посредники), что в итоге приводит к низкой скорости передачи информации от человека к человеку. И если мы перенесемся к примеру М. Грановеттера о том, как передавалась информация во время эксперимента в школе, то мы увидим, что в итоге информация проходила быстрее, когда передавалась не через близких друзей, а через знакомых. То есть можно сказать, что сильные связи – это далеко не залог доставленной информации, которая создана для всеобщего фокуса. Когда используются только сильные связи, то это оказывает действие обратное действию катализатора, в результате информация замыкается и идет по одному и тому же кругу, или она обрывается вовсе [1, с. 39-40]. Т.е. на данном этапе мы видим, что межличностное взаимодействие можно изобразить как то, что представлено на рисунке про общину Уэст-Энда. Также межличностное взаимодействие предполагает сильные связи, поскольку локальным мостам нет оснований существовать, а сильные связи самые полезные, т.к. являются необходимым механизмом для выживания.

До 1867 года не было возможности массово общаться с помощью даже классических писем, все остальное же не давало того быстрого результата, который способствовал бы поддержанию долговременных слабых связей в том количестве, в котором мог бы [2]. Существовали отдельные листовки с информацией, которые передавались с помощью специально обученных гонцов, к чему не все имели доступ. С появлением писем становится возможным поддержание небольшого количества слабых связей, что связано с тем, что не вся информация доступна отправителю, он не может проверить была ли доставлена информация. При этом существует ограничение в лицах, имеющих доступ к этому письму. Также банален вопрос скорости доставки информации: требуется время на доставку письма и ответ на него. В результате, мы имеем все такое же преимущество сильных связей по сравнению со слабыми в жизни людей на макроуровне. Уже с этого этапа межличностное взаимодействие становится похожим на то, что визуализировано на рисунке выше, посвященном другой общине.

Подходя к третьему этапу, мы наблюдаем, что с появлением телефона стало возможным активно поддерживать гораздо большее количество слабых связей, но все равно присутствовал ряд ограничений: с индивидами из других стран поддерживать связь дорого, нет возможности общаться группой, нет возможности отвечать по телефону более чем одному человеку одновременно. И тут приходит на помощь сеть Интернет, которая отличается от всех предыдущих средств коммуникации тем, что благодаря ей возможно мгновенно осуществлять контакт с огромным числом людей, вне зависимости от их географического положения, степени занятости, при этом без больших затрат в финансовом (в сравнении с почтой и телефоном) и физическом смысле. Также на данный момент Интернет – единственный посредник, выступающий площадкой, где есть возможность установить слабые связи по любым интересам в любой области. Из этого вытекает то, что на этом уровне достигается расцвет глобализации, когда люди больше не ограничены сильными и слабыми связями вокруг себя, не зависят от них, а имеют возможность поддерживать не только единичные слабые связи, а строить и иметь короткий, быстрый доступ к почти каждой слабой связи, которую им когда-либо удалось построить [3]. И вот на этом этапе межличностное взаимодействие уже полностью имеет вид того, что визуализировано на рисунке выше, посвященном другой общине.

Вышеизложенные примеры развития коммуникационных связей на 1 и 2 этапах были рассмотрены нами на макроуровне, но если рассмотреть их на микроуровне, то в каждый период, ввиду низкого технического прогресса, невозможно существование большого количества слабых связей, (однако они есть в любом случае) и поэтому на 3 этапе, с развитием технологий и глобализации, слабые связи на макро- и микроуровнях все полезнее и сильнее относительно сильных связей в процессах социальной диффузии.

На основании этого, на наш взгляд, можно предположить, что тезис о том, что сила глобализации обратно пропорциональна силе сильных связей, по сравнению со слабыми, верен и достоин того, чтобы подтвердиться в эмпирических исследованиях в будущем. Эта проблема требует более детального анализа, но на данный момент мы уже можем выделить актуальность данной темы, т.к. ее можно рассматривать в разных сферах жизни общества, таких как экономика, наука, политика, культура и т.д.

Библиографические ссылки

1. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. - 2009. - №4. - С. 31-50
2. Шпаковская С.В., Шпаковский В.О.// Основы теории коммуникации: Учебное пособие. - Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2006. - 83 с
3. Strickland, J. How did the Internet start? [Electronic resource] / J. Strickland. – HowStuffWorks. – 2008. – Mode of access: https://computer-howstuffworks-com.translate.google/internet/basics/internet-start.htm?srch_tag=gn4chzvhyoy2k6u7uhj2hukvfwlnaxuu&_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp. – Date of access: 4.10.2023.

ПАРАДОКСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОКРАТИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В.В. Пьянов

*Государственное учреждение образования
Университет Национальной академии наук Беларуси,
ул. Радиальная 38Б, 220072, г. Минск
vladimir.pyanov.2001@mail.ru*

Научный руководитель: кандидат социологических наук, Бельский А. М.

В статье выделяются и характеризуются черты, присущие демократическим

системам управления государством. Отмечается, что каждая составляющая демократии имеет свои изъяны. Подчеркивается, что демократия предполагает признание народа как ключевого источника власти и периодическую выборность основных органов государства. Затрагиваются парадоксы участия населения в процессе управления государством и противоречия качественного определения волеизъявления.

Ключевые слова: демократия, демократизация, парадокс невозможности демократии.

На сегодняшний день в большинстве государств присутствуют или декларируются определенные элементы, соответствующие демократической форме правления. В каждой стране существует своя специфика их реализации, поскольку многие по-разному трактуют данный, казалось бы, устоявшийся термин «демократия», зачастую с неодобрением отзываясь об иных его определениях у государств-соседей. Тем не менее, именно демократия является наиболее разделяемым форматом политического строя. Во многом это результат всемирной унификации и интеграции XX века, именуемой глобализацией. Процессы глобализации идут по многим направлениям, среди которых история, религия, язык, мышление, обряды, культура, производство, денежное обращение, календарные праздники, законодательство. Следует отметить, что данные процессы развиваются не одно десятилетие, что уже имеет свои результаты. Однако наиболее интересным для рассмотрения глобальным процессом выступает именно демократизация, имеющая целый ряд парадоксов.

Если выявлять черты современной демократии, можно остановиться на следующих:

В первую очередь, это юридическое признание и институциональное закрепление верховной власти народа. Именно народ, а не монарх, выступают официальным и фактическим источником власти. Монарх же, если он и присутствует, не смотря на декларирование всей полноты верховной власти в его руках, фактически таковой не имеет. Она ограничена конституцией, или официально делегирована государственным политическим институтам, которые, в свою очередь (главным образом в странах Европы), избираются народом. Таким образом, в Великобритании Король стоит выше закона, точнее условно «над законом». Такое положение подразумевает его невмешательство в политику государства,

поскольку он не является частью политической системы, регулируемой юридически, а значит, в условиях современности, бессилен по отношению к нему, т.е. фактически лишен всякой реальной власти. Однако, его положение в обществе сохраняется как данью традиции, так и легитимностью его символической власти. При этом, если не народ наделил его властью напрямую в ходе выборов, тогда возникает вопрос, какое право, даже символическое, он на нее имеет, кто ему его дал? Как мы знаем, Великобритания парламентская монархия, но также это государство можно определить как теократическую монархию, где монарх одновременно является главой светской и церковной власти. Церковь выступает столпом власти, хотя в данном случае лишь номинальным. Король получил власть по воле бога, которую, в свою очередь, он делегирует нижестоящим политическим институтам, которые ведут свою деятельность по средствам уже демократических принципов. Такое положение дел, на первый взгляд, может являться следствием религиозности населения, однако, согласно исследованиям, Соединенное Королевство – страна с преимущественно секулярным населением: только 38 % граждан заявляют о своей вере в бога [1]. Из чего мы можем сделать вывод, что это не так, т.е. власть – это дань традиции, на которой построена политическая система данного государства.

Возвращаясь к государствам с демократическим политическим устройством, реализованным в республиканской форме государственного правления, следует учитывать, что зачастую именно это декларирование и является опорой легитимности. В отличие от ранее приведенного примера монархии, глава государства в республике несет юридическую ответственность. Однако он не всегда имеет реальную полноту власти, например, в случае парламентской или парламентско-президентской формы правления.

Вторая черта, присущая современным демократическим системам, это периодическая выборность состава основных органов государства. Демократическим может считаться лишь то государство, в котором лица, осуществляющие верховную власть, избираются, причем избираются на определенный, ограниченный срок. Смена власти путем ее свободного избрания народом, в некотором роде и дала толчок как современной социологии в целом, так и политической социологии в частности.

Проблема участия народа в процессе управления государством

особенно актуальна для стран региона СНГ. Это также и общемировая проблема, ведь помимо противоречий передачи голоса существует и иное, как его посчитать? Вопрос состоит в том, какие имеются процедуры для осуществления такого подсчета.

«Неважно как проголосуют, важно, как посчитают» – это известная фраза, которая отражает существующую политическую реальность целого ряда государств мира. Справедливости ради следует упомянуть, что все-таки важно, как голосуют, поскольку от этого не в малой степени зависит и то, как считают, хоть и не в полной мере.

В свете современного доминирования представительной демократии проблема участия населения в управлении государством в целом, или же в местном управлении, извечна. Опуская за скобки саму невозможность полного решения этой проблемы в рамках демократического устройства, обратим внимание на попытки снижения ее остроты. Суть таких решений в разделении региона на избирательные округа, которые имеют равное количество проживающих в них избирателей. На первый взгляд, все справедливо, т.е. определенное количество избирателей репрезентирует избранный ими представитель. Однако, возникает проблема формирования границ этих округов, поскольку, в условиях постоянной миграции населения, с течением времени их необходимо переформировывать. Ведь именно от сформированного округа в немалой степени может зависеть и результат выборов в нем.

Но это не единственная проблема выборов. Еще одна заключается в том, как наиболее точно отразить политические предпочтения населения в количественном выражении. Эта проблема формирует «парадокс невозможности демократии», иначе называемый «теоремой о неизбежности диктатора». Смысл этой теоремы состоит в том, что поскольку предпочтения индивидуума относительно предлагаемых к выбору альтернатив не могут измеряться количественно, а только сравниваться, т.е. только одна альтернатива хуже или лучше другой, то не существует метода объединения индивидуальных предпочтений для трех и более альтернатив, который удовлетворял бы некоторым вполне справедливым условиям и всегда давал бы логически непротиворечивый результат. Эту теорему сформулировал в 1951 году американский экономист Кеннет Эрроу. Его теорема – это ключевой парадокс политической науки. Она основывается на важной и простой особенности

политики: конфликте интересов [2, с.130].

Еще одна проблема демократических выборов – это наличие кандидатов-спойлеров, чьи программы схожи с программами фаворитов, от чего они перетягивают на себя их голоса, тем самым уменьшая их шанс на победу. Парадокс заключается в том, что при демократической системе в правовом государстве этого не избежать, поскольку нельзя запретить кому-либо участвовать в выборах.

Третья черта, присущая современным демократическим системам, это равенство прав граждан на участие в управлении государством. Этот принцип требует равенства избирательных прав.

Демократизация способствует внедрению равенства во всех сферах человеческой деятельности. Это процесс включения демократических принципов в политическую систему, культуру, стиль жизни и т.д. Так, например, если человек является сторонником равенства доходов, то как же его обеспечить, не формируя определенные квоты для трудоустройства. Создавая их, вы «де факто» принимаете то, что групповая идентичность приоритетнее индивидуальной, т.е. отбор происходит на основании соответствия выделенным по ней квотам, а не в соответствии с его компетенциями, что часто является основой дискриминации по причине причастности человека к той или иной нуждающейся группе. Этот процесс присущ многим странам, однако особенно заметен в США, где, как ни странно, борются за то, чтобы групповая идентичность считалась приоритетнее личной, что рано или поздно может привести к «своеобразному социализму», который, в отличие от советского, будет фокусировать свое внимание не на классовых различиях, а на гендерных и расовых. В результате, политики, в угоду получения власти, фокусируют свое внимание на привлечении лишь определенных групп населения, упуская остальных. Голоса одной группы людей могут считаться приоритетней другой, что и вызывает определенную дискриминацию.

Четвертый и основополагающий принцип демократии – это принятие решений по большинству голосов и подчинение меньшинства данному большинству при их осуществлении. Но в таком случае возникает проблема того, как быть с этим меньшинством, и, в зависимости от социальной специфики, каждое государство решает эту проблему по-своему. Рассмотрим ее на наиболее показательном примере – политической системе США.

Как мы знаем, США является федерацией штатов, по сути государствами в государстве. Тем не менее, это единая страна, глава которой – единый президент для всех 50 штатов и федерального округа. Но поскольку «государство состоит из государств», то как решить проблему выбора президента так, чтобы были учтены интересы всех сторон? Ведь в одних штатах населения больше, чем в других, что потенциально может привести к диктатуре большинства, если такие штаты и будут избирать президента. Но ведь президент общий, т.е. для все штатов. Для того, чтобы нивелировать эту проблему в США применяется система выборщиков, где каждому штату, независимо от того, сколько в нем населения, выделяется по-умолчанию три выборщика, остальные же распределяются в зависимости от количества населения штата. Этот институт называется коллегией выборщиков, голоса в которой отдаются не напрямую населению, а штатам. Благодаря такой системе в США может избраться президент, набравший большинства (как относительного, так и абсолютного) голосов. Недавним примером такого прецедента было избрание Дональда Трампа, за которого проголосовало людей меньше, чем за Хилари Клинтон. Система выборщиков теоретически позволяет выиграть кандидату, набравшему всего лишь 22% голосов от общего числа избирателей в США, однако на практике такого не случалось, и, скорее всего, такой разрыв никогда не случится, тем не менее, он теоретически возможен. Такая система создает противоречие в последних двух указанных нами принципах демократии, поскольку голосуют не люди, а штаты, что указывает на то, что один голос в одном штате не равен голосу в другом.

Система выборщиков диктовалась условиями передачи информации в XVIII веке, потому как технологии не позволяли провести такие выборы на широкой территории. Сегодня же она не соответствует демократии в полной мере.

Вышеизложенные черты являются минимальными условиями, позволяющими говорить о наличии демократической формы правления в той или иной стране. Названные общие принципы демократии дают возможность выделить основные критерии, позволяющие различать и классифицировать многочисленные теории и практические демократические модели. Тем не менее, их наличие не является единым фактором совершенства демократической модели, т.к. совершенство как

такое невозможно. При этом, каждая черта содержит в себе множество парадоксов, требующих разрешения.

Библиографические ссылки

1. Eurobarometer , An official website of the European Union/ [Electronic resource] : 2005. – Mode of access: <https://europa.eu/eurobarometer/> – Date of access: 03.10.2023.

2. Асемоглу, Д., Робинсон, Дж. А. Экономические истоки диктатуры и демократии [Текст] / пер. с англ. С. В. Моисеева; под науч. ред. Л. И. Полищука, Г. Р. Сюняева, Т. В. Натхова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — 3-е изд. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 512 с

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В.Н. Ракачев

*Кубанский государственный университет
ул. Ставропольская, 149, 350040, Краснодар, Россия
midav.sf@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы кадрового обеспечения в контексте политики развития сельских территорий. На основе результатов социологического исследования, проведенного среди студентов вузов г. Краснодара сделан вывод о наличии ряда противоречий, без разрешения которых невозможно конвертация такого ресурса как человеческий капитал в реальный фактор развития сельских территорий. Наиболее значимым видится противоречие между государственным трендом на развитие сельских территорий, в том числе кадровым, и отсутствием мотивации выпускников вузов на работу в сельских муниципальных образованиях.

***Ключевые слова:** кадровый потенциал, политика развития, высшее образование, нематериальные ресурсы, сельские территории, человеческий потенциал, сельская молодежь.*

Современное общество характеризуется высоким уровнем социальной мобильности, что стало следствием демократизации и процессов глобализации. Меняются экономические и социокультурные запросы населения и стратегии их реализации. Наряду с этим в системе жизненных ценностей важное место занимает образование, в первую очередь высшее. Число специалистов с высшим образованием заметно увеличивается, что ставит задачи связанные с полноценным использованием их потенциала для потребностей государства и общества.

Особую актуальность вопрос кадрового обеспечения, и, прежде всего, кадрами с высшим профессиональным образованием имеет применительно к сельским территориям. В общественном мнении широко распространен стереотип о том, что успешное развитие и самореализация личности сегодня возможна только в условиях города, тогда как село не способно обеспечить необходимых для этого условий. Этим обусловлен нарастающий миграционный поток в направлении «село-город». Сельская молодежь, отправляясь в города с целью получения образования, приобретения профессиональных умений и навыков, по окончании обучения не видит для себя перспектив на селе, не стремится вернуться обратно.

Наиболее остро эти проблемы стоит в регионах, которые формировались и развивались как сельскохозяйственные. На территории России к таким регионам традиционно относится Краснодарский край (Кубань), который наряду с другими регионами Юга России составляет основную сельскохозяйственную базу страны. Сокращение численности и деформации в структуре сельского населения негативно отражаются на хозяйстве региона.

Так, на 2023 г. в Краснодарском крае наблюдается общий дефицит кадров, который насчитывает порядка 200 тыс. чел. Причем, основной дефицит испытывают наряду со строительной отраслью, обрабатывающие предприятия и сельскохозяйственный сектор. На селе спрос на выпускников вуза проявляют крупные агрохолдинги, средние и малые хозяйства. Среди наиболее востребованных специалистов здесь агрономы, ветврачи, бухгалтеры, инженеры, технологи [1].

Одновременно усиливающаяся цифровизация агропромышленного комплекса, тренд на развитие точного земледелия и умного животноводства уже формирует запрос на соответствующих специалистов. Предполагается, что в ближайшем будущем в селе будут остро востребованы биотехнологи, селекционеры и генетики, IT-специалисты с компетенциями в области искусственного интеллекта и обработки больших данных, а также операторы беспилотных и автоматизированных комплексов.

На Кубани эта ситуация имеет парадоксальный характер и в силу того, что регион сегодня является одним из наиболее привлекательных для внутренних и внешних мигрантов. Благоприятный климат, развитая

коммуникационная сеть, относительно низкие цены на продукты питания, наличие рекреационного комплекса – все это обуславливает массовый приток населения в край. Вместе с тем, подавляющее большинство мигрантов предпочитают селиться в городах, тогда как сельские территории постепенно пустеют, их жители также стремятся в город.

В результате край демографически развивается, численность населения растет, но наблюдается значительный дисбаланс между городом и селом. В последние десятилетия происходит резкий рост численности городского населения, в первую очередь краевого центра и городов приморской зоны. Доля сельского населения в крае устойчиво сокращается. Сегодня в Краснодарском крае из 36 сельских районов в 28 наблюдается сокращение численности населения [2, с. 20].

Если в городских населенных пунктах края за период с 2010 по 2022 г. население выросло на 15%, то в сельских на 1,9%. С 2020 г. рост численности сельского населения края сменился его сокращением, что в итоге привело к снижению его доли во всем населении региона на 3% (с 47,1 до 42,9%) [2, с. 21].

Причем, если в период 2010–2016 гг. в селах края наблюдалась естественная убыль, которую компенсировала активная миграция в сельскую местность, то с 2017 г. на фоне роста естественной убыли сельского населения наблюдалось значительное снижение миграционного сальдо. Для сельских поселений края с 2015 г. коэффициент миграционного прироста устойчиво снижался и стал отрицательным в 2022 г. (с 68,9 до –4,6 мигрантов на 10 тыс. жителей) [2, с. 22-23]. Сегодня миграция уже не компенсирует естественную убыль на селе.

Кроме того, в сельском населении края наблюдается резкое сокращение численности лиц в возрастных группах 20–24 и 25–29 лет, что является следствием оттока молодежи на учебу и работу в город.

Эти количественные характеристики усиливаются качественной составляющей. Согласно данным Всероссийской переписи 2020 г. доля специалистов высшей квалификации и лиц, имеющих высшее образование, среди занятых в селах края в два раза меньше чем в городах: 1 против 1,9% и 19,6 против 34,5% соответственно. При этом доля специалистов со средним профессиональным образованием в городе и селе примерно одинакова: 40,6 и 44,8% [3].

В этих условиях возникает закономерный вопрос, какие условия могут

обеспечить возвратную миграцию сельской молодежи, получившей высшее профессиональное образование, и как эти условия могут быть использованы в качестве эффективного инструмента политики развития сельских территорий?

С целью ответить на этот вопрос в 2022 гг. нами было проведено социологическое исследование в форме онлайн-анкетирования среди студентов пяти вузов г. Краснодара. Выборочная совокупность – 2400 чел.

Как показало исследование, большинство опрошенных составили «местные» студенты – уроженцы краевого центра, либо других населенных пунктов края (61,1%). Причем доля «местных» студентов наибольшая в вузах, ориентированных на региональную специфику – Кубанском государственном аграрном университете (60,8% опрошенных – «местные» студенты) и Кубанском государственном технологическом университете (68,8%) – которые традиционно ведут подготовку специалистов для сельского хозяйства и связанных с ним перерабатывающих производств.

В связи с этим не удивительно, что среди мотивов, которыми руководствовались студенты при выборе вуза лидирует близость к дому. Этот фактор в качестве решающего указали 62,1% опрошенных, отметив также достойный уровень образования. В целом «местные» студенты достаточно высоко оценивают свои перспективы на региональном рынке труда. Лишь 21,9% опрошенных из них не видят реальных перспектив трудоустройства по выбранной специальности.

Другой аспект, на который стоит обратить внимание, это малая доля «местных» студентов, планирующих приложить свои профессиональные навыки по окончании вуза в месте своего проживания (4%), тогда как 26,2% приехавших на учебу в г. Краснодар из районов края хотели бы остаться работать в краевом центре, еще 13,3% планируют трудоустроиться в других крупных городах России или в другой стране. Среди них также велика доля неопределившихся с дальнейшими планами по трудоустройству (26,9%).

Если принять во внимание, что среди тех, кто является уроженцем края и приехал на учебу в Краснодар значительную долю составляет сельская молодежь, то эти показатели представляются критическими. Рассматривая высшее образование как ресурс социальной мобильности, «местные» студенты предполагают использовать его в городе. Если принять во

внимание, значительная часть этих студентов – сельская молодежь, то перспективы качественного использования потенциала выпускников высших учебных заведений для развития сельских территорий не выглядят оптимистично. Однако, значительная доля тех, кто не определился, все же дает повод задуматься над тем, что могло бы склонить молодых людей выбрать в качестве места приложения полученных ими профессиональных навыков сельский рынок труда.

Пока же ситуация выглядит так: стремление к саморазвитию, обретению высоких социальных позиций стимулирует сельскую молодежь к учебе с целью последующего поступления в высшие учебные заведения, но эта же молодежь не видит перспектив для жизни и работы в сельской местности, и планирует связать свое будущее с городом.

Таким образом, проведенное исследование выявило ряд противоречий, без разрешения которых невозможна конвертация такого ресурса как человеческий капитал в реальный фактор развития сельских территорий. И наиболее значимым здесь видится противоречие между государственным трендом на развитие сельских территорий, в том числе кадровым, и отсутствием мотивации выпускников вузов на работу в сельских муниципальных образованиях [4].

Своеобразным выходом из сложившейся ситуации может стать работа в нескольких направлениях. Во-первых, частичное восстановление системы распределений молодых специалистов (здесь также может быть использован опыт Республики Беларусь). Такая система ограничено реализуется крае в отношении ряда профессий и, прежде всего, медиков. Так в 2019 г. почти 200 молодых медработников приступили к работе в сельских больницах Краснодарского края. Молодые специалисты вернулись в свои населенные пункты для работы в лечебном учреждении своего района, села и станицы, окончив Кубанский медицинский университет. Часть из них при поступлении стала участниками программы «Врачебные кадры для сельского здравоохранения», а часть воспользовалась целевым направлением. Еще полторы тысячи студентов продолжают обучение [5]. Во-вторых, комплексное развитие сельских территорий, в том числе через расширение связей производственных, культурно-досуговых с городами, включение их в городские агломерации, диверсификация сельской экономики. В-третьих, формирование привлекательного образа сельских территорий, которые обладают сегодня

значимыми для молодежи ценностями (например, экология, возрождение традиций). Реализация комплекса этих мер в рамках политики развития сельских территорий может обеспечить необходимое кадровое обеспечение села и, в конечном счете, его эффективное развитие.

Библиографические ссылки

1. АПК недосчитался кадров: как на Юге решают проблему дефицита сотрудников [Электронный ресурс]. URL: <https://rostov.rbc.ru/rostov/16/11/2022/6374ab2b9a794740d0d2c0db> (дата обращения: 10.09.2023)
2. Краснодарский край в цифрах. 2022: Статистический сборник. Краснодар: Краснодарстат, 2023.
3. Рассчитано по источнику: Всероссийская перепись населения РФ 2020 г. Госкомстат. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom4.htm (дата обращения: 20.09.2023).
4. Ракачев В.Н., Морозова Е.В. Высшее образование как ресурс политики развития региона: пример Краснодарского края // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 4. С. 827–855.
5. Как на Кубани борются с дефицитом врачей в сельской местности [Электронный ресурс]. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/17/09/2019/5df78f639a79470dcc3e70d3> (дата обращения: 10.09.2023)

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ТРАДИЦИОННАЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМА

А.В. Рубанов

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
sociology@bsu.by*

Рассматриваются традиционные представления о социальной справедливости и роль ориентации на нее в поведении больших групп людей. Отмечены пути выработки концепции социальной справедливости, принимаемой большей частью населения. Выделены основные зоны обостренного восприятия и переживания людьми феномена социальной несправедливости в современном обществе: во-первых, противоречия стран богатого Севера и бедного Юга, порождающие межгосударственные, межнациональные и межрелигиозные конфликты; во-вторых, появление сверхбогатой части населения, которая начинает управлять современным миропорядком; в-третьих, формирование нового класса – прекариата, отличающегося постоянной занятостью на временных работах и низким социальным статусом; в-четвертых, появление цифрового неравенства, т. е. разных возможностей в пользовании

ресурсами Интернет. Дан стандарт распределительных отношений, способствующий достижению социального благополучия современных обществ.

Ключевые слова: социальная справедливость; равенство; равенство результатов; равенство возможностей; распределительные отношения; права и обязанности; социальное партнерство; социальная политика

Справедливость, которую в самом широком значении следует понимать как соответствие вознаграждения и общественного признания результатам действий и социального положения человека, носит многоаспектный характер. В обществе, где доминируют ценности потребления, справедливость, в первую очередь, ассоциируется с распределением материальных благ. Но не в меньшей степени она проявляется в равенстве перед законом, соотносительности прав и обязанностей, меры преступления и наказания, доступности общественных ресурсов (образование, здравоохранение, социальная защита, сфера досуга и т. п.).

Еще Аристотель отмечал, что, «по общему представлению, справедливость есть некое равенство» [1, с. 467]. Конкретизируя понимание равенства, он писал, что равенство справедливо «не для всех, а для равных; и неравенство также представляется справедливостью... но опять-таки не для всех, а лишь для неравных» [1, с. 459]. С этим его высказыванием связано деление справедливости на уравнивающую и распределяющую. Уравнивающая справедливость основана на «арифметическом равенстве», а сфера ее применения охватывает гражданско-правовые, в частности товарно-денежные, сделки, как-то: честный обмен, возмещение ущерба и др. Распределяющая справедливость исходит из принципа «геометрического равенства» и означает распределение общих благ пропорционально достоинству и личному вкладу граждан.

В исторической социальной практике так называемая цензитарная система, при которой права и обязанности граждан «рассчитывались» не «арифметически» (простое равенство), а пропорционально, или «геометрически» (больше прав – больше обязанностей), была характерна для Древней Греции и особенно для Древнего Рима.

Ориентация на справедливость, представления широких масс о том, какой она должна быть, на протяжении всей истории являлись важнейшим основанием активных социальных действий людей. Автор исследования, посвященного народным движениям XVIII–XIX вв., Дж. Рюде отмечает, что в разных ситуациях массы вели себя по-разному, но общими чертами

их поведения всегда оставались «прямое действие» и стремление так или иначе восстановить «элементарную естественную справедливость». Крестьяне, продолжает он, верили, что по справедливости они имеют право владеть землей, городская беднота верила в свое право покупать хлеб по «справедливой цене», определяющейся опытом и обычаями, а рабочие – в свое право на «справедливую заработную плату», не зависящую от произвола предпринимателей. Основные формы «прямого действия» выражали коллективные попытки восстановить «естественную справедливость» там, где, по мнению людей, она нарушалась. Забастовщики чаще всего разрушали машины и дома предпринимателей. Участники голодных бунтов совершали налеты на рынки, хлебные лавки и устанавливали «снизу» контроль над ценами. Бунтовщики в сельской местности сносили изгороди, ломали молотилки, разрушали работные дома и т. п. [2, с. 224].

Во времена Великой Французской революции борьба за справедливость и свободу была направлена против сословно-иерархического порядка феодального общества и привилегий господствующих классов – дворян и духовенства. Ее идейно-ценностные основания отражал лозунг третьего сословия «Свобода, Равенство, Братство». Содержание понятия «Равенство» было определено в статье 6 Декларации прав человека и гражданина 1789 г. следующим образом. «Закон... должен быть равным для всех как в тех случаях, когда он оказывает свое покровительство, так и в тех, когда он карает. Всем гражданам ввиду их равенства перед законом открыт в равной мере доступ ко всем общественным должностям, местам и службам сообразно их способностям и без каких-либо иных различий, кроме обуславливаемых их добродетелями и способностями» [3]. Идея равенства всех людей перед законом применительно к той общественной ситуации, во-первых, в наибольшей мере способствовала реализации идеалов свободы, во-вторых, в наиболее концентрированном виде воплощала в себе требование социальной справедливости.

Своеобразный характер носили идейно-ценностные основания действий широких масс населения в период революционных событий в России в 1917 г. Если во время Февральской буржуазно-демократической революции доминировали лозунги свободы: «Долой самодержавие!», «Долой царское правительство!», «Да здравствует республика!», «Да здравствует свобода!», то Великая Октябрьская социалистическая

революция совершалась под лозунгами социальной справедливости: «Земля – крестьянам!», «Фабрики – рабочим!», «Мир – народам!».

Любое общество, которое стремится не допустить серьезных сбоев в своем функционировании и развитии, должно выработать и реализовать в повседневной жизненной практике концепцию социальной справедливости, принимаемую, как минимум, большей частью населения. Основная трудность на пути достижения согласия по поводу ее содержания состоит в том, что каждый человек, зная о своем положении в обществе, личных способностях, достоинствах и недостатках, отдает предпочтение тем принципам справедливости, которые могут создать для него наиболее благоприятные условия доступа к социальным благам. Так, низшие социальные слои в противовес принципу «равенства возможностей» выдвинули идею «равенства результатов», а новая интеллектуальная элита – принцип меритократии, т. е. власти и привилегий группы, вносящей наибольший вклад в благосостояние общества. Исследования в ряде постсоветских стран (Россия, Беларусь) показывают, что на общество «равных доходов» (равенство результатов) ориентируется примерно одна четвертая часть населения, остальные выбирают общество «равных возможностей».

Рассуждая на тему концепции социальной справедливости, принимаемой большей частью населения, автор известной книги «Теория справедливости» Дж. Роулз отмечал, что люди не согласны друг с другом «по поводу принципов, по которым должны устанавливаться основные правила их общежития. Несмотря на это несогласие, мы все же можем сказать, что каждое общество располагает своей концепцией справедливости. Это означает, что они понимают необходимость достаточного набора принципов социального сотрудничества, определяющего основные правила и обязанности, а также надлежащего распределения благ и тягот общественной жизни» [4, с. 232].

Раскрывая предпосылки и пути достижения социального согласия по этому поводу, Роулз продолжал: «При отсутствии определенной меры соглашения в том, что есть справедливое и несправедливое, гораздо сложнее людям результативно координировать свои планы для достижения устойчивого и взаимовыгодного сотрудничества. И поскольку концепция справедливости определяет права и обязанности, а также распределительные отношения в обществе, то ее действенными способами

можно решить проблемы продуктивности, координации и устойчивости общества. Из всего этого следует широкий контекст справедливости: предпочтительнее та теория, результаты которой более желательны людям» [4, с. 233].

С решением вопроса социальной справедливости тесно связана проблема снижения уровня конфликтности и достижения должного взаимопонимания в отношениях больших социальных групп. В конечном счете, в качестве средства снижения остроты конфликтных отношений постепенно начал приниматься путь разговора, понимания, компромисса. Воплощением такого пути является социальный диалог и партнерство. Переход к практике социального компромисса был вызван как объективными обстоятельствами, так и субъективными причинами. В первом случае это выравнивание соотношения основных социальных сил, рост удельного веса среднего класса, сближение уровня жизни различных слоев населения и т. п. В другом – достижение среди абсолютного большинства населения консенсуса относительно главных ценностей, определяющих черт общественного устройства, конституирование институтов социального партнерства и др.

Степень удовлетворенности или неудовлетворенности человека своим положением в значительной мере зависит от процедуры социального сравнения, т.е. сопоставления своего положения с положением других людей. Как минимум, снижает уровень неудовлетворенности оценка своего положения в пределах нормы «живу как большинство: не лучше, но и не хуже».

Что касается особо обостренного восприятия и переживания людьми феномена социальной несправедливости в наши дни, то оно проявляется в четырех основных сферах.

Во-первых, в социальных противоречиях стран богатого Севера и бедного Юга, порождающих национальные и религиозные движения и конфликты.

Во-вторых, в появлении сверхбогатой части населения, которая к тому же начинает занимать управляющие высоты в организации современного миропорядка. Эти новейшие тенденции позволил выявить ряд исследований, в частности, работа Т. Пикетти «Капитал XXI века». В ней Пикетти делает вывод, что неравенство в распределении материальных благ и богатств растет и до 2070-х гг. будет расти. Этот прогноз он

обосновывает тем, что прибыль на капитал стремится превышать уровень экономического роста. Богатства 1 %, а еще в большей степени – 0,1 % преуспевающей части населения растут в 2–3 раза быстрее экономики в целом. Другими словами, капитал и власть, которые получены по наследству (по рождению), становятся важнее трудовых, творческих усилий и таланта человека [5].

В итоге происходит определенная деформация ромбовидной структуры социальной стратификации, сложившейся во второй половине 20 в., когда большинство людей сосредоточилось в ее средней части, а меньшинство, расположенное в его верхней нише, не находилось в зоне чрезмерного социального контраста.

В-третьих, из разных слоев современного общества сформировался новый социальный класс – прекариат (от двух слов: лат. *precarium* – неустойчивый, нестабильный, негарантированный и нем. *proletariat*, лат. *proletarius* – неимущие). Его главная характеристика – постоянная занятость на временных работах, которая сопровождается низкими и нестабильными доходами, ограниченным характером социальных гарантий и неопределенностью жизненных перспектив. Автор книги «Прекариат: новый опасный класс» Г. Стэндинг пишет: «Хоть у нас нет возможности оперировать точными цифрами, можно предположить, что в настоящий момент во многих странах по крайней мере четверть взрослого населения относится к прекариату. И дело даже не в том, что у этих людей нестабильная занятость или что они работают на временных должностях и с минимальной оплатой труда... Дело в статусе, который не дает ни возможности карьерного роста, ни чувства надежной профессиональной принадлежности и почти не дает прав на получение государственных и производственных пособий и льгот» [6, с. 49].

В-четвертых, с формированием информационного общества весьма актуальной стала проблема так называемого цифрового неравенства, т. е. различных возможностей использования ресурсов Интернет.

Как особо отмечал Дж. Роулз: «Теория социальной справедливости должна восприниматься как концепция, обеспечивающая в первую очередь определенный стандарт для оценки распределительных отношений базовой структуры общества» [4, с. 235]. Для определения данного стандарта широкого распространена оценка соотношения по уровню располагаемых среднестатистических ресурсов 20% наиболее и 20% наименее

обеспеченных групп домашних хозяйств. В развитых и социально благополучных странах это соотношение находится в пределах от 3,7 до 4,5. В нашей стране данный показатель длительное время близок к 4,0 [7, с. 132].

Сравнительные социокультурные исследования «модели современного человека», проведенные в семидесятые годы прошлого столетия под эгидой Гарвардского проекта по социальным и культурным аспектам развития, позволили выявить в числе других и такую черту современной личности, как чувство справедливости распределения. Это чувство представляет собой веру в то, что вознаграждение не зависит от случая, а по возможности соответствует мастерству и вкладу.

На снижение издержек социальной дифференциации и восстановление справедливости направлена государственная социальная политика. Ее назначение состоит в том, чтобы, во-первых, предоставить каждому трудоспособному человеку возможность своим трудом и предприимчивостью создавать личное и семейное благосостояние; во-вторых, обеспечить надежную социальную защиту нетрудоспособным и нуждающимся категориям населения. Важными средствами проведения эффективной социальной политики являются государственные гарантии и стандарты.

Библиографические ссылки

1. Аристотель. Политика. Сочинения в 4 т. Москва: Мысль, 1983. Т. 4. С.375-644.
2. Рюде Дж. Народные низы в истории. 1730-1848. Москва: Прогресс, 1984. 320 с.
3. Декларация прав человека и гражданина. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.htm> (дата обращения: 10.06.2023).
4. Роулз Дж. Фрагмент из книги «Этическая мысль: Научно-публицистические чтения». Москва: Политиздат, 1990. С. 229-242.
5. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
6. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
7. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022. Минск: Национальный статистический комитет. 2022. 374 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПАРАМЕТРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

А.Я. Сарна

Белорусский государственный университет

ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
sarna_al@bsu.by

В работе осуществляются общий обзор и комплексный анализ процессов, позволяющих зафиксировать ключевые параметры и основные направления цифровой трансформации белорусского общества (правовые, экономические, образовательные, социальные и культурные) для определения механизмов управления этими процессами при решении проблем и возможностей развития высокотехнологичных секторов промышленности и экономики.

Ключевые слова: *цифровая трансформация; инновационное развитие; интеллектуальные системы; «электронное правительство».*

В результате работы по обновлению и совершенствованию информационно-коммуникационной инфраструктуры в Республике Беларусь в рамках Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2020-2025 гг. активно развиваются современные технологии электронного правительства» и сервисы на их основе, что позволяет осуществлять цифровую трансформацию процессов, протекающих в различных отраслях экономики. Внедрение новых информационных систем, а также развитие функциональных возможностей действующих инфраструктурных элементов «электронного правительства» в значительной степени упростит информационное взаимодействие между обществом, бизнесом и государством посредством применения современных цифровых решений, в том числе исключая необходимость личного посещения государственных учреждений и административных органов. Так, за счет развития подобных технологий создана Белорусская интегрированная сервисно-расчетная система (БИСРС), которая функционирует как комплекс информационных систем и ресурсов, предназначенный для оказания пользователям (физическим и юридическим лицам) государственных услуг и административных процедур в электронной форме с применением идентификационных карт (ID-карт) [1].

В данный момент также осуществляется модернизация Общегосударственной автоматизированной информационной системы (ОАИС), являющейся одним из ключевых компонентов БИСРС и «ядром» электронного правительства, что позволит расширить спектр электронных услуг с применением новых инструментов, в том числе по выработке электронной цифровой подписи. В результате гражданам предоставляется возможность дистанционно получать юридически значимые электронные

документы и другую информацию, необходимую как для осуществления профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни.

Помимо этого, в настоящее время создана государственная система правовой информации, в рамках которой активно развивается электронная правовая коммуникация между гражданами, бизнес-структурами и государственными институтами. Для этого разработана автоматизированная информационная система, реализующая электронное взаимодействие между субъектами нормотворчества по формированию Национального реестра правовых актов Республики Беларусь. На ее основе ведется разработка автоматизированной информационной системы «Нормотворчество», которая способствует осуществлению цифровизации процессов взаимодействия государственных органов и общественных организаций на всех стадиях нормотворческой деятельности. Благодаря таким нововведениям «восприимчивыми» к цифровым инновациям становятся не только ведущие отрасли экономики, но и различные сферы жизнедеятельности.

В частности, при цифровой трансформации сферы образования подготовлен к разработке и запущен проект «Электронная школа» по формированию республиканской информационно-образовательной среды как основы единого информационного пространства отрасли. В результате осуществления данного проекта доля задействованных в нем учреждений образования по итогам 2020 года составила 80% [1]. Созданы и постоянно обновляются электронные образовательные ресурсы (учебные издания, учебно-методическая документация и иные обучающие материалы). Для автоматизации рабочих процессов в учреждениях образования используются различные сервисы, в том числе программные продукты. Например, в средних школах применяются сервисы «Электронный журнал/дневник», выполняется модернизация материально-технической базы (оснащение персональными компьютерами, интерактивными досками, системами видеонаблюдения). Кроме того, в целях повышения безопасности апробируются системы управления и контроля доступа в здания.

В рамках Госпрограммы по цифровому развитию Беларуси переведены в цифровой формат процессы, сопровождающие жизнедеятельность граждан. Так, населением активно используется портал «Мая Рэспубліка» в качестве сервиса для подачи в электронном виде заявок по решению

коммунальных проблем. Для организации работы диспетчерских служб предприятий жилищно-коммунального хозяйства, упорядочения и повышения эффективности их работы применяется автоматическая информационная система «Диспетчерская служба». На ее базе функционируют мобильные приложения «Мобильный Мастер» и «Мобильная Диспетчерская», которые активно используются специалистами коммунальных служб в процессе выполнения работы. Внедрена АИС «Расчет-ЖКУ», которая автоматизировала бизнес-процессы производителей коммунальных и других услуг по учету объемов выполненных заказов, ускорила расчеты между потребителями и поставщиками. Продолжается активное внедрение и использование АИС «ДомУчет» и «Карта энергоэффективности» – инструментов, автоматизирующих бизнес-процессы для предприятий жилищно-коммунального хозяйства, позволяющих на практике снизить стоимость и повысить качество оказываемых населению услуг путем учета трудовых, материальных, финансовых ресурсов [1].

Для оптимизации управления подобными бизнес-процессами в различных отраслях белорусской экономики по мере ее цифровой трансформации успешно применяются различные цифровые инструменты, среди которых можно выделить электронный документооборот и интеллектуальные системы обработки данных – ERP-системы (enterprise , что дословно переводится как «планирование ресурсов»). Они позволяют оптимизировать работу с документами и повысить эффективность организации процессов делопроизводства в рамках общей бизнес-стратегии компании. Здесь используется набор интегрированных приложений или модулей для управления основными информационными процессами в организации, включая финансы и бухгалтерский учет, цепочку поставок, управление персоналом, закупки, продажи, управление запасами и пр.

Теоретически подобная программа может стать своеобразной стратегией предприятия, внутри которой будет учитываться управление определенными направлениями: финансами (ведется налоговый и бухгалтерский учет, планируется бюджет); трудовыми кадрами; активами; взаимодействиями с партнерами и ведением подробной истории операций с клиентами. В основе ERP-систем лежит принцип создания единого хранилища данных, содержащего всю корпоративную бизнес-

информацию и обеспечивающего одновременный доступ к ней любого необходимого числа сотрудников предприятия, наделенных соответствующими полномочиями. Данные интеллектуальные системы предназначены для расчета средств, регулирования ресурсов и ускорения процессов, которые ведутся в бизнесе. С его помощью можно снизить негативное влияние человеческого фактора и оптимизировать функционирование компании, внутри которой много отделов,

п
о В сфере культуры и сохранения исторического наследия можно отметить такие крупные проекты, реализованные компанией «ASP.NET», как перевод в WEB-формат базовой части фондовой системы музеев «АМС-5», создание сетевой версии государственного реестра книжных памятников Беларуси, формирование общей базы данных (банка сведений) дб историко-культурном наследии республики. Разработанная при осуществлении данных проектов цифровая платформа Asp.net может использоваться для перевода в цифровой формат любого объекта наследия, позволяя через личный кабинет легко заполнять картотеку, вести учет и экспонировать объекты наследия, автоматизировать процессы сбора и обработки информации, оптимизировать работу в системе за счет удаленного доступа и адаптации в формате UX/UI. При этом принципы работы платформы интуитивно понятны любому пользователю, позволяя осуществлять оперативное знакомство с каталогом и предоставляя подробную информацию с дополнительными функциями. Как отмечают разработчики, данный инструмент может расширяться под любые нестандартные задачи, легко дорабатывается при первой необходимости и имеет перспективы развития в дальнейшем [3].

р В результате осуществления Госпрограммы по цифровому развитию РБ к 2025 году планируется построение современной, отвечающей технологическим вызовам системы управления отраслями экономики, повышение уровня доступности качественного образования для подготовки граждан к жизни и работе в условиях цифровой экономики, повышение качества, скорости и возможностей оказания высококвалифицированной медицинской помощи, увеличение производительности труда, повышение качества производимой продукции в реальном секторе экономики и расширение рынков ее сбыта, содействие развитию международной торговли как составной части экономики

посредством предоставления современных электронных услуг (сервисов) ее участникам. При этом для понимания особенностей инновационного развития белорусской экономики и промышленности, общества и государства в результате их цифровой трансформации могут использоваться следующие характеристики (параметры): 1) постоянное расширение возможностей разработки и внедрения инновационных решений; 2) повышение их доступности для пользователей (населения), 3) уменьшение их себестоимости и затрат, 4) охват различных сфер деятельности, 5) улучшение качества оказания электронных услуг, в том числе – дистанционно за счет использования онлайн-сервисов.

Библиографические ссылки

1. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы [Электронный ресурс]. URL: https://www.mpt.gov.by/sites/default/files/gos-programma_post-new.docx (дата обращения: 10.10.2023).

2. Бобков О. Что такое ERP-система простыми словами: расшифровка понятия, примеры и классификация программы для управления предприятием [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cleverence.ru/articles/biznes/chto-takoe-erp-sistema-prostymi-slovami-rasshifrovka-ponyatiya-primery-i-klassifikatsiya-programmy-d/> (дата обращения: 10.10.2023).

3. Кульбицкий А. Asp.net – платформа для дигитализации наследия [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/drive/folders/1PYTh0bhTgIdLsBAVD0B5iTM8viDeydbu> (дата обращения: 10.10.2023).

КОМПЕТЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНОЙ КАРЬЕРЫ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

А.П. Соловей

*Институт социологии НАН Беларуси,
Минск, 220072, ул. Сурганова, 1, корп. 2.
alesia.salaviej@jmail.com*

Изучение образовательных и профессиональных компетенций молодых ученых обуславливается необходимостью эффективной подготовки научных кадров высшей квалификации, развитием механизмов закрепления молодых ученых в отечественных научных организациях. Целью данной работы является выявление образовательных и профессиональных компетенций, оказывающих влияние на построение научной карьеры молодых ученых (на примере НАН Беларуси). На основе эмпирических данных социологических исследований (2017 г., 2020 г.) проанализированы ключевые образовательные и профессиональные компетенции, входящие в структуру факторов построения успешной научной карьеры молодых ученых. Произведена оценка уровня

знаний, полученных в вузе, необходимых для работы в научной сфере. Зафиксирована степень соответствия специальности, полученной по окончании высшего учебного заведения, занимаемой должности в научном институте, а также соответствие тематики проводимых исследований научным интересам молодых ученых. Анализ ключевых факторов научной карьеры молодых ученых позволяет заключить, что лидирующими профессиональными и образовательными компетенциями, которые влияют на построение ими успешной карьеры являются участие в международных проектах, знание иностранных языков, высокий уровень профессионализма, увлеченность своей профессией. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности разработки, с учетом выявленных особенностей, научно обоснованных рекомендаций для фактической реализации профессиональных возможностей молодых ученых, развития их научной карьеры.

Ключевые слова: *молодые ученые, образовательные и профессиональные компетенции, научное призвание, научная карьера, факторы научной карьеры, гендерный аспект.*

Актуальность социологического изучения образовательных и профессиональных компетенций молодых ученых обуславливается необходимостью развития эффективных механизмов и условий подготовки научных кадров высшей квалификации, дальнейшим развитием системы мотивации и поддержки для закрепления молодых ученых в отечественных научных организациях. Научная молодежь характеризуется высокой степенью мобильности, обладает творческим и интеллектуальным потенциалом и представляет собой кадровый ресурс для развития научного сообщества и общества в целом. Молодежь активно представлена среди научных кадров академической белорусской науки. В ведущей научной организации страны – Национальной академии наук Беларуси (НАН Беларуси) – среди исследователей практически каждый третий – в возрасте до 35 лет – 28,2 % (среди них 53,4 % женщин и 46,6 % мужчин). Среди кандидатов наук в возрасте до 35 лет доля женщин составляет 47,5 % [1, с. 339].

Активные молодые ученые, которые нацелены на профессиональную самореализацию, заинтересованы в построении успешной научной карьеры. Научная карьера связана с выделением нескольких принципиальных траекторий движения молодого ученого в рамках профессии, научной или образовательной организации. Для молодого ученого важна как профессиональная, так и внутриорганизационная карьера. Первая связана с ростом компетенций в рамках его научной специализации (отрасли наук). Вторая включает должностной рост

(вертикальная карьера) молодого ученого в организации. Следовательно, реализация того или иного вида научной карьеры предполагает наличие у молодого ученого ряда необходимых образовательных и профессиональных компетенций (в т. ч. инструментальных и межличностных).

Эмпирической базой рассматриваемого предметно-проблемного поля выступают результаты социологических исследований, проведенных методом анкетного раздаточного опроса среди научных работников НАН Беларуси при непосредственном участии автора. Исходя из цели и задач исследований, характеристик объекта и возможностей организации и проведения опроса в данных исследованиях применялась многоступенчатая кластерная выборка.

2017 г. – социологический опрос по изучению карьеры молодого ученого в академической науке как объекта социологического изучения и управления при поддержке гранта БРФФИ «Наука – М» (договор № Г16М-093 от 20 мая 2016 г.). Выборочную совокупность составили 316 молодых ученых НАН Беларуси в возрасте до 35 лет (уровень погрешности не превышает 4,4 %, при $\alpha = 0,05$).

2020 г. – социологический опрос, целью которого было изучение профессионального положения и миграционных намерений научных сотрудников НАН Беларуси. Исследование проводилось в рамках реализации проекта, поддержанного грантом «БРФФИ–РФФИ М–2019» (договор № Г19РМ-028 от 30 мая 2019 г.). По репрезентативной выборке был опрошен 501 респондент, среди них 199 молодых ученых до 35 лет ($\Delta = \pm 4,17$ %, при $\alpha = 0,05$).

При изучении компетенций, необходимых для работы в научной сфере, важным является самооценка молодыми учеными первоначального уровня своих знаний. Отвечая на вопрос «Хватает ли Вам знаний, полученных в вузе, для работы в научной сфере?», практически половина респондентов отметили, что данных знаний недостаточно (49,1 %).

Значительная доля указала, что полученных знаний им хватает – 41,1 % (при этом доля женщин, выше доли мужчин: различия 45,9 % и 34,8 % статистически значимы – $\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,965$, $\rho < 0,03$).

Каждый десятый затруднился оценить уровень своих знаний – 9,5 %. Следует отметить, что 81,9 % молодых ученых НАН Беларуси работают в своих институтах по специальности, полученной в высшем учебном

заведении. Не работают в соответствии с полученной специальностью 16,2 %. Лишь 1,9 % затруднились ответить на поставленный вопрос.

У большинства молодых ученых тематика проводимых ими исследований соответствует их научным интересам. При этом среди тех, у кого тематика проводимых исследований соответствует теме их научных интересов, доля мужчин выше доли женщин: 76,5 % и 66,1 % соответственно ($\varphi^*_{эмп} = 2,015$, $\rho < 0,03$). Каждый восьмой молодой ученый указал на несоответствие тематики своим профессиональным интересам, а также на неопределенность его научных интересов: 12,4 % и 13,1 % соответственно.

Одним из ключевых аспектов изучения профессиональной мотивации является замер степени влияния различных факторов (в т. ч. образовательных и профессиональных компетенций), детерминирующих их научную карьеру.

В таблице 1 данные факторы расположены в порядке убывания. Это позволяет выявить среди них наиболее и наименее значимые в реализации карьеры молодых ученых.

Таблица 1. – Факторы, в т. ч. образовательные и профессиональные компетенции, построения успешной научной карьеры по мнению молодых ученых, в том числе мужчин-ученых и женщин-ученых (в %)

№	Факторы, образовательные и профессиональные компетенции	Молодые ученые в целом	Молодые мужчины-ученые	Молодые женщины-ученые
1.	Возможность участия в международных проектах	56,8	53,0	59,1
2.	Знание иностранных языков	55,2	52,3	57,5
3.	Высокий уровень профессионализма	47,3	46,2	48,6
4.	Увлеченность своей профессией	37,5	32,6	40,9
5.	Возможность поработать за рубежом и вернуться обратно с сохранением рабочего места	33,0	28,0	36,5
6.	Инициативность, предприимчивость	30,8	31,1	30,9
7.	Коммуникабельность, умение работать в команде	29,2	31,1	27,6
8.	Профессиональные стажировки	26,3	14,4	34,8
9.	Наличие ученой степени	25,1	28,8	22,7
10.	Профессиональный опыт, стаж	24,1	22,7	24,9

11	Хорошие отношения с руководством, его поддержка	24,1	24,2	23,8
12.	Умение расставлять приоритеты в своей научной деятельности	17,5	21,2	14,9
13	Связи, знакомства	17,5	22,0	13,8
14.	Уверенность в себе	16,5	17,4	16,0
15.	Большое число публикаций	16,2	21,2	12,7
16.	Способность идти на риск	4,4	6,1	3,3
17.	Физическая привлекательность	2,2	3,8	1,1

Среди лидирующих факторов, оказывающих влияние на построение успешной научной карьеры, по мнению респондентов, является возможность участия в международных проектах (56,8 %), знание иностранных языков (55,2 %), высокий уровень профессионализма (47,3 %). Лишь незначительная доля молодых ученых отметила такие факторы, как способность идти на риск и физическая привлекательность [2, с. 6]. Следует отметить, что были выявлены статистически значимые гендерные различия среди факторов и компетенций, детерминирующих построение успешной научной карьеры. Для женщин более важны профессиональные стажировки ($\varphi^*_{эмп} = 4,227, \rho < 0,001$). В то время как для мужчин – большое число публикаций, связи и знакомства ($\varphi^*_{эмп} = 1,995, \rho < 0,03; \varphi^*_{эмп} = 1,871, \rho < 0,04$).

Как было отмечено, знание иностранных языков в качестве одной из значимых образовательных компетенций, оказывающих влияние на построение успешной научной карьеры, отметил каждый второй молодой ученый. Подавляющее большинство молодых ученых владеют на том или ином уровне:

- английским языком – 92,4 %,
- каждый пятый – немецким (20,7 %),
- каждый седьмой – польским (14,6 %),
- каждый десятый – французским (9,6 %),
- итальянским (5,1 %),
- испанским (4,5%),
- китайским (3,5 %).

В соответствии с международной градацией уровней владения иностранным языком самооценка молодых ученых распределилась следующим образом (см. таблицу 2).

Таблица 2. – Мнение молодых ученых относительно уровней владения иностранными языками (в %)

Иностранный язык	Уровни владения иностранным языком					
	A1	A2	B1	B2	C1	C2
	Начальный	Элементарный	Средний	Средне-продвинутый	Продвинутый	В совершенстве
Английский	13,2	20,6	34,8	21,6	8,6	1,2
Немецкий	27,3	37,8	25,2	7,0	2,1	0,7
Французский	38,8	40,3	11,9	6,0	3,0	–
Испанский	60,0	28,0	4,0	4,0	4,0	–
Польский	25,0	29,8	26,9	9,6	7,7	1,0
Итальянский	62,5	18,8	6,3	–	12,5	–
Китайский	69,2	7,7	15,4	7,7	–	–

Как показано в таблице 2, каждый третий молодой ученый владеет английским языком на среднем уровне (B1), каждый пятый – на элементарном (A2) и средне-продвинутом (B2). Среди тех, кто владеет немецким языком, 37,8 % знают его на уровне A2, 27,3 % – на уровне A1, каждый четвертый – на уровне B1. Уровни владения молодыми учеными остальными языками в основном распределились между начальным и средним. При этом среди тех, кто владеет итальянским, каждый восьмой отметил продвинутый уровень (C1).

Анализ образовательных и профессиональных компетенций, входящих в структуру факторов построения успешной научной карьеры молодых ученых, на основе эмпирических данных репрезентативных социологических исследований (2017 г., 2020 г.) позволяет сделать следующие ключевые выводы.

Во-первых, образовательных компетенций, приобретенных молодыми учеными в университете, не всегда достаточно для проведения научных исследований. При этом подавляющее большинство молодых ученых НАН Беларуси работают в своих институтах по специальности, полученной в высшем учебном заведении. Для более половины молодых ученых

тематика проводимых ими исследований соответствует их научным интересам (среди них доля мужчин выше доли женщин).

Во-вторых, доминантное большинство молодых ученых, независимо от гендера и отделения наук, в котором они работают, считают науку своим призванием.

В-третьих, среди ключевых факторов научной карьеры лидирующими профессиональными и образовательными компетенциями, которые влияют на построение успешной карьеры молодых ученых, являются участие в международных проектах, знание иностранных языков, высокий уровень профессионализма, увлеченность своей профессией.

Таким образом, исследование компетенций и факторов, необходимых для построения успешной карьеры молодых ученых, позволяет на теоретическом уровне прирастить научное знание и расширить теоретико-методическую базу таких специальных социологических дисциплин как социология науки, социология образования и науковедение в целом.

С практической точки зрения, анализ полученных социологических данных позволяет выработать, с учетом выявленных особенностей, научно обоснованные рекомендации для фактической реализации профессиональных возможностей молодых ученых, развития их научной карьеры.

Библиографические ссылки

1. Отчет о деятельности Национальной академии наук Беларуси в 2021 году / Нац. акад. наук Беларуси. Минск : Беларус. навука, 2022. – 406 с.
2. Соловей А. П. Факторы и условия построения карьеры молодыми учеными НАН Беларуси // Наука и инновации. – 2020. – № 2. – С. 4–7.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

П.В. Такушевич

Белорусский государственный университет, факультет философии и социальных наук, ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Республика Беларусь

e-mail: takpolina@gmail.com

Научный руководитель: Данилов А.Н., член-корреспондент НАН Беларуси, доктор социологических наук, профессор

В современном мире, образование становится все более важным фактором в жизни людей. Оно является ключом к успешной карьере и лучшей жизни в целом.

Рассматривается трансформация сферы высшего образования под влиянием цифровых технологий. В настоящее время университетское образование сталкивается с новыми вызовами и рисками, связанными с глобальной цифровизацией, которые необходимо рассмотреть и преодолеть.

Ключевые слова. *Цифровизация, ценности, глобализация, знание, информация, образование, университетское образование.*

Повседневная жизнь становится все более непредсказуемой, альтернативы преодоления угроз и рисков все более ненадежными. Нарастание социальных изменений, усиление социального расслоения общества, стремительное устаревание транслируемого знания, значительное несоответствие образовательных услуг современному рынку труда, порождают неуверенность, недоверие и страх, которые выходят на передний план во взаимоотношениях между людьми, социальными группами, при взаимодействии со средой обитания. Как справедливо заметил Уильрих Бек: «Испытание риском предполагает нормативный горизонт утраченной уверенности, нарушения доверия» [2, с.18].

Стремительное развитие технологий уже давно стало реальностью, которая усердно диктует свои требования всем сферам общественной жизни, среди которых особого внимания заслуживает сфера университетского образования. Цифровизация университетского образования уже рассматривается как своеобразный мировой тренд. Да и само слово «цифровизация» в последние десятилетия стало одним из самых употребляемых и, соответственно, популярным в научно-публицистической среде.

Цифровизация – это процесс преобразования информации в цифровой формат, который позволяет ее хранить, передавать и обрабатывать с помощью компьютерных технологий. Современное университетское образование сталкивается с рядом проблем, связанных с адаптацией к изменяющимся требованиям рынка труда, конкуренцией с другими образовательными учреждениями, необходимостью повышения качества и доступности образования, а также с сохранением своей социальной роли и ценностей. Цифровизация может как способствовать решению этих проблем, так и создавать новые вызовы и риски для университетов.

Потенциал цифровизации для улучшения качества и доступности университетского образования. Цифровизация позволяет университетам использовать различные формы и методы обучения, такие как дистанционное, смешанное, индивидуальное, адаптивное, интерактивное,

игровое и т.д. Это способствует повышению мотивации, вовлеченности и удовлетворенности студентов, а также развитию их цифровых, коммуникативных, критических и творческих навыков. Кроме того, цифровизация расширяет возможности доступа к университетскому образованию для различных категорий населения, таких как люди с ограниченными возможностями, жители отдаленных регионов, работающие и занятые люди, люди с разными уровнями дохода и т.д. Цифровизация также способствует международному сотрудничеству и мобильности в образовании, а также повышению престижа и рейтинга университетов на мировом рынке образовательных услуг .

Вызовы и риски цифровизации для университетского образования.

Цифровизация также предъявляет новые требования и задачи для университетов, которые требуют значительных ресурсов, инноваций и преодоления сопротивления изменениям. Среди этих вызовов и рисков можно выделить следующие:

1. *Необходимость обеспечения качества и безопасности цифрового образования.* Цифровое образование подвержено различным угрозам, таким как недостаточная проверка подлинности и достоверности информации, нарушение авторских прав и интеллектуальной собственности, взлом и утечка данных, мошенничество и плагиат, кибератаки и кибербуллинг, а также негативное влияние на психическое и физическое здоровье студентов и преподавателей. Для противодействия этим угрозам необходимо разработать и внедрить соответствующие стандарты, нормы, правила и механизмы контроля качества и безопасности цифрового образования, а также повысить цифровую грамотность и ответственность всех участников образовательного процесса .

2. *Необходимость адаптации к изменяющимся требованиям рынка труда.* Цифровизация приводит к появлению новых профессий и специализаций, а также к изменению требований к существующим. Это требует от университетов постоянного обновления и модернизации своих образовательных программ, а также разработки новых форм и направлений образования, таких как непрерывное, жизненное, профессиональное, корпоративное и т.д.

Университеты также должны учитывать потребности и интересы различных групп студентов, а также устанавливать партнерские отношения с работодателями, государственными и общественными

организациями, а также другими образовательными учреждениями. Необходимо сохранять и развивать свою социальную роль и ценности, а также учитывать потребности и интересы всех участников образовательного процесса. Только так университеты смогут адаптироваться к быстро меняющемуся миру и оставаться актуальными и востребованными в обществе. Однако, хотелось бы отметить тот факт, плохое образование нельзя сделать хорошим даже с помощью цифровых технологий. Является ли уровень цифровизации университетского образования надежным показателем его качества? На это вопрос нам придется еще ответить.

Библиографические ссылки

1. Минина В. Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 84-101. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.106>.
2. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
3. Волнистая М.Г. Методология институциональных изменений университетского образования. Журнал Белорусского государственного университета. Социология.2021;2:50-57.